

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра психологии и педагогики

*К юбилею
заслуженного деятеля науки РФ,
доктора педагогических наук,
профессора
Александра Васильевича Иващенко*

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 20

ЛИЧНОСТЬ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖВУЗОВСКИХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ*

Москва, 7 апреля 2017 г.

Москва
2017

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37
Л66

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционный совет:
профессор *А.В. Иващенко*,
доцент *Н.Б. Карабущенко*,
доцент *Е.Н. Полянская*,

Л66 Личность в природе и обществе : научные труды молодых ученых (материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, 7 апреля 2017 г.) / сост. и науч. ред. А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Е. Н. Полянская. – Москва : РУДН, 2017. – 161 с. : ил. – (Серия «Психология и педагогика» ; вып. 20).

ISBN 978-5-209-08026-8

В сборнике представлены материалы организованных и проведенных 7 апреля 2017 г. двадцатых межвузовских психолого-педагогических чтений, в которых приняли участие студенты, аспиранты, докторанты, молодые ученые российских и зарубежных вузов: РУДН (Россия, Москва), РГУ им. С.А. Есенина (Россия, Рязань), МГППУ (Россия, Москва), Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана). Среди авторов 30 зарубежных участников – представителей Болгарии, Сербии, Казахстана, Кореи, Алжира, Ирака, Афганистана, Китая, Вьетнама, Мавритании, Таиланда, Таджикистана.

Основное внимание уделено теоретическим и эмпирическим аспектам изучения личности, проблемам формирования личности в процессе обучения и воспитания, социально-психологическим аспектам изучения личности, особенностям ее развития в современном мире, проблемам языка в межкультурном пространстве.

Сборник адресован всем, кого интересуют вопросы внутреннего мира человека и его взаимоотношений с миром окружающим.

Контакты: lichnost-rudn@mail.ru

УДК 159.9:37.01(063)
ББК 88.37

ISBN 978-5-209-08026-8

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет дружбы народов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
------------------	---

Раздел 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Базан Теофан Иванов (РУДН)</i> ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ МОТИВАЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	12
<i>Ветрова А.О. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-СТОМАТОЛОГОВ ПРИ НАЛИЧИИ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ.....	15
<i>Джокович С. (РУДН)</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ.....	16
<i>Едименченко В.С. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗА Я МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРАСОТЕ.....	18
<i>Зорина Н.Н. (РУДН)</i> МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	19
<i>Ильина Е.В. (РУДН)</i> УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА	22
<i>Каминская А.Б. (РУДН)</i> ЯКОРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Э.ШЕЙНА	24
<i>Медведева И.А. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ.....	26
<i>Савушкина А.И. (РУДН)</i> ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТИВНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ.....	28
<i>Скупченко Т. С. (РУДН)</i> ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	30
<i>Смагина А.Т. (РУДН)</i> МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИХ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	33
<i>Соломахина Н.И. (РУДН)</i> ОТНОШЕНИЕ К ЕДЕ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПОЗИТИВНОСТИ САМООЦЕНКИ.....	35
<i>Туниева М.П. (РУДН)</i> МОТИВАЦИЯ УСПЕХА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	39

Раздел 2
**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

<i>Алиева С.А.М., Куваева А.Д. (РУДН)</i> УНИВЕРСИТЕТ ЖИЗНИ. ERASMUS + В ПОЛЬШЕ (ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ГДАНЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)	42
<i>Байбакирова А.М. (Евразийский Национальный университет им. Л.Н Гумилева)</i> К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ.....	43
<i>Зеленов В.И. (РУДН)</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	46
<i>Каминская А.Б. (РУДН)</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ	47
<i>Капизова А.С. (Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева)</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	49
<i>Козлова А.В. (РУДН)</i> ОБРАЗ «Я» У ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	51
<i>Новикова И.А., Пискулова А.О. (РУДН)</i> РОЛЬ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ В УСПЕШНОСТИ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	52
<i>Приходько А.В. (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилёва)</i> К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ.....	55
<i>Слухаева М.А. (РУДН)</i> К ПРОБЛЕМЕ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ.....	58

Раздел 3
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

<i>Бадаева Г.Р. (РУДН)</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГАХ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ	61
<i>Бычкова П.А. (РУДН)</i> СООТНОШЕНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА С ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ СТУДЕНТОВ.....	63
<i>Жусупова М.Ж. (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева)</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА.....	66

<i>Квон Ки Хун (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ПОЛА.....	69
<i>Кильметов Ф.К., Морозов А.В. (РУДН)</i> ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	71
<i>Комиссарова О.А. (РУДН)</i> ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ.....	74
<i>Магомедова Е.А. (РУДН)</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	76
<i>Матевосяцц Н. (РУДН)</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ СТУДЕНТАМИ	78
<i>Орлов В.Б., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)</i> ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ.....	79
<i>Полянская Е.Н., Шевлякова В.Ю. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ НАСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ.....	81
<i>Самарина О.Д. (РУДН)</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК О СЕМЬЕ И РОЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	82
<i>Фомина М.И. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	83

Раздел 4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Кашуба А.Г., Кашуба А.О., Михайлова Т.А., Михайлов М.Г. (МГППУ)</i> СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ.....	86
<i>Колесниченко Е.И. (РГУ им.С.А. Есенина)</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	90
<i>Мещерякова Е. С. (РГУ имени С.А. Есенина)</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТА У ПОДРОСТКОВ.....	92
<i>Островская Н.О., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)</i> АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ.....	94
<i>Сафронова Ю.Ю., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТРУДОЛЮБИЯ СТУДЕНТОВ	96
<i>Старостина А.А. (РУДН)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА.....	99

<i>Фомина Н. А., Тетерева Е. В. (РГУ имени С.А. Есенина)</i> ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	101
<i>Чупахин В. С. (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СТУДЕНТАМИ	104
<i>Шабданбекова З.Ш. (РУДН)</i> ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУДН.....	106

Раздел 5 ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Аллиуш Мохтар Уссама (РУДН)</i> ЯВЛЕНИЕ ДИГЛОССИИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА	109
<i>Аль Содани Ахмад Сами Анвар (РУДН)</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ С СОВРЕМЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.....	111
<i>Баханд Наз (РУДН)</i> ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В ДИАЛЕКТАХ ПУШТУ	113
<i>Ван Нинцзе (РУДН)</i> ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ.....	116
<i>Ван Цзяояо (РУДН)</i> ПОВТОРЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	119
<i>Гу Лэ (РУДН)</i> ТИПЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ И СПОСОБЫ ИХ АДАПТАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	121
<i>Дун Яньтин (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ НЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА («НОВОСОЗДАННЫХ» НАРЕЧИЙ) В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	123
<i>Ле Тхи Фьонг Линь (РУДН)</i> ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.....	126
<i>Ли Цзиньдао (РУДН)</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЕТЕРИНАРНЫХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК.....	128
<i>Линь Цзыюй (РУДН)</i> ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	130
<i>Ло Фэй (РУДН)</i> СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	133

<i>Лю Цзяци (РУДН)</i> РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	135
<i>Моктар А. (РУДН)</i> ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ.....	137
<i>Новиков А.Л., Енгчуан Джирават (РУДН)</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	140
<i>Ошурмахмадова С.Ш. (РУДН)</i> ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	143
<i>Хуссейн Абдулстар Хуссейн (РУДН)</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КУРДСКОМ (ДИАЛЕКТ КУРМАНЖДИ) ЯЗЫКАХ.....	146
<i>ХуШань (РУДН)</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	148
<i>Чартисатиан Р. (РУДН)</i> ОБРАЗ ТАЙСКОЙ КУХНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ТАЙЦЕВ.....	150
<i>Чжан Чанлин (РУДН)</i> ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	151
<i>Чжан Янь (РУДН)</i> КОНЦЕПТЫ «БЫК» И «КОРОВА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	153
<i>Чэнь Инкан (РУДН)</i> СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	156
<i>Юсаябон Патсара (РУДН)</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, В ТАИСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Педагог и Ученый

(к юбилею проф. А.В. Иващенко)

9 мая 2017 года исполняется 80 лет Александру Васильевичу Иващенко - заслуженному деятелю науки РФ, доктору педагогических наук, профессору, профессору кафедры психологи и педагогики Российского университета дружбы народов, действительному члену ряда общественных академий.

Александр Васильевич является идейным вдохновителем и основателем психолого-педагогических чтений «Личность в природе и обществе», в которых ежегодно принимают участие студенты, аспиранты, докторанты, молодые ученые российских и зарубежных вузов. Под его руководством проведено двадцать чтений, посвященных психолого-педагогическим проблемам изучения личности, опубликовано 20 сборников научных трудов по материалам конференций.

Александра Васильевича Иващенко можно назвать Учителем и Ученым с большой буквы. Известность в научном мире принесли его фундаментальные разработки в области нравственного развития личности, Я-концепции личности, экологоориентированного мировоззрения учащихся, психологии элитности, политического сознания и др. Из-под его пера вышло в свет более 200 научных работ. Им создана научная школа психолого-педагогических исследований интегральной личности. Свыше 50 учеников Александра Васильевича защитили кандидатские и докторские диссертации, стали доцентами, профессорами в вузах Российской Федерации и за рубежом, занимают должности заведующего кафедры и декана факультета.

Уважаемый Александр Васильевич!

С искренней теплотой от всех наших сердец поздравляем со знаменательным юбилеем Вас – выдающегося ученого, обогатившего психологическую науку, воспитавшего большое количество учеников, вдохновителя и руководителя! Вы обладаете неоценимым научным опытом и большой мудростью. В нашей памяти – Ваши напутственные слова на конференциях, открывающие дверь в Науку и вдохновляющие примерами Ваших учеников, чье участие в Психологических чтениях становилось ступенью их профессионального, личностного развития и роста. Вы наставляете, поддерживаєте и помогаете – мы впитываем Ваши замечания, вдумчивые размышления, вопросы, обобщения. Впитываем Ваше отношение к науке, людям, происходящему как образец высокой внутренней культуры, истинной интеллигентности. Незабываемо выступление на конференции в годовщину Великой Победы – Вы подали пример патриотизма, говоря о науке как высоком служении своей Родине. Иногда открывались нам удивительной лиричностью. Многие Вам лета! Желаем плодотворного развития Вашей научной школы, идей, проектов, новых грантов и талантливых учеников! Счастья и крепкого здоровья!

**Мы Вам желаем в юбилей
Всего, чего лишь сердце просит.
Чтобы весна цвела в душе,
Идей и чувств дарила россыпь.
От всей души спасибо Вам!
За благородство мыслей Ваших!
За мир Ваш светлый и большой!
За то, что, мудрый наш Учитель,
Всегда вы молоды душой!**

С уважением и признательностью.

Ваши коллеги и ученики.

Дорогой, Александр Васильевич! От лица нынешнего третьего курса я хотела бы Вас поздравить с юбилеем! Лекции, которые Вы читали на первом курсе, проложили нам путь в большой и неизведанный на тот момент мир психологии. Помню, как на лекциях, Вы говорили, что возможно кто-то из нас станет будущим Леонтьевым или Выготским. Александр Васильевич, большое спасибо Вам за то, что верите в нас и своим примером воспитываете в нас любовь к науке и исследованиям. Я желаю Вам здоровья и творческих успехов!

*С уважением,
Алиева Сабина и группа бакалавров 3 курса.*

Александр Васильевич, позвольте поздравить Вас с юбилеем!

Для нас, студентов, Вы всегда искренний, понимающий, всегда готовый поддержать в трудную минуту и помочь добрым и мудрым советом наставник и учитель.

Вы всегда относитесь к своему делу ответственно, основательно, со знанием дела, а Вашему опыту и знаниям могут позавидовать самые именитые ученые.

Мы благодарны Вам за то, что этим опытом Вы делитесь с нами, студентами, и благодаря этим знаниям мы становимся все большими профессионалами своего дела, умеющими, готовыми и желающими помогать людям.

Мы благодарны Вам за все, что Вы делаете для нас!

Крепкого Вам здоровья, радости и всего-всего самого наилучшего на Вашем светлом пути!

*С уважением,
Группа магистров выходного дня*

Молодость – состояние души, а не тела. Я вижу рядом много совсем молоденьких мальчиков и девочек – старичков, вечно брюзжащих про плохую погоду, плохие времена, плохих людей вокруг. Но, я знаю одного очень молодого человека, чей восьмидесяти летний юбилей, мы имеем честь праздновать сегодня. В его жизни было много дней плохой погоды, но солнце в душе светит ему каждый день. В его жизни точно были времена, гораздо более страшнее сегодняшних. Но, он занимался любимым делом, когда оно совсем не поощрялось, когда на психологию было табу во всем государстве. Даже в годы войны, разрухи, голода рядом с ним были исключительно хорошие люди. Наверно поэтому ему удалось свыше долголетие не только физическое, но и творческое. Творческое долголетие уникально само по себе. А когда оно освещено еще и талантом, талантом работоспособности, талантом ладить с людьми, умением увлечь их своим делом, донести идеи в массы студентов, которые мало что принимают на веру, это уже ЧУДО.

Количество научных публикаций А.В. Иващенко впечатляет. И это наряду с преподаванием, участием в конференциях, научной работой. Иметь возможность получать знания от него – настоящая награда. В Александре Васильевиче присутствует легкость в общении, искрометный юмор, полное отсутствие занудства и заносчивости. Такой судьбы можно пожелать каждому.

Группа бакалавров 2016 г. выпуска

На столе лежал учебник С.Л. Рубинштейна по «Основам общей психологии». Долго можно было смотреть на синюю обложку учебника, оценивать её размер, и так не захотеть открыть книгу. Заковыристые предложения ждут студента в книге на пути к знаниям психологии, и как долго их придётся перечитывать, чтобы понять. Темнеет, за окном вьюга, а в голове все путается от закона Вебера-Фехнера, порогов ощущения, от рефлекторных дуг, от «узелков» Л.С. Выготского. Вдруг, в аудитории включили свет. Преподаватель Александр Васильевич Иващенко пришёл провести пару. Внимательный и улыбочивый, он начинает разговаривать с группой, узнаёт, как дела. Взглядом, не уступающим самому трудолюбивому и верному летописцу Древней Руси, Александр Васильевича просматривает драгоценные записи лекции по

общей психологии, и, подчеркивая важное, объясняя сложное, ведет лекцию. То, что казалось сложным, становится вполне постижимым и интересным. Следуя за чутким руководством Александра Васильевича, закладываются основы общей психологии, и вот незаметно, из первокурсника студент стал выпускником бакалавра. А студенты как дети: что им заложили в сензитивный период начало обучения, так и пошли формироваться знания дальше. Умудрённый старейшина кафедры психологии и педагогики Александр Васильевич, протягивал сотни студентам нить психологии из XX века в XXI, а наша задача за неё ухватиться, вплести в неё новые знания и, в свою очередь, передать последующему поколению.

Группа магистров 2017 года выпуска

Наверное, почти каждый студент помнит свою самую первую лекцию в жизни. Справедливо предположить, что эта лекция может как бы задавать тон всем остальным, ведь именно её посыл, её атмосфера остаются в нашей памяти наиболее ярко, чем все остальные ежедневные, привычные. Именно первая лекция может сформировать первое впечатление как о предмете, так и об обучении в высшем учебном заведении в целом. Привыкнуть к новому укладу жизни в институте студенту – вчерашнему школьнику не просто. Поэтому, возможно, именно первая лекция останется для каждого из нас самой волнительной парой. Она особенно волнительна.

Сейчас, свою первую лекцию по общей психологии мы вспоминаем с тёплой улыбкой, со сладкой ностальгией, знакомой каждому, кто хотя бы раз в жизни «окунался» в самые светлые воспоминания. Помним, что, как и перед всякой первой встречей с преподавателем, знакомством с предметом, в аудитории, казалось, воздух замер от напряжения. И хотя все мы старались мягко улыбаться, на лицах всё же читалось волнение. Но вскоре прозвенел звонок и в аудиторию вошёл преподаватель, вошли Вы. Всё сразу начало «оживать». Наступили минуты краткого знакомства, а потом началась и сама лекция. Все страхи быстро растворились, и мы погрузились в удивительный мир самого предмета, самой науки. Мы начали постигать её азы, её самые первые буквы, начали не смело читать её по слогам. Тогда с Вашей помощью мы делали первые робкие шаги, первые шаги по этому длинному пути знаний. Вспоминаются слова о том, что в пути самый тяжёлый шаг - первый шаг. Его мы прошли вместе с Вами.

Прощаясь под конец лекции, Вы пожелали нам счастья, здоровья. В этих словах мы чувствовали призыв к самому главному, к тому, что надо сеять вокруг себя добро, надо его нести в этот мир. Дмитрий Лихачёв писал: «Задача каждого человека и в крупном и в малом – повышать уровень счастья.». Повышать уровень счастья в окружающих, а значит и в своей стране, во всём мире.

Теперь и мы хотим пожелать Вам счастья, здоровья, добра, тёплых слов и улыбок, всего самого хорошего, Солнца, нежно озаряющего жизненный путь и ласково согревающего его своими тёплыми прикосновениями. Счастья!

Спасибо, что мы знакомы с таким прекрасным человеком как Вы!

Спасибо, что у нас есть такой преподаватель как Вы!

Спасибо!

Группа бакалавров 1 курса ФПБ-12

*Не только потому,
Что дисциплину так люблю
На эту лекцию спешу,
Не потому, что близится звонок,
И вовсе не за тем, чтоб поскорее кончился «урок».*

*Спешу не только я.
Спешим все мы.
Мы светлой радости полны!
Той радости, которой наполняете нас Вы.
Той, которую отдать хотим Вам мы.*

*И снова зашуришат листы...
Они, как прежде, знаньями светлы.
И снова запишу число.
Как прежде, верим, будет всё!
Хотим добавит лишь одно:
Нам с Вами очень повезло!
Ну как не верить тут в добро?*

Группа бакалавров 1 курса ФПБ-12

Раздел 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ МОТИВАЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Базан Т. И. (РУДН)

В современной психологии мотив понимают как внутренне признанное индивидуумом побуждение к действию. Это «опредмеченная человеком потребность». С латинского мотив (MOVEO) переводится как толкать, перемещать, привести в движение. Понятие "мотив" является психическим явлением, которое имеет внутренние параметры. Мотивы личности – это психические факторы и особенности, которые объясняют, почему, во имя чего, для чего и что заставляет человека действовать определенным образом, т.е. мотив является психологической причиной действия или бездействия. Мотив – это внутрипричинное основание для действий или поведения, связанного с конкретной потребностью или целью. Мотив можно рассматривать в единстве его трех аспектах:

1. Само существование понятие мотива;
2. Объект на которого направлено действие, побуждаемое мотивом;
3. Регуляция действий, побуждаемых мотивом, до момента достижения цели.

Это обуславливает тесную взаимосвязь между мотивом и личностью. Мотив является основанием действия или бездействия, а личность определяет способ выполнения действия. В результате появляется мотивация личности. Мотивация представляет собой процесс добровольного принятия индивидуумом решения по поводу к определенным преднамеренным действиям или бездействию в той или иной ситуации. Она соотносится с внутренним состоянием организма и его потребностями, что обеспечивает активность и энергию для действия. В основе мотивационного процесса находятся человеческие потребности, эмоции, чувства, ценности, убеждения, совершенное "Я". Они являются критериями мотива, которые приводят каждого индивида к принятию конкретного решения для данной ситуации. При рассмотрении данных категорий, нужно иметь во внимании несколько аспектов, а именно: мотивы очень динамичны, всегда субъективны и относительны, они разнообразны и зависят от цели и объекта мотивации. Мотивация имеет две формы:экстернальная и интернальная [5].

Впервые термин "мотивация" использовал в своей статье А. Шопенгауэр [13].

Мы считаем, что подходы к понятию мотивации в современной психологии полезны для изучения и понимания оптимального функционирования и психологического благополучия.

Далее в статье приведены подходы к пониманию мотивации у одних из самых великих ученых, которые занимались этими понятиями

- 1) Понимание психической жизни человека в психологии Brentano. Влияние русского физиолога И.П. Сеченова и его труд "Рефлексы головного мозга".
- 2) Изменение в восприятии сложности мира души человека в теории К. Левина и З. Фрейда. Переход от понятия "образ" на термин "мотив" . Функциональной психологии. Концепции У.Джеймса, связанные с подходом к концепции мотивации.
- 3) Неофрейдизм и идеи для мотивации. Идеи и взгляды Эриха Фромма
- 4) Бихевиоризм и мотивация. Теория Дугласа МакГрегора - Теория X и теория Y
- 5) Мотивация, по мнению Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева
- 6) Гуманистическая психология и проблема мотивации у К. Роджерса и А. Маслоу

Русский физиолог И. Сеченов (1829-1905) написал труд "Рефлексы головного мозга". В нем он раскрывает идею, что есть психические причины, внешнего мира. Сеченов заложил основы материалистической психологии , а также он утверждает о причинно-следственной связи психики и внешнего мира [6].

Согласно Ф. Brentano (1838-1917) психика включает в себя активность и выполняет намерение. Brentano сформулировал свою теорию актов сознания: Акт о идеации, акт о мышлении, акт о аффективно-эмоциональной оценке. Сознание имеет свойство пристрастия. Индивидуальное

сознание всегда пристрастно [1].

К. Левина и З. Фрейд в значительной степени способствовали, изменению образа сложности человеческой психики. Они пришли к категории мотива, а до них старая метафизическая психология, работала с категорией образа[11]. Левин (1890-1947) создал реляционную теорию поля. Его теория объясняет, как человек функционирует и какова роль его окружения в его поступках. Он был одним из первых психологов, который показал, что сложные феномены психики, такие как убеждения, ценности, мотивы и принципы, вряд ли могут быть исследованы в лаборатории, а психологический эксперимент должен быть очень близок к естественным условиям жизни индивида в контексте окружающей среды Левин считает, что есть поведение на почве стимулов и ситуаций. Он исследовал мотивацию в небольших группах также лидерство и сплоченность [2].

Согласно Фрейду, в своем поведении индивидум руководствуется мотивами, которые он не осознает и даже не подозревает об их существовании, но подчиняется им. Фрейд пришел к убеждению о существовании психических процессов вне сферы сознания, которые сильно влияют на мотивацию поведения без осознания человеком этого [7].

Функционализм, занимается, тем, что определяет, для чего нам служит психика, какова ее роль в нашей жизни, каким образом она помогает нам уцелеть, развиваться и адаптироваться к миру и самому себе. Функционалисты пришли к идее, что психика единяется с поведением, действием и их мотивационной обусловленностью. Они подчеркивают тот факт, что человек мотивируется, чтобы действовать или вести себя каким-либо образом, соединяет с его средой. Представитель функционализма У. Джеймс (1842-1910) создал теорию потока сознания. Джеймс рассматривает сознание, точно также как если бы река была потоком мыслей, желаний, фантазий, переживаний. Он описывает разум 4 функциями: транзитивная функция, селективная функция, субъективная функция, рефлекторная функция. Идея самосознания происходит от греческого философа Платона, но психологическая теория самосознания или «Я-образа» была создана Джеймсом. Познание, которое человек имеет о себе себя и для себя, называется "Я-образ", "Я-представление", "Я-концепция" или самосознание. Эти идеи, во много определяют мотивацию человеческого поведения. Эта теория является ценной в психологии, потому что люди выбирают модели поведения, которые влияют на их мотивацию, в значительной зависимости от того, что они думают о себе, от того как они себя оценивают, и того, что они знают о себе. Каждый человек чувствителен к определенным "Я-образам" которые формируют его мотивацию [12].

Представитель неопрейдизма Э. Фромм (1900-1980) сформулировал идею о мотивации как удовлетворение различных видов потребностей. Фромм описывает пять основных мотивов потребностей: потребность в связи с другими; потребность в трансцендентности и творчестве; потребность в укоренении, то есть чувствовать себя частью общества; потребность в идентичности; потребность в системе ориентации, как стабильном и последовательном способе восприятия и понимания мира [8].

Бихевиоризм принимает образ человека, представленного формулой „стимул–реакция”[9]. Дуглас Мак Грегор создал два подхода к управлению известной как „Теории X и Y”[10]. Эти теории используются в управлении человеческими ресурсами, вопросах организационного поведения, организации коммуникации и развития.

Культурно-историческая психология исследует и описывает содержание и развитие человеческой психики, в зависимости от усвоения культурных продуктов. Культура это такая среда и такая ценность, которая создает человека. Одним из ведущих ученых в культурно-исторической психологии является Л. С. Выготский (1896-1934). Он описал человеческую деятельность как деятельность, имеющую определенный инструментальный характер. Для того, чтобы изучить что-либо мы используем инструмент. Выготский показал, что для того, чтобы изменить психику и превратить ее в сознание используются культурные инструменты, такие как слова, символы и их значения. Сознание вербализованно или закрыто в душе психики. Человек кодирует опыт в основном с помощью слов. Слова обозначают определенное понятие, используемое в основном всеми, и позволяют нам выполнять коммуникации и передавать опыт другим. Через использование этих понятийных кодов человек может выражать свои мотивы и поделиться мотивацией, которая является причиной и определяет его поведение или действия. Таким образом, он может реализовать более полноценно отношения с миром и оставлять следы, объяснившие многие факты в истории человечества [14].

А. Н. Леонтьев раскрывает смыслообразующую функцию мотивации. Ее способность раскрыть

ценность такого поведения как значение завершеного действия, которое направлено на нас т.е. презентация мотивации, как перспектива, характеризующаяся качествами определенных личностей [3].

Гуманистическая психология, рассматривает человека, прежде всего, как сознательное существо, несущее ответственность за то, что он делает. Они внимательно изучали понятия жизни, смерти, существования, смысла, призвания, миссии, мировоззрения и сознания того, что человек уникален. Для них человек неповторим, индивидуален, и является обладателем уникального личного опыта. Так К. Роджерс говорит: "Ни Бог, ни Папа, ни Библия, ни Священное Писание не может опровергнуть мой личный опыт". Наиболее ценным является опыт, полученный путем проверки на реальность, потому что этот опыт дает самый лучший, самый успешный самоконтроль. Психологи-гуманисты опираются на методы феноменологии и являются экзистенциалистами. Ведущими представителями гуманистической психологии являются К. Роджерс (1902-1987) и А. Маслоу (1908-1970) [5].

Роджерс известен тем, что создал творческую систему и психотерапевтическую практику, называемую сентенциальной теорией. Он описывал ее как "терапия человеческого развития"[3].

Работы А. Маслоу связаны с теорией самоактуализации. Основная идея заключается в том, что человек имеет возможности развивать свои внутренние потенциалы, чтобы реализовать свою сущность и осмыслить жизнь. Маслоу утверждал, что самоактуализация является естественной потребностью человека – у каждого человека есть потребность раскрыть себя и самореализоваться. Он создал теорию потребностей - единая иерархическая модель потребностей или единая пирамида потребностей. В основе пирамиды лежат первичные потребности (биологические и потребность в безопасности), далее идут социальные потребности (потребность в любви и принадлежности, потребность в принятии и уважении), далее следуют познавательные потребности и эстетические потребности. Вершиной пирамиды становится потребность в самоактуализации. Самым важным отличием самоактуализирующихся людей, является характер их основных мотивационных процессов. В то время как у обычных людей, мотивация связана в основном с удовлетворением текущих потребностей (дефицит мотивации), у них мотивация связана, прежде всего, с развитием. «Они работают, стремятся и амбициозны, хотя они не понимают пользы самосовершенствования. Для них мотивацией является только развитие характера, его выражение созревание и рост, одним словом, самоактуализация». Эта позиция Маслоу в личностном развитии является основным мотивом в самоактуализации в пользу изучения культуры в субъективности [4].

Сущность мотивации – это цели и причины, ради которых люди делают свой выбор поведения, то, что определяет их действия и поступки. Это мыслительный процесс, на основе которого люди формируют поведение для достижения своих целей.

Литература:

- [1] *Брентано Ф.* О психических феноменах в целом. Психология с эмпирической точки зрения. Книга вторая // Брентано Ф. Избранные работы / сост., пер. с нем. В. Анашвили. – М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996.
- [2] *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
- [3] *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения. Том 1, Москва, 1983. с. 31-64.
- [4] *Маслоу А.* Мотивация и личность/Перевод. с англ. Татлыбаевой А. М. – СПб.: Евразия, 1999, с.353-364.
- [5] *Митева Д.* Метод за оценка на психологично благополучие: психометрични характеристики // X научна конференция „Приложната психология в България: възможности и перспективи” – сборник доклади, том II. ВСУ „Черноризец Храбър”, – 2011. – С. 39-51.
- [6] *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. Изд-во академии наук СССР. М., 1961.
- [7] *Фрейд З.* Ерос и Танатос/ изд. Богомил Райнов. София: 1971.
- [8] *Фромм Э.* Дзэн-буддизм и психоанализ // Эрих Фромм ; пер. с англ. А. Гроссман. Москва : АСТ : Астрель, 2011. – с.124-131.
- [9] *Deci E., Ryan R.* (2000). The “What” and “Why” of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. *Psychological Inquiry*, 11 (4), 227–268.
- [10] *Douglas McGregor.* Human Side Of Enterprise// *Management Review*. № 11. 1957. p. 41-49
- [11] *Freud S.* Complete Psychological Works. // Hogarth Press, 1953-1974, vol. 14.

- [12] *James W.* (1890). *The principles of psychology* (2 vols.). New York: Holt, Rinehart and Winston. Unaltered republication. New York: Dover, 1950.
- [13] *Schopenhauer A.* 1903, *On the Fourfold root of the Principle of Sufficient Reason*, Pub. George Bell and sons, London, p. 55.
- [14] *Vygotsky L.S.* *Mind in society: the development of higher psychological processes* (M. Cole, V. John-Steiner, S. Scribner & E. Souberman, Eds. & Translators). Harvard University Press, 1978, p. 57- 61.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-СТОМАТОЛОГОВ ПРИ НАЛИЧИИ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ

Ветрова А.О. (РУДН)

Прогрессивные технологии обуславливают невероятные преобразования в сфере лечения, и даже восстановления зубов. Их осуществление происходит при использовании в равной мере умственной и физической деятельности врача-стоматолога. Поэтому ориентация на качество и глубину изучения предмета студентом-стоматологом есть важнейшее требование. Компетенции врача должны быть максимально разносторонни, при этом, необходимо учитывать, как профессиональные, так и психологические аспекты. Стоит отметить, что параллельное развитие и приобретение научных и психологических аспектов способствует наиболее продуктивному становлению личности врача. Реализация симбиотического обучения оптимальна в студенческие годы. Особенно важно для студентов-стоматологов умение понимать окружающих людей, как по вербальному, так и невербальному каналу связи, при этом сохраняя уровень стресса на приемлемом для личности уровне в рамках оптимальной работоспособности.

Абсолютно каждый человек в мире испытывает на себе влияние такого распространённого явления, как стресс. Обычно это негативно сказывается на работе. Врачебные ошибки особенно дороги, поэтому, чрезвычайно важно предупредить стресс, а если появление стресса неизбежно, то в кратчайшие сроки устранить его отрицательное влияние. Однако, не каждый стресс можно рассматривать лишь в негативном ключе. Исследователи выделили различные виды стресса. Например, эустресс – «стресс, вызванный положительными эмоциями» и «несильный стресс, мобилирующий организм». Дистресс – негативный тип стресса, который организм не может перенести без физиологических осложнений. Он отрицательно сказывается на здоровье человека и может стать причиной тяжёлых заболеваний. Следующий вид стресса – эмоциональный, который сопровождается эмоциональными процессами и ведет к деструкции организма. Также выделяют психологический стресс, он не имеет единого определения и трактуется исследователями по-разному, однако, большинство авторов понимают его как стресс, детерминированный социальными факторами [2].

Развитая способность к эмпатии является профессионально важным качеством для людей, чья работа непосредственно связана с людьми [3]. Эмпатия – осознанное или бессознательное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания [1]. В психологии выделяют три основных вида эмпатии. Эмоциональная эмпатия, которая основана на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека. Когнитивная эмпатия, строящаяся на интеллектуальных процессах. Предикативная эмпатия, выражающаяся в способности человека предугадывать аффективные реакции окружающих людей в определенных случаях. другого человека в конкретных ситуациях.

Данное эмпирическое исследование проводилось в 2016 учебном году на базе медицинского факультета РУДН. В исследовании принимали участие 83 студента-стоматолога 2 курса.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методики: «Опросник эмоционального интеллекта» Д. В. Люсин, шкала психологического стресса PSM – 25 (в адаптации Н.Е. Водопьяновой). Следующим этапом была проведена математико-статистическая обработка данных (корреляционный анализ Ч. Спирмена) на основе программы SPSS.

На уровне достоверности обнаружена прямая значимая корреляция:

«Стресс» и шкала «управление чужими эмоциями» ($r=0,291$ $p=0,01$). Существующая связь показывает, что стремление студентов контролировать чужие эмоции взаимосвязано с показателем стресса. Это констатирует тот факт, что у студентов еще нет опыта и значимости в представлении

окружающих, поэтому желание руководства над эмоциями посторонних людей ведут к повышению обеспокоенности, следствие этого – стресс.

Результаты, полученные в ходе исследования, утвердительно показывают, что для студентов-стоматологов огромную значимость имеет необходимость контроля над эмоциями другого человека (пациента). Однако, на первых этапах обучения, студенты не располагают ресурсами считывания эмоций пациентов вследствие того, что навыки профессиональной деятельности приобретаются посредством использования симуляторов. В определенной мере, недоступность взаимодействия с живым человеком аналогичным образом, способствует возникновению стресса и высокого эмоционального напряжения при имитировании врачебной ситуации и постановке цели в ходе урока. Что еще раз говорит о необходимости параллельного овладения профессиональными навыками и освоении практик психологической устойчивости при возникновении стрессовых ситуаций в процессе работы.

Литература:

[1] Роджерс К. Р. Теория терапии, личностные и межличностные отношения, развитые в рамках клиентцентрированного подхода. // Психология. Изучение науки. Том III: Формулировки личности и социальные конфликты / под. Ред. Зигмунд Кох. – Нью-Йорк: Книжная компания МакГроу-Хилла, 1959. – Т. 3.

[2] Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В., Калмыкова Е.С., Макаручук А.В., Падун М.А., Удачина Е.Г., Химчан З.Г., Шаталова Н.Е., Щетина А.И. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса Ч. 1. Теория и методы / под общей редакцией Тарабриной Н.В.. – М.: Издательство "Когито-Центр", 2007. – С. 12-13.

[3] Управление персоналом «Словарь» Эмпатия (рус.) (html). Пси-фактор. Проверено 1 апреля 2011. Архивировано из первоисточника 5 февраля 2012.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Джокович С. (РУДН)

На сегодняшний день интерес к проблемам профессиональной карьеры человека растет с каждым днем. Становится намного яснее, что успех любой компании, организации, зависит лишь от того, есть ли возможности для развития работников, как личностного, так и профессионального.

Карьерные ориентации есть не что иное, как индивидуальное сочетание и последовательность реализации профессиональных замыслов, которые на протяжении всей жизни будет связано активностью рабочей деятельности.

Каждый человек, который планирует свое профессиональное будущее, в первую очередь выстраивает планы, устанавливает для себя достижимые цели, он старается исходить из тех представлений о карьере, что уже закрадываются у него в сознании.

Карьерные ориентации нельзя сравнить с карьерными планами или же целями. Они не имеют той же определенности. Однако, они выполняют гибкую регулятивную функцию.

К главным видам карьерных ориентаций относятся:

- Вертикальная.
- Горизонтальная.

Вертикальный вид представляет собой стремление к социально – должностному росту. Горизонтальная, есть не что иное, как стремление к профессиональному мастерству.

Также, карьерную ориентацию рассматривают как элемент профессиональной структуры. Я-концепция представляет собой смысловую диспозицию, которая отражает наиболее приоритетное направление профессионального продвижения. Я-концепция – это система представлений индивида о самом себе, так сказать, осознаваемая часть личности. Данные представления обладают некой относительной устойчивостью. Данная концепция – это результат познания и оценки самого себя для каждого индивида, через образы в условиях различных ситуаций.

В отечественной практике, наиболее известны две типологии карьерных ориентаций.

Б. Дерра выделил пять типов. К ним относят:

1. Продвижение по службе. Данный вид ориентации, работник стремится к наиболее быстрому продвижению в статусной системе.
2. Стремление к независимости. Достижение независимости, свободы, для любого человека представляется идеалом. По данной ориентации, человек строит стратегию своего поведения по установке.
3. Стремление к безопасности. Стремление к безопасности, свойственно тем работникам, что нуждаются в необходимости ощущения общего порядка и стабильности. Обычно, такие работники относятся к той категории людей, что будут лояльно исполнять свои обязанности, преданно относиться к своей работе, к должности, делать карьеру и выполнять трудную работу.
4. Стремление к профессионализму. Даная ориентация направлена на создание карьеры за счет профессионального роста. Такие сотрудники стремятся к тому, чтобы процесс выполнения работы был увлекательным.
5. Стремление к равновесию. Этот тип ориентации направлен на достижение баланса между работой, саморазвитием и отношениями.

Наибольшей известностью пользуется типология карьерных ориентаций Э. Шейна. Он выделил восемь типологий ориентаций.

1. Профессиональная компетентность. Человек с данным видом ориентации стремится быть лучшим в своем деле, при достижении успеха, он бывает неимоверно счастлив, однако, он может быстро потерять интерес к работе, которая не будет позволять ему развивать себя и свои способности.
2. Менеджмент. Главной особенностью этой ориентации выступает усилие других людей, которые будут принимать ответственность за конечный результат деятельности сотрудников.
3. Автономия. Особенность данной ориентации выступает освобождение от различных организационных правил, ограничений. Данный тип ориентации присущ тем типам людей, что стремятся делать все по-своему.
4. Стабильность. Ориентация присуща тем типам работников, что нуждаются в потребности в стабильности и безопасности.
5. Служение. Особенность ориентации состоит в желании работать с людьми, сделать мир лучше.
6. Вызов. Такой тип ориентации подразумевает собой конкуренцию, преодоление препятствий.
7. Интеграция стилей жизни. Данный тип людей ориентируется на то, чтобы в их жизни все было сбалансировано.
8. Предпринимательство. Человек с такой ориентацией старается преодолевать все препятствия, встречающиеся ему на пути. Он готов к риску, не желая работать на других. Хочет иметь свое дело, сам быть себе начальством.

Рассмотрев обе классификации, можно наблюдать, что они не идут вперекор друг другу, и не противоречат. Однако типология Шейна является наиболее полноценной.

Таким образом, карьерные ориентации – это базовые социальные установки, которые всеми способами стараются отражать значимость карьеры для любого человека. Они помогают человеку в реализации того или иного карьерного пути, отражая при этом ценности карьеры и способ достижения успеха ее построения.

Литература:

- [1] Ронжин Е.А. Взаимосвязь карьерных ориентаций и личностных качеств служащих: выпускная квалификационная работа. – Киров, 2010.
- [2] Полянская Е.Н. Карьерные ориентации современной российской молодежи. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12457> (дата обращения: 29.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗА Я МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРАСОТЕ

Едименченко В.С. (РУДН)

Изучение особенностей физического образа в рамках современной психологии является относительно новой тенденцией научных изысканий. Встречается множество работ, посвященных вопросам соотношения духовного и физического начал в человеке, тела как отражения внутреннего психологического состояния, а также более конкретным проблемам представления собственного тела в связи с физиологическими особенностями организма, например, способностью женского тела к деторождению. Большинство подобных работ относят к вопросам общей психологии. Однако в этих работах проблема восприятия физического образа и представлений женщины о красоте в связи с внутренними психологическими особенностями раскрывается недостаточно. Изучение указанных проблемных вопросов также связано с современной тенденцией к навязыванию стандартов красоты посредством рекламы и СМИ. Данное противоречие вызывает необходимость рассмотрения особенностей молодых женщин в качестве образа физического Я, являющегося элементом Я-концепции, которая отчасти обуславливается психическим функционированием человека, но при этом находится в непрерывном взаимодействии с окружающей средой [2].

В современном обществе возрастает интерес к изучению женской социальной психологии, что обусловлено тенденцией к трансформированию общепринятых гендерных взаимоотношений и влекущих за собой преобразований в общественной и экономической сфере. В связи с меняющимся социальным положением женщин, ученые привлекают внимание к рассмотрению так называемых «женских проблем» в психологии, к принятию «женского взгляда» на различные социальные и фундаментальные вопросы человеческого бытия. В конце XX века, в гуманитарных науках в качестве самостоятельных направлений все чаще встречаются, «женские» и «мужские» изыскания. Имеются социальные исследования, в результатах которых можно встретить вывод о мужских и женских воззрениях на самые разнообразные явления в культуре, политике, экономике, социальной сфере. Как показывает математическая статистика по указанным вопросам, эти данные являются достоверно различимыми, что подчеркивает актуальность и необходимость дальнейших исследований.

Важным вопросом является проблема восприятия собственного физического образа у молодых женщин. Часто собственное мнение не совпадает с впечатлением окружающих. Это разногласие может иметь достаточно серьезные последствия, поскольку все чаще высказывается идея о том, что внешность человека создает образ и формирует внутреннюю структуру, определяет тип образа, отражает общность, к которой он принадлежит. Указанные психологические особенности могут повлиять на общественное, социальное и профессиональное положение молодой женщины [1].

В практической части данной работы применены такие методы исследований, как анализ литературных источников по проблеме, анкетирование, методы качественной и количественной обработки полученных данных, обобщение, анализ, интерпретация полученных результатов.

В эмпирическом исследовании были использованы методики и анкеты Д.В. Погонцевой: вариант методики «свободных описаний женской красоты», Используемый вариант анкеты был разработан с целью выявления параметров для описания характеристик красивой женщины. Полученные ответы распределяются по трем основным категориям: личностные характеристики, физические параметры внешнего облика и параметры социально-демографического статуса. [2]. В дальнейших исследованиях планируется изучение гендерной идентичности участников исследования и представлений о гендерных характеристиках красивой женщины согласно методике, разработанной М.В. Бураковой [1].

Эмпирическое исследование осуществлялось в два этапа. Всего в нем приняли участие – 64 человека: на 1 этапе в исследовании приняло участие 44 человека (22 мужчины и 22 женщины), на 2 этапе – 20 женщин, из них 15 человек в возрасте от 18 до 25 лет и 5 человек в возрасте от 32 до 52 лет.

На первом этапе среди опрошенных был применен метод «свободных описаний», при обработке результатов был составлен список параметров физического внешнего облика, личностных особенностей, характеристик социально-психологического статуса, отражающих современное представление о красоте женщины. Затем с использованием частотного анализа были сформированы

те характеристики, которые на втором этапе применялись для оценки их соответствия представлениям о красивой женщине.

На втором этапе исследования приняли участие только женщины, так как проводился сравнительный анализ между их представлением о себе и наличием у них прототипов женской красоты.

В результате решения эмпирических задач были сделаны следующие выводы. Чаще всего ответы, характеризующие личностные представления о красивой женщине, предполагают наличие таких качеств, как ум, вежливость, воспитание, обаяние, харизма, гармония, интерес к общению, забота к семье, целеустремленность. Физические составляющие внешнего облика: пропорциональная фигура, выразительный взгляд, длинные ресницы, ухоженные волосы, наличие маникюра, чистая и гладкая кожа. Социально-демографические характеристики: возраст и образование.

При сравнении выделенных параметров применительно к своему облику, респонденты молодого возраста больше обращали внимание на физические особенности, тогда как, исследуя данные анкетирования опрошенных, более старшего возраста, чаще встречались соотношения с личностными и социально-демографическими характеристиками.

Литература:

- [1] Буракова М. В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины (на примере прически): дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000.
- [2] Погонцева Д. В. Социально-психологические особенности представлений женщин о красивой женщине: диссертация ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Погонцева Дарья Викторовна. Ростов-на-Дону, 2010.

МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Зорина Н.Н. (РУДН)

В зарубежной психологии существует две основные модели эмоционального интеллекта: модель способностей и смешанная модель. *Модель способностей* определяет эмоциональный интеллект, как группу ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих. Авторами данной модели являются Дж.Майер, П.Сэловей и Д.Карузо. *Смешанная модель* объясняет эмоциональный интеллект, как сочетание когнитивных способностей и личностных характеристик, присущих каждому конкретному человеку [1]. Представителями смешанной модели выступают Д. Гоулман, Р. Бар-Он и др.

Одной из первых моделей эмоционального интеллекта была создана **модель способностей Дж.Майера, П.Сэловей и Д.Карузо**. Согласно данной модели эмоциональный интеллект представляет собой сложный конструкт, включающий в себя четыре типа способностей:

1. *Идентификацию и выражение эмоций* – взаимосвязанные способности к восприятию и распознаванию эмоций, их адекватное выражение.

2. *Регуляцию эмоций* – способность управлять эмоциями, т.е. контролировать их, осознавать собственные эмоции, решать эмоциональные проблемы, не подавляя отрицательные эмоции.

3. *Использование эмоций в мышлении и деятельности* – способность использовать эмоции для усиления мышления.

4. *Понимание и осмысление эмоций* – способность понимать эмоции, устанавливая связь между эмоциями и причиной их появления, переходить от одной эмоции к другой.

Кроме этого, каждый тип способностей включает в себя несколько компонентов. Способность к идентификации и выражению эмоций состоит из двух компонентов, один из которых направлен на собственные эмоции (включает в себя вербальный и невербальный субкомпоненты), а другой – на эмоции других людей (состоит из невербального восприятия и эмпатии). Регуляция эмоций включает в себя и регуляцию собственных эмоций, и регуляцию эмоций других людей. Использование эмоций в мышлении и деятельности предполагает творческое мышление, гибкое планирование, способность к переключению внимания и мотивацию.

Дж. Мейер и П. Сэловей выделяли два вида эмоционального интеллекта: внутриличностный и межличностный. Внутриличностный представляет собой способность человека устанавливать взаимосвязи между мыслями, поступками и чувствами, а межличностный помогает устанавливать контакты и общаться с другими людьми, научиться сопереживать им, вдохновлять и стимулировать их к тем или иным действиям [1].

Модель Д. Гоулмена.

Модель Д. Гоулмена относится к смешанным моделям, соединяющим в себе когнитивные способности и личностные характеристики человека. По мнению автора, эмоциональный интеллект состоит из двух основных компонентов:

1. *Личной компетентности*, включающей в себя самосознание и самоконтроль.
2. *Социальной компетентности*, включающей в себя социальное понимание и управление взаимоотношениями.

Д. Гоулман отмечает, что данная структура применительно к различным категориям людей несколько различается. Например, преподавателям автор рекомендует развивать такие способности как, понимание и контроль собственных эмоций, самомотивацию, понимание эмоций других, а также социальные умения.

Для развития эмоционального интеллекта лидеров Д. Гоулман выделяет следующие его составляющие и связанные с ними навыки:

- *самосознание* – анализ собственных эмоций и осознание их воздействия на других, использование интуиции при принятии решений, понимание собственных сильных сторон и пределов своих возможностей, чувство собственного достоинства.

- *самоконтроль* – умение контролировать эмоции и импульсы, проявление честности и прямоты, приспособление к меняющейся ситуации и преодоление препятствий, готовность к активным действиям и умение не упускать возможности.

- *социальное понимание* – умение прислушиваться к чувствам других людей, чуткость к их проблемам, понимание текущих событий, способность признавать и удовлетворять потребности подчинённых.

- *управление взаимоотношениями* – умение вести за собой, умение убеждать, создание системы поощрения для развития способностей, совершенствование методов управления, поддержание социальных связей, взаимодействие с другими работниками, создание команды [1].

Модель Р. Бар-Она.

Р. Бар-Он, так же как и Д. Гоулман, в понимании эмоционального интеллекта опирается на личностные особенности человека, объединяя их с когнитивными способностями. В понимании Р. Бар-Она эмоциональный интеллект представляет собой совокупность некогнитивных способностей, знаний и навыков, которые позволяют человеку успешно справляться с различными жизненными ситуациями [4].

В своей модели Р. Бар-Он выделяет пять сфер компетентности, которые он отождествляет с пятью компонентами эмоционального интеллекта. При этом каждая из пяти составляющих эмоционального интеллекта состоит из нескольких субкомпонентов:

1. *Познание себя* – осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, независимость и самоактуализация.

2. *Навыки межличностного общения* – эмпатия, межличностные взаимоотношения и социальная ответственность.

3) *Способность к адаптации* – решение проблем, связь с реальностью и гибкость.

4) *Управление стрессовыми ситуациями* – устойчивость к стрессу и контроль за импульсивностью;

5) *Преобладающее настроение* – счастье и оптимизм [1].

Р. Бар-Он разработал опросник, позволяющий измерять эмоциональный интеллект (EQ), что в результате привело к созданию подхода для описания и измерения количественной оценки некогнитивных умений и навыков, влияющих на способность индивида успешно совладать с требованиями окружения и психологического благополучия (эмоционального здоровья).

В отечественной психологии исследования проблемы эмоционального интеллекта представлены в работах И.Н. Андреевой, Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина, С.П. Деревянко и многих других [3]. Из отечественных моделей эмоционального интеллекта наиболее известными являются двухкомпонентные модели Д.В. Люсина и М.А. Манойловой.

Модель Д.В. Люсина.

Опираясь на существующие западные теории эмоционального интеллекта, Д.В. Люсин предлагает собственную модель, в которой эмоциональный интеллект рассматривается как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [2]. Согласно автору, способность к пониманию эмоций представляет собой сложный процесс последовательного осознания факта наличия эмоционального переживания у себя или другого человека; идентификации эмоции, понимания причины появления эмоции и последствий, к которым она приведёт. Способность к управлению эмоциями представляет собой контроль интенсивности эмоций и внешнего выражения эмоций [2]. Способности к пониманию и управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей, что позволяет говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте. Кроме этого способности к пониманию эмоций и управлению ими тесно связаны с общей направленностью человека на эмоциональную сферу и с ценностями, приписываемыми эмоциональным переживаниям.

На основании выше сказанного, эмоциональный интеллект имеет двойственную природу: с одной стороны, он связан с когнитивными способностями, а с другой – с личностными характеристиками.

Модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина включает в себя три элемента:

1. *Когнитивные способности* – скорость и точность обработки эмоциональной информации.
2. *Представление об эмоциях* как о ценности и как об источнике информации о себе и других людях и т.д.
3. *Особенности эмоциональности* – эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность [2].

Модель М.А. Манойловой.

М.А. Манойлова определяет эмоциональный интеллект, как «способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого» [3, с. 17].

В структуре эмоционального интеллекта автор выделяет два аспекта: внутриличностный и межличностный. *Внутриличностный* аспект включает в себя осознание своих чувств, самооценку, ответственность, активность, гибкость, оптимизм, мотивацию достижений. *Межличностный* аспект включает в себя коммуникабельность, открытость, эмпатию, уважение к другим людям, умение работать в команде. Основными характеристиками эмоционального интеллекта автор считает эмпатию, толерантность, ассертивность и самооценку. Эмоциональный интеллект является интегральным понятием, включающим в себя эмоции, интеллект и волю. Объединяющим звеном между интеллектом и эмоциями является воля. Именно способность действовать осознанно и целенаправленно позволяет подчинить эмоциональное интеллектуальному. Целью же эмоционального интеллекта выступает изменение и развитие эмоциональной сферы человека.

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной психологии эмоционального интеллекта выделяют несколько ведущих концепций, но единой точки зрения на содержание этого понятия не существует. Однако рассмотренные выше модели, позволяют выделить содержательную характеристику эмоционального интеллекта, объединяющую их между собой – совокупность способностей к пониманию и управлению, как собственными эмоциями, так и эмоциями других людей.

Литература:

- [1] *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк: ПГУ, 2011.
- [2] *Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004.
- [3] *Люсин Д.В.* Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты // Г.А. Емельянов (ред.), Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен. – М.: Смысл, 2000.
- [3] *Манойлова М.А.* Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов. – Псков: ПГПИ, 2004.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Ильина Е.В. (РУДН)

Во всех сферах современной жизни растет важность учета человеческого фактора. Именно люди являются важным звеном развития в различных сферах деятельности. В связи с этим понятен интерес исследователей к проблемам личностно-профессионального развития человека.

Одной из важнейших проблем психологии профессиональной деятельности является проблема удовлетворенности трудом.

Удовлетворенность трудом – важнейший показатель самочувствия работника в организации, так как от этого показателя зависит эффективность трудовой деятельности, профессиональная и личностная самореализация личности.

Особую важность проблема удовлетворенности трудом приобретает у женщин зрелого возраста. В период от 40-50 лет происходит нормативный возрастной кризис. В этот период дети становятся взрослыми, в связи с чем повышается значимость в жизни женщин профессиональной сферы. Также происходит переоценка многих аспектов жизни, в том числе и профессиональных.

Изучая удовлетворенность трудовой деятельностью, разные исследователи акцентируют свое внимание на разных ее аспектах: «удовлетворенности работой», «удовлетворенности трудом», «удовлетворенности профессией (специальностью)».

Как психический феномен удовлетворенность понималась В.А. Ядовым как результат насыщения некоторой потребности. В значительной степени как результат выделения отдельных потребностей, которые человек удовлетворяет в труде, сформировался структурный подход к пониманию удовлетворенности трудом [8].

А.Г. Здравомысловой и В.А. Ядовым преимущественное влияние содержания труда понималось как проявление доминирующей ориентации работника на отношение к труду как к потребности, соответственно, ведущая мотивация заработка свидетельствовала об отношении к труду как к средству жизни. Важно отметить, что полученные социологами данные свидетельствовали: объективные результаты труда не оказывают значительного влияния на удовлетворенность трудом [3].

Отношение к труду как к потребности тесно связано с ценностными ориентациями самореализации и духовного развития. Удовлетворение потребности в реализации своих знаний, умений, навыков находится в зависимости от сложности и разнообразия деятельности, от творческого ее наполнения.

Т.А. Китвель рассматривал удовлетворенность как оценочное отношение личности к труду. На основании анализа большого массива данных двух опросов (более 1800 человек в каждом) выяснено, что наиболее сильные (по "весу") признаки, сопутствующие удовлетворенности профессией, это (в порядке убывания) – «интересность», престижность профессии, отношения в коллективе, необходимость повышения знаний, возможность применения своих способностей, разнообразие в работе, умственное напряжение, оплата труда [цит. по 2].

Изменения в профессиональной сфере у женщин зрелого возраста тесно связаны с возрастными изменениями, присущими этому возрасту.

Изменения у женщин среднего возраста происходят на нескольких уровнях: физиологическом, эмоционально-волевом, когнитивном и др. В этот период женщины проходят через период критической самооценки и переоценки того, что было достигнуто в жизни к этому времени, анализа аутентичности образа жизни: решаются проблемы морали; возможность прохождения через неудовлетворенность брачными отношениями; беспокойство о покидающих дом детях и недовольство уровнем служебного роста. Важно отметить, что жизненные цели и установки женщин в основном связаны с семейным циклом.

Кроме того, на жизненные цели женщин влияет и профессиональный путь. Так, в своем исследовании В.И. Губанова отмечает, что некоторые женщины придерживаются мнения, что успешная карьера позитивно влияет на их отношения с окружающими людьми, но в то же время они

отмечают, что большую роль играют особенности личности самой женщины, ее отношение к своей работе, а также умение совмещать различные сферы своей жизни [1].

В исследовании Е.Н. Скрипачевой, посвященном психическим состояниям женщин в кризисе середины жизни в частности показано, что развитие нормативного кризиса середины жизни у женщин (в период 40-50 лет) сопровождается увеличением частоты и интенсивности переживаемых психических состояний, как отрицательных, так и положительных по своей модальности, при доминировании отрицательных; их динамика отражает фазы развития кризиса; фиксация актуальных психических состояний с негативной эмоциональной модальностью затрудняет развитие и трансформацию кризиса, усиливает его негативные симптомы у женщин [6].

Одним из важнейших аспектов жизни женщин 40-50 лет является профессиональная самореализация, от успешности которой во многом зависит самочувствие женщин и их удовлетворенность жизнью. Как указывает А.А. Чекалина, «самореализация женщины в профессиональной сфере – это объективная реальность сегодняшнего дня» [7, с. 194]. Тем не менее, стремление женщины реализовать в профессиональной сфере свои способности и таланты встречает некоторые препятствия.

В литературе описываются качества личности, которые могут препятствовать достижению успеха в профессиональной сфере. В их числе — недостаточно развитый личностный потенциал, неконструктивные личностные установки, связанные с достижением успеха, преобладание направленности на себя, а не на дело [5].

Установлено негативное влияние таких личностных факторов, как неуверенность в возможностях реализовать свой потенциал, экстернальный локус контроля, эмоциональная нестабильность, низкая мотивация к карьере, высокий уровень выраженности психотизма. Напротив, эффективность профессиональной деятельности повышается вместе с увеличением степени выраженности таких факторов, как интернальность, мотивация к карьере, эмоциональная стабильность [4].

Преодоление женщиной затруднений самореализации в профессиональной сфере связывается со стремлением к независимости и самоутверждению. Самореализующиеся женщины несколько доминантнее и социально смелее, чем менее «успешные» женщины.

Преодолению барьеров самореализации женщины в профессиональной сфере могут способствовать креативность, готовность к инновациям, активная жизненная позиция. Существенную роль играют такие факторы, как высокая мотивация саморазвития и профессионального роста, умение генерировать новые идеи.

Переживание удовлетворенности – неудовлетворенности трудом и профессиональной деятельностью у женщин зрелого возраста возникает не только под влиянием объективных факторов (особенности выполняемой работы, характер взаимоотношений в коллективе и т.д.), но и субъективных, в качестве которых, могут выступать индивидуально-психологические особенности личности. Одним из таких факторов выступает представление женщин о временной перспективе, что составляет область нашего научного исследования.

Литература:

- [1] Губанова В.И. Барьеры самореализации женщины в профессиональной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. Выпуск № 1-1 / 2009.
- [2] Замфир К. Удовлетворенность трудом. Мнение социолога. – М., 1983.
- [3] Здравомыслов А., Рожин В., Ядов В. Человек и его работа. – М.: Мысль, 1967.
- [4] Могилевкин Е. А. Личностные факторы профессиональной карьеры государственных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998.
- [5] Осипова А. В. Роль профессиональной деятельности в самоактуализации современной женщины: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004;
- [6] Попова А. А. Гендерные аспекты самореализации личности. – М., 1996.
- [7] Скрипачева Е.Н. Психические состояния женщин в кризисе середины жизни и возможности их акмеопсихологической коррекции: диссертация ... кандидата психологических наук: Томск, 2014.
- [8] Чекалина А. А. Гендерная психология. – М., 2006.
- [9] Ядов В.А., Кисель А.А. Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования // Социологические исследования. 1974. №1.

ЯКОРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Э.ШЕЙНА

Каминская А.Б. (РУДН)

С 1990-х годов Россия вступила на путь активного реформирования во многих областях, в том числе, в образовании и менеджменте, что стимулировало интерес к зарубежным концепциям, посвященным проблемам карьеры, профессионального самоопределения, управления персоналом и его мотивации. Вопросы карьеры являются многогранными и рассматриваются в экономике, социологии, менеджменте, психологии, управлении персоналом.

За рубежом в 60-70-е годы XX века стали появляться исследования психологических аспектов карьеры. В этот период появляются концепция профессионального самоопределения Сьюпера, теория профессионального развития Тидмана, психологические типологии профессиональных интересов и классификации профессий Холланда и Рое, якорная концепция Шейна. Появляются первые труды по психологии карьеры (Сьюпер), учебник организационной психологии (Э.Шейн). Впервые в России концепция Э.Шейна была представлена в труде «Организационная психология» Л.Г. Почебут и В.А. Чикер (2000), там же опубликован адаптированный опросник Э.Шейна Career Orientation Inventory (COI), названный авторами «Якоря карьеры». После выхода данного учебника концепция Э.Шейна и его методика стала активно применяться в исследованиях, посвященных карьере, а также использоваться в практике работы с персоналом.

В данной статье нами ставилась задача рассмотреть концепцию Э.Шейна и ее дальнейшее развитие в зарубежных исследованиях.

Эдгар Шейн – это известный американский психолог в области «Организационной психологии». В первые годы своей научной карьеры он начинал с изучения организационной культуры, где он достиг высоких результатов [1].

В 1982 году Эдгар Шейн выделил 3 уровня в организационной культуре:

- 1) Поверхностный или символический уровень – это уровень легкого обнаружения вещей и явлений, но трудного перевода их в термины для организационной культуры.
- 2) Внутренний или подповерхностный уровень – на этом уровне происходит изучение ценностей, убеждений внутри организации, и насколько эти ценности соответствуют первому уровню.
- 3) Глубинный уровень – этот уровень включает в себя основные скрытые предположения, такие как восприятие времени и пространства, общее отношение к человеку и работе и т.д.

Выделив все три уровня в организационной культуре, Шейн смог установить иерархическую связь между ними [2].

Карьера, в понимании Эдгара Шейна, – это определенная профессия, которой владеет человек, а иногда это может означать хорошо структурированную профессиональную жизнь [5]. Карьера разделяется на два вида: внешняя и внутренняя. Внешняя карьера означает, трудовая жизнь человека рассматривается из вне. Это объективный взгляд на саму карьеру. Внутренняя карьера является субъективным восприятием самого человека своей профессией. [4].

Якорная теория была предложена Э. Шайном в 1974 году. В своей теории он делает акцент на внутреннюю карьеру, так как рассматривает профессиональную ориентацию и мотивацию [4]. Данная теория помогает работодателям понять истинную мотивацию своих сотрудников.

Э.Шейн выделил четыре положения:

- 1) Он утверждает, работники развивают свою профессиональную личность с течением времени;
- 2) Люди выбирают карьерный путь в рамках конкретной профессии;
- 3) Он считает, что различия между путями развития карьеры в пределах одной профессии так же велики, как различия между профессиями. Люди, работающие на разных профессиях, могут иметь одинаковый путь карьерного развития;
- 4) Также Шейн предполагает, что якорная концепция может быть использована для профориентации [4].

Развитие якорной концепции началось в Массачусетском технологическом университете. Эдгар Шейн устраивал встречи во время обеда со своими бывшими ученикам, где проводил с ними беседы про их карьерный рост. В ходе таких бесед, Э. Шейн пытался понять, что такое карьера и ее развитие [1].

Э. Шейн начал собирать выборку в 1961 году в Слоановской школе менеджмента при массачусетском технологическом университете. В выборку вошли 44 человека испытуемых, которые являлись бывшими учениками Шейна.

Первые шаги в исследовании начались с собеседования, на тему выявления ценностей и установок в период с 1961 года по 1963 год. Основной группой испытуемых были студенты вторых курсов магистратуры.

Последующее собеседование состоялось уже в 1973 году. Именно результаты этого собеседования дали толчок к формулировке якорной концепции.

Основными «якорями», которые выделил Э.Шейн после собеседования были:

- Профессиональная компетентность – этот якорь связан с базовыми способностями, которые относятся к определенному виду деятельности. Человек с высоким показателем данной ориентации является профессионалом своего дела. Он имеет возможность управлять другими людьми только в пределах своей компетентности, но само управление его не интересует.

- Менеджмент – эта ориентация связана с умением личности интегрировать усилия других людей, и умение нести ответственность за конечный результат. Данной работе присущи навыки межличностного и группового общения, а также эмоциональная уравновешенность, так как для данной работы человек должен уметь нести груз ответственности.

- Автономия (независимость) – это свобода от правил и ограничений рабочей должности. Наиболее выражена потребность: все решать самому. Человек с выраженной автономией не привык подчиняться каким-нибудь уставам и правилам. Он может отказаться от работы, если эта работа будет мешать ему делать все так, как он хочет.

- Стабильность – этот якорь подразумевает то, что у человека существует потребность в безопасности, которая распространяется на какие-либо будущие жизненные события. Существует 2 стабильности:

- Стабильность места работы – поиск работы, которая будет иметь определенный срок службы, что снижает угрозу увольнения или ее потери. Такой человек отдаст все свои силы, чтобы остаться на месте работы.

- Стабильность места жительства – такой человек привык жить на одном месте.

Минусы стабильности состоят в том, что человек может отказаться от повышения, если это грозит риском и неудобствами.

- Служение – человек с выраженной данной ориентацией желает сделать мир лучше. Он останется на одном пути работы, даже если будет менять место этой работы. Человек в основном нацелен на реализацию своих ценностей и целей.

- Вызов – главной чертой данной ориентации является конкуренция. Человек рассматривает мир с позиции выиграть или проиграть.

- Интеграция стилей жизни – человек стремится, чтобы все его стороны жизни были на равных. Такой человек любит свою жизнь больше, чем свою работу и карьеру.

- Предпринимательство – человек с данной чертой ориентации готов сам открывать свое дело, так как не желает подчиняться другим. Он готов не отпустить свое дело, даже если в начале следуют неудачи [3].

После якорной концепции Шейна, другие авторы стали создавать свои теории на основе данной концепции. Фельдман и Болино представили свою восьмиугольную модель якоря карьеры. Они критиковали концепцию Шейна из-за того, что она не была проверена эмпирически. Но стоит отметить, что Фельдман и Болино также не представили эмпирические доказательства в пользу своей теории [4]. Они утверждают, что люди имеют как начальные, так и вторичные карьерные якоря, что противоречит позиции Шейна о том, что человек имеет только один якорь.

Позже другие авторы – Ramakrishna и Potosky, Ituma и Simpson, Quesenberry and Trauth – доказали, что у многих людей имеются несколько карьерных якорей.

Фельдман и Болино предлагают, что якоря дополняют друг друга. В частности, они прогнозируют, что три якоря: служения, стабильности и интеграция стилей жизни являются взаимодополняющими. Они также предлагают, что характеристики некоторых якорей также может сделать их эксклюзивными друг с другом. Например, две пары якорей, которые можно было бы ожидать, чтобы быть взаимоисключающими: вызов и интеграция стилей жизни, и предпринимательской и стабильность. На их основе предложена структура взаимной эксклюзивности отношений и подобия отношений среди карьерных якорей. Они создают восьмиугольную модель структуры восьми карьерных якорей [4].

Восьмиугольная модель Чепмана.

На основе эмпирических данных, проведенных на 1361 участнике, Чепмен выделил несколько проблемных областей в изучении якоря карьеры. Одной из проблем является то, что люди имеют тенденцию отдавать предпочтение многим якорям, хотя некоторые из них являются намного важнее, чем другие якоря. Поэтому Чепман давал испытуемым парные якоря, из которых они должны были выбрать один якорь. У модели Чепмена три якоря: вызов, предпринимательство и профессиональная компетентность имеют взаимодополняющие отношения друг с другом. А вызов и стабильность взаимно эксклюзивные.

Методология якоря карьеры.

В 1980 году Эдгар Шейн разработал форму записи для изучения якорей карьеры. После Делонг и Шейн разработали методику (СОИ), которая состояла из 40 вопросов и восьми якорей. Этот вариант методики использовался еще долгое время [4].

В профориентации чаще всего используются парные вопросы Чепмена. Данная вариация использует 28 парных сравнений, которые включают в себя выбор предпочтительного якоря из 8 предложенных. Принудительный метод предназначен для уменьшения смещения результатов по шкалам. Существуют четыре вида смещения: 1) мотивационные искажения; 2) предвзятость; 3) социально-желательные ответы; 4) избегание вопросов.

В заключение можно сказать, что якорная концепция Эдгара Шейна привнесла много нового в научный мир. Она позволяет определять карьерные ориентации в любой профессии, что дает возможность работодателям отслеживать уровень мотивации своих сотрудников.

Литература:

- [1] Классики менеджмента/ Под ред. М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2001.
- [2] *Почебут Л.Г., Чикер В.А.* Организационная социальная психология. – СПб.: Речь, 2000.
- [3] *Шейн Э. Х.* Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2002.
- [4] *Cai Mengfei.* Measurement Approach to the Comparisons of Career Anchor Models. (2012). All Theses and Dissertations. Paper 3581.
- [5] *Schein E. H.* (2006). Career anchors: Participant workbook. San Diego: Pfeiffer & Company, University Associates, Inc.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ

Медведева И.А. (РУДН)

Прокрастинация – это преднамеренная задержка выполнения намеченного действия, несмотря на осознание того, что это может навредить эффективности выполнения задачи, или того, что человек думает о задаче или о себе самом. Когда мы не можем убедить себя в неотложности выполнения необходимых или желаемых задач, это означает, что мы прокрастинируем. Вместо важных дел, имеющих для нас смысл, мы занимаемся чем-то несущественным, например, смотрим телевизор, играем в компьютерные игры, лежим на диване или, как актуально в наше время, сидим в социальных сетях. Всё это пустое и бессмысленное для нас времяпровождение, которое способно войти в привычку.

Прокрастинацию не стоит путать с отдыхом. Когда мы отдыхаем, наш организм наполняется энергией, а при прокрастинации мы, наоборот, её теряем. Чем меньше у нас энергии, тем больше возрастают шансы на то, что человек отложит намеченное дело ещё на какое-то время.

Многие люди часто путают прокрастинацию с ленью. Но это не так. Ленивого человека не беспокоит тот факт, что у него достаточно много дел, которые требуют к себе внимания, а он вместо того, чтобы заниматься ими, откладывает всё на потом. Прокрастинирующий человек хотел бы начать работу, но у него, почему-то, это не получается.

Любой студент способен столкнуться с таким явлением как прокрастинация. Предположительно, основным проявлением студенческой прокрастинации может быть несформированность умения устанавливать очередность учебных действий и отсюда вытекает непоследовательность, бессистемность действий, неспособность сосредоточиться на проблеме. Студентам необходимо научиться устанавливать временные приоритеты, оценивать временные затраты и соотносить их с полученными результатами, ознакомиться со стратегиями планирования и резервирования времени.

К сожалению, студенты, привыкшие откладывать дела на потом, очень часто думают, что у них просто не хватает определенных черт характера (силы воли, терпения, ответственности и т.д.) для реализации своей деятельности. К таким размышлениям чаще всего приходят студенты, которые не успевают доделать и сдать задание в указанный срок. Поэтому их самооценка сразу же начинает падать, они опускают руки и перестают верить в себя. В этом их ошибка. Дело не в нехватке чего-то, а в невозможности пользоваться тем, что имеешь: навыками, талантами, воображением и энергией. Студент может иметь способности в той или иной области, сам того не подозревая. Но, опять же, прокрастинация не дает ему шанса показать эти способности.

Сегодня появляется все больше возможностей для прокрастинирования. Научиться бороться с прокрастинацией – одна из важнейших задач современного человека. С чем связано нежелание действовать, даже когда действовать – в наших интересах? Как уже говорилось ранее, прокрастинация способна войти в привычку. От привычек избавляться трудно. Чтобы добиться успеха и измениться, нам приходится прикладывать усилия и использовать особые стратегии.

Что заставляет нас прокрастинировать? Чаще всего это проблема выбора: чем больше у нас возможностей, тем труднее на что-то решиться. Наступает так называемый паралич решения. Обдумывание всех вариантов требует таких затрат энергии, что в итоге мы не можем выбрать ни один из них. Мы откладываем принятие решения, а вместе с тем и совершение связанных с ним действий. Необходимость выбора – это неотъемлемая часть нашего существования. С определенной точки зрения можно вообще представить нашу жизнь как череду принимаемых решений: с какой ноги встать, чем позавтракать, что надеть, как добираться до работы, с кем и как говорить в течение дня... Мы постоянно обречены на принятие решений, и как в большинство рутинных, привычных нам занятий, практически все решения принимаются нами, что называется, «на автомате», без особых размышлений над ними. Чем сложнее сравниваемые варианты, тем выше шанс отложить принятие решения. Например, студент жалуется на то, что его курсовая работа еще не готова, хотя половина его группы уже давно всё сдала. Студент теряется в выборе темы, поэтому он начинает откладывать этот выбор на потом, а, следовательно, не выбрав тему, он и не может думать о дальнейшем эмпирическом исследовании.

Прокрастинация знакома каждому. На самом деле те, кто не осознается в прокрастинации, могут также утверждать, что никогда не лгут и не обходятся грубо с другими. Допускаю, что это возможно, но маловероятно. Конечно же, нам не нравится признаваться в таких неблагоприятных поступках. Оказывается, что люди, которые, по их оценкам, склонны к прокрастинации, считают свою жизнь недостаточно успешной, часто испытывают негативные эмоции и сталкиваются с проблемами со здоровьем. Недостаточная успешность легко объяснима. Хотя мы можем вспомнить случаи, когда прокрастинировали и тем не менее преуспели (такие воспоминания помогают чувствовать себя лучше и оправдывать дальнейшее промедление, вот почему мы их так лелеем), в целом прокрастинация оставляет меньше времени на работу. Например, студент, который долго затягивал со сдачей реферата по анатомии, сделал всё в последний вечер и получил оценку – 5. Возможно, в тот вечер, во время работы над рефератом, он негативно отзывался о себе, думая, что не стоит оставлять всё на последний день, но после полученного результата, его самооценка поднялась и из-за этого, в следующий раз, он совершит такую же ошибку и оставит всё на последний день.

Промедление часто ассоциируется с негативными эмоциями или плохим настроением, и это довольно неожиданно. Кажется, что, прокрастинируя, мы должны чувствовать себя хорошо, ведь мы не делаем того, что не хочется. По крайней мере, мы так думаем. Но исследования показывают, что даже в этих случаях люди не обязательно чувствуют себя счастливыми. Они говорят о сложной смеси

эмоций, в которую входит и чувство вины. То есть промедление – это не так уж и хорошо, особенно в долгосрочной перспективе. Например, у студента в следующую среду важная контрольная работа по разделу «Педагогика как наука», он начинает прокрастинировать и откладывает подготовку. Как только его мысли возвращаются к этой теме, настроение, каким-то образом, начинает ухудшаться.

Так можно ли побороть прокрастинацию? Эта привычка хитра, склонна вводить в заблуждение и ведет нечестную игру. Она редко помогает (хотя мы помним все такие случаи) и гораздо чаще вредит нашей производительности, психологическому и даже физическому здоровью. Однако её можно преодолеть, причем целенаправленно, как только удастся перейти от колебаний к решительным действиям. Правильно сформулированные цели – надежный способ покончить с прокрастинацией раз и навсегда. Загляните в себя и прислушайтесь к голосу своего внутреннего «я». Сосредоточьтесь на тех планах, с реализации которых вы хотели бы начать. Ваши направленные мысли и энергия облегчат путь к достижению этих целей. Определите, хотите ли вы иметь какой-либо предмет, или это событие, ситуация, в которой вы хотели бы оказаться, или просто обстоятельство жизни, которое вам хочется изменить. Обозначив цель, возьмите под контроль её реализацию.

Литература:

- [1] *Людвиг П.* Победи прокрастинацию! Как перестать откладывать дела на завтра. – М.: Альпина Паблишер, 2014.
- [2] *Леви Э.* Прокрастинация и самосаботаж. – М.: Изд-во АСТ, 2017.
- [3] *Пичил Т.А.* Не откладывай на завтра. Краткий гид по борьбе с прокрастинацией. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rulit.me/books/ne-otkladyvaj-na-zavtra-kratkij-gid-po-borbe-s-prokrastinaciej-read-424588-1.html> (Дата обращения 05.04.2017)
- [4] *Реттис Х.* Писать профессионально. Как побороть прокрастинацию, перфекционизм и творческие кризисы. / пер. с англ. Ю. Пиминовой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТИВНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Савушкина А.И. (РУДН)

Что такое счастье? Почему одни чувствуют себя счастливыми, а другие нет? Эти вопросы были актуальны еще в античном времени, они остаются таковыми и сейчас. В современном мире проблема счастья, удовлетворенности жизнью очень распространена. Человек, у которого, казалось бы, все есть, необязательно будет счастлив, в то же время, тот, у кого нет ничего, может быть счастливее многих других людей. Исследования счастья проводились и проводятся во многих отраслях науки, таких как медицина, социология, экономика, философия и психология. Эти исследования берут свое начало еще в античной философии. Аристотель говорил, что путь к счастью человека лежит в добродетели. Современные исследования подтверждают его точку зрения. Например, психологи, которые занимались изучением альтруизма, говорили о том, что те люди, которые оказывают добровольную безвозмездную помощь другим, чувствуют себя счастливее чем, те, кто не делает этого. Однако в основе ощущения человеком счастья и удовлетворенности своим бытием лежит не только бескорыстная помощь другим, добродетель и т.д., благополучие – многофакторное понятие, которые не состоит из одного только компонента. Это сложный феномен, к пониманию которого современные ученые подходят по-разному.

Синонимом слова «счастье» в психологии является благополучие. Исследованием этого феномена занимается позитивная психология, которая получила распространение в середине прошлого века. Основоположником этого направления является Мартин Селигман [3]. Позитивная психология занимается исследованием таких феноменов как счастье, благополучие, надежда, позитивные эмоции и др. Как можно заметить все это относится к области позитивного функционирования личности, что весьма отличалось от традиционной психологии, которая в большей степени занималась исследованием патологии психического развития человека и коррекцией этих отклонений. Позитивная психология исследует счастливого и удовлетворенного своей жизнью человека, с целью определить механизмы ощущения человеком счастья, чтобы иметь

возможность развивать у нас позитивный взгляд на мир. Счастье в психологии исследовалось в рамках таких понятий как удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, психологическое благополучие.

Большинство западных подходов Ричард М. Райан разделил в своей классификации на два направления: гедонистическое (от греч. Hedone – удовольствие) и эвдемонистическое (от греч. Eudaimonia – блаженство). В рамках первого направления (Н. Бредберн, Э. Динер, Д. Канеман) считается, что счастлив тот человек, который испытывает положительные эмоции, наслаждается жизнью и т.д. Второе направление (К. Рифф, А. Уотерман) же говорит о том, что личностный рост является главной и необходимой стороной благополучия [4].

Н. Бредберн считал, что психологическое благополучие – это баланс эмоций, позитивных и негативных, которые человек накапливает в течение своей жизни. Э. Динер вводит понятие «субъективного благополучия» и говорит о том, что оно состоит из трех компонентов: удовлетворение, комплекс приятных и комплекс неприятных эмоций. Эти два понятия: психологическое и субъективное благополучие, он не считал синонимичными, но субъективное благополучие, по его мнению, является компонентом психологического. Представительница второго направления, американская исследовательница К. Рифф, предложила свою структуру психологического благополучия, состоящую из шести компонентов: самопринятие, автономия, личностный рост, цель в жизни, позитивные отношения с окружающими и управление окружающей средой [4].

В 2011 году М. Селигман предложил свою модель субъективного благополучия, которая получила название PERMA и состоит из следующих компонентов: P (Positive emotions) – позитивные эмоции, E (Engagement) – вовлеченность, R (Relationships) – позитивные отношения с другими, M (Meaning) – смысл или осмысленность, A (Accomplishment) – достижения. И. Бонивелл отмечает, что термин «субъективное благополучие» (Subjective Well-being) зачастую используется как синоним слова «счастье», и может быть выражено следующей формулой: $SWB = \text{удовлетворенность жизнью} + \text{аффект}$. Удовлетворенность жизнью выступает как когнитивный аспект субъективного благополучия, который отражает оценку человеком его собственной жизни, а аффект – его эмоциональная сторона, т.е. положительные и отрицательные эмоции и состояния относительно нашего жизненного опыта.

В отечественной психологии проблемы счастья, удовлетворенности жизнью, качества жизни и т.д. не изучены достаточно хорошо, отчасти потому, что в советское время эти проблемы исследовались ввиду идейно-политических причин, однако в современной психологии признана их научная, практическая и общественная значимость [1]. Шамионов Р.М. определяет субъективное благополучие как интегральное социально-психологическое образование, являющееся индикатором внутренней экологии личности, определяемое через систему представлений личности о себе, своей жизни, своих отношениях, состояниях и т.д. «Это эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениями с другими и процессами, имеющими важное для него значение, с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [2]. Литвинова Н.Ю. считает, что важнейшим фактором субъективного благополучия является психологическая устойчивость личности, так как результатом сформированности психологической устойчивости являются критерии субъективного благополучия: счастье, удовлетворенность качеством жизни и здоровьем, самоактуализация, самореализация, эмоциональный комфорт [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что субъективное благополучие, равно как и психологическое, является важным индикатором отношения человека к себе и своей жизни, степени его удовлетворенности. Изучение данного понятия даст нам возможность сделать человека счастливым, ведь несмотря на то, что для нас является счастьем, процесс нашей жизни или же ее конечная цель, мы все, так или иначе, стремимся к нему.

Литература:

[1] Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

- [2] *Шамионов Р.М.* Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития Выпуск № 2 (14). Т. 4, 2015.
- [3] *Леонтьев Д.А.* Позитивная психология – повестка дня нового столетия//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 36-58.
- [4] *Орлова Д.Г.* Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников)// Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки Выпуск № 1, 2015.
- [5] *Литвина Н.Ю.* Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. Вып. № 2 (14). Т. 4, 2015.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Скупченко Т. С. (РУДН)

В современном обществе с возрастающей скоростью обостряются глобальные мировые проблемы, связанные с тем, что человечество активно занимает позицию прагматических и потребительских принципов, оставляя позади себя представления о духовности и нравственности народного бытия. Такая ситуация ставит мировую систему в состояние тяжелого мировоззренческого кризиса, что пагубно приближает ее историю к серьезным и сложно поправимым последствиям. В связи с этим требуется активная заинтересованность и изучение деятельности наций с целью пропаганды и переориентации на духовные ценности людей и компромисс друг с другом (Балданова, 2008).

История исследования ценностных ориентаций личности зародилась еще в эпоху Древней Греции благодаря таким философам, как Платон, Сократ, Аристотель, Ницше, Сенека и др., которые описывали нравственные поступки людей как высшую добродетель человечества (Кошарная, 2013, Ницше, 2013, Сенека, 2012).

1930-е годы знамениты открытием одной из первых психологических шкал для измерения ценностей такими психологами как Гордон Олпорт, Вернон и Линдсей (Allport, 1960), которые рассматривали ценности как характерную черту типологии личности. Авторы интерпретируют ценности больше как интересы или мотивы, а не желанные цели. Созданная ими шкала измеряет шесть основных типов ценностей или интересов: теоретические, экономические, эстетические, социальные, политические и религиозные.

За рубежом начало активного изучения проблемы ценностей было положено в 1950-е годы, и связано с именем американского психолога Милтона Рокича (Rokeach, 1973). Рокич четко определил понятие такой детерминанты как ценности, и разработал универсальную в использовании методику по изучению ценностей. По Рокичу, ценности - это такой вид убеждений, который имеет центральное положение в индивидуальной системе убеждений. Ученый считал, что ценности являются руководящими принципами в жизни личности и определяют то, как человек должен себя вести в социуме, каково его внутреннее состояние или образ жизни. По его мнению, основные индивидуальные ценности в процессе социализации формируются в детстве, и маловероятно, что они изменятся в зрелом возрасте. Психолог создал и разделил шкалу ценностей на виды:

Терминальные ценности – это убеждения в том, что определенные конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться.

Инструментальные ценности - это убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Израильский профессор Ш. Шварц (Schwartz, 2006) говорил, что ценности – желаемые, транс-ситуационные цели, значимость которых меняется, и которые, так же, как считал Рокич, функционируют в качестве руководящих принципов в жизни людей или группы. Шварц подробно дифференцировал на индивидуальном уровне десять базовых ценностей, и представил их на круговой диаграмме, образующей два противоположных измерения, которые описывают отношения между конфликтующими ценностями.

Профессор психологии К. Герген (Gergen, 1973) говорил о ценностной системе индивида как о возрастающей адаптивности, и предполагал, что возможности человека и его готовность к большему числу жизненных ситуаций зависит от увеличения объема новой информации. Среди основных ценностей он выделял личную свободу, уникальность и индивидуальность.

Парсонс (Parsons, 1964) являлся одним из главных теоретиков ценностей. В его теории, нравственные ценности, связываемые с системой культуры, становятся внутренними регуляторами поведения и мотивации. Он указал на тот факт, что, в то время, как часть регулирования человеческого поведения исходит от рационального ожидания положительных и негативных результатов, еще одна важная часть приходит изнутри, от ценности общества, которая становится частью суперэго.

В 70-х годах прошлого века голландский ученый Герт Хофстеде (Hofstede, 1980), для которого ценности представляли основной интерес, проводил масштабные кросс-культурные исследования. Одним из его наиболее значительных достижений является разработка теории измерений культур, предоставляющей систематическую основу для оценки различий между нациями и культурами. Теория основана на идее о том, что ценность может быть распределена по пяти измерениям культуры. К этим измерениям относятся власть (равенство против неравенства), коллективизм (против индивидуализма), избегание неопределенности (против толерантности к неопределенности), «мужской» тип (против «женского»), стратегическое мышление и потворство своим желаниям (против сдержанности). Ученый считал их ядром культуры и определял ценности, как общую тенденцию предпочитать определенное состояние дел, чем другое.

Р. Инглхарт (Inglehart, 1997) прослеживал развитие общества с помощью двух ключевых биполярных измерений культуры – выживание против самовыражения и традиционный против секулярно-рационального авторитета. Центральным компонентом первого измерения является альтернатива материальные - постматериальные ценности. Второе измерение кросс-культурного разнообразия выражает отношение к авторитету.

Основная теория межгенерационных изменений ценностей Р. Инглхарта основывается на двух ключевых гипотезах: 1. Гипотеза ценностной значимости недостающего. Приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно не хватает. 2. Гипотеза социализационного лага. Состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию (Inglehart, 2008).

Р. Инглхарт считал, что ценностные приоритеты взрослого с трудом подвержены изменению. Лишь в экстремальных условиях необычных экспериментов могут быть зафиксированы изменения ценностей у взрослых.

По его словам, если у человека присутствует система убеждений, обеспечивающая определенное чувство предсказуемости и контроль, это ослабляет любой жизненный стресс и напряжение, формируя благоприятствующую стратегию поведения для преодоления угрозы. При отсутствии же такой системы убеждений индивид испытывает ощущение беспомощности, приводящее к поведению отступления, а не преодоления; эти реакции отступления могут принимать форму депрессии, фатализма, безропотного смирения или форму злоупотребления алкоголем или наркотиками (Inglehart, 2008).

Многочисленные психологические теории приписывают жизненно важную роль социальным ценностям, но определить их сложно. Примеры известных социальных ценностей включают равенство, свободу и услужливость; они являются абстрактными идеалами, которые люди считают важными руководящими принципами в своей жизни. Абстрактный характер ценностей дает им удивительную способность выглядеть в различных ситуациях одинаково, они могут помочь нам решить, как реагировать на огромное разнообразие ситуаций, с которыми сталкивается человек. Но этот абстрактный характер делает их реальное психологическое функционирование очень сложным. Сложности в изучении ценностей могут быть решены путем концептуализации ценностей как мысленных представлений, которые работают на трех уровнях: системном уровне, ценностном уровне, и уровне экземпляра. Все три уровня имеют значение для решения ключевой головоломки в роли ценностей в социально-психологических процессах, но они также показывают пагубные трудности, которые возникают при попытке улучшить взаимопонимание путем нахождения общих

ценностей между людьми. Эта задача может показаться невозможной из-за эмоциональных напряжений между ценностями, зависимости от сильных эмоций и разнообразных способов инстанцирования их. Тем не менее, эта цель остается важным проектом на будущее (Maio, 2016).

Среди современных исследований необходимо отметить работу профессора Грега Майо (Maio, 2016), который, совместно с коллегами, изучил взаимосвязь генетики, человеческих ценностей и личности в варианте нейротизма.

В исследовании, которое было одобрено этическим Комитетом в школе психологии университета Кардифф, участвовали 81 студент университета в возрасте от 19 до 42 лет. Участников информировали о том, что цель исследования – изучить связь между личностными ценностями и биологическими показателями. Было проведено тестирование общечеловеческих ценностей личности с помощью опросника Шварца, и предоставлены образцы слюны. Настоящее исследование выявило взаимосвязь генетических компонентов, мозга и нейротизма. Эти результаты свидетельствуют о том, что генетика и человеческие ценности являются важным аспектом личности и полезно рассматривать влияние человеческих ценностей на личность и черты характера индивида взаимосвязи с генетическими факторами.

Американский психолог Гарри Триандис (Triandis, 1996, 2002) ввел понятие «культурного синдрома», которое определяется как модель общих установок, убеждений, норм, социальных ролей, самооценки и ценностей, организованных около одной темы, которая может быть идентифицирована людьми, говорящими на одном языке и живущими в одном географическом регионе. Автор выявляет четыре универсальных культурных синдрома, которые присутствуют во всех культурах: культурная сложность, культурное давление, индивидуализм и коллективизм.

Индикатором термина «культурная сложность» является в основном количество внутренних групп и связей человека с ними. «Культурное давление» – это синдром, который показывает влияние социальных норм и силу наказания в случае их нарушения.

Наиболее важными типами социальных отношений в обществе являются последние два синдрома. Индивидуализм подразумевает эмоциональную независимость от внутренней группы, ориентацию на свои собственные силы, самостоятельное преодоление проблем, стремление к конкуренции и личным достижениям, гедонизму и удовольствиям. Личные интересы ставятся выше интересов группы или сообщества.

В коллективизме цели и благосостояние отдельного субъекта подчиняются групповым. Основными ценностями являются: безопасность, долг, внутригрупповая гармония, иерархия, сотрудничество и эмоциональная зависимость.

Рой Андрес (D'Andrade, 2008) в своей работе поднимает вопрос о появлении некоторых из наиболее острых методологических проблем изучения ценности на элементарном уровне описания и сравнения. Он говорит о проблемах, связанных с выбором использования родной концепции (эмический подход), или универсалистических конструкций, разработанных социологами (этический подход). Оба были использованы в системе «Пять культур», разработанной Флоренс Клакхон (Kluckhohn, 1950), которая включает в себя универсальные человеческие проблемы – отношение человека к человеку, человека к природе, человека к сверхъестественному, человека к деятельности, и человека ко времени.

Рой Андрес считал одной из основных проблем системы ценностей человечества самого человека, не обладающего моральными ценностями, другими словами – аморального. Такой человек, зная, что нужно помогать слабым, что воровство и обман не приемлемы в обществе, думает, что нет необходимости в этом. Аморальная личность имеет много неморальных ценностей (например, таких, как деньги и досуг), при которых чувствует себя комфортно.

Ли Дешан (Deshun, 2013) видел тесную связь между ценностями и временем. По его мнению, время является неперемным условием создания человеком его ценностей. Он создал модель «прошедшее – настоящее – будущее». В соответствии с необратимостью времени, прошлое, настоящее и будущее представляют собой длинную историческую картину, которая является «фоном» и «пространственностью» всей деятельности человеческой ценности. Ценность является как бы «пространством», в котором люди могут «изменить мир» и самосовершенствоваться.

Во все времена перед людьми стоял жизненно важный вопрос: «Как достичь максимального результата в ограниченное время?». Реальная потеря ценности лежит в способности тратить свое время впустую. Но сейчас, в связи с социальным развитием общества и новых технологий, люди начинают постепенно осознавать значение ценности времени в своей жизни.

В заключение хотелось отметить, что мы живем в эпоху великой трансформации ценностей. Важность изучения проблем ценностей не оставляет сомнений, так как в независимости от исторических предпосылок, от эволюции человечества, от национальности и других факторов, становление ценностной системы индивида является главным фактором выбора направления его жизненных целей, постоянного формирования и совершенствовании жизненной практики, что и подтверждают исследования зарубежных психологов.

Литература:

- [1] Балданова Е. А. Особенности ценностных ориентаций студентов технического и гуманитарного вузов / Е. А. Балданова. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Выпуск № 61. – 2008.
- [2] Кошарная Г. Б. Ценности и ценностные ориентации студенческой молодежи Поволжья [Текст]: монография / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева, Н. В. Корж. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – 166 с.
- [3] Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Фридрих Ницше; [пер. с нем. Ю. Антоновского, примеч. К. Свасьяна]. – М.: Эксмо, 2013. – 416 с.
- [4] Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Луций Анней Сенека; пер. с лат. С. Ошерова. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 408 с. – (Philosophy).
- [5] Allport, G. W., Vernon, P. E., & Lindzey, G. A. / Study of values: A scale for measuring the dominant interests in personality (3rd Ed.) [Manual]. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1960.
- [6] Gergen, K. J. Social Psychology as History. Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 26, No. 2, 309-320
Перевод с английского А. Дерябина, 1973.
- [7] D'Andrade Roy. A Study of Personal and Cultural Values. American, Japanese, and Vietnamese. Springer, 2008.
- [8] Deshun, Li (Ed.) Values of Our Times. Contemporary Axiological Research in China. Springer. 2013. – p. 17-27.
- [9] Hofstede Geert, Culture's Consequences, 1980.
- [20] Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, Princeton Univ. Press, 1997.
- [11] Inglehart F Ronald. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006. West European Politics, Vol. 31, Nos. 1–2, 130 – 146, January–March, 2008
- [12] Kluckhohn, Florence. Dominant and substitute profiles of cultural orientation: Their significance for the analysis of social stratification. Social Forces 28: 376–393, 1950.
- [13] Maio Gregory. The genetics of neuroticism and human values. Genes, Brain and Behavior 15 (4) / Zacharopoulos, George, Lancaster, Thomas, Maio Gregory, Linden, David. 2016. – p. 361.
- [14] Maslow, A. H. Toward a psychology of being. New York: Van Nostrand-Reinhold, 1968.
- [15] Parsons, Talcott. Social Structure and Personality. New York: The Free Press, 1964.
- [16] Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
- [17] Schwartz S. H. Basic Human Values: An Overview. Theory, Methods, and Applications / Shalom H. Schwartz. – The Hebrew University of Jerusalem. – 2006.
- [18] Triandis H. C. Cultural influences on personality / H. C. Triandis, E. M. Suh. – Annual Review of Psychology, 53. – 2002. – pp. 133–160.
- [19] Triandis H. C. The psychological measurement of cultural syndromes / H. C. Triandis. – American Psychologist, 51. – 1996. – pp. 407–415.

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИХ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Смагина А.Т. (РУДН)

В современном мире проблема мировоззрения приобретает большую актуальность в связи с наблюдающимся коренным переворотом в духовной жизни человека. Однако разработка данной

проблемы в значительной степени затруднена из-за того, что до сих пор наукой не сформулировано общепринятого определения понятию «мировоззрение», а также не существует единого представления о его структуре. Имеющиеся в научной литературе подходы к пониманию мировоззрения настолько разнообразны, что у исследователей постоянно возникает вопрос, какой точки зрения следует придерживаться. Кроме того, практически каждый из тех, кто изучает данную проблему, высказывает собственное предположение о составе мировоззрения.

Специалисты в области общей психологии подразумевают под представлением процесс и результат мысленного воссоздания образов предметов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека. Социальные представления отражают особенности социальных отношений своих носителей, групповые ценности и интересы. Важнейшей функцией представления является регуляция поведения субъекта, его адаптация к требованиям внешней реальности и обеспечение эффективной деятельности в заданных условиях. Под мировоззренческим представлением мы будем понимать элемент системы значений и личностных смыслов субъекта, возникающих в ходе социального взаимодействия как результат замещения явлений социальной реальности когнитивными артефактами и отражающих его отношение к окружающему миру и самому себе. Исследование мировоззренческих представлений позволяет изучить контекст интерпретаций и ожиданий, воспринимаемых индивидом в рамках групповой динамики или личного поведения.

Индивидуальное мировоззрение актуализируется в ценностных и смысложизненных ориентациях, а также в представлениях о пессимизме и оптимизме личности. Сформированное или формирующееся мировоззрение задает вектор направленности личности, на основании которого в системе ценностных и смысложизненных ориентаций могут происходить изменения различного порядка – от поверхностных до кардинальных.

Итак, в рамках нашей работы мы выделяем в качестве компонентов мировоззренческих представлений ценностные и смысложизненные ориентации, а также представления о пессимизме и оптимизме личности. Данные конструкты формируются на основании отношений и смыслов, потребностей и мотивов человека, берущих начало в культуре, к которой он принадлежит. Они не даются личности одновременно, но являются продуктом ее индивидуального развития в процессе социализации, что определяет наш интерес к изучению межпоколенных различий в мировоззренческих представлениях.

Ценностные ориентации входят в структуру мировоззрения, так как выражают отношение личности к миру и выступают в качестве ориентира человеческого поведения в рамках мировоззренческой позиции личности. Система ценностных ориентаций является генерализующим началом, ведущей подструктурой личности, охватывающей все сферы человеческой психики – от потребностей до идеалов; она обеспечивает устойчивость личности и преемственность ее поведения.

В свою очередь, система смысложизненных ориентаций личности рассматривается специалистами как многофункциональное психологическое образование, связывающее в единое целое личность и социальную среду, занимающее пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Смысложизненные ориентации личности выполняют следующие функции:

1. Система смысложизненных ориентаций выступает в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации.

2. Система смысложизненных ориентаций является внутренним источником жизненных целей человека, выражая то, что он считает наиболее важным, обладающим личностным смыслом.

Таким образом, система смысложизненных ориентаций может быть охарактеризована как важнейшая психологическая составляющая механизма саморазвития и личностного роста, определяющая его направление и способы осуществления. Гармоничная структура смысложизненных ориентаций, обуславливающая высокую успешность в различных областях деятельности, максимальное раскрытие способностей и индивидуальности человека, его эмоциональный комфорт, проявляющийся в переживании полноты жизни и удовлетворенности ею, названа В.Э. Чудновским оптимальным смыслом жизни. Он является динамической структурной иерархией и может существенно изменяться под влиянием ситуации. Понятие «смысла», также являющееся одним из центральных в нашей работе, было рассмотрено нами выше.

В качестве еще одной составляющей мировоззрения мы рассматриваем оптимизм и пессимизм личности. Ч. Карвер и М. Шейер, одни из ведущих специалистов в области изучения данных конструктов, рассматривают диспозиционный оптимизм как устойчивую личностную черту, обобщенное ожидание того, что в будущем с человеком будут происходить преимущественно хорошие события. Пессимизм, напротив, отражает уверенность индивида в том, что в его жизни будут преобладать негативные ситуации. Оптимизм и пессимизм, по мнению авторов, являются относительно независимыми составляющими саморегуляции личности. Ч. Карвер и М. Шейер утверждают, что субъект будет прилагать усилия по достижению цели только до тех пор, пока он уверен в будущем успехе. Исследователями установлены положительные связи диспозиционного оптимизма с такими факторами, как уровень дохода, здоровья и образования, адаптированность, самооценка, внутренний локус контроля; отрицательно диспозиционный оптимизм связан с хроническим стрессом, тревожностью, склонностью к гневу.

Именно многочисленные корреляции с личностными свойствами, поведенческими стратегиями и реакциями позволяют отнести оптимизм и пессимизм к виду мировоззренческих представлений. Кроме того, данные категории связаны с отношением личности к миру и себе, с восприятием действительности как более или менее комфортной, безопасной, благоприятной, что также свидетельствует о необходимости рассматривать оптимизм и пессимизм в качестве составляющих целостного мировоззрения личности.

В процессе анализа публикаций нами не было обнаружено работ, целостно освещающих проблему внутренней структуры мировоззрения у представителей различных поколений с позиций психологической науки. При этом результаты в этой области могут помочь в анализе поведения больших социальных групп, чьи представители вносят наибольший вклад в развитие страны, – молодежи и людей зрелого возраста.

Противоречие между отсутствием эмпирических данных в указанной области и потребностью в подтвержденной информации о мировоззренческих представлениях современной российской молодежи и людей зрелого возраста и определило цель нашего исследования. Исследование имеет дальнейшие перспективы и пути реализации.

Литература:

- [1] *Востриков И. В., Сулимов С. И.* Структура мировоззрения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 4. – С. 14-20.
- [2] *Богачева И. Г.* Смыслжизненные ориентации учащихся в различных образовательных средах: Автореф. дисс. ... канд психол. наук. – Самара, 2010.
- [3] *Иткулова Л.А.* Мировоззрение как интегральное образование: сущность и структура // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. – С. 164-167.
- [4] *Кособукова О.В.* Развитие представлений о смысле и личностном смысле в отечественной психологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2009. № 1. – С. 92–98.

ОТНОШЕНИЕ К ЕДЕ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПОЗИТИВНОСТИ САМООЦЕНКИ

Соломахина Н.И. (РУДН)

Современный молодой человек имеет флуктуированную самооценку, внешние факторы способны в значительной степени изменять представления личности о самой себе. Постигание новых оценок может изменять значение усвоенных прежде. Например, студент, успешно придерживающийся определённых ограничений в питании с целью сохранения стройности, считает себя способной личностью. Он доволен собой и гордится своим достижением, поскольку это признается другими: его успехи вызывают положительные реакции сверстников, или, напротив, негативную реакцию (например, зависть), что в не меньшей степени подкрепляет самолюбие личности; встречают поддержку в семье и вообще имеют благоприятный социальный резонанс. Однако эта позитивная самооценка может оказаться поколебленной в результате эпизодичного незначительного набора веса, появления в окружении человека с более «идеальными» пропорциями

или в случае, если в кругу сверстников ценность внешнего вида будет вытеснена на второй план каким-нибудь другим ценностным ориентиром, например, профессиональными достижениями. Кроме того, по мере личностного развития, студент осознаёт, что строгий контроль пищевого поведения и забота о внешности не являются единственным источником счастья, а гарантией успеха в других жизненных аспектах выступает вовсе не тело. В данном случае общая самооценка может снизиться, но в целом оставаться позитивной. Самооценка осуществляется путем сравнения идеального «я» с реальным. Но идеальное «Я» еще не выверено и может быть случайным, а реальное «я» еще всесторонне не оценено самой личностью.

Актуальность изучения проблемы отношения к еде определяется ее научно-теоретической значимостью, но не в меньшей мере еще и социальными обстоятельствами.

Теоретическое обоснование. Суть человеческой психики, выраженная в отношениях, что идет еще от трудов А.Ф. Лазурского, позволяет рассматривать отношение к еде именно как психологическую категорию, а трудности в реализации данного отношения как являющиеся проявлением именно психологической проблемы. А, исходя из того, что из отношения к еде можно, вслед за В.Н. Мясищевым, выводить мотивы, жизненные позиции и поведение личности, то рассматривая сущность пищевого отношения, следует пойти от потребностей к поведению, поднявшись с уровня микроотношений на макроуровень общественного отношения к питанию. Это и определит наш последующий анализ. В зарубежной психологии отмечается включенность положительных и отрицательных оценок в набор, который и составляет суть отношения, но при этом подчеркивается его ситуативный характер и устойчивость как основание выбора. Отечественные авторы (например, И.Г. Малкина-Пых, В.Д. Менделевич), рассматривая отношение к питанию в контексте потребностей, подчеркивают реализацию не только физиологических, но и социальных желаний: разряжает напряжение; приносит наслаждение; обеспечивает контакты с окружением; способствует выражению престижа; закрепляет привычки; компенсирует неудовлетворенные потребности; поощряет и демонстрирует красоту и гармонию

Объектом нашего эмпирического исследования стало отношение к еде у студентов предметом – психологические особенности отношения к еде у студентов с разным уровнем позитивности самооценки. Мы предположили, что студенты с разным уровнем самооценки различаются психологическими особенностями отношения к еде, а именно: оно более положительное и осознанное при высокой позитивности самооценки, чем при смешанной или заниженной. Исследование проводилось базе РУДН, выборку составили 60 студентов обоего пола в возрасте от 17 до 23 лет.

Для установления уровня самооценки по параметру ее адекватности использовалась методика изучения самооценки личности А. Будасси, которая традиционно применяется в данной области и получила широкое распространение. Уровень самооценки в аспекте ее позитивности определялся также с помощью проективной методики «Рисунок несуществующего животного» (РНЖ) М.З. Дукаревич. Психологические особенности отношения к еде у студентов квалифицировались посредством ретроспективного анализа на тему «Мои отношения с едой» (МТРА-еда) В.И. Шебановой]. В данном случае нас интересовало то, насколько человек имеет какие-то проблемы в сфере потребления пищи, что говорит о неадекватном к ней отношении, а также насколько он позитивно к ней относится. Психологические особенности отношения к еде также диагностировались с помощью модифицированного нами Теста цветowych метафор И.Л. Соломина. В данном случае нас интересовало, насколько позитивно относится человек к пище, но в неосознаваемой составляющей отношений.

Математико-статистическая обработка состояла в том, что каждому уровню самооценки по позитивности и психологическим особенностям отношения к еде (степени выраженности позитивности, адекватности и осознанности) были присвоены числовые значения от 1 до 3 (включая частично-позитивный, частично-адекватный, частично-осознаваемый вариант со значением 2), то есть в направлении увеличения.

Таблица 1

Сочетание уровня самооценки и позитивности отношения к еде в осознаваемом плане

Уровень самооценки по параметру позитивности \ Отношение к еде	Отношение к еде		
	негативное	смешанное	позитивное
низкая	38,5%	61,5%	–
средняя	45,0%	50,0%	5,0%
высокая	11,5%	50,0%	38,5%

Как видно из таблицы, высота самооценки по параметру позитивности может вносить незначительный вклад в адекватность отношений к еде. Это проявляется в том, что при всех уровнях самооценки с небольшими вариациями преобладает частично адекватное отношение к питанию, но все же гораздо большее при низкой самооценке (69,2%), чем при средней (65%) и высокой (57,7%). Высокая самооценка также чуть больше встречается среди студентов с адекватным отношением к еде (более трети), чем средняя (в четверти случаев) и низкая (23,1%). Различий в частоте встречаемости неадекватного отношения к еде при низком и высоком уровне самооценки нет (по 7,7%), а при среднем этот показатель всего на 2,3% выше.

Таблица 2

Сочетание уровня самооценки и адекватности отношения к еде в неосознаваемом плане

Уровень самооценки по параметру позитивности \ Отношение к еде	Отношение к еде		
	неадекватное	частично адекватное	адекватное
низкая	7,7%	69,2%	23,1%
средняя	10,0%	65,0%	25,0%
высокая	7,7%	57,7%	34,6%

Результаты говорят о том, что имеется тенденция увеличения позитивности отношения к еде в неосознаваемом плане с ростом самооценки. Это выражается, прежде всего, в том, что позитивное отношение к еде вообще отсутствует при низкой позитивности самооценки, а негативной встречается больше всего (в 76,9% случаев). При этом чуть более половины студентов с средней самооценкой имеют смешанное отношение к еде в неосознаваемом плане, но при этом если при средней самооценки более трети отличаются все же негативным отношением, то при высокой более трети – позитивным.

Таблица 3

Сочетание уровня самооценки и позитивности отношения к еде в неосознаваемом плане

Уровень самооценки по параметру позитивности \ Отношение к еде	Отношение к еде		
	негативное	смешанное	позитивное
низкая	76,9%	23,1%	–
средняя	35,0%	55,0%	10,0%
высокая	7,7%	53,8%	38,5%

Большая позитивность отношения к еде при более высокой самооценке по параметру позитивности, следовательно, присутствует как в осознаваемом, так и в неосознаваемом плане, судя

по качественному анализу. Но результаты математико-статической обработки ее не подтверждают ни в плане различий в позитивности отношений к еде в неосознаваемом плане в зависимости от уровня позитивности самооценки, ни наличие между этими показателями.

Таблица 4

Сочетание уровня позитивности самооценки и осознанности отношения к еде

Уровень самооценки по параметру позитивности	Осознанность отношения к еде		
	низкая	средняя	высокая
низкая	–	61,5%	38,5%
средняя	5,0%	70,0%	25,0%
высокая	–	57,7%	42,3%

Из таблицы 4 видно, что при всех уровнях позитивности самооценки, но особенно при среднем, преобладает средняя осознанность отношения к еде (в диапазоне от 57,7% до 70%). Это можно объяснить главным образом тем, что мы изучали нормальных испытуемых, это были студенты, а значит адаптированные к социуму лица, которые должны отличаться вмняемостью, а значит осознанностью всей системы своих отношений и связей. В то же время, при низкой и высокой самооценке вообще не отмечается низкая осознанность, что, на наш взгляд, может быть обусловлено у студентов с низкой самооценкой значительным вниманием к переживанию собственной некомпетентности в проблемах питания, а у студентов с высокой – развитыми рефлексивными способностями, позволяющими понять себя. Четверть испытуемых при средней самооценке отличаются также высокой осознанностью отношения к питанию, что может быть обусловлено тем, что они ставят перед собой адекватные своим возможностям цели и задачи в этой сфере (поддержание здорового образа жизни и веса).

Ни различия, ни связь между позитивностью самооценки и осознанностью отношения к еде математико-статическим путем установлены не были.

Таким образом, если взять в качестве основания для дифференциации студентов уровень позитивности самооценки, то мы обнаруживаем следующие психологические особенности их отношении к еде.

1. Качественно видна большая позитивность отношения к еде при более высокой самооценке по параметру позитивности как в осознаваемом, так и в неосознаваемом плане.

2. Незначительный вклад позитивности самооценки в адекватность отношения к еде. Вообще наличие разнообразных проблем в области питания, его восприятия в варианте чрезмерной увлеченности этим процессом (гурманство, ожирение, вообще разнообразные пищевые нарушения) скорее всего не определяются только позитивностью самооценки.

3. Преобладание при любой самооценке в основном средней осознанности отношения к еде у студентов.

Эти данные позволяют нам сразу же отметить, что следует конкретизировать представления относительно вклада самооценки в отношения к еде, что он в целом не существенен, но более существенен только в такую психологическую характеристику как позитивность и менее относительно адекватности и осознанности.

Возможно, если не позитивность, то адекватность самооценки, существенны во влиянии на отношение к питанию.

Литература:

- [1] *Берберян А.С.* Объективность в оценке и самооценке уровня экологического осознания студентов // Сборники конференций НИЦ Ноосфера. – 2015. – № 12. – С. 20–26.
 [2] *Здоровье студентов: социологический анализ* / отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. – М., 2012.
 [3] *Кон И. С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Ось. – 2014.

[4] Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования. Учебное пособие [Электронный ресурс]. – М.: Флинта, 2010.

[5] Рахимова Е.А. Отношение к здоровью учащейся молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 9. – С. 134–139.

МОТИВАЦИЯ УСПЕХА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Туниева М.П. (РУДН)

Когда ищут ответ на вопрос, «Что же такое мотивы?», нужно помнить, что это одновременно ответ на вопросы: «Зачем?», «Для чего?», «Почему?», «Отчего человек ведет себя именно так, а не иначе»? Чаще всего бывает так, что то, что принимают за мотив позволяет ответить только на один или два из перечисленных вопросов, но никогда на все.

Действительно, в качестве мотива назывались самые различные психологические феномены:

- намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л. И. Божович);
- потребности, влечения, побуждения, склонности (Х. Хекхаузен);
- желания, хотения, привычки, мысли, чувство долга (П. А. Рудик);
- морально-политические установки и помыслы (Г. А. Ковалев);
- психические процессы, состояния и свойства личности (К. К. Платонов);
- предметы внешнего мира (А. Н. Леонтьев);
- установки (А. Маслоу);
- условия существования (К. Вилюнас);
- побуждения, от которых зависит целенаправленный характер действий (В. С. Мерлин);
- соображение, по которому субъект должен действовать (Ф. Годфруа).

Вообще-то подобное многообразие взглядов не должно удивлять, если согласиться с тем, что само поведение человека весьма многообразно.

Тем не менее большинство психологов сходятся на том, что чаще всего мотив – это либо побуждение, цель (предмет), намерение, потребность, свойство личности, либо ее состояние.

Вообще проблема мотивов и мотивации поведения – одна из стержневых и наиболее трудных в психологии. «Трудность здесь состоит в том, – писал Б. Ф. Ломов, – что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегральные формы психического отражения». В свое время Гегель так выразил свое понимание человека: «Субъект есть деятельность удовлетворения влечений». Не случайно поэтому многие психологи подчеркивали, что потребности и мотивы составляют ядро личности человека.

Несмотря на выдающуюся значимость самой проблемы, психологи по сей день не способны даже определиться в понятиях и соотношениях между ними. Дело порой доходит до того, что предлагается вообще снять с повестки дня ту или иную психологическую категорию. Поэтому А. Н. Леонтьев с грустью констатировал в свое время, что проблема мотивации и мотивов напоминает ему мешок, куда ссыпали самые разные понятия.

Рассмотрим же представленные выше понятия и проблемы.

Мотивация достижения (мотивация достижения успеха) – одна из разновидностей мотивации деятельности, связанная с потребностью индивида добиваться успехов и избегать неудач; стремление к успехам в различных видах деятельности. В его основе лежат эмоциональные переживания, связанные с социальным принятием успехов, достигаемых индивидом.

Исследования мотивации достижения начал в 50-х гг. американский ученый Д.С. Макклелланд, который выявил индивидуальные различия в мотивации достижения с помощью теста апперцепционного тематического, другими словами проективного метода. Развитие мотивации достижения объяснялось особенностями социализации (например, ценностными ориентациями) у представителей различных социальных слоев. Макклелланд считал, что формирование мотивации достижения зависит от благоприятных условий воспитания и благополучной среды и согласуется с теорией научения социального.

Оказалось, что мотивация достижения – побочный продукт более фундаментальных социальных мотивов. Последующие работы ученого показали, что здесь упускались из виду ранние формы деятельности достижения, которую индивиды выполняют спонтанно и даже вопреки другим. Поскольку изначально преобладавшее определение мотива достижения как «стремления к

повышению уровня собственных возможностей» не объясняло определенных особенностей развития, были введены конкретные мотивационные переменные, устанавливающие взаимосвязь между деятельностью и мотивом достижения:

1) личные стандарты – оценка субъективной вероятности успеха, субъективной трудности задачи и прочее;

2) привлекательность самооценки - привлекательность для индивида личного успеха или неудачи в данной деятельности;

3) индивидуальные предпочтения типа атрибуции – приписывание ответственности за успех или неудачу себе или обстоятельствам.

Потребность в достижении (успехе). Она выражает стремление человека к улучшению результатов деятельности. Потребность в достижении наиболее тесно связана с успешностью в деятельности. Как правило, эта потребность наиболее полно удовлетворяется среди лиц с высоким уровнем мастерства. У женщин данная потребность выражена сильнее, чем у мужчин.

У людей со слабой потребностью в достижениях слабо выражена внутренняя мотивация деятельности. При этом они больше побуждаются защитной мотивацией (мотивация избегания неудачи: не получить плохую оценку, не быть отчисленным или уволенным и т. п.). Потребность в достижении прямо и положительно коррелирует с активностью в научной работе.

Мотив является одним из побудителей поведения человека, энергетическим началом его деятельности, пишет А.С. Прангишвили, а установка – это регулирующее, селективное начало. Определяя, вслед за Д.Н. Узнадзе, установку как психологическое содержание взаимодействия потребности и объективной ситуации, на основе которого возникает деятельность определенной направленности, автор отмечает, что мотив только побуждает деятельность, а установка побуждает и направляет: «Установки как фиксированные состояния автономно выступают побудителями действия». Фиксированные установки есть «длительные диспозиции, готовность быть преимущественно в определенном направлении мотивированным»; установка – длительное состояние единства побуждающих и направляющих моментов деятельности, мотив – преходящее состояние побуждения к действию. Есть и противоположные точки зрения: мотив нельзя отождествлять с состоянием (В.И. Ковалев); мотив является устойчивым личностным образованием, а побуждение – одним из ситуативных мотивационных проявлений (В.А. Иванников).

Такое понимание динамики познавательной потребности позволяет объяснить природу развития профессиональных мотивов наличием определенного уровня развития познавательных мотивов, отражающих предметное содержание познавательной потребности. В самом деле, познавательные мотивы, выражающиеся в целенаправленном стремлении усвоить совершенно конкретную область знаний (профессиональную), в склонности к соответствующей деятельности, могут проявляться, на наш взгляд, как профессиональные мотивы (при условии, если побуждаемая ими деятельность осуществляется в реальной или модельной форме).

Эффективность учения определяется, пишет С.Л. Рубинштейн, интересом к изучаемому предмету, к характеру умственной деятельности, требуемой предметом; интересом, подкрепляемым соответствием склонностей изучаемому предмету или успехом в изучении дисциплин; опосредованным интересом к предмету, обусловленным связью с будущей практической деятельностью. Под интересом С.Л. Рубинштейн понимает здесь специфические мотивы познавательной деятельности, познавательные мотивы. Важной психологической проблемой является изучение динамики мотивов познавательной деятельности, их развития в ходе обучения, «перемещения», трансформации. Факторами, влияющими на развитие интересов в ходе обучения, могут выступать появление новых учебных предметов, качество преподавания, развитие способностей обучаемых, овладение системой теоретического знания. Познавательный интерес является ведущим мотивом познавательной деятельности, познавательная мотивация составляет структуру научных (познавательных) интересов студентов.

В условиях традиционного обучения постоянно возрастает дефицит практических знаний и умений, в результате чего происходит деформация интересов студентов с переносом акцента с учебной на внеучебную сферу. Это означает неадекватность традиционного обучения целям профессиональной подготовки. Выход из этой ситуации предполагает переход на принципиально иной учебный план – гибкий, открытый для включения различных спецкурсов, дисциплин по выбору в соответствии с индивидуальными склонностями обучающихся, что создает внешние условия для развития профессиональных интересов студентов (131). Такие интересы зачастую исследуются в

связи с профессиональной устойчивостью, положительным отношением к профессии, профессиональным самоопределением; задачу их формирования не решает традиционное обучение, которое должно быть дополнено организацией в вузе профориентации поступающих (65).

Как показывает анализ литературы, мотивы, адекватные учебной деятельности, являются мотивами самосовершенствования личности; мотивация учебной деятельности вместе с включенными в нее познавательными и профессиональными мотивами формируется в процессе социализации индивида, является социогенной по своей природе. Следовательно, можно полагать, что учебная деятельность, для которой релевантны прежде всего познавательные мотивы, наполняясь профессиональным содержанием (даже с помощью частных приемов, которые во множестве описаны в литературе), будет так или иначе обуславливать и развитие профессиональных мотивов. Подчеркнем, что в традиционном обучении формирование профессиональных мотивов не является специально организованным процессом.

Литература:

- [1] Головин С.Ю. Словарь практического психолога. [Электронный ресурс] – URL: <http://psychologiya.com.ua/psychologiya-motivaczii.html> (дата обращения: 05.04.2017)
- [2] Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. – М.: Логос, 2006.
- [3] Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.
- [4] Куликов Л. Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2009.
- [5] Гиппенрейтер Ю.Б., Пузырей А.А. Психология личности. Тексты. Хрестоматия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- [6] Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001.
- [7] Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УНИВЕРСИТЕТ ЖИЗНИ. ERASMUS + В ПОЛЬШЕ (ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ГДАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)

Алиева С.А.М., Куваева А.Д. (РУДН)

В современном мире опыт обучения за границей ценится очень высоко. Стажировка за рубежом, получение двойного диплома и другие виды образовательной и научной деятельности за пределами родной страны открывают новые возможности для студента. На сегодняшний день российские университеты взяли курс на активное взаимодействие со своими иностранными коллегами. Российский Университет Дружбы Народов является ведущим высшим учебным заведением, которое специализируется в области международных образовательных программ. В настоящее время РУДН реализовывает грантовую программу Европейского Союза Erasmus + по обмену студентами. Данная статья описывает опыт студентов РУДН, принявших участие в программе Erasmus + в Гданьском университете (Польша).

Название образовательной программы произошло от имени голландского философа Эразма Роттердамского известного оппонента догматизма, который, чтобы расширить свой кругозор и получить новые знания, жил и работал во многих местах Европы. В то же время, слово Erasmus - бэкроним, расшифровываемый как «*Схема действия европейского сообщества для повышения мобильности студентов университетов*» (англ. *European Region Action Scheme for the Mobility of University Students*).

Основные цели программы Эразмус — повышение качества образования в Европе, развитие мобильности и культурных связей студентов европейских и соседних с ЕС стран.

Европейская комиссия определяет следующие цели программы:

- 1) Развивать студентов образовательно, лингвистически и культурно, с помощью обучения в других европейских странах;
- 2) Расширять сотрудничество между институтами и обогащать образовательную среду принимающих учреждений;
- 3) Способствовать развитию молодых людей как высококвалифицированных и непредубежденных будущих профессионалов с международным опытом.

В задачи программы Erasmus + входит создание нового качества сотрудничества, включая:

- использование, распространение и развитие ранее достигнутых результатов
- продвижение новых идей и привлечение новых участников из сферы труда и гражданского общества
- создание и развитие новых форм сотрудничества

Российский университет дружбы народов сотрудничает со своими зарубежными коллегами в рамках программы Erasmus +. Для того, чтобы отправиться учиться по программе Эразмус+, студент должен выполнить все требования и условия со стороны принимающего университета: студенты кандидаты Эразмус+ зачисляются в программу на конкурсной основе.

Наша делегация состояла из студентов РУДН следующих направлений: журналистика, тележурналистика, психология и философия. В данной статье мы хотим поделиться нашим опытом и рассказать об особенностях, которые мы выделили для себя во время мобильности.

Департамент Erasmus Гданьского Университета является хорошо развитой структурой, которая помогает приехавшим студентам сориентироваться в том, как функционирует университет, каким образом студент будет проходить мобильность и предлагает свою помощь по всем возникающим вопросам. Также существует студенческое объединение ESN, которое расшифровывается как Erasmus Student Network. Большая часть представителей ESN – это студенты принимающего университета, которые уже имели опыт прохождения студенческого обмена по программе Erasmus. Деятельность ESN UG помогает быстро и максимально комфортно адаптироваться к новым условиям жизни и учебы, а также начать практиковать польский язык и привыкнуть к постоянной

коммуникации на английском языке. Каждому студенту предоставляется “buddy” – наставник из числа студентов ESN, который начинает общаться с пребывающим студентом задолго до его приезда в Польшу.

Обучение в Гданьском университете по программе Erasmus + проходит на английском языке. По приезду студенту предлагается перечень предметов, который он может выбрать для прохождения своей мобильности. Важно, чтобы количество кредитов (ECTS credits) было не меньше, чем в своем университете. При уверенном владении польским языком, студент может выбрать дисциплины, которые на нем преподаются. Также, при желании, любой студент может начать изучать польский язык в рамках своей мобильности.

Что касается дисциплин, то мы с другими студентами отметили для себя следующие три тенденции:

- университет старается предоставить дисциплины, которые сейчас являются актуальными в практических и научных кругах. К примеру, среди педагогических дисциплин были такие как «The pedagogy of Maria Montessori», а среди психологических «Mindfulness» - где изучалось влияние медитации и осознанного стиля жизни на уровень жизненного благополучия человека, исходя из данных психологии и когнитивистики.

- Также в период нашей мобильности мы столкнулись с предметами, которые мы изучали сразу на практике. Например, предмет «The pedagogy of Maria Montessori» мы изучали на практике в центре образования специальной направленности, погружаясь в ее атмосферу.

- Изучение программы проходит в интернациональной среде, что позволяет обучающимся обмениваться культурным опытом своих стран и создает благоприятную среду для изучения и практики языковых навыков, а также предоставляет широкие возможности для реализации международных научных проектов. Программа Эразмус+ в Гданьском университете (Польша) позволяет российскому студенту увидеть европейскую систему образования в действии, где большую роль играют практико-ориентированные навыки, и привносит инновации в деятельность участника программы Эразмус+.

Литература:

Официальный сайт Эразмус+ на русском языке [Электронный ресурс], дата обновления: 2017, дата обращения: 29.03.2017/ Режим доступа (URL): <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/>
Свободная энциклопедия "Википедия" [Электронный ресурс] 2001, дата обновления: 2017, дата обращения: 29.03.2017/ Режим доступа (URL): <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эразмус>

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Байбакирова А.М. (Евразийский Национальный университет им. Л.Н Гумилева)

Актуальность данной проблемы заключается в том, что дальнейшее развитие поликультурного образования остается одной из главных в числе приоритетов государственной политики. Поликультурное образование как всякая динамично развивающаяся система должна своевременно и адекватно реагировать на все те изменения, которые происходят в общественном развитии в условиях глобализации.

Проблему поликультурного образования рассматривали такие авторы как Джуринский А.Н. Сираева М.Н, Давыдов Ю.С., Супрунова Л.Л, Усупова Б.М, Мусагалиева Ж.А и т.д

А.Н.Джуринский считает, что поликультурное образование преследует три группы целей, обозначаемые понятиями «плюрализм», «равенство», «объединение». В первом случае, по мнению автора, речь идет об уважении и сохранении культурного многообразия; во втором - о поддержке равных прав на образование и воспитание; в третьем - о воспитании в духе общенациональных политических, экономических, духовных ценностей [1,14].

Ю.С. Давыдов и Л.Л. Супрунова, авторы концепции поликультурного образования в высшей школе РФ (2003 г.), подчеркивали, что «в современных условиях речь должна идти не только об интернациональном воспитании, как «формировании и развитии чувства дружбы между

народами...», но и о воспитании культуры межличностных отношений с учетом особенностей носителей той или иной культуры» [2, 8].

Понятие «поликультурное образование» - является относительно новым и используется, как правило, для обозначения, прежде всего, многокультурного образования. Дело в том, что приставку «поли-» больше употребляют в отечественных научных текстах, так как при этом она в целом совпадает по своему значению с используемой западными учеными приставкой «мульти-». Понятие «поликультурное образование» исторически появилось в конце шестидесятых годов прошлого века в результате нарастания критики именно традиционного подхода к образованию как, прежде всего, монокультурного процесса.

Поликультурное образование в отличии от монокультурного заключается в «формировании образования человека, который будет способен к эффективной и активной жизнедеятельности, прежде всего, в многонациональной среде, который будет обладать развитым и четким чувством уважения и понимания в отношении других культур, умении жить в согласии и мире с людьми других рас, национальностей, верований» [2,36].

Поликультурное образование, предполагает строгий учет как культурных, так и воспитательных интересов самых разных этнических и национальных меньшинств.

Оное предусматривает включение в учебный процесс высшей школы таких направлений педагогической деятельности, как развитие у студентов интереса и уважения к культурам народов мира, достижение понимания общемирового и специфического в этих культурах, воспитание внимания к глобальным общемировым событиям, этнотолерантности, признания равноправными и равноценными различных точек зрения на различные жизни.

Цель поликультурного образования включает в себя содействие самоопределению студентов, осознание себя представителем определенной этнической культуры; формирование терпимости и уважения к культуре других народов.

Отказ от культурно-образовательной монополии в рамках поликультурного образования является движением к пониманию между культурами в рамках процесса глобализации.

Таким образом, в основе поликультурного образования лежит осознание личностью своей культурной принадлежности, так как, зная хорошо собственную культуру, человек может понять культуру других.

Среди основных задач поликультурного образования является овладение студентами знаниями о культурном многообразии мира; формирование представлений о культурных различиях как источнике общественного прогресса и самосовершенствования; воспитание уважительного отношения к родной культуре; развитие умений и навыков межкультурного взаимодействия [3,18].

В условиях современной полиэтнической среде, значение толерантных отношений, общения, использование педагогических условий формирования межэтнической толерантности и культуры межнационального общения в юношеском возрасте особенно важно. Проблемой воспитания молодого поколения остается формирование конкретных свойств личности, одно из которых – умение вступать в межэтнические взаимодействия. История учит, что отсутствие этнотолерантности и культуры межнационального общения приводит к осложнению взаимоотношений не только между людьми, но и между народами и государствами.

Одним из ведущих механизмов поликультурной среды, является воспитание.

Поликультурное воспитание – это

- способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях (Дмитриев Г.Д.)
- альтернатива интернационального воспитания, означающая "интегративно-плюралистический процесс с тремя главными источниками: русским, национальным и общечеловеческим" (Джуринский А.Н.)
- "формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умения жить в мире согласия с людьми разных национальностей" (Макаев В.В, Малькова З.А., Супрунов Л.Л.) [4].

Таким образом, поликультурное воспитание – это не просто диалог культур, налаживание связей между сообществами людей, но и общение, погружение в специфику другой культуры, умение адекватно реагировать на проявления другой культуры и вместе с тем развивать собственную личную культуру, обогащать свой духовный мир.

Современная ситуация развития поликультурного образования сегодня свидетельствует о необходимости ее рассмотрения:

- с методических позиций, которые предусматривают создание, как новой дидактической системы мотивации, так и организации на современном этапе индивидуализированного обучения учащихся;

- с психолого-педагогических позиций, что подразумевает под собой создание наиболее оптимальных условий для выявления у студентов задатков, и развития их интересов и способностей на уровне поликультурного подхода;

- с социальных позиций, что требует более полного раскрытия и рационального использования возможностей непосредственно каждого члена поликультурного общества» [5,78].

В настоящее время поликультурная среда в отличие от монокультурной, меняет роль процесса образования, что приводит к системным изменениям в самом образовании.

Новые возможности, позволяют учитывать индивидуальный темп работы и развития каждого студента, что уже в свою очередь, ведёт к постоянному повышению качества образования и обеспечению гармоничного развития личности, которая хорошо ориентируется в современном информационном пространстве и обладает навыками культурной личности, что, в свою очередь, обусловлено социальным заказом современного общества [6,36].

Качественное образование вместе с воспитанием и обучением являются ключевым параметром, который определяет качество жизни, и, таким образом, создает условия и дальнейшие предпосылки для развития, как экономики, так и социальной сферы.

Необходимо отметить, что развитие поликультурного взаимодействия между студентами и педагогами является приоритетной составляющей поликультурного процесса, а взаимодействие педагогов – это важный организующий фактор, который определяет характер развития всего образовательного учреждения.

Таким образом, целями полиэтнокультурного образования непосредственно являются:

- Подготовка студентов к активному и эффективному сотрудничеству в рамках современного поликультурного социума

- Создания условий и технологий по организации адаптации и самореализации студенческой личности в многонациональном обществе;

- Активное изучение традиций как родной культуры, так и переработки традиций в рамках других культур

- Оказания помощи и эффективной поддержки представителям этнических культур, с которыми студенты контактируют в процессе обучения.

- Воспитание у студентов взаимной открытости, а также интереса и терпимости к представителям другой культуры.

- Организации постоянного изучения и сравнения культур как родной, так и других с целью развития желания выделять и осмысливать ценности как своей культуры, так и каждой другой культуры, а также в рамках этого сравнения формировать свою культуру личности;

- Формирования активной жизненной позиции по отношению к другим людям и их культурам.

В современной системе формирования познавательных учебных действий необходимо выделить три ключевых этапа, которые проходит обучающийся в ходе усвоения знаний в рамках поликультурного образования:

Первый этап – общеобразовательный, в котором происходит знакомство его с иностранным языком и культурой страны изучаемого языка, осваиваются общие коммуникативные навыки, необходимые для того чтобы объясниться в ежедневном общении, поделиться впечатлениями, ориентироваться в городской среде, выяснить и получить необходимую информацию в быту.

Второй этап – лично-ориентированный, который позволяет уже изучить основы общения на определенную тему, которая важна для обучающегося и постоянно присутствует с ним в учебной деятельности.

Третий этап – специализированный, лично-ориентированный этап, на котором осуществляет совершенствование общения в узкоспециальном профиле и растет общий уровень овладения предметом.

Таким образом, перед каждым студентом сегодня поставлена сложная, но разрешимая задача – "оказаться во времени". Задача вуза – создать условия для ее успешного решения в рамках

поликультурного образования. Только в процессе формирования диалога культур возможно формирование полноценной современной личности. Именно в этом состоит основная цель поликультурного образования, так как в процессе постоянной глобализации социума для человека важно, прежде всего, найти себя в любой поликультурной ситуации.

Литература:

- [1] *Джурицкий А.Н.* Поликультурное воспитание в современном мире/ Прометей, 2002.
- [2] *Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. – М., 2006. – 320 с.
- [3] *Давыдов Ю.С., Супрунова Л.Л.* Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. Пятигорск: ПГЛУ. 2003. 42 с.
- [4] *Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунов Л.Л.* Поликультурное образование - актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999. – №4. – 3-10.
- [5] *Гендина Н. И.* Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества. – 2008. – № 5. – С. 78-83.
- [6] *Вертякова Э.Ф.* Теоретико-методологические аспекты регулирования этнокультурных отношений в образовательном пространстве: Монография. – Челябинск: ЧГПУ, 2006. – 143 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Зеленов В.И. (РУДН)

Современная педагогическая деятельность направлена на совершенствование образовательного процесса и использование новых подходов к воспитанию студентов в образовательной среде высшего учебного заведения.

Этнокультурная направленность воспитания – одно из актуальных направлений современной образовательной политики. Реализуя этнокультурный подход, воспитательный процесс строится с учетом этнических особенностей студентов и при этом включает воспитание и уважение к культуре и традициям не только родного народа, но и других живущих рядом, а также к достижениям культуры РФ.

Российская Федерация – многонациональная страна, а это значит, что и система образования страны является поликультурной и многоязычной. Отсюда вытекает педагогическая необходимость проектирования воспитательной системы образовательной организации, которая бы учитывала не только фундаментальные общероссийские традиции воспитания подрастающего поколения, но и этнокультурные ценности народов страны, соответствующего региона с этнокультурным компонентом образования.

Воспитание студенческой молодежи в многонациональном российском обществе – одна из задач современного образования. При этом трудно переоценить вклад высших учебных заведений, для которых воспитание этнокультурной личности является основой всей воспитательной концепции. Поэтому этнокультурные воспитательные традиции любого народа представляют собой систему ценностей, традиций, отношений, которые являются составной частью общероссийской культуры. Поэтому главная задача этнокультурного образования в системе высшего образования – это сплочение этнически разноаспектного образования в единое воспитательное пространство, объединяемое общими ценностями российской культуры, основанной на принципах гуманизма, толерантности и согласия.

Таким образом, этнокультурный подход к воспитанию студенческой молодежи может быть реализованы в следующих формах:

- этнокультурные площадки, где происходит обмен мнениями между представителями разных этносов;

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-36-00022 «Этнокультурные ценности личности в условиях вызовов современного общества».

- игры народов мира спортивного характера;
- праздники, КВН, интеллектуальные игры, викторины;
- работа со студенческими советами, интерклубами, диаспорами по изучению народов и этносов РФ;
- участие в тренингах по межкультурному взаимодействию.

В заключении хочется подчеркнуть, что целостность Российской Федерации во многом связана с ее полиэтничностью, так как любые отношения одного индивида к другому как представителю определенной этнической группы неизбежно приобретают личностную окраску и влияют на особенности взаимоотношений [1].

Литература:

[1] *Крысько В.Г.* Социальная психология: учебник для вузов / В.Г. Крысько. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. - 684 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Каминская А.Б. (РУДН)

Актуальность данного исследования состоит в том, что развитие эмоциональной сферы личности на данный момент является малоизученной, поэтому в наше время особенно актуально проводить исследования. Особенности эмоциональной сферы в подростковом возрасте в большинстве своем связаны с физиологическими перестройками в организме. В поисках себя, у подростков начинают появляться новые увлечения, в том числе и музыка. Она начинает преобладать перед другими увлечениями, так как является частью подростковой субкультуры. Понимая важность музыки в жизни подростка, изучения его эмоциональных особенностей в данный период становится очень важно.

Эмоциональность – одна из индивидуально-психологических особенностей человека, которая проявляется в таких свойствах как эмоциональная возбудимость, эмоциональная устойчивость, сензитивность, тревожность, глубина протекания чувств и т.д., Казалось бы, что подростки, обучающиеся музыке, должны быть более эмоциональны, поскольку через музыку нужно передавать свои эмоции, однако это не так. Эмоциональность в основном проявляется в переживании музыки, осознании эмоций, которые появляются при прослушивании произведения [1; 2; 3]. Работ по изучению эмоциональной сферы музыкантов крайне мало.

Нами было предпринято эмпирическое исследование, целью которого являлось обнаружение психологических особенностей эмоциональной сферы подростков, обучающихся музыке в сравнении с их сверстниками, не получающих специального музыкального образования. Исследование было проведено на базе Детской музыкальной школы №96 г. Москвы, ГБОУ СОШ №463 им. Героя Советского Союза Д.Н. Медведева и ГБОУ СОШ №2055.

Выборка данного исследования состояла из подростков в возрасте от 12 до 14 лет. В общей сложности в исследовании приняло участие 44 человека. 22 – из общеобразовательной школы и 22 – из музыкальной школы.

Для исследования особенностей эмоциональной сферы подростков использовались Личностный опросник Айзенка и Тест-анкета «Эмоциональная направленность личности» Б.А. Додонова.

Проранжировав результаты теста-анкеты Б.А. Додонова нами была выделена иерархия эмоций подростков, при этом сравнительный анализ с помощью критерия Манна-Уитни не показал значимых различий по этой методике между подростками общеобразовательной и музыкальной школы. Для подростков в целом наиболее предпочтительны эмоции, связанные с потребностями в свободе и самостоятельности, общении, готовностью помогать другим, и наименее значимы эмоции, связанные с потребностями в решении трудных задач и преодолении опасностей. Наиболее интересные результаты, полученные с помощью опросника Айзенка, состоят в том, что среди подростков музыкальных школ выявлялись ярко выраженные интроверты (направленные на свой внутренний мир) и не были выявлены яркие экстраверты (направленные на внешний мир), чаще встречается

высокий уровень нейротизма (тревожности и неустойчивого эмоционального состояния). Вместе с тем большинство подростков в целом склонны к экстраверсии и имеют средний уровень эмоциональной устойчивости.

Нами был проведен корреляционный анализ Спирмена для выявления связей между видами эмоциональной направленности, экстраверсией/интроверсией и нейротизмом у подростков разных групп.

Результаты исследования выборки из общеобразовательной школы показали отрицательный коэффициент корреляции между пугническими эмоциями и нейротизмом (-0,490). Это означает, что чем более выражена эмоциональная неустойчивость, тем ниже потребность в чувстве страха, переживании опасности и экстрима.

В процессе исследования по выборке из музыкальной школы был получен положительный коэффициент между пугническими эмоциями и экстраверсией (0,469). Другими словами, чем выше показатель экстраверсии учащегося музыкальной школы, тем выше его потребность в борьбе, жажда острых ощущений и чувство спортивного азарта. Мы это объясняем тем, что учащимся из музыкальной школы приходится выступать на различных конкурсах и концертах, при этом ученики, ориентированные на внешний мир, могут испытывать положительные эмоции в ситуации соревнования и борьбы, возможности получить призовые места, пережить сценический успех.

По выборке в целом можно сделать вывод, что подростки в большинстве случаев предпочитают испытывать потребность в гедонистических и практических эмоциях, т.е. первую очередь склонны переживать эмоции, связанные успешным или неуспешным выполнением поставленной задачи, что может быть связано с тем, что они учатся в школе и учеба для них находится на первом месте. Также для них значимы переживания, связанные с удовлетворением потребностей в отдыхе. Им важно, чтобы какая-то часть времени от учебы была посвящена тому, чтобы отдыхать и проводить время так, как хотят они. Также результаты исследования показывают, что большинство подростков в целом склонны к экстраверсии и имеют средние значения по нейротизму, т.е. средний уровень эмоциональной устойчивости.

В эмоциональной сфере подростков, обучающихся в музыкальной школе и подростков без музыкального образования: доминируют черты сходства, что мы объясняем большим влиянием фактора возраста, чем влиянием фактора обучения музыке. Для обеих групп более предпочтительны практические эмоции, т.е. для них важен процесс деятельности, успешность или неуспешность ее результата, что объясняется высокой значимостью учебной деятельности, в которую они включены. Также подростки из двух выборок не склонны к гностическим и пугническим эмоциям – для них не столь значимо получение новой информации (предположительно, в силу высокой доступности этой ценности и большим значением других эмоций в данном возрасте), а также у них низка потребность в опасности, риске. У подростков обеих групп преобладает склонность к экстраверсии, т.е. направленность на взаимодействие с внешним миром.

Выявлены некоторые эмоциональные различия между выборками. При повышении уровня экстраверсии подростков, обучающихся в музыкальной школе, становится более выражена потребность в борьбе, риске. Это может быть связано с тем, что подростки из музыкальной школы больше участвуют в конкурсах и концертах, связанных с ситуацией соревнования, оценки, достижения сценического успеха, и, при направленности на внешний мир значимость эмоции, связанных с подобными ситуациями, повышается, становится неким эмоциональным предпочтением. Хотя статистически не были выявлены значимые различия в отношении эмоциональной устойчивости и экстраверсии/интроверсии, результаты пилотажного исследования показывают возможно более высокий уровень нейротизма подростков, обучающихся в музыкальной школе, по сравнению с подростками из общеобразовательной школы. Это может быть связано с тем, что подростки, обучающиеся музыке, сдают выпускные экзамены. Однако для подтверждения данного предположения необходимо расширение выборки.

Литература:

[1] *Лопатина И.А.* Особенности эмоциональной сферы подростков, воспитывающихся в учреждении интернатного типа, в контексте временной организации личности// Преподаватель XXI века. – 2009. - №3. – С.182-186.

[2] *Старчеус М.С.* Личность музыканта. – М.: Московская государственная консерватория им.П.И. Чайковского, 2012.

[3] *Blacing J.* How musical is Man? – L., 1973.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Капизова А.С. (Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева)

Патриотическое воспитание молодого поколения – это вопрос, который всегда был и остается важным направлением в государственной политике любой страны. Государство всегда уделяет большое внимание патриотическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие обеспечения национальной безопасности.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что на современном этапе развития общества наблюдается значительное ослабление воспитательного воздействия со стороны социальных институтов, таких как семья, учреждений образования, а также культуры и искусства на формирование патриотических идей и взглядов. Равнодушное и неуважительное отношение к государству, ослабление патриотических чувств среди молодёжи и социуме в целом и многие другие негативные явления, распространившиеся за последнее время в нашем обществе, становятся причиной множества прецедентов для деформации.

Предпосылками для всех этих явлений прежде всего стали смена общественных ценностей, духовно-нравственных ориентиров, приоритетов и их носителей, разрушение идеологии.

Патриотизм (от греч. *patriotes* – соотечественник, от *patris* – родина, отечество), любовь к родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов. Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление. Будучи одной из наиболее значимых ценностей общества, он интегрирует в своем содержании социальные, политические, духовно-нравственные, культурные, исторические и другие компоненты. Проявляясь в первую очередь как эмоционально-возвышенное отношение к Отечеству, как одно из высших чувств человека, патриотизм выступает в качестве важной составляющей духовного богатства личности, характеризует высокий уровень ее социализации. Истинный патриотизм всегда есть единство духовности, гражданственности и социальной активности человека, является действительно побудительной силой и реализуется в деятельности личности на благо Отечества [1].

Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Воспитание истинного патриотизма предполагает целенаправленное формирование и последовательное развитие целого комплекса позитивных личностных качеств. Основой такого личностного развития являются духовно-нравственный и социокультурный компоненты воспитательной работы с обучающимися. При этом патриотизм формируется в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою неразрывную связь с Отечеством.

Патриотизм органично включается в идеологию, в программы и содержание образования человека XXI века, и при этом его ценностное, духовно-нравственное основание является неотъемлемой частью современной концепции модернизации образования. В современном образовательном учреждении приоритетным направлением учебно-воспитательной деятельности является патриотическое воспитание, ориентированное не столько на накопление очередной суммы знаний, сколько на развитие патриотических чувств, которые составляют основу гражданственности человека, гордости его за принадлежность к своей Родине.

Особенное место в воспитании гражданственности и патриотизма, как и других составляющих базовой культуры личности, отводится системе образования. В российской педагогике цели и задачи гражданского воспитания нашли отражение в трудах В. Г.Белинского, А. И.Герцена, Н.А. Добролюбова, А. Н.Радищева, К.Д. Ушинского, Н. Г.Чернышевского, а затем в работах А.Макаренко, В. Сухомлинского и других.

Патриотизм всегда занимал важное место в мировоззрении россиян и российской политической культуре как важнейшая ценность, одной из основ духовно-нравственного единства общества. В стране складывается определенная система патриотического воспитания граждан, охватывающая, прежде всего, молодежную среду. В настоящее время государство предпринимает эффективные меры, направленные на консолидацию усилий различных учреждений, ведомств и организаций по модернизации системы патриотического воспитания в форме федеральных, региональных и муниципальных целевых молодежных программ. Их методологические, нормативно-правовые и организационные основания представлены в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации и государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» [2].

Основная цель патриотического воспитания, согласно данному документу – это создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества.

В документе подчеркивается, что патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества.

Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи.

Следует отметить, что большое внимание патриотическому воспитанию молодых граждан Российской Федерации уделяется и в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3].

Одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования [4].

Молодёжь является единственной социальной группой, чьи характеристики непосредственно и с небольшим временным периодом определяют характеристики страны. Современная молодёжь через 10 - 15 лет станет основным носителем и проводникам любых инициатив, людьми, принимающими решения во всех сферах общественной жизни. При этом молодые люди, по причине отсутствия сложившихся социальных стереотипов, является также социальной группой, на характеристики которой можно влиять, корректировать модели ее поведения, задавать желаемый тип общественного поведения. Недостаточное внимание к молодёжи ставит под вопрос осуществление плана преобразований страны и ее благосостояние в перспективе.

Во избежание этого необходимо своевременное создание тех условий для разрешения проблемы кадрового обеспечения, подразумевающего комплексное развитие человеческого капитала. Государственным приоритетом должно стать развитие человека и формирование условий для его самореализации. Основным адресатом такого подхода оказывается молодежь, чей потенциал развития способен совершить такие преобразования, которые могут качественно изменить уровень жизни в стране. Для этого также необходимо развивать чувство патриотизма у современной молодежи, чтобы все ресурсы, которые они имеют, были направлены на процветание своей Родины.

Предполагается, что конечным результатом реализации всех предложенных мер должна стать положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп

граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной безопасности.

Литература:

- [1] Патриотическое воспитание сегодня. Анализ, проблемы, перспективы / М-во образования и науки Российской Федерации, ООО «Соврем. образоват. концепции»; авт.-сост.: Бондаренко Е.А., Петрова О.Г. – М. : АС-Траст, 2009. – 240 с.
- [2] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» : Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 – URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
- [3] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р - http://www.rgub.ru/files/state_policy-1021-2.pdf
- [4] Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.

ОБРАЗ «Я» У ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Козлова А.В. (РУДН)

Образ человека с врожденным нарушением двигательной сферы довольно многогранен. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, эти люди, зачастую имея все потенциальные возможности проявлять активную позицию в жизни общества, не реализуют их, поскольку остальные категории граждан не проявляют желание общаться и контактировать с ними, руководители организаций опасаются принимать на работу людей с ограниченными возможностями просто в силу укоренившихся негативных стереотипов.

Коррекция и формирование положительных личностных установок и взглядов обеспечивает психологическую готовность людей с врожденным нарушением двигательной сферы к изменениям, что становится возможным за счет обретения психоэмоциональной стабильности, понимания нового себя, своих изменившихся возможностей и своего места в жизни.

У людей с нарушением двигательной сферы обычно наблюдаются отклонения в эмоционально-волевой сфере, поведении, интеллекте. Эмоционально-волевые нарушения проявляются в повышенной возбудимости, чрезмерной чувствительности, беспокойстве/вялости, суетливости/пассивности, излишней расторможенности/безынициативности. Взрослые не обеспечивают должной социально-психологической адаптации таким детям, и на всю жизнь они остаются инфантильными, зависимыми от других, пассивными, комфортно чувствующими себя лишь с близкими людьми.

Формирование образа «я» напрямую зависит от состояния двигательной сферы личности. В случаях врожденных нарушений двигательной сферы заметны качественные отличия представлений о мире и о себе в мире от субъективного мира старшеклассников обычной московской школы с нормативным развитием двигательной сферы.

Субъективный мир детей с нарушениями двигательной сферы имеет качественное своеобразие (порой разнополярное) по сравнению с их сверстниками из обычной школы, ввиду того, что специфика проявлений эмоциональной сферы тесно связана с генезом нарушения: врожденные ограничения искажают представления о мире и о себе в мире у старшеклассников с двигательной патологией. Общество привыкло жить ярлыками, закрепляя их в соответствующих названиях, подчеркивая своеобразие того либо иного человека. К ребенку с врожденными ограниченными возможностями, «с точки зрения психологической и педагогической, должно и можно подходить с той же мерой, что и к нормальному» [1].

Литература:

- [1] *Выготский Л.С.* Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2003. – 654.

РОЛЬ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ В УСПЕШНОСТИ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Новикова И.А., Пискулова А.О. (РУДН)

Несмотря на усложнение политической ситуации в мире, в последние десятилетия на международном уровне идет поиск стратегий оптимального межкультурного взаимодействия, которые будут обеспечивать создание глобального единства при сохранении национального своеобразия, что нашло отражение в принятии Европейским Союзом концепции многоязычия, предполагающей владение как минимум тремя языками – родным и двумя иностранными [7]. Российские образовательные стандарты среднего и высшего образования включают один иностранный язык в число дисциплин, обязательных для изучения. Следовательно, в современном мире владение иностранным языком становится важнейшим условием личностного и профессионального роста, а также залогом продуктивной межкультурной коммуникации на разных уровнях. Все это усиливает актуальность поиска методов и средств повышения эффективности изучения иностранного языка в различных учебных заведениях в России и за рубежом [1; 2; 5; 6; 9-13; 15].

Целью иностранного языка как учебной дисциплины является выполнение социального заказа общества на специалиста, владеющего иностранным языком для собственного личностного развития, участия в межкультурном общении, решения социальных и профессиональных задач [3]. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез выделяют несколько основных направлений совершенствования обучения иностранным языкам:

1) увеличение объема практического использования изучаемого языка как средства общения и расширение «границ» учебного времени; важно не только увеличение количества учебных часов, отводимых на изучение языка, но и поиск «выхода» за пределы классной комнаты (например, игры для изучения иностранного языка);

2) последовательное выявление закономерностей и ситуаций лингвокультурного взаимодействия в условиях как непосредственного, так и опосредованного общения, использование аутентичной речи и аутентичного языка с опорой на элементы сопоставления с исходной лингвокультурой учащихся;

3) повышение удельного веса значимости содержательных аспектов обучения по отношению к языковым, что связано с необходимостью стимулирования реальных интересов и потребностей учащихся конкретного возраста, развитием их самостоятельности как в учебном, так и во внеучебном взаимодействии;

4) повышение мотивации учащихся к овладению изучаемым иностранным языком как средством общения за счет создания естественных мотивов общения с помощью введения учебных игр в процесс обучения [3].

На наш взгляд, важную роль в повышении интереса и мотивации учащихся к изучению иностранного языка играют эмоции и чувства, значение которых в процессе обучения трудно переоценить. Эффективность изучения иностранного языка возрастает тогда, когда процессу обучения языку сопутствует успех, когда учение вызывает положительные эмоции, что ведет к осознанию учащимися своего роста и развития во владении иностранным языком. Очень важными условиями успешного освоения иностранного языка являются хорошее настроение, ощущение радости, успеха, комфортной атмосферы на занятиях. Положительные эмоции облегчают обучающимся их постоянные усилия, направленные на запоминание и удержание в памяти разнообразных лексических и грамматических правил, постоянную смену видов деятельности и мыслительных операций и т.п. [13].

В последние десятилетия активно развивается позитивная психология, представители которой полагают, что благодаря оптимистическому настрою на будущее люди лучше справляются с тяжелыми испытаниями, и способны легко адаптироваться к обстоятельствам. Оптимизм понимается как позитивный взгляд на жизнь, тогда как пессимизм означает разочарованность человека в ней. Экспериментально доказано, что оптимисты, фокусирующие свое внимание на положительной стороне бытия, видят желаемые цели как достижимые и продолжают прилагать усилия ради реализации этих целей, даже когда прогресс идет медленно или трудно. Пессимисты же, акцентирующие внимание на негативной стороне жизни, считают свои желаемые цели

недостижимыми и отказываются заранее предпринимать ради их осуществления какие-либо усилия [8].

Для выявления роли эмоциональных процессов в эффективности освоения иностранного языка нами было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 63 респондента в возрасте от 8 до 17 лет (29 человек мужского пола и 34 – женского пола). Все участники изучают английский язык в общеобразовательных школах, при этом 49 человек дополнительно занимаются в студии английского языка "Get English" в городе Луховицы, Московской области.

Для диагностики когнитивных особенностей обучающихся применялся тест Хорта Зиверта. Этот тест предназначен для определения уровня языкового интеллекта. Тест состоит из 30 заданий, которые представляют собой нахождение одинаковых по значению слов, аналогий, правильного звучания пословиц, а также проверку памяти на слова. На выполнение теста дается 15 минут. Для выполнения заданий этого теста требуется не только языковое чутье, но и аналитические способности [4].

Для диагностики позитивных чувств, а именно оптимизма, использовался *Тест диспозиционного оптимизма (ТДО)*, или тест жизненной ориентации (*Life Orientation Test, LOT*), разработанный в русле позитивной психологии Чарльзом Карвером и Майклом Шейером, в русскоязычной адаптации Д.А. Циринга и К.Ю. Эвниной. Оптимизм, измеряемый опросником, в понимании авторов представляет собой обобщенное ожидание того, что в будущем будут скорее происходить хорошие события, а не плохие; пессимизм же предполагает выраженность более негативных ожиданий относительно будущего [4].

Для оценки динамики эмоциональных состояний в процессе занятий иностранным языком использовался *Опросник Самочувствие – Активность – Настроение (САН)*, который предназначен для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (по первым буквам этих функциональных состояний и назван опросник). Все участники заполняли опросник два раза – до и после занятия по английскому языку.

Для фиксации уровня и эффективности владения английским языком была применена экспертная оценка (интервью с преподавателем иностранного языка).

Статистическая обработка проводилась с помощью рангового корреляционного анализа, результаты которого представлены в таблице.

Таблица

Коэффициенты корреляции показателя эффективности изучения английского языка с когнитивными и эмоциональными характеристиками учащихся (n=63)

Параметры	Тест Зиверта	ТДО	САН до занятий			САН после занятий		
			С	А	Н	С	А	Н
Эффективность	0,09	0,51***	0,51***	0,38**	0,37**	0,40**	0,39**	0,41***

Примечание. ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Из таблицы следует, что уровень языкового интеллекта, диагностируемый с помощью теста Х.Зиверта, не коррелирует с показателем эффективности изучения иностранного языка по оценке преподавателя. Это означает, что учащиеся с высокой эффективностью освоения английского языка могут обладать разными уровнями языкового интеллекта. Данный факт может быть связан с тем, что тест на языковой интеллект участники выполняли на русском языке.

В тоже время показатель диспозиционного оптимизма положительно связан с эффективностью изучения иностранного языка, следовательно, более высокие показатели эффективности освоения английского языка свойственны более оптимистичным учащимся, позитивно воспринимающим будущее. Это подтверждает наше предположение о том, что оптимистический настрой личности, позитивные чувства являются важным фактором эффективного изучения иностранного языка.

Все показатели опросника САН – самочувствие, активность, настроение, измеряемые как до, так и после занятий по английскому языку, имеют положительные связи с оценкой эффективности изучения иностранного языка. Содержательно это означает, что ученики, которые ощущают себя более активными, имеющими более позитивное самочувствие и настроение в начале занятий и сохраняющие эти показатели при их завершении, как правило, демонстрируют более высокую эффективность и успешность в изучении английского языка. Данные корреляции также

подтверждают утверждение о важной роли эмоциональной сферы личности в процессе изучения иностранного языка.

Таким образом, на основе проведенного теоретического и эмпирического исследования, можно утверждать, что процесс и результат освоения иностранного языка положительно связаны с позитивными эмоциями и чувствами и эти связи даже более тесные, чем с особенностями вербального интеллекта учащихся. Следовательно, преподавателям иностранного языка следует уделять больше внимания поддержанию позитивного эмоционального настроения на занятиях, а также поощрять оптимистические установки учащихся, по возможности поддерживать их веру и надежду на лучшее будущее.

Перспективы исследования связаны с расширением состава выборки, включением в нее студентов вузов, а также использованием дополнительных методов диагностики и математической обработки результатов.

Литература:

- [1] *Антви-Боасиако А.* Формирование навыков перевода у студентов со средним уровнем владения русским языком: анализ опыта университета Ганы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. - 2016. - №1. - С. 113-118.
- [2] *Большунова Н.Я., Дьячков А.В.* Индивидуально-психологические особенности перевода как составляющая языковых способностей // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2017. Том 14. № 2. С. 155-166. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-155-166.
- [3] *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: М.: Издательский центр «Академия», 2009.
- [4] *Зиверт Х.* Ваш коэффициент интеллекта: Тесты. М.: АО «Интерэксперт»: Нолидж, 1997.
- [5] *Карташова В.Н.* Педагогические условия интеллектуального развития дошкольника средствами иностранного языка // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. №4. С. 93-98.
- [6] *Карташова В.Н., Щербатых Л.Н.* Педагогические условия работы с лингвистически одаренными школьниками в системе дополнительного иноязычного образования // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14. №1. С. 99-109. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-1-99-109.
- [7] *Коротова И.А., Поляков Д.Д.* Концепция многоязычия как стратегия языковой политики и иноязычного образования в Европе // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 54-60.
- [8] *Муздыбаев К.* Оптимизм и пессимизм личности // Социологические исследования. 2003. Т. 12. С. 87-96.
- [9] *Новиков А.Л., Рыбаков М.А.* Изучение родного и иностранного языков в контексте поликультурного образования // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2016. С.433-437.
- [10] *Новикова И.А., Новиков А.Л., Рыбаков М.А.* Психолингвистические аспекты современных моделей поликультурного образования // Многомерные миры языка: Избранные труды международной научной конференции. М., РУДН, 2015. С. 339-353.
- [11] *Новикова И.А., Новиков А.Л., Рыбаков М.А.* Психологические и лингвистические особенности освоения русского языка иностранными студентами // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. №1. С. 61-66.
- [12] *Пузанов А.П.* Индуктивный и дедуктивный подходы в обучении иностранному языку // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 89-98.
- [13] *Сайфуллаева У.У.* Психологический подход к обучению иностранному языку в технических вузах // Молодой ученый. 2016. №3. С. 905-908.
- [14] *Циринг Д.А., Эвнина К.Ю.* Вопросы диагностики оптимизма и пессимизма в контексте теории диспозиционного оптимизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31. С. 6.
- [15] *Chebotareva E.Ju.* Foreign language acquisition // The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology / Ed. Kenneth D. Keith. Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 560-564.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Приходько А.В. (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилёва)

На нынешнем этапе цивилизационного развития России, и в целом всех стран, область межнациональных взаимоотношений – одна из наиболее проблемных в системе социальных отношений. Она переполнена противоречиями, конфликтами, предрассудками, обидами, но при этом в ней же заложен немалый интегративный потенциал для российского социума, который надо применять при строительстве новой России, чтобы обеспечить духовное и материальное благополучие проживающих здесь народов и одоления цивилизационных рисков, грозящих самому существованию России как многонациональной, самобытной цивилизации.

Для России с её многообразием языков, традиций, этносов и культур национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие. Огромная роль в воспитании культуры межнациональных взаимоотношений принадлежит образованию. Перед высшим образованием встаёт целый комплекс вопросов, связанных с выработыванием культуры межнациональных взаимоотношений у студентов в условиях поликультурного образовательного пространства. Развитие культуры межнационального общения является неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе.

Феномен культуры межнационального общения нашел свое отражение в трудах В. Г. Крысько, Н. Г. Маркова, Н. Ф. Чипинова, З. Т. Гасанов, В. И. Матис, Е. В. Орлова и др. Вопросы межкультурного общения, необходимость развития открытости и эмпатии в отношении других народов рассматривали С.Г. Терминасова, В.В. Сафонова, Э. Холла, Г. Фишера, Р.Д. Льюиса и др. Психолого-педагогические особенности межкультурного общения в Казахстане рассматривались Танирбергеновой А.Ш., Жардамалиевой Ж.Б., Каримовым Б.Р. Вопросами формирования культуры общения студентов национальных групп занимались Махамбетова А.А., Капарова Ж.Д., Сламбекова А.Т. Поликультурное образование в аспекте формирования толерантной личности студента изучали: Усупова Б. М., Мусагалиева Ж. А., Муналбаева У.Д., Мухтарова Ш. М., Слесарь М. В., Башарулы Р.

Понятие культуры межнационального общения вошло в научный оборот в начале 1980-х гг. [1]. Вопрос о формировании культуры межнационального общения – один из наиболее острых как всем постсоветском пространстве, и в целом в мире.

Немаловажной стороной формирования культуры межнационального общения является воспитание этнической толерантности. Она обозначает признание самоценности каждого человека, вне зависимости от национальности, расы, веры и толерантное отношение к другому мировоззрению, ценностям. Это признание прав человека быть отличным, другим, принятие его таковым, какой он есть. В. А. Сухомлинский полагал, что межнациональная терпимость - важнейший элемент духовной личностной культуры, показатель её моральной воспитанности, позволяющий сориентироваться в непростом мире [2].

По определению С.Г.Тер-Минасовой, межкультурное взаимодействие представляет собой «общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события» [3].

Согласно Д. Мацумото, одной из характеристик, которая отличает межкультурную коммуникацию от внутрикультурной, является неопределённость или двусмысленность в отношении основных правил, посредством которых будет осуществляться интеракция. «Из-за широкого и глубокого влияния культуры на все аспекты коммуникативного процесса мы не можем быть уверены в том, что правила, которыми пользуются два представителя разных культур, идентичны» [4].

Также, согласно И. В. Наместниковой, «межкультурная коммуникация представляется как ценностно-нормативный регулятив социально-культурной деятельности. Она отличает одно общество от другого (или различные части общества - социально-статусные или профессиональные), способствует его интеграции и придаёт ему культурную самобытность. Межкультурная коммуникация выступает генератором смыслов культуры. Обладая системой прямых и обратных связей, она способствует постоянному расширению смыслового потенциала культуры, дифференциации «своего» и «чужого» в культуре».

Этнопсихологический словарь В. Г. Крысько трактует термин «культура межнационального общения» как комплекс особых познаний и навыков, адекватных им действий, обнаруживающихся в междуличностных контактах и взаимном действии представителей самых разных этнических общностей и разрешающих скоро и не болезненно достигнуть взаимного понимания и согласия в общих интересах. Уровень культуры межнационального общения - органическая составляющая духовной жизнедеятельности социума, в частности культуры общечеловеческих взаимоотношений [1].

Н. Г. Маркова отмечает, что культура межнационального общения подчеркивает гуманистическую направленность межнационального общения, в котором каждый человек выступает как высшая ценность. Культура межнационального общения предполагает воспитанность таких качеств, как способность к эмпатии, любовь к Родине, национальную гордость, этнокультурную толерантность [5].

В содержательном плане термин «культура межнационального общения», согласно В. Г. Крысько, включает:

- познание и претворение непосредственно в жизнь общеустановленных на международном уровне нормативов и правил, регулирующих взаимоотношения представителей различных этносов;
- соблюдение выработавшихся интернациональных традиционных форм межнационального общения;
- общественно и профессионально сориентированные реакции на стиль, характер, специфику поведения людей иных национальностей;
- склонность утвердить на практике взаимно скоординированные принципы неконфликтного взаимного понимания и сотрудничества в процессе межнационального взаимодействия;
- способность к противостоянию национальной ограниченности и некоммуникабельности, национальной пристрастности и противоречию, национальному недоверию и отчуждению, этноцентризму и эгоизму [1, с. 65].

В. И. Матис, разрабатывая вопрос культуры межнационального общения, особое внимание уделил комплексному исследованию структуры и сути данного феномена [6]. Данным автором выделяется в качестве важнейших элементов мировоззренческий, знаниевый, поведенческие компоненты.

Знаниевый компонент, по определению В. И. Матиса, включает:

- историю и культуру, а также традиции и обычаи своего народа;
- культуру и историю, традиции и обычаи этноса партнера;
- место истории и культуры, а также традиций и обычаев своего народа и партнера-этноса в общемировой культуре;
- язык родного этноса и язык межнационального и международного общения (полилингвизм и билингвизм);
- специфика национальной культуры в качестве выражения национальной нормы, правила, психологии, которые урегулируют взаимные отношения представителей различных этнических общностей либо выработывание их во взаимности интересов [7, с. 72-73].

Мировоззренческий аспект в культуре межнационального общения охватывает:

- способность в противостоянии антиподам культуры межнациональной коммуникации - национальной некоммуникабельности и ограниченности, пристрастности и нерасположению, недоверию и отчуждению, эгоизму, честолюбию;
- общественно и профессионально сориентированные реакции на стиль, характер, особенности в поведении людей иных национальностей;
- потребность в утверждении на практике взаимно согласованных принципов неконфликтного взаимного понимания и сотрудничества в процессе межнационального взаимного действия [7, с. 147-148].

Поведенческий аспект включает в себя:

- следование сложившимся традиционным либо стереотипным формам межнационального общения;
- положительную, лишённую предубеждений реакцию на поведение у представителей иной культуры;
- принятие позиции собеседника, способность посмотреть на событие с его взгляда;

- толерантность к внезапному повороту событий, а также способность справляться с ранее неведомой и неясной ситуацией, не обнаруживая своего смущения [7, с. 148].

Л. Д. Столярченко и В. С. Кукушин включили в культуру межнационального общения четыре системообразующих компонента:

1) знание в области теории и практики действительных национальных взаимоотношений и психологии национальных взаимоотношений;

2) беспристрастность позиции при оценивании иных людей, их национальных и психологических особенностей;

3) умения избирать относительно представителей иного народа такой способ коммуникации и поведения, который, без расхождения со своими суждениями о нравственности, оптимально отвечает бы персональному и национальному своеобразию восприятия и оценивания возникающих ситуаций;

4) способность участливо, эмоционально, корректно откликнуться на требования, интересы и действия иных культур и народов.

Согласно Е. В. Орловой, в содержательном плане культура межнационального взаимодействия предполагает:

- знание норм и правил, которые регулируют характер взаимоотношений представителей различных этнических общностей и способствуют формированию их взаимных интересов;

- соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения и отношений;

- умение профессионально грамотно воздействовать на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей;

- стремление и желание утверждать на практике взаимно согласованные принципы взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнациональных отношений;

- наличие способностей противостоять национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и неприязни, национальному недоверию и отчужденности, национальному эгоизму и этноцентризму, национальному тщеславию и спеси.

Высокий уровень культуры межнационального общения проявляется в:

- осмысление и признание приоритетности общих человеческих ценностей над ценностями групповыми, осмысление надобности достижения баланса в межнациональных интересах, гармонию общих человеческих и национальных интересов;

- неразделимое ощущение общенародной и национальной гордости, принадлежности к человеческому роду;

- ощущение дружбы между разными народами страны проживания, слитности человеческой семьи;

- попечительство о судьбе малой родины, а также большой родины;

- осмысление надобности работать на благо собственной нации, всех народов в стране проживания, для сохранения человечества;

- склонность расширить взаимосвязи своей нации с народами в стране проживания, а также всего мира;

- неразрывность постоянного интереса к культуре собственного народа, а также народов в стране проживания и в целом к мировой культуре;

- знание своего родного языка, а также языка страны проживания и языков у иных народов;

- заботу о достоинстве собственной нации, народов в стране проживания, а также всего человечества;

- полное почтение к национальному достоинству граждан собственной национальности и всякой иной, доброжелательство и тактичность во взаимных отношениях [8].

Таким образом, вслед за В. И. Матисом под культурой межнационального общения понимается комплекс особых знаний и убеждений, адекватных им действий, обнаруживающихся в межличностных контактах, во взаимодействии целых этнических общностей, разрешающих на основе межкультурной компетентности скоро и неболезненно достигнуть взаимное понимания и согласие в общих интересах.

Литература:

- [1] Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В.Г. Крысько. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
- [2] Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев: Рад.школа, 1988. – 272 с.
- [3] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
- [4] Мацумото Д. Психология и культура. 3 - е изд., междунар. – СПб.:Прайм - ЕВРОЗНАК; М.: Олма - Пресс, 2002.
- [5] Маркова Н. Г. Культура межнационального общения базовый индикатор межнациональных отношений / Н. Г. Маркова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – Выпуск № 81.
- [6] Матис В.И. Содержание понятия «культура межнационального общения» 2001. – С. 202-207.
- [7] Матис В.И. Педагогика межнационального общения / В.И. Матис. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2010. – 510 с.
- [8] Орлова Е. В. Культура межнационального общения / Е. В. Орлова // Образовательные технологии. – 2012. – №1 – С. 8-14.

К ПРОБЛЕМЕ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ

Слухаева М.А. (РУДН)

Анализ научной литературы по данной проблеме свидетельствует о ее достаточно широкой разработанности. Отечественные ученые разработали целый ряд научных концепций в данном направлении.

Так, Л.С. Выготский сосредоточился на той связи, которую адаптация имеет с культурно-историческими условиями жизни ученика. Он отметил, что на основе социальных отношений формируются определенные психические функции, перерастающие со временем в личностные [2]. Данной проблемой занимался А. Н. Леонтьев. Предметом его интереса была успешность адаптации при помощи освоения ведущего вида деятельности [5]. Интересной является разработанная А. В. Петровским [6] концепция персонализации. С его точки зрения адаптация является этапом самореализации личности и направлена она на присвоение индивидом социальных норм и ценностей. В отдельных случаях, по мнению исследователя, из-за сложностей протекания адаптационного периода, тенденция к индивидуализации подавляется. В результате это формируются такие качества как безынициативность, неуверенность, робость, комфортность, зависимость от чужого мнения и возникает серьезная деформация личности.

Измененные требования ФГОС актуализируют вопрос адаптации к новым условиям обучения в среднем звене общеобразовательной школы.

Что влечет за собой для учащихся переход с одной образовательной системы на другую? В первую очередь происходит ломка сформировавшихся стереотипов поведения, поскольку педагоги средней ступени образования предъявляют совсем иные требования к учащимся. Кроме того, происходят изменения и во взаимоотношениях с окружающими. Связано это с появлением большего количества учителей, использованием различных стилей преподавания. Но далеко не все дети легко адаптируются ко всему этому. Именно поэтому так важно обращать особое внимание на психологическое состояние учащихся, развитие их личностных качеств и пр. К сожалению, в данное время мониторинг уровня адаптации является недостаточным.

К сложностям, с которыми сталкиваются ученики средних ступеней, можно отнести переход на кабинетную систему организации учебного процесса, а также изменение тех требований, которые предъявляются педагогами к учащимся. В период приспособления к новым условиям может наблюдаться снижение успеваемости, потеря интереса к обучению, рост тревожности, не всегда адекватные поведенческие реакции со стороны школьника.

Начальная школа – это весьма важный этап жизни каждого ребенка. И данная ступень оказывает огромное влияние на последующую успешность учебной деятельности. От того, насколько младшему школьнику удалось овладеть предлагаемым материалом, во многом зависит будущее отношение к процессу обучения, к педагогам, к себе самому.

И при переходе из младшей школы в основную возникает значительная нагрузка на психику. Она влечет за собой целый ряд сложностей, включая не только снижение успеваемости или потерю интереса к учебе, но и ухудшение самочувствия. При переходе на новую ступень обучения в наиболее сложной ситуации оказываются те учащиеся, чей уровень интеллектуального развития оказывается ниже нормы. Причины подобного явления могут быть самыми разными. Однако если учесть, что в данном возрасте дезадаптивные проявления могут сочетаться с предкризисными проявлениями процесса взросления, ситуация складывается весьма болезненная как для самих учащихся, так и для их педагогов. [3].

При этом вместо тщательного изучения сложившейся ситуации, выявления ее причин и поиска путей решения, возникают попытки учителей переложить вину за неблагополучных пятиклассников на кого-то другого. Со стороны учителей начальных классов следуют обвинения учителей-предметников и новых классных руководителей в том, что вполне благополучные дети становятся проблемными. Педагоги среднего уровня в свою очередь предъявляют претензии к учителям начальной школы, ссылаясь на то, что они не подготовили учащихся к новым условиям обучения.

Усложняет ситуацию тот факт, педагоги незнакомы с индивидуальными особенностями новых учеников и с трудом подбирают к ним подход. Фактически, период адаптации переживают не только пятиклассники, но и их новые учителя.

Почему возникают подобные сложности? Исследователи связывают падение успеваемости и рост психологических трудностей с тем, что используемые в современной системе образования методы и программы носят скачкообразный характер. В результате отсутствует плавность при переходе от начальной школы к полной. При этом само обучение в младшей школе не учитывает необходимость последующего включения учащихся в более сложный уровень учебной деятельности. [4]. Отсюда и проблемы адаптации. Поэтому одной из наиболее актуальных задач в настоящий момент является обеспечение преемственности обучения.

Чтобы оценить психологическую готовность учащихся к переходу на средний уровень обучения, необходимо проанализировать:

- успешность освоения программного материала, а также то, насколько сформированными являются основные компоненты учебной деятельности;
- соответствуют ли по содержанию такие психологические феномены как рефлексия, мышление, произвольность возрасту младшего школьника;
- присутствует ли во взаимоотношении с другими учащимися и преподавателями более «взрослый» тип взаимоотношений;
- имеется ли эмоциональная готовность к изменениям. Выражается она в адекватности переживаний ученика, которые должны предупреждать возможную тревожность;
- уровень готовности (личностной, интеллектуальной и эмоциональной) к обучению на новом уровне [3].

М. Р. Битянова вместе с соавторами указывает, что на личностную готовность к обучению в средней школе влияет появление чувства взросления. Возникает оно под воздействием следующих качеств:

- новая личностная позиция относительно учебного процесса. Школьник осознает смысл обучения для себя самого. В результате меняется мотивация образовательной деятельности. Ведущим учебным мотивом становится познавательный;
- новая личностная позиция относительно педагогов и самой школы. Формируется абсолютно иная система взаимодействия с учителями. Они становятся не ролевыми, как ранее, а межличностными. Кроме того, школьник становится субъектом учебной деятельности и школьных отношений.
- новая личностная позиция относительно взаимодействия со сверстниками. Ребенок должен обладать определенным уровнем социальной деятельности, чтобы при перестройке отношений внутри класса наладить устойчивые эмоциональные связи со сверстниками и занять устраивающее его положение [1].

Помимо этого, данные авторы указывают на важность определенного уровня когнитивной готовности для обеспечения успешной адаптации при переходе в среднюю школу. Имеются и другие факторы, изложенные в созданном данными исследователями психолого-педагогическом статусе пятиклассника [1].

Что происходит, если ученик не готов к обучению на новом уровне? Возникает риск дальнейшей дезадаптации. Однако ряд исследователей указывают, что помимо рассмотренных выше факторов трудности могут быть вызваны и другими причинами, возникающими задолго до данного перехода. Так, О. А. Сизов выделил три группы учеников, которые в дальнейшем могут испытывать сложности с адаптацией. В эти группы риска входят учащиеся с неблагоприятным социометрическим статусом, обладающие интровертным, тревожным и доминирующим типом личности, а также те ученики, которые испытали негативные психические состояния в учебном заведении [7].

Между тем, обеспечить психологическую готовность учащихся вполне возможно. Для этого требуется внедрить профессиональное психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации. Эта мера поможет предупредить и смягчить возможные трудности.

При этом не следует забывать о роли взрослого окружения на процесс адаптации. Необходимо учитывать:

- насколько эффективно взаимодействуют между собой взрослые участники учебной деятельности. К ним относят родителей, психологов, администрацию, педагогов;
- уровень компетентности классного руководителя;
- степень профессионализма педагогов, их умение развивать познавательную и социальную активность учащихся;
- преемственность школьной программы;
- рациональность организации учебного процесса;
- уровень учебной нагрузки;
- готовность семьи школьника к предстоящим переменам.

Родители также должны иметь достаточный уровень психологической компетентности, позволяющий понять и принять изменения, происходящие с ребенком. Зачастую это требует перестройки сформировавшейся системы взаимоотношений, а также предоставление необходимой поддержки и помощи [8].

Литература:

- [1] Битянова М.Р., Азарова Т.В., Афанасьева Е.И., Васильева Н.Л. Работа психолога в начальной школе. – М.: Изд-во «совершенство», 1998. 352 с.
- [2] Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. 432 с.
- [3] Князева Т. Н. Психологическая готовность ребенка к обучению в основной школе: структура, диагностика, формирование. – СПб.: Речь, 2007.
- [4] Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2010.
- [5] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. 304 с.
- [6] Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. 420 с.
- [7] Сизова О.А. Профилактика психической напряженности и тревожности учащихся при переходе их в среднее звено школы. Автореф. ...к, псих, н., Тверь, 2001, 19 с.
- [8] Феоктистова С.В., Дмитриева С.В. Психологическая адаптация к изменению структуры образовательного процесса при переходе в среднюю школу как основа сохранения здоровья школьников // Вестник Российского нового университета. Вып. № 3, серия «Психология, педагогика, образование», М: РосНОУ, 2004, С. 37-40.

Раздел 3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГАХ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ

Бадаева Г.Р. (РУДН)

Профессиональные психологи довольно часто сталкиваются с неверным представлением о собственной деятельности, которое сложилось у людей. Особенно актуальна данная проблема для стран постсоветского пространства. В связи с этим особенно интересной темой для изучения представляется проблема стереотипов в представлениях о деятельности психологов.

У каждого человека формируется определенный образ своей группы («мы такие») и образы других групп («они такие», как правило, другие). Своя социальная группа в большей или меньшей степени противопоставляется другой группе, что позволяет выделить важную функцию социальных стереотипов – межгрупповой дифференциации и поддержания позитивной групповой идентичности.

Часто ошибочный стереотип формируется в результате смешения одной профессии с другой. Примером может послужить путаница в представлениях о психологе, психотерапевте и психиатре. Несмотря на возросший интерес к профессии психолога, еще очень часто можно услышать: «Ты психолог? Значит, психов лечишь». В обыденном сознании и психолог, и психотерапевт, и психиатр почти не отличаются по своим функциям – все они работают с психически нездоровыми людьми. В итоге сильно сужается сфера интересов и компетентности психологов и психотерапевтов, поскольку за рамками остается работа этих специалистов со здоровыми людьми: в школе, кадровом агентстве, предвыборном штабе, консультационных центрах и т. д. Есть и такой стереотип: психотерапевт так переживает за своих клиентов, что сам постепенно начинает страдать нервным расстройством и даже сходит с ума. В действительности умение провести границу между собой и пришедшим за помощью человеком является одним из основополагающих качеств успешного психотерапевта. Взаимодействуя с клиентом, терапевт не «переживает», а концентрируется на сути проблемы [8].

И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев, И.А. Коверзнева [3] полагают, что психологическая предпосылка формирования стереотипов состоит в необходимости обобщения информации об окружающих людях. Следуя стереотипу, упрощается картина мира, однако это упрощение может привести к тому, что стереотипы оказываются чрезмерно обобщенными или неверными. Деятельность психологов также не избежала появления многочисленных стереотипных представлений о ее сущности [3].

И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев, И.А. Коверзнева в ходе собственного практического исследования, респондентами в котором были как сами практические психологи, так и люди других профессий разного возраста и образования, выяснили, что психологи действительно довольно часто сталкиваются с суждениями (стереотипами), не соответствующими действительности, по отношению к их деятельности. Как выяснилось, наиболее часто встречающимся стереотипом (90%) является представление о том, что психолог занимается лечением психики, и что к психологу обращаются только психически нездоровые люди. Также довольно часто (85%), приходя к психологу на консультацию, клиенты настроены на сиюминутное разрешение своей проблемы из-за уверенности, что хороший психолог решит все их проблемы и сразу [3].

Стереотип представляет собой сложный, комплексный психологический и социальный способ получения и дальнейшей переработки информации, регулирующий многие процессы человеческой деятельности. Поэтому ошибочным является утверждение о том, что его возникновение имеет под собой только психологическую основу, где не всегда отражаются реалии общественной жизни. Также ошибочно рассматривать стереотипы как стопроцентно ложные представления о реальных свойствах явлений и обвинять их носителей в узости взглядов и ограниченности мышления. Как неотъемлемый атрибут человеческой деятельности, стереотипы не сводятся к «совокупности мифических представлений», а имеют материальное выражение (им присущ знаковый характер, они являются знаками социальных отношений), отражают некую объективную реальность (хотя и с некоторыми искажениями), формируют ее и обеспечивают ее функционирование. Стереотипы также выступают как индикаторы социальной интеграции и дифференциации социальных групп, являются своеобразным регулятором человеческого поведения [9].

Таким образом, профессиональные стереотипы о психологах и психологии проявляются как стереотипы мышления и поведения личности. Они возникают на основе спонтанных чувств и эмоций, но определяются естественными условиями развития людей, закрепленными в коллективном сознании.

К понятию социальных стереотипов близко понятие «социальные представления», предложенное С. Московичи [7], который определял их как «сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации» [5. С.4]. Для исследования содержания социальных представлений часто используют анкетирование с использованием элементов ассоциативного эксперимента [2].

Проведенный нами теоретический анализ показал, что представления о профессии психолог и о психологии в целом достаточно активно изучаются в последнее время [1]. Например, Е.Л. Чернышевой [10] изучались представления о психологе в группах руководителей и сотрудников различных организаций, деятельность которых не имеет отношения к психологии, а также в группах профессиональных психологов – преподавателей психологии и психологов-практиков О.Г. Ксенда [4] изучал образ психолога в представлении студентов психологических специальностей г.Минска. В исследовании Е.В.Немыкиной [6] рассматривались представления о профессии психолог и о психологии в группах российских и казахстанских респондентов, среди которых нет студентов или выпускников психологических факультетов или вузов.

С целью выявления представлений о психологии и психологах у студентов разных направлений обучения нами было проведено пилотажное эмпирическое исследование. Всего в исследовании приняли участие 53 студента РУДН, из них:

– 30 студентов первого курса (23 девушки, 7 юношей), обучающихся по направлению «Психология»;

– 23 студента (все девушки), обучающихся по направлению «Филология».

Основным методом эмпирического исследования стал опрос с элементами ассоциативного эксперимента. Для анализа социальных представлений использовался частотный анализ – подсчитывалась частота ассоциаций, которые давали респонденты относительно понятий «психолог» и «психология».

У студентов-психологов со словом «психология» чаще всего возникают следующие ассоциации: сознание – 23%, помощь – 20%, интерес – 20%, наука – 17%, душа – 13%, Фрейд – 10%, мысль – 10%, консультация – 10%, характер – 7%, психика – 7%, разум – 7%. Следовательно, при упоминании термина «психология» у большинства опрошенных возникло представление о сознании. Многие ассоциируют психолога как помощника и консультанта для решения своих проблем. Так же студенты отметили З.Фрейда – австрийского психоаналитика и основателя психоанализа. Ассоциации респондентов со словом «психолог»: помощь – 43%, человек – 17%, работа – 10%, врач души – 10 %, личность – 7 %. На наш взгляд, очень важно, что студенты, прежде всего, ассоциируют свою будущую профессию с оказанием помощи людям, с врачеванием души.

У студентов-филологов со словом «психология» чаще всего возникают такие ассоциации как: разум – 17%, разговор – 17%, человек – 13 %, наука – 9%, фокусы – 9%, стресс – 9%, психолог – 9%, мозг – 9%, сознание – 9%, а также нервы – 4%, и мошенничество – 4%. Из этого следует вывод, что при упоминании термина «психология» у многих возникло представление о разуме и разговоре. Большинство представляют себе психолога как специалиста – 13% в белом халате – 9%, разбирающегося в людях – 13%, оказывающего помощь – 13%, и у многих в представлении возникает как психолог именно женщина – 13%, а не мужчина. Некоторые опрошиваемые сразу «очутились» в кабинете – 9% с мягкими диванами – 13%. А 9% респондентов уточнили, что представляют себе психолога с короткой стрижкой.

Мы выявили, что сходство у студентов – филологов со студентами – психологами, небольшое. У двух групп сходятся ответы, такие как сознание, помощь, разум. Привлекло внимание и то, что ни один студент по направлению «Филология» не отметил Зигмунда Фрейда. Видимо, это известное имя, в своей области, на слуху находится больше у студентов – психологов, чем у филологов. Также у студентов-филологов встречаются негативные ассоциации, например, «фокусы», «мошенничество».

В связи с тем, что недостаток знаний о деятельности психолога формирует неверные представления и стереотипы в современном обществе, проблема их изучения сохраняет свою актуальность. В дальнейшем мы планируем проведение лонгитюдного эмпирического исследования

и сравнение стереотипов и представлений о психологе у студентов других курсов и направлений обучения.

Литература:

- [1] Бадаева Г.Р. Представления о психологе в разных социальных группах // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук: материалы Международной конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 16-17 ноября 2016 г. М.: РУДН, 2016. С.190-194.
- [2] Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – М., 2007.
- [3] Кавецкий И.Т., Беляев С.А., Коверзнева И.А. Стереотипы в представлениях о профессиональной деятельности психологов // URL: http://media.miu.by/files/store/items/iot/28/iot_28_2011_11.pdf.
- [4] Ксенда О.Г. Образ психолога в представлении студентов-психологов // Психологический журнал. 2010. № 2. С.55-59.
- [5] Московичи С. Социальные представления: исторические взгляды // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3–18.
- [6] Немыкина Е.В. Особенности стереотипа психолога в современном обществе: ВКР по специальности «Социальная педагогика». М.: ИИЯ РУДН, 2015.
- [7] Новиков А.Л., Новикова И.А. Семиотика и теория социальных представлений: Междисциплинарный анализ // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник научных статей: в 2 ч. / сост. В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новоспасская, Н.В. Перфильева. Москва: РУДН, 2014. Ч. I. С. 134-141.
- [8] Профессиональные стереотипы: вымысел и реальность // URL: <http://www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=1687>
- [9] Суходольская Н.П. Социальный стереотип в жизнедеятельности людей // Философия и общество. 2007. № 3 (47). С. 152–160.
- [10] Чернышева Е.Л. Социально-психологические особенности представлений руководителей и сотрудников различных учреждений о специалисте-психологе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2005.

СООТНОШЕНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА С ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ СТУДЕНТОВ

Бычкова П.А. (РУДН)

Социометрический статус – показатель социально-психических свойств личности как объекта коммуникации в группе, фиксирующий позицию и величину престижа человека в его общении с другими [2].

В настоящее время предпринимаются попытки связать социометрический статус с характеристиками личности [1; 3; 5; 6; 7]. Так, например, исследование В.Е. Петрова и Б.С. Рыжова показало, что студенты с высоким уровнем развития коммуникативной компетентности имеют более высокий социометрический статус в учебной группе [9]. Е.С Белова и Е.И. Щербанова выявили, что дети с высокими творческими способностями в среднем имеют более высокий социометрический статус, чем их сверстники [1]. Исследования И.А. Новиковой и Г.Л. Кнышева показали, что социометрический статус в большей степени связан с проявлениями агрессивности, нежели общительности. В социометрической структуре изученных студенческих групп наиболее отвергаемыми оказываются студенты с выраженными проявлениями эмоционально-реактивной агрессивности [5; 6]. А.А. Пеевой выявлено, что чем выше уровень мотивации достижения успеха, тем выше социометрический статус у студентов [8]. Исследование взаимосвязи стиля поведения в конфликтной ситуации и социометрического статуса О.В. Голубцовой и А.В. Курьюло показало, что в студенческом юношеском коллективе индивид занимает более высокий социометрический статус, если использует доминирование и соперничество [3]. Ю.М. Орлов выявил, что студенты с сильной потребностью в общении имеют более высокий социометрический статус [7].

Проблема исследования заключается в том, что социометрический статус и личностные качества человека выступают в неразрывном единстве. Любая найденная корреляция между ними

может свидетельствовать как о влиянии личностных качеств на социометрический статус, так и наоборот, о влиянии статуса на личностные качества.

Таким образом, целью нашего исследования было изучить проблему соотношения социометрического статуса с личностными качествами в группе студентов.

Эмпирическое исследование проводилось в 2016 году среди студентов 1-го курса Института Иностранных Языков РУДН. В общей сложности было опрошено 30 студентов из трех групп в возрасте от 18 до 26 лет, из них – 26 девушек и 4 юноши.

Для определения показателей социометрических статусов студентов была использована социометрическая параметрическая процедура. Нами были выбраны 2 критерия, отражающие деловые и личные отношения между студентами. По каждому из критериев были предложены по 2 вопроса, предполагающие выбор из числа студентов своей учебной группы с ограничением количества выборов до 3. Для каждого студента были определены положительный статус (по числу выборов), отрицательный статус (по числу отвержений) и общий социометрический статус.

Для определения личностных качеств студентов была использована методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла [4], предназначенная для измерения шестнадцати факторов личности и дающая многогранную информацию о личностных чертах. Была использована форма А теста Кеттелла, содержащая 187 вопросов. В результате у каждого студента были определены показатели 16 факторов личности.

В дальнейшем была применена статистическая компьютерная обработка данных (программный пакет IBM SPSS Statistics 24). Для определения силы и направления связи между признаками применялся метод ранговой корреляции Спирмена.

Полученные коэффициенты корреляции между каждым из 16 факторов и показателями социометрического статуса приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции социометрического статуса с личностными факторами

Личностные факторы	Социометрический статус		
	Положит.	Отрицат.	Общий
А (замкнутость-общительность)	0,027	0,176	-0,096
В (низкий-высокий интеллект)	0,323*	-0,281	0,309*
С (слабость Я-сила Я)	0,403*	-0,146	0,223
Е (подчиненность-доминантность)	0,311*	-0,139	0,134
Ф (сдержанность-экспрессивность)	0,541*	0,102	0,200
Г (низкое-высокое супер-эго)	0,043	-0,304	0,255
Н (робость-смелость)	0,429*	-0,051	0,190
І (жесткость-чувствительность)	0,128	-0,059	0,025
Л (доверчивость-подозрительность)	-0,055	-0,282	0,121
М (практичность-мечтательность)	-0,105	-0,242	-0,007
Н (прямолинейность-дипломатичность)	-0,233	-0,124	0,025
О (спокойствие-тревожность)	- 0,540**	0,081	- 0,313*
Q1 (консерватизм-радикализм)	-0,143	0,132	-0,249
Q2 (зависимость от группы-самодостаточность)	- 0,476**	0,037	-0,255
Q3 (низкий-высокий самоконтроль)	0,168	0,134	0,051
Q4 (низкая-высокая эго-напряженность)	-0,222	-0,164	-0,007

Примечание. * – корреляции, значимые при $p \leq 0,05$; ** – корреляции, значимые при $p \leq 0,01$.

В результате исследования, мы выяснили, что значимая прямая корреляция наблюдается между положительным социометрическим статусом и следующими личностными факторами:

– В (низкий-высокий интеллект), следовательно, студенты с более высокими показателями интеллекта, как правило, имеют и более высокий положительный статус в группе;

- С (слабость Я-сила Я), следовательно, студенты, с более высокими показателями эмоциональной устойчивости, как правило, имеют более высокий положительный статус в группе;
- Е (подчиненность-доминантность), следовательно, студенты с более высокими показателями доминантности, как правило, имеют и более высокий положительный статус в группе;
- F (сдержанность-экспрессивность), следовательно, студенты с более высокими показателями экспрессивности, как правило, имеют и более высокий положительный статус в группе;
- Н (робость-смелость), следовательно, студенты с более высокими показателями смелости, как правило, имеют и более высокий положительный статус в группе.

Кроме того, значимая обратная корреляция существует между положительным социометрическим статусом и такими личностными факторами, как:

- О (спокойствие-тревожность), следовательно, студенты с более высокими показателями тревожности, как правило, имеют более низкий положительный статус в группе;
- Q2 (зависимость от группы-самодостаточность), следовательно, студенты с более высокими показателями самодостаточности, как правило, имеют более низкий положительный статус в группе.

Взаимосвязь отрицательного социометрического статуса с личностными факторами не выявлена. Это можно объяснить тем, что, студенты при выборе «отвергаемых» стремились уйти от ответа, пытались указывать отсутствующих людей, боясь кого-нибудь обидеть, отказывались указывать фамилии и т.д. Это могло привести к неточностям в ходе исследования. Также, возможно, что отрицательный социометрический статус («отвержение» студента в группе) может быть более сильно связан с другими особенностями индивидуальности или деятельности нежели с изучаемыми личностными качествами.

В результате общих социометрический статус прокоррелировал только с двумя личностными факторами:

- В (низкий-высокий интеллект), следовательно, студенты с более высокими показателями интеллекта, как правило, имеют и более высокий общий статус в группе;
- О (спокойствие-тревожность), следовательно, студенты с более высокими показателями тревожности, как правило, имеют более низкий общий статус в группе.

Таким образом, студенты с более высокими показателями интеллекта, эмоциональной устойчивости, доминантности, смелости и экспрессивности, как правило, имеют и более высокий социометрический статус в группе. А студенты с более высокими показателями тревожности и самодостаточности, как правило, имеют более низкий статус в группе.

При этом, наше исследование выявило взаимосвязь положительного социометрического статуса с одним личностным фактором из блока, отражающего интеллектуальные особенности (В), двумя факторами из блока, отражающего эмоционально-волевые особенности (С- прямая зависимость и О – обратная) и четырьмя – из блока коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия (Н, F, Е – прямая связь и Q2 – обратная). Несмотря на то, что фактор А (замкнутость – общительность) не прокоррелировал с социометрическим статусом, наибольшее количество личностных качеств, взаимосвязанных с социометрическим статусом, находятся в том же блоке факторов. Т.е. больше всего социометрический статус студентов-первокурсников в группе связан с их коммуникативными свойствами и особенностями межличностного взаимодействия.

Перспективой нашего исследования является проведение эмпирических исследований соотношения социометрического статуса и личностных качеств в группах с более развитыми внутригрупповыми взаимоотношениями, а также в группах студентов других направлений обучения.

Литература:

- [1] Белова Е.С., Щербланова Е.И. Социометрический статус и особенности общения дошкольников с высоким творческим потенциалом // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2(16).
- [2] Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин. 1998.
- [3] Голубцова О.В., Курьло А.В. Взаимосвязь социометрического статуса и стиля поведения в конфликтной ситуации у студентов аграрного вуза // Инновационные технологии и технические средства для АПК: Сборник по материалам международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. 2015. С. 175-179.

- [4] *Капустина А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001.
- [5] *Кнышев Г.Л.* Системно-функциональный подход к исследованию соотношения общительности, агрессивности и социометрического статуса студентов // Комплексные исследования свойств личности: научная школа А.И. Крупнова: Сборник научных статей, посвященных 70-летию А.И. Крупнова. – М.: РУДН, 2009. С. 269-277.
- [6] *Новикова И.А., Кнышев Г.Л.* Соотношение агрессивности и общительности с социометрическим статусом студентов // Самореализация личности в современных социокультурных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 тт. Тольятти: ТГУ, Гуманитарный институт, 2007. Т. I.: Современные проблемы развития личности. С. 178 – 180.
- [7] *Орлов Ю.М.* Влияние потребности в общении на социометрический статус личности// Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974.
- [8] *Пеева А.А.* Связь мотивации достижения успеха с социометрическим статусом у студентов: Сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции молодых учёных по региональной экономике 2015. с. 248-254.
- [9] *Петров В.Е., Рыжов Б.С.* Исследование влияния коммуникативной компетентности студентов на их социометрический статус в учебной группе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 103-110.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Жусупова М.Ж. (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева)

Научный феномен толерантности имеет сложную понятийную и видовую структуру, так как обращен одновременно к нескольким сферам социально-психологической коммуникации: межличностной, социально-политической, культурной, религиозной, межэтнической. Поэтому изучение понятия толерантности как в общем его осмыслении, так и в частном случае, продолжается до сих пор, поскольку важнее всего на сегодняшний день исследовать его в пространстве взаимодействия общества и отдельной личности. Толерантность, выступая в качестве особой категории социологической, психологической, философской наук, рассматривается, следовательно, с разных позиций: как этико-философское понятие, как принцип взаимоотношений между последователями разных идеологических концепций, убеждений и верований, как метод социально-политических решений и действий. В науке выявляются несколько форм толерантности: личная и личностная, общественная (проявляющаяся в морали, нравах, менталитете, сознании), государственная (отраженная в законодательстве, политической практике). Основой толерантности является признание права на отличие – другими словами, последняя проявляется в принятии другого человека, в уважении другой точки зрения, понимании и принятии традиций, ценности и культуры представителей другой национальности и веры. При этом толерантность не является тождеством равнодушия к чьим-то действиям или воззрениям: нельзя воспринимать отстраненно расизм и насилие, нарушение прав любого человека и унижение.

Проблемой развития толерантности занимались как российские, так и зарубежные ученые такие как: Бардиер Г.Л., Безюлева Г.В., Шеламова Г.М., Вульф В.З., Дзялошинский И. М., Мацковский М. С., Перцев А. В., Почебут Л.Г., Скрипкина Т.П., Риердон Бетти Э., Солдатова Г. У., Шиняева О.В.

Толерантность – интегрированное качество. В этой связи, на наш взгляд, можно говорить о межличностной, социальной, национальной толерантности и веротерпимости. Межличностная толерантность проявляется по отношению к конкретному человеку; социальная – к конкретной группе, обществу; национальная – к другой нации; веротерпимость – к другой вере. Следовательно, толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества – от уровня терпимости человека зависит успешность или неуспешность его вхождения в общество, т.е. результат его социализации. Толерантность в переводе (с латинского) означает терпение, поэтому синонимом данного слова является терпимость – к другому мнению, религии, национальности. Однако помимо терпимости существует и другое значение толерантности – адаптация, т.е. слабая или отсутствующая реакция человека на какие-либо внешние воздействия, вначале оцениваемые им как необычные (несоответствующие его взглядам или привычкам). Адаптация как проявление толерантности во многом регулируется произвольностью и самоконтролем, уровнем социального и познавательного интеллекта, морально-нравственными качествами. Можно заключить, что

толерантность является и условием, и формой успешной адаптации человека [1, с. 6]. Следовательно, толерантность является важной и осознанной целью человека, связанной с организацией коммуникации между разными сообществами и группами. Современная педагогика в лице Б. Вульфова мыслит толерантность в основном в качестве способности личности (или группы) позитивно контактировать с каким-либо окружением, которое обладает другими особенностями менталитета, влияющими на его жизнедеятельность [3, с. 12].

Анализируя различные источники, можно сказать, что существует несколько видов толерантности: этническая, коммуникативная, гендерная, политическая, религиозная, личностная. В концепции Безюлевой Г.В. [2] указывается на синтезированность коммуникативной толерантности по отношению к остальным ее видам, поскольку она включает в себе и особенности воспитания, и культурный уровень личности или сообщества, и характерно-темпераментные черты, и специфику поведения. Здесь можно отметить важность наличия стереотипов как в мировоззрении отдельной личности, так и в массовом сознании, что с педагогических позиций оценивается как возможность складывания толерантных качеств.

Рассмотрим основные научные подходы к пониманию явления толерантности:

«Толерантность ... подчеркивает способ отношения к неприятным или чуждым объектам — снисходительное их допущение или принужденное терпение без применения насилия» (Л.Г. Почебут) [6, с. 4].

«Толерантность представляет собой определенное качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, характеризуемое готовностью субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т.д.» (М.С. Мацковский) [4, с. 143].

«... Толерантность рассматривается как социальная установка и аспекте трех компонентов ее структуры (поведенческого, эмоционального, когнитивного)» (Н. В. Недорезова) [5, с. 5].

Существует несколько подходов к исследованию толерантности, каждый из которых может применяться в отношении всех видов этого феномена:

1. Экзистенциально-гуманистический (философско-психологическое осмысление ценности толерантности; восприятие личности человека в качестве центра любой деятельности, приводящей к проявлению зрелой позиции относительно окружающего мира и особенностей других людей);
2. Диверсификационный (оценка толерантности как многомерного феномена, что обуславливает и его неоднозначность, и необходимость выявления уровней развития, а также видов и компонентов: когнитивного, поведенческого и эмоционального);
3. Личностный (обретение человеком высокого уровня проявления толерантности благодаря психологической зрелости);
4. Диалогический (важность межличностного взаимодействия, культурного диалога);
5. Фасилитативный (стремление к облегчению понимания сущности толерантности, а также смысла и методов ее распространения в социуме).

К указанным выше подходам можно добавить еще несколько интересных фактов. М. Уолцер, профессор Гарвардского университета, понимает толерантность как некую установку или умонастроение [7], А.В. Перцев рассматривает когнитивную и конативную сторону толерантности, поясняя, что последняя — это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству. Один из самых известных современных исследователей толерантности Г.У. Солдатова предлагает выделять четыре основных ракурса толерантности: как психологической устойчивости, как системы позитивных установок, как совокупности индивидуальных качеств, как системы личностных и групповых ценностей

Многие авторы для определения толерантности пользуются категорией «свое-чужое», обозначающей, с одной стороны, факт существования различий между людьми (социальными группами), с другой — факт существования процессов самоидентификации. Предполагается, что толерантность позволяет человеку принимать «чужое» (иное, другое, отличное), не теряя при этом собственной идентичности. В парадигме «свое-чужое» феномен толерантности признается не теоретическим понятием, а способом или инструментарием проведения поиска точек соприкосновения с ранее неузнанным, т.е. «чужим». При этом важно уточнить, что проявление

конформности к «чужому» может быть пассивным, и в этом случае велика вероятность потери индивидуальности (этнической, культурной, личностной). В результате есть необходимость сопоставлять понятия толерантности и доверия, на что указывает Т.П. Скрипкина, трактуя доверие в качестве условия терпимости. Однако она также делает вывод о толерантности как о ступени, предшествующей обретению взаимного доверия, которое выступает в качестве возможного гаранта социального благополучия общества. Границы понятия толерантности в оценке данного ученого обуславливают выявление пяти личностных позиций, зависящих от степени выраженности этого качества:

1. толерантность как внутренняя установка, как принятие и терпимость к иному, чужому;
2. толерантность как культурологическая норма (иными словами – толерантность внешнего выражения);
3. толерантность как беспристрастность, как равнодушие к иному;
4. толерантность к тому, кто наносит нам вред;
5. толерантность по отношению к тому, кто наносит вред не нам, а кому-то другому, но нам нет до этого дела.

Авторы выделяют различные параметры, которые могут выступать в качестве структурных составляющих или критериев классификации измеряемых величин в исследованиях толерантности, либо квалифицироваться как факторы (детерминанты) толерантности. Анализ научной литературы позволяет выделить особенности данного понятия. Так, И.Б. Гриншпун предлагает выделять следующие взаимосвязанные параметры толерантности, рассматривая их как характеристику индивида:

1. Объективная сторона терпимости (с учетом разницы в ее проявлениях по отношению к разным объектам или событиям);
2. Диапазон толерантности (ее степень, необходимая для характеристики личности или группы);
3. Вектор и фокус толерантности;
4. Устойчивость проявлений толерантности;
5. Динамичность и лабильность толерантности по отношению к ее диапазону и объектам проявления.

Как отмечает И. М. Дзялошинский, рассматривая толерантность как исследовательскую проблему, целесообразно иметь в виду следующие параметры этой категории:

1. Уровень толерантности (высшая, нормальная и минимальная толерантность).
2. Субъекты толерантности (индивиды, социальные группы, общественные институты).
3. Предмет толерантности (та характеристика личности, социальной группы или иного объединения людей, которая может быть полем согласования интересов, взаимопонимания, поиска компромиссов)

С позиций А.А. Реан, терпимость как дефиниция оказывается более масштабной, чем толерантность, поэтому ученым выявляются два вида терпимости: сенсуальная (при низкой степени социально-психологической чувствительности обнаруживается высокая степень устойчивости) и диспозиционная (складывание конкретных личностных установок, стереотипных в своей основе). Ученый также акцентирует внимание на факторах, влияющих на терпимость: социогенетический (влияние субъективно-объективных условий и внешних установок на формирование и проявление терпимости в обществе), микросредовой или психогенетический (влияние ближайшего окружения индивида на формирование и проявление терпимости) и биогенетический (влияние психофизиологических особенностей индивида на формирование и проявление терпимости)

М. Уолцер, видит в толерантности следующие аспекты:

1. Отчужденное отношение человека или сообщества к культурным, этническим и другим различиям (не меняющееся даже для сохранения мира);
2. Позитивное равнодушие к различиям;
3. Признание факта обладания определенными правами всех и каждого;
4. Уважение к различиям и желание понять их природу;
5. Эмоционально-позитивное принятие различий;

6. Логичное принятие полноты свободы выбора как базы различий

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что данное понятие вмещает в себя несколько направлений связанных с уровнем развития личности, ее социальной зрелости.

Литература:

- [1] Андриенко Е.В. Социальная психология. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.
- [2] Безюлева Г.В., Шеламова Г.М. Толерантность: взгляд, поиск, решение. – М.: Вербум-М, 2003.
- [3] Вульфов Б.З. Воспитание толерантности, сущность и средства // Внешкольник. – 2002. - № 6. – С. 12-16.
- [4] Мацковский М. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. – Вып. 3-4. / URL: <http://www.tolerance.ru/vek-tol/3-0.html>
- [5] Недорезова Н. В. Толерантность в межличностном общении старшеклассников: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
- [6] Перцев А. В. Ментальная толерантность // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 2002. - №1. – С. 30-47.
- [7] Уолцер М. О терпимости. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО ПОЛА

Квон Ки Хун (РВДН)

В статье дан теоретический обзор психологических особенностей личности осуждённых женского и мужского пола в аспекте повышения эффективности воспитательной работы, программ ресоциализации и повышения уровня адаптации в условиях лишения свободы.

Актуальность проблемы объясняется значимостью учёта индивидуально-психологических особенностей и половых различий преступников при работе с ними специалистов службы психологической помощи. Учёт типологической принадлежности индивида облегчает «прогнозирование поведения и организацию адекватной психокоррекции» [5]. Данная тема рассматривается многими отечественными и зарубежными учёными в сфере пенитенциарной психологии и имеет высокую степень разработанности. Теоретическую базу исследования составляют труды таких видных учёных, как: Ю.М.Антонян, В.В.Гульдан, М.Г.Дебольский, Г.Х.Ефремова, И.А.Кудрявцев, В.Г.Морогин, В.М.Поздняков, А.Р.Ратинов, Е.Х.Самовичев, Ф.С.Сафуанов, Л.Б.Филонов, E.Denhoff, L.A.Kikkendall, F.J.Нье и др. Однако проработка сложнейших проблем реабилитации социально значимых качеств личности осуждённых требует внимания к специфике исправительных мероприятий, определяемой половыми различиями преступников. В связи с чем «в последние годы в психологии принято акцентировать внимание на половой принадлежности, поскольку доказано, что половая идентичность является одной из базовых структур самосознания и играет значительную роль в процессах адаптации и саморегуляции» [5]. Отбывание наказания в исправительном учреждении, как отмечают Еникеев М.И., А.А. Осипова, И.В. Шмаров и др., «требует от человека «значительного физического и психического напряжения, активизации адаптационных механизмов личности, что, с одной стороны, способствует развитию личностных качеств, обеспечивающих её устойчивость и самосохранение в непростых условиях жизнедеятельности, с другой - приводит к ломке уже сложившихся личностных структур». Таким образом, лишение свободы – это наказание, не способствующее ресоциализации личности. Пребывание в исправительных учреждениях активно способствует дальнейшей дезадаптации и десоциализации личности, выступая мощным криминогенным стимулом [9]. В качестве общих черт преступников рядом авторов (В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков, Т. А. Перевозная, Л. Ф. Шестопалова, С. В. Быков, Ф. С. Сафуанов и др.) выделяются следующие: мотивация преступной деятельности, обеднение и искажение ценностно-смысловой сферы личности, криминальная агрессия, жестокость и садизм, алчность, склонность к соперничеству, интеллектуальную недостаточность и ряд других психологических особенностей [10]. Обсуждая проблему полового диморфизма, специалисты убедительно доказывают факт существования половых различий, проявляющихся на всех уровнях организации личности, что позволяет считать половую принадлежность одним из наиболее

дифференцирующих факторов, определяющих особенности индивидуально-психологических различий [5]. В исследованиях, выполненных М. Г. Дебольским, А. В. Кокуриным, И. А. Кирилловой и др., отмечается, что женщины в сравнении с мужчинами, более эмоциональны, импульсивны, возбудимы, впечатлительны, внушаемы и тревожны [3]. Они острее, чем мужчины, воспринимают факт изоляции. Ниже значения показателей сформированности воли, способности к самоуправлению. Показатели духовного потенциала личности, духовной силы и духовной активности более характерны для мужчин. Женщины слабее духом, не тренируют волю, плохо переносят испытания и трудности, легче теряют контроль над собой, не верят в добро, быстрее впадают в отчаяние и уныние, также они реже читают, меньше верят в свои умственные возможности, не стремятся к учению [5]. Обнаруженные половые различия также говорят о более низких значениях интеллекта, «эмоциональной устойчивости и уровня волевого самоконтроля у обследованных женщин по сравнению с выраженностью этих показателей у мужчин» [5]. Адаптационные возможности женщин в значительной степени ниже, чем у мужчин. У женщин более выражена психологическая защита, одним из проявлений которой выступает псевдокомпенсация. Как пишет Р. Грановская, защитные механизмы – это особого рода психическая активность, направленная на избежание разрушения единства «Я». При этом такие механизмы не всегда адекватны. Личность может использовать «псевдокомпенсации», которые частично снижают испытываемое напряжение, но не решают проблем. У женщин в сравнении с мужчинами сильнее развиты: «комплекс ухода в болезнь», «комплекс демонстративной слабости», «комплекс жалости к себе». Важно отметить также, как пишет Ф.С. Мусин, что при мнимом простодушии и показном доверии к людям, женщины чаще, чем мужчины испытывают чувство зависти, «плохого предчувствия» и др. В условиях изоляции это выступает своеобразным симптомокомплексом, который даёт возможность «с наименьшими психологическими потерями переносить хронический стресс» [5]. Но характер взаимосвязей различных психологических свойств и степень их связанности у мужчин, по исследованиям специалистов, выше, чем у женщин. И это говорит о большем адаптационном ресурсе личности у мужчин. Сравнительный анализ с учётом состава преступлений демонстрирует следующую картину. В группе лиц, совершивших имущественные преступления, появляется ещё несколько новых различий: здесь больше женщин с возбудимым типом акцентуации характера: раздражительных, импульсивных, конфликтных, вспыльчивых, грубых, властных, чем мужчин. Женщины здесь же отличаются от мужчин коммуникативной импульсивностью, лёгкостью вступления в новые контакты. Для них характерен также отклик «на любые заманчивые предложения получения успеха без совершения на то усилий» [5]. Различия между женщинами и мужчинами в группе лиц, совершивших насильственные преступления, следующие: повышенная тревожность, депрессивность, впечатлительность у женщин, а также критичная настроенность и недоверчивость по сравнению с мужчинами. Различия между мужчинами и женщинами в группе осуждённых за тяжкие преступления также присутствуют: женщины подозрительнее, завистливее, эгоцентричнее, ревнивее, чем мужчины. Также женщины в большей степени, чем мужчины напряжены, фрустрированы, взвинчены, беспокойны. Им свойственна пассивность, низкий жизненный тонус, узкая сфера деятельности. Обнаруженные особенности личности преступников женского и мужского пола следует принимать во внимание специалистам «пенитенциарных служб при осуществлении дифференцированного подхода к психокоррекции», что позволит повысить эффективность воспитательного воздействия, программ по ресоциализации осуждённых и их адаптации в местах лишения свободы.

Литература:

- [1] *Бодалев А.А.* Психология о личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
- [2] *Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф.* Исправительно-трудова психология. Учебник./ Под ред.: Платонов К.К. – Москва, 426, - 2011.
- [3] *Дебольский М.Г.* Организации психологической работы в колониях-поселениях. – М.: ФСИН России, 2006.
- [4] *Еникеев М.И.* Юридическая психология. Учебник. – СПб., 2004.
- [5] *Мусин Ф.С.* Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы. – автореферат на соиск. уч. степ. канд. псих. наук. – Казань, 2006.

- [6] *Осипова А.А.* Общая психокоррекция. Учебное пособие. – М.: Сфера, 2002.
- [7] *Сухов А.Н.* Социальная психология: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / А.Н. Сухов. - 11-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2014.
- [8] *Туманов Г.:* *Шмаров И.В.* и др. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений/ И.В. Шмаров, Ф.Т. Кузнецов, П.Е. Подымов. – М.: Юрид. лит., 1968.
- [9] *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ. – 2016.
- [10] *Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н.* Личность корыстного преступника Томск: Издательство Томского университета, 1989 – с. 158.

ФОРМИРОВАНИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кильметов Ф.К., Морозов А.В. (РУДН)

Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. Определим же, что такое Я-концепция. Я-концепция – это совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженная с их оценкой. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя. Я-концепция, в сущности, определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем – определение Бернса.

Возникает эта концепция изначально под влиянием внешних факторов, от них же и зависит, позднее формируется осознанно и играет исключительно личную роль для каждого человека, с момента формирования является началом, выступающим в функциональных аспектах человека, зарождается она под действием социальных интеракций и является различной от индивида к индивиду (хотя схожие концепции имеют место быть). Я-концепция представляет собой результат развития как стабильный, так и динамический.

При исследовании я-концепции изучаются изменения в компонентах и содержании – изменение критериев самооценки, качеств морали и интеллекта, исследуется степень объективности изменение всего перечисленного с возрастом. По этим параметрам можно проследить насколько человек сложен в плане когниции, устойчив в своей ценностной ориентации, насколько человек уважает себя. Переходный возраст в этом плане имеет заметные отличия от всех остальных возрастов, связанных с кризисом.

Также в юношеский период создается устойчивый образ своего тела, после создания которого, постепенно, индивид фокусируется на умственных способностях, от которых зависит успех в социальных интеракциях.

Что же касается целостности образов, в юношеском возрасте они весьма противоречивы: неопределенные пристрастия и рвения выдают довольно спутанную картину себя в целом, эти же противоречия служат стимулом личного развития.

Под руководством Дубровиной были проведены исследования, показавшие, что происходят большие изменения в сложности образа себя связанные с возрастом, это характеризует переход на более высокий уровень самосознания.

Категоризация также изменяется с возрастом, наблюдается рост гибкости в использовании описательных категорий, в связи с чем улучшается способность объяснять поведение людей и сортировать полученную информацию как нужную и ненужную. Характеристики себя также дифференцируются.

Не только индивидуальность подчеркивается в юношеском возрасте и влияет на самооценку, но и оценка от группы сверстников.

В ранней юности также происходит усиление субъективности описания себя, связано это с изменениями при взрослении вернее, с ощущением взросления. Происходит это в период в пятнадцать – шестнадцать лет.

Вопрос “кто я?” является закономерным результатом развития, а рост самостоятельности – переход от управления личностью внешними факторами к самоуправлению, но оно требует информации о субъекте, т.е. информация о самом себе – самосознание. Самооценка же является

оценка собственной личности, является основой самосознания. Самооценка – важный фактор раскрытия своего потенциала.

Переход на новый уровень самосознания.

Новый уровень самосознания происходит при смене взглядов на себя “извне внутрь”. Это изменение во взгляде на себя характеризуется Сафином как поиск схожестей с другими людьми, позже – насколько он близок к своему идеалу. Во время переходного возраста идет изменение отношения к себе, приобретение новых критериев самооценки, да и сама самооценка становится независимой от чужого мнения – истинной самооценкой. Формируются также и собственные ценности и идеалы. Наблюдается также расхождение идеал в себе и реальной картины.

Становление идентичности.

Идентичность – качество отождествления и целостности собственного я плюс вера в тождественность и целостность образа мира, личного и разделяемого другими (по Эриксону). Юношество – серия выборов и определений себя, при отсутствии разрешений выборов сформированная идентичность не является адекватной. За формирование идентичности отвечает отождествление со взрослыми, формируется она последовательно и представляет собой стремление к переоценке ценностей. Поиск идентичности различен. В поиске часто возникают трудности, связанные с методом проб и ошибок, нередко чувство идентичности не достигается вовсе. Эриксон считает, что главная опасность – сомнение в существовании верного русла.

Выделяются четыре стадии развития идентичности: Неопределенность, преидентификация, мораторий и достижение (по Марше). Это – последовательная форма личности, но лишь стадия моратория предшествует достижению идентичности и являет собой поиск выходов к самоопределению.

Формирование выраженных социальных потребностей.

Юношество характеризуется потребностями в социальных интеракциях, т.е. поиском единомышленников, в первую очередь в ровесниках. По-другому обстоят дела с семьей. Наблюдается явное отчуждение от неё, причем это не поиск негатива в семье, присущий подросткам, а направленное (хотя и лояльное) отстранение от них, связанное, как не странно, с переоценкой ценностей и в лучшем случае заканчивающееся обновлением доверия к родным.

Этот же период связан и с ростом способностей проявить себя и страха потерять индивидуальность в работе группы. Возникает также и проблема выбора пути, формирования позиции, позиции касательно себя.

Становление мировоззрения.

Формируется личностная устойчивость, ориентация идет на свои потребности и убеждения. Касательно развития интеллектуальных способностей, т.е. накопление знаний о мире, оно является основой новорожденного мировоззрения; познавая окружающее, юноша недостаточно гибок (по мнению Чудновского), но ему характерен некий максимализм (как и подросткам). Мировоззрение формируется именно в описываемый период, ведь именно тогда созревают умственные способности организма, расширением кругозора, хотя поначалу оно и противоречиво. Потребность в осмыслении, осознании жизни как процесса – важнейшая потребность личности и в юности она имеет наиболее острый характер.

Самоопределение.

Возраст ранней юности характеризуется вступлением во взрослую жизнь, появлением фундаментальных задач самоопределения. Самоопределение – относительно устойчивое представление о себе, возникающие в промежутке от шестнадцати до семнадцати лет и являющиеся особым новообразованием личности. Многие вопросы связаны с этим возрастом: нахождение своего места, выбор профессиональной деятельности, осмысление жизни и другие. Смена этапа развития – смена позиции, а именно, стремление в будущее, выбор жизненного пути переходят в центр внимания старшеклассников. В этом возрасте характерно стремление занять свою стезю в социуме, стать полноправным членом общества, сделать что-то что действительно важно, в каком-то смысле изменить мир, настрой ведется (если брать оптимистический взгляд на мир) на светлое и безбедное будущее, все учитывая свои способности, оценку своего я и осознанием своего места в мире, естественно.

Самоопределение – осознание своей позиции, формируемое по систематическим координатам отношений. При этом самоопределение и активность личности в обществе зависит от того, как создаются отношения (по Абульхановой-Славской). Самоопределение личности зачастую

большинством рассматривается как главное новообразование в раннем юношестве, именно в нем и заключается существование, проявляющее себя в требованиях к старшеклассникам, это характеризует развитие, происходящее в этот период с индивидом.

План будущей жизни должен стать главным приоритетом в юношеский период, решение основных вопросов касательно профессиональной деятельности (да и личностной в том числе) т.е. кем и каким мне быть. В школе всегда игнорируется последнее и сосредотачивается только на профессиональной деятельности, школа навязывает отказ, или ограничение (в лучшем случае) от подростковых фантазий, предполагающих развитие, возможность, в любой сфере жизни, проявление себя в любой профессии. Ориентир складывается из сведений от семьи и знакомых. Но нужно трезво оценивать свои возможности – подготовка умственная и/ или физическая, склонности и рвение. Жаль, но сейчас главным фактором в выборе профессии стал доход, этот критерий порождает огромное количество потерянных в деятельности людей, деятельности, в которой им явно не место. Но престиж учебного заведения, его направление и, в конечном итоге, профессия, напрямую зависит от притязания старшеклассника.

Результаты исследований Дубровиной позволяют подчеркнуть, что хотя общее самоопределение является центральной новообразованной позицией юности, проявляющаяся как осознания себя частью социума и принятие своего места в нем, основным новообразованием в плане психологии юности является не само самоопределение, а готовность к нему (самоопределению), предполагающие: сформированность структур самосознания на высоких уровнях, развитие содержательной наполненности личности, центральное внимание которых занимает установки нравственности, ориентации ценностей и временные перспективы ценностей, потребностей, появление предпосылок индивидуальности как результата осознания способностей, интересов и развития каждым старшеклассником. Также готовность психологически войти во взрослость и занять в ней свою стезю предполагает не завершение синтеза структур психологии, но зрелость личности, заключающуюся в формировании у старшеклассников механизмов, позволяющих ему непрерывно развивать свой личность и после юношеского периода. Стоит отметить, что по-новому осмысленное восприятие времени также связано с самоопределением: будущее воспринимается уже не как абстрактная, недостижимая идея, а как вполне осязаемый отрезок времени, соотносящийся напрямую с прошлым и настоящим, политика глобальности, становится понятной интуитивно и без объяснений, чего нельзя сказать о не осознающим время детстве, в котором время даже не переживалось и рассматривалось как что-то неопишемое и, возможно, глупое. Старшеклассник, при хороших условиях, стремится в будущее из-за надежды на то, что оно будет еще лучше, чем настоящее.

В юношеский период стабилизируется личность, развивается полным ходом личностный самоконтроль в сферах поведения, эмоциональности; настроение становится устойчивее.

Отметим следующие положение: личностный уровень – уровень детерминации смысла, существования смысла и ценностей, принятие нравственно – ценностной плоскости движения как главной (по Зейгарнику и Братусю). Ценностная ориентация является структурным элементом личности, характеризующим направление в содержательную сторону. Система ценностей – программа жизнедеятельности, служащая реализацией личностной модели, сферой перехода от личного к социальному и наоборот. Сами же ценности – основной механизм взаимодействия личности и общества, также они тесно связаны со смыслом жизни, являются основанием для развития и результатом развития. Выготский указывал на область ценностей и смыслов как на область, в которой личность и общество взаимодействуют, в общем - то языком взаимодействий в обществе и являются смысл и ценности, также ценности имеют ведущую роль в личностном формировании. Закрепление единства и отождествления с социумом ведется через распространение ценностей, надолго определяющих собой мораль и нравственность личности, ведь без ценностей нет и личностных переживаний и, следовательно, нет и развития личности; ценности также ответственны за создание эталонного будущего и его оценка со стороны нравов и смысла. Средством обмена ценностями является общение.

Поиск смысла жизни.

Потребность в осмыслении жизни характеризует взрослость поведения, проявляющую ценностную ориентацию определения личностью самой себя.

Новый уровень идентичности, выработанное мировоззрение и самоопределение ведет к вопросу смысла жизни.

При создании внутренних условий для раздумий о смысле жизни (в юношеский период развития) нет средств решения, эта проблема является практической, не только мировоззренческая, в этом и заключается основная проблема; ответ на нее – не только в самом человеке, но и окружающим его мире, в котором раскрываются его способности и начинается деятельность. Это и есть источник смыслового дефицита юности. В этот период поиск смысла – лишь умственный эксперимент, что (при расположенности к неврозам) представляет опасность в виде низкой самооценки и отсутствием социальных контактов.

Хотя, не взирая на трудности, эти поиски – выработка системы ценностей, помогающая справиться с проблемами повседневности и получить более высокое понимание мира и себя.

При анализе литературы по основным особенностям поиска смысла в период юности были проанализированы теории исследования юности и сделаны следующие выводы:

1) юность категоризируется на раннюю и позднюю, первая занимает отрезок жизни с шестнадцати по семнадцать лет, вторая – с двадцати двух до двадцати трех;

2) юность является решающей для становления идентичности, самосознания, самоопределения и мировоззрения.

Литература:

- [1] *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Издательский центр “Академия”; Раритет, 1997.
- [2] *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986.
- [3] *Выготский Л.С.* Педология подростка: проблема возраста// собр. Соч.: в 6 т. Т.А.С. 5-220; С.т., 1983, 244-269.
- [4] *Дубровина И.В.* Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. – М., 1983.
- [5] *Кон И.С.* Категория “я” в психологии // Психологический журнал. 1981. Т.2. №3.
- [6] *Кон И.С.* Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989.
- [7] *Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ Сфера, 2004.
- [8] *Сафин В.Ф.* Динамика оценочных эталонов в подростковом и юношеском возрасте// Вопросы психологии, 1982, №1 с.69.
- [9] *Шорохова Е.В.* Проблема “Я” и самосознания. - В кн. Проблемы сознания. – М., 1966.
- [10] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис/ под. ред. Толстых А.В. – М., 1996.

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Комиссарова О.А. (РУДН)

*Искусство указывает человеку,
для чего он живёт.
Оно раскрывает ему смысл бытия,
освещает жизненные цели, помогает
ему уяснить своё призвание.
Огюст Роден*

Понятие личности относится к наиболее сложным для дискуссии терминам. Для начала необходимо разобраться в истинном смысле этого фундаментального для различных дисциплин понятия.

В европейской культуре слово «личность» восходит к латинскому понятию «персона», что может означать маску актера в театре и социальную роль человека в обществе, лицо символизирует душу человека и рассматривается в некоторой оппозиции с его телом.

Восточная мудрость (китайская или японская) гласит о тесной связи лица с телом человека. Более того, для китайского мышления характерно понятие «жизненность», куда входят и телесные, и духовные качества индивидуума.

В психологии имеются разные подходы к пониманию личности.

1. Личность может быть описана со стороны мотивов и стремлений, составляющих содержание ее

“личного мира”, т.е. уникальной системы личностных смыслов, индивидуально своеобразных способов упорядочения внешних впечатлений и внутренних переживаний.

2. Личность рассматривается как система черт – относительно устойчивых, внешне проявляемых характеристик индивидуальности, которые запечатлены в суждениях субъекта о самом себе, а также в суждениях других людей о нем.

3. Личность описывается и как деятельное “Я” субъекта, как система планов, отношений, направленности, смысловых образов, регулирующих выход ее поведения за пределы исходных планов.

4. Личность рассматривается и как субъект персонализации, т.е. потребности и способности индивида вызывать изменения в других людях [4].

Несмотря на существование некоторых различий в трактовке термина «личность» в разных культурах, в итоге все сводится к единому выводу, согласно которому: личность представляет собой сущность человека, его мысли, стремления, а по образному выражению величайшего французского философа Рене Декарта – человеческие страсти. Более того, по мнению данного философа, человеческие страсти являются источником волевого, инстинктивного, стремящегося к самосохранению поведения человека [3].

Но у страстей (душевные движения) есть и недостатки: иногда страсть затуманивает человеческий разум, скрывая истинную информацию о вреде/пользе каких-то явлений. К сожалению, в реальном мире мы иногда сталкиваемся с их неправильным применением. Одним из главных средств в борьбе с пагубными страстями является размышление и искусство. «Личность не врожденна, но возникает в результате культурного развития», - так писал в своей культурно-исторической концепции Л.С. Выготский [2]. «Искусство (творчество)... – это выразитель и толкователь человеческой души, посредник между Богом и человеком. Искусство говорит яснее, конкретнее, красивее то, что каждый из нас хотел бы сказать, но не может. Искусство подобно путеводной звезде, освещающей путь тем, кто стремится вперед, к свету...» [1].

Образцы музыкальных произведений, литературы, живописи, архитектуры – отражение многовекового стремления человечества к красоте, мудрости. Личность, которая формируется в процессе созидательной деятельности, облагораживается. Следует заметить, что произведения искусства оказывают не только влияние на человеческие чувства, но и одновременно воздействуют на сознание человека, целостно преобразуя его. Истинное искусство (творчество) воспитывает, просвещает, более того, даёт возможность познать мир через образное выражение в слове, звуке, цвете, а вслед за этим и создать свой образ мироздания, который априори не имеет ничего общего с разрушающими (деструктивными) процессами.

Культурный человек – творческий человек, это гармоничная личность, ощущающая полноту бытия и черпающая духовную энергию из полотен живописцев эпохи Возрождения, гениальных поэтических строк средних веков, периода античности творений талантливых скульпторов. «Произведения искусства несут в себе переживания творца, его взгляд на мир и на своё место в нём. Поэтому так велика сила воздействия искусства на людей» [1].

Творчество очищает, просветляет, открывает новые возможности перед индивидуумом. Благодаря творчеству личность обогащает свой мир, ощущает полноту бытия.

Эстетическая функция искусства помогает находить верные пути в жизни. Сколько нюансов чувств можем мы открыть в себе, любуясь полотнами художников импрессионистов, сколько тайного мы можем познать, изучая историю жанра портрета, какой оригинальной трактовкой мира обогатить своё видение реальности, рассматривая картины художников авангардистов!

Следует отметить ещё одно немаловажное назначение искусства – его способность переживать эмоции, отсутствующие в реальной жизни. И тогда искусство превращается в личный опыт индивидуума, а те или иные события им переживаются через слово.

Таким образом, роль искусства в формировании личности велика, а феномен творчества в формировании личности грандиозен. Творчество – это импульс к познанию нового, способ формирования ценностно-ориентационных критериев и воспитания, возможность получить эстетическое наслаждение, возможность реализоваться в неповторимую личность, возможность пережить непередаваемое, возможность испытать то, что не случилось и, наконец, спастись от настоящего.

Литература:

- [1] Аркин Д., Терновец Б. Мастера искусства об искусстве. В 4-х т. – М.–Л., 1939 – Т. 4. – С. 227.
- [2] Выготский Л. С. Психология искусства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
- [3] Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1. – М.: Мысль, 1989.
- [4] Погорельцева Ю.А. Психология личности. СПбГТУРП. – СПб., 2011.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Магомедова Е.А. (РУДН)

В статье представлено теоретическое описание содержания понятия счастья в аспекте исследования межкультурных предпосылок его особенностей, произведён сравнительный анализ имеющихся данных о представлениях о счастье в восточной и европейской культурах.

Актуальность исследования понятия «счастья» и представлений о счастье в разных культурах, заключается в значимости его результатов, с одной стороны, для обогащения научной разработанности проблемы, понимания содержания этого феномена как социально-психологического состояния индивида, поиска методов его измерения, сравнительного анализа; с другой, - для удовлетворения запроса со стороны общества, обусловленного «как естественным желанием каждого человека быть счастливым, так и необходимостью улучшения социального» и психологического «здоровья и качества жизни» [1]. Междисциплинарный подход к изучению феномена счастья и наличие разнообразных исследовательских методов «позволяет утверждать, что изучение счастья становится всё более популярным научным трендом» [1]. Феномен счастья изучается философией, психологией, экономикой, социологией, богословием. Последнее десятилетие в США активно развивается научное направление «позитивная психология», ведущими представителям которого являются Э. Динер, М.Чиксентмихайи, М. Селигман. В рамках этого направления проведены эмпирические исследования, анализ результатов которых позволяет выявить факторы, влияющие на переживание человеком состояния счастья. Дж. Аргайл, Д. Вэйллант, Д. Канеман, Д. Келтнер, С. Мюррей, Э. Резески, М. Финчман, С. Хазан, Л. Харкер, Г. Ховард внесли большой вклад в изучение предмета исследования [1]. Для измерения счастья могут быть использованы методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, «шкала счастья» М. Фордиса, «шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «шкала аффективного баланса» В. Брендберна, «тест смысловых ориентаций» Д. Крамбо и Л. Махолика на основе теории экзистенциального вакуума В. Франкла, методики измерения «индексов счастья» («OECD Better life index» («Индекс лучшей жизни»), «Legatum prosperity index» («Индекс процветания»), «Gallup World Poll» («Всемирное исследование Гэллап») и «The Happy Planet Index» («Индекс счастья на планете») [1]. Интерес представляет собой изучение счастья и субъективного благополучия личности в контексте трёх адапционных кривых: U-, W-кривых и кривой Y. Y. Kim, реализация последней проиллюстрирована на примере китайских студентов РУДН в исследовании Пилишвили Т.С. и Пан Цзе [5]. В позитивной психологии применяется следующая формула счастья: Счастье = глубокое удовлетворение жизнью + максимум положительных эмоций + минимум негативных эмоций. Причем, положительные эмоции связаны со счастьем в настоящий момент, а глубокое удовлетворение — со счастьем в долгосрочном периоде [4]. В соответствии с концепцией представителя гуманистической психологии К. Роджерса, самопознание даёт человеку способность к личностному росту, самосовершенствованию, самоактуализации, что является необходимым условием достижения полноты жизни, ощущения радости жизни, осознания смысла жизни [3]. Экономисты и социологи, изучающие связь между счастьем и деньгами, отмечают, что на макроуровне жители богатых стран с высоким уровнем ВВП в среднем ощущают себя более счастливыми, чем жители бедных государств. Однако, многие исследователи обращают внимание на то, что показатели уровня счастья в разных странах слабо коррелируют с показателями уровня ВВП (Р.Аммонс, Дж.Хорвитц и др.). В 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН было предложено оценивать развитие государства не только посредством измерения ВВП, но и принимать во внимание «Индекс счастья» («The Happy Planet Index»), позже появились и другие индексы: «OECD Better life index» («Индекс лучшей жизни»), «Legatum prosperity index» («Индекс процветания») [1]. Счастье, в его идеальном понимании, является главной целью человека, что способствует активизации всех его жизненных сил, заставляет раскрывать физический

и духовный потенциал личности. Соответственно своему пониманию счастья люди выстраивают всю свою жизненную стратегию [1]. Особенный интерес вызывают исследования, результаты которых позволяют произвести сравнительный анализ представлений о счастье диаметрально противоположных культур – восточной и европейской. Так, в статье Uchida, Y., & Ogiwara, Y. в качестве объекта исследования избраны представления о счастье у европейцев и американцев, и у представителей культур Восточной Азии. В эмоциональном плане понятие «счастье» у европейцев (и американцев) предполагает переживание интенсивных положительных эмоций, душевный подъем и возбуждение; оно связано с личными достижениями, с уровнем самооценки [9]. Для представителей восточноазиатской культуры счастье – это переживание не только положительных эмоций, но отрицательных. Это не душевный подъем, не высокий эмоциональный накал, а, напротив, спокойствие, бесстрастность. Счастье связано не с индивидуальными достижениями, а с ощущением гармонии в межличностных отношениях. Характерные особенности различий, с одной стороны, можно попытаться объяснить следующими обстоятельствами: индивидуализм западного мира обусловлен «господствующими в нем протестантскими взглядами, одним из центральных положений которых является вера в индивидуальное предназначение каждого человека» [9]. Отсюда стремление к реализации своих способностей. Иной образ мысли в восточной культуре, например, в Японии и Китае. На протяжении многих веков представители данных культур жили в условиях аграрной экономики – большое значение имела именно кооперация, взаимопомощь, взаимовыручка. Коллективизм как одна из жизненных ценностей и как «фактор счастья» [9]. Интересным представляется изучение обстоятельств того факта, что восточная культура под счастьем понимает одновременное содержание в нём как переживания положительных, так и отрицательных эмоций. Объясняется это господствующими в Восточной Азии религиозно-философскими взглядами на жизнь, которые содержатся в даосизме, буддизме и конфуцианстве. Эти учения подчёркивают диалектическое единство мира, в котором всё взаимосвязано. Противоположности, позитивное и негативное существуют вместе, их количество сбалансированно. В частности, буддистские представления о нирване, как наивысшей цели всех живых существ, – состоянии, при котором элементы сознания находятся в покое, – объясняют возможность отсутствия интенсивных эмоциональных переживаний у представителей восточной культуры. Чем ближе человек к состоянию покоя, тем больше счастье. Счастье – в покое. Чем более человек спокоен, тем он более счастлив. Интересным представляется понимание счастья, описанное в статье Лапухиной М.В., в которой, хотя речь и идёт о трактовке счастья в русской культурной традиции, при этом, также подчёркивается важность состояния гармонии, которое дарит человеку счастье, и взаимосвязи между негативными переживаниями и лучшими, счастливыми, позитивными эмоциями. Так, «счастье есть ценность уже от того, что в сознании народа оно сопряжено с великой надеждой на лучшее, на достижение того, чего нет, будь то удача, здоровье, благополучие» [2]. Если принять в качестве синонима или определения счастья гармонию, то совершенно естественно, что достижение гармонии после периода неуравновешенного, смутного бытия воспринимается как благо, как награда за страдания и возможность нового существования [2]. Одновременно, следует учитывать то, что в результате развития межнациональных и межрасовых связей происходит некоторое сглаживание различий между народами в их представлениях о счастье, но глубинное, родовое, генетически закреплённое остаётся.

Литература:

- [1] *Королева М.Н.* Счастье как социокультурный феномен (социологический анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, – Москва – 2013.
- [2] *Лапухина М.В.* Трактование счастья в русской культурной традиции. «Аналитика культурологии», вып. 2, 2004.
- [3] *Маралов В. Г.* § 1. Понятие самопознания / Глава 1. Общая характеристика самопознания / Раздел 1. Психология самопознания / Часть I. Теоретические основы самопознания и саморазвития // Основы самопознания и саморазвития. – 2-е, стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
- [4] *Мария Хайнц.* Позитивный тайм-менеджмент: Как успевать быть счастливым. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – С. 35.
- [5] *Пилишвили Т.С., Пан Цзе.* Субъективное благополучие китайских студентов в процессе инокультурной адаптации // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия:

педагогика, психология. Изд-во: Тольяттинский государственный университет (Тольятти), 2016. – С. 99-103.

[6] Тимофеева Я. И. Субъективное благополучие личности в обществе // Международный научный симпозиум "общество и непрерывное благополучие человека" Томск, 27-30 марта 2014 г. – С. 265-269.

[7] Шамянов Р.М. Субъективное благополучие личности в профессиональной сфере // Проблемы социальной психологии личности, 2008.

[8] Шамянов Р.М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект // Проблемы социальной психологии личности, 2008.

[9] Uchida, Y., & Ogihara, Y. (2012). Personal or interpersonal construal of happiness: A cultural psychological perspective. *International Journal of Wellbeing*, 2(4), 354-369.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ СТУДЕНТАМИ

Матевосянц Н. (РУДН)

Социальная реклама в современном информационном пространстве качественно отличается от коммерческой рекламы. Ключевым отличием являются цели, ставящиеся при использовании социальной рекламы: привлечение внимания общества к проблемным общественным явлениям и формирование к ним определенного мнения основной части общества. В свою очередь коммерческая реклама имеет четкие цели информирования, продвижения товаров узким целевым группам потребителей. Актуальность изучения восприятия социальной рекламы обусловлена нарастающей популярностью использования рекламы как формы взаимодействия с личностью, а также появлением большого количества каналов распространения рекламы как традиционных (ТВ-вещание, плакаты, листовки, радио) так и новых (Интернет, социальные сети). В связи с различиями между коммерческой и социальной рекламой в законе РФ «О рекламе» содержится определение понятия социальная реклама: «социальная реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства». К сожалению, из-за задач, ставящихся при применении социальной рекламы, рекламодатели не заинтересованы в качестве и количестве производимого рекламного контента. Из-за размытой формулировки целей и ограниченных средств, предоставляемых государственными структурами и некоммерческими организациями, развитие социальной рекламы идет медленнее чем коммерческой. Исследовательская группа Дж. Гилфорда и М. Салливан выделила основные способности, которые определяют степень развития социального интеллекта, которые возможно применить и для оценки способности восприятия сообщений, которые несет социальная реклама. Среди них выделяются две большие группы способностей: креативная и когнитивная. Креативная включает в себя набор способностей, которые отвечают за воспроизведение и создание поведенческих актов, передающих ментальные состояния и позволяющих воспроизводить поведение окружающих. Когнитивная группа способностей позволят по поведению узнавать о ментальных состояниях другого человека или группы людей. В связи с этим мы в своем исследовании поставили задачи изучить уровень развития компонентов и социального видов интеллекта и на основании этого выявить специфические особенности восприятия социальной рекламы студентами РУДН с разными уровнями его развития.

Нами было проведено исследование на базе РУДН, выборка составила 60 студентов 1 и 2 курса, в возрасте от 18 до 23 лет. В нашем исследовании были использованы две методики для измерения социального интеллекта. Методика, разработанная Дж. Гилфордом и состоящая из 4 субтестов: «Истории с завершением», «Группы экспрессий», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением». Также был использован опросник СОИНТ составленный Н.Ф. Калиной, состоящая из субтестов СОИНТ-1, состоящий из 43 вопросов, и СОИНТ 2, состоящий из 43 пар утверждений прямых и обратных. Кроме того, испытуемым демонстрировались видеоролики с социальной рекламой, посвященные проблемам бездомных, причем один из них был произведен для российской аудитории, а второй для европейской на английском языке с русскими субтитрами. Для оценки восприятия роликов был составлен семантический дифференциал по методике Ч. Осгуда.

Предположительно положительное восприятие социальной рекламы связано с такими компонентами социального интеллекта, как социальное воображение и социально-перцептивная способность.

Литература:

- Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов // М.: АСТ: Астрель, 2005.
- Калина Н. Ф. Диагностика социального интеллекта личности / Н. Ф. Калина // Журнал практикующего психолога. – 1999. – № 5. – С. 159-178.
- Лунёва О. В. Основные модели социального интеллекта // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Павлова В. С., Забелина О. Г. Теоретические и практические аспекты социальной рекламы // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. №2 (4) С.96-109.
- Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. №3 С.44-47.
- Шалаева Т. И. Использование методики исследования социального интеллекта в профконсультировании : Метод. пособие / Т.И. Шалаева; М-во труда и соц. развития Рос. Федерации. Поволж. межрегион. учеб. центр. – Саратов : Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2000.
- Щербakov С. В. Комплементарность межличностных отношений и социальный интеллект студентов // Российский гуманитарный журнал. 2013. №5 С.459-481.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Орлов В.Б., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)

Современная психологическая наука и практика рассматривает целостную сущность личности как единство интегральных переменных - активности, направленности и саморегуляции, объединяющих вокруг себя базовые свойства (В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов, А.И. Крупнов и др.).

К базовым свойствам личности, определяющим успешность ее социализации и самореализации, относится такое важнейшее нравственно-волевое свойство, как ответственность (К.А. Абульханова, А.И. Крупнов и др.). Под ответственностью понимают гарантирование субъектом достижения результата собственными силами на основе самостоятельно принятого решения, осознанного долга и совести (В.П. Прядеин, 1998) [2] и как образование высшего порядка, подтверждающее персональную и социально значимую зрелость человека (В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.И. Селиванов, В.К. Калинин, К. Муздыбаев, В.П. Прядеин и др.).

Основные личностные свойства, ценностные и профессиональные ориентации, волевые свойства, в том числе ответственность, в основном формируются в подростковом возрасте - сложном, противоречивом и кризисном периоде социализации человека.

Нами проведено исследование ответственности у 160-и подростков (94 мальчиков и 66 девочек) в возрасте от 12 до 17 лет, обучающихся в МБОУ «Школа № 64» г. Рязани (137 учащихся) и ОГБПОУ «Рязанский технологический колледж» (23 учащихся).

Ответственность нами рассматривалась в рамках системно-функционального подхода А.И. Крупнова как системное образование, представляющее единство инструментально-стилевых и мотивационно-содержательных характеристик, которые обеспечивают постоянство стремлений и готовность личности к ответственному поведению (А.И. Крупнов, И.А. Новикова, 2014) [1].

С помощью кластерного анализа показателей выраженности переменных различных компонентов ответственности у подростков были выявлены 3 типа организации указанного свойства: осмысленно-адаптивный (44,4%), интернально-субъектный (32,5%) и аэнергично-затрудняющийся (23,1%).

Подростки с *осмысленно-адаптивным* типом организации ответственности подростков характеризовались преобладанием гармонических переменных динамического, регуляторного, когнитивного и эмоционального компонентов над соответствующими агармоническими составляющими: энергичности над аэнергичностью (28,6 и 13,8 баллов), интернальности над экстернальностью (38,9 и 27,9 баллов), осмысленности над простой осведомленностью (39,3 и 22,1 балла), стеничности над астеничностью (35,6 и 30,6 баллов). Подростков данного типа отличали устойчивое стремление и готовность осознанно проявлять ответственность, понимание её важности

для успешной жизнедеятельности в обществе, внутренняя саморегуляция, т.е. надежда на себя, собственные силы при реализации ответственного поведения, а также переживание при этом массы положительных стенических эмоций удовлетворения, радости, оптимизма. При этом подростки с данным типом в большей степени стремились к реализации личных целей (41,4 балла), чем общественных (36,7 баллов), получали более значимый результат от реализации ответственности в личностной сфере жизнедеятельности (41,4 балла) по сравнению с предметной (36,7 баллов), что, на наш взгляд, отражает тенденцию развития эгоистической ментальности у значительной части современной молодёжи, даже несмотря на более частое руководство социоцентрическими мотивами (37,5 баллов), чем эгоцентрическими (34,7 баллов). По всей видимости, в этой противоречивости мотивов и целей подростков проявились их возрастные особенности: с одной стороны, выраженные стремления решать личные проблемы, демонстрировать индивидуальные качества и возможности, с другой, – готовность участвовать в решении важных коллективных задач, достижении групповых целей. Помимо этого, в процессе проявления ответственности эти одинаково часто испытывают операционные трудности из-за недостатка опыта, навыков и эмоционально-личностные проблемы по причине их неуверенности в себе, собственных силах и заниженной самооценки (21,1 и 20,5 баллов соответственно).

У подростков с *интернально-субъектным типом организации ответственности*, как и у лиц с осмысленно-адаптивным типом, энергичность была более выражена, чем аэнергичность (20,8 и 8,0 баллов), интернальность – чем экстернальность (34,6 и 15,3 балла), осмысленность – чем осведомленность (32,1 и 12,7 баллов), стеничность – чем астеничность (23,0 и 18,0 баллов), личные цели – чем общественно значимые (34,1 и 26,8 балла).

При этом показатели вышеназванных гармонических переменных ответственности у них были ниже, чем у подростков с осмысленно-адаптивным типом.

В продуктивном компоненте так же субъектность ответственности (29,7 баллов) преобладала над ее предметной продуктивностью (26,4 баллов), что может объясняться стремлением к самопрезентации, самовыражению в подростковом возрасте, однако показатели обеих переменных данного компонента были ниже показателей подростков с осмысленно-адаптивным типом.

Выраженность переменных рефлексивно-оценочного компонента ответственности показала, что трудностей различного рода при проявлении ответственного поведения у подростков с интернально-субъектным типом организации ответственности было меньше, чем у лиц с осмысленно-адаптивным типом, причем чаще всего они связаны с недостатком навыков общения, чем с эмоционально-личностными проблемами (15,2 и 10,3 балла соответственно).

У подростков с *аэнергично-затрудняющимся типом организации ответственности*, как и у представителей 2-х других типов, в содержательно-смысловом блоке данного свойства личные цели доминировали над общественно значимыми (36,2 и 26,6 баллов), осмысленность – над простой осведомленностью (34,9 и 13,1 балла). Определённая противоречивость их мотивационно-смысловой сферы заключалась в преобладании при этом, как и у лиц с *осмысленно-адаптивным типом*, социоцентрических мотивов над эгоцентрическими (29,9 и 26,3 балла).

Однако, в отличие от двух вышеописанных типов, у представителей этого типа была обнаружена тенденция к большей выраженности предметности ответственности, то есть ее продуктивности в общественной сфере, по сравнению с адаптивностью, которая предполагает результативность в личностно значимой сфере жизнедеятельности (27,3 и 25,2 балла). Главными отличительными характеристиками ответственности подростков с данным типом ее организации оказались доминирующие аэнергичность, то есть отсутствие стремления и готовности к реализации ответственности, (ее показатель - 23,4, а энергичности - 18, 6 балла); переживания негативных астенических эмоций страха, тревожности, неуверенности, разочарований (их показатель - 28,7, а позитивных стенических эмоций радости, оптимизма, удовлетворения - 25,3 балла) и не только внутренняя, интернальная (29,9 баллов) саморегуляция ответственного поведения, выражающаяся в осознанной оценке конкретной ситуации и выборе решения, но и внешняя, экстернальная регуляция (27,8 баллов), которая связана с зависимостью от внешних обстоятельств.

Кроме того, у подростков с аэнергично-затрудняющимся типом, по сравнению с двумя другими типами, значительно выражены различные трудности: и операционные в связи с нехваткой опыта, навыков (21,1 балла - у представителей осмысленно-адаптивного, 15,2 балла - интернально-субъектного и 28,1 балла - аэнергично-затрудняющегося типов), и эмоционально-личностные, которые связаны с неверием в себя, повышенной тревожностью, заниженной самооценкой (20,5

баллов - у лиц с осмысленно-адаптивным, 10,3 балла – интернально-субъектным, 26,9 баллов - аэнергично-затрудняющимся типами).

Таким образом, среди подростков выявлены, с одной стороны, группы лиц с осмысленно-адаптивным и интернально-субъектным типами организации ответственности, которые осознают смысл и значимость ответственности для успешной жизнедеятельности в социуме, стремятся и готовы реализовать ответственность как свойство личности, способны брать ответственность на себя и переживают при этом позитивные стенические эмоции радости и удовлетворения, что, безусловно, способствует их успешной учебной и любой другой деятельности, позитивной самооценке, реализации ими намеченных целей и планов. С другой стороны, обнаружены подростки с отсутствием или неустойчивостью стремления к осуществлению ответственного поведения, недостаточной сформированностью его навыков, преобладанием негативных астенических эмоций и чувств, не развитой внутренней саморегуляцией, которые существенно препятствуют их успешной социализации, деятельности, самореализации и могут приводить к проблемным ситуациям в поведении.

Эти особенности ответственности подростков должны знать и учитывать педагоги, психологи и родители в процессе их обучения и воспитания в школе и семье, поскольку формирование навыков и опыта ответственного поведения (отношения) к реалиям жизни у подростков может быть важным фактором профилактики у них отклоняющегося поведения, ранней алкоголизации и контактов с наркотиками.

Литература:

- [1] *Крупнов А.И., Новикова И.А.* История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография. – М.: РУДН, 2014. – С. 9-30.
- [2] *Прядеин В.П.* Половозрастные особенности ответственности личности. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – С. 16.
- [3] *Фомина Н.А., Пастухова М.В.* Изучение ответственности как системного свойства личности мужчины в соотношении с феноменом отцовства // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова. Коллективная монография / Научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. – М.: РУДН, 2014. – С.324 - 328.
- [4] *Фомина Н.А., Зуева М.Н.* Особенности и психологическая структура ответственности студентов-будущих медицинских работников // Вестник РУДН. - Серия «Психология и педагогика». - № 3. - 2012. – С.102-107.
- [5] *Фомина Н.А., Алейкин А.Г.* Общительность, организованность и ответственность как профессионально важные свойства личности студентов - будущих управленцев // Российский научный журнал. – 2011. – №3 (22). – С. 104-110.
- [6] *Фомина Н.А., Теняева О.В.* Гендерные различия психологической структуры ответственности подростков с девиантным поведением // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2010. – № 3. – С. 10 -15.

ОСОБЕННОСТИ НАСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

Полянская Е.Н., Шевлякова В.Ю. (РУДН)

Настойчивость является одним из базовых свойств личности, играющих большую роль в профессиональной, учебной или иных видах деятельности. Направленность обучения, точнее, выбранная специальность может быть одним из факторов, который определяет специфику проявления волевых качеств, в данном случае, настойчивости – этим определяется актуальность данного исследования.

Работа выполнена в русле системно-функционального подхода к свойствам личности А.И. Крупнова, где настойчивость понимается как система мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик, обеспечивающих длительность удержания субъектом цели, готовность к преодолению препятствий на пути к ней и доведение начатого дела до конца [1, С.53]. Данный подход позволяет рассмотреть разнообразные аспекты настойчивости как свойства личности в их единстве и взаимосвязях. Целью эмпирического исследования стало выявление особенностей

настойчивости студентов-менеджеров, в качестве диагностического инструментария использовался бланковый тест «Настойчивость» А.И. Крупнова. Выборка составила 40 студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент» (возраст испытуемых - 19-23 лет).

По результатам исследования оказалось, что у студентов-менеджеров в первую очередь выражены показатели экстернальности (39,98), эргичности (37,85), субъектности (36,35), личностных целей (31,07). Наименее выражены операциональные трудности (6,93) и аэргичности (9,43). Данные результаты свидетельствуют о пассивности саморегуляции, склонности уповать на случай или обстоятельства при том, что настойчивость ими проявляется часто, в разных ситуациях, легко, и чаще всего направлена на сферу отношений и личностно-значимые цели. Примечательно, что в более раннем исследовании [3] были получены данные о преобладании у студентов, наоборот, интернального локуса контроля при реализации настойчивости. Возможно, доминирование экстернальности может быть характерно именно для студентов-менеджеров. Данные результаты позволяют говорить о необходимости укреплять веру будущих управленцев в том, что успехи и неудачи в делах гораздо в большей степени зависят от самого человека, его стремления добиваться всего самому и не надеяться на обстоятельства и других людей. С другой стороны, в работе менеджера действительно результат работы зависит от других людей, но также и от его собственной способности добиться от сотрудников выполнения поставленных задач. Соответственно, в учебном процессе необходимо создавать условия для развития у будущих менеджеров управленческих навыков, а также ориентации на общественные (а не только личностно-значимые) цели. Настойчивость важна для будущих управленцев: как показали наши исследования, чем выше уровень настойчивости студентов, тем более у них выражены карьерные ориентации на менеджмент, предпринимательство, вызов и служение [2]. Это те цели, установки, смыслы в области профессии, которые соответствуют данной выбранной специальности.

Литература:

- [1] Новикова И.А. Индивидуально-типологический подход к исследованию черт личности: монография/ Ирина Александровна Новикова. – М.: РОИ МГУДТ, 2013. – С.53.
- [2] Новикова И.А., Полянская Е.Н. Соотношение волевых черт характера и карьерных ориентаций студентов // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2008. – №1. – С.58-66.
- [3] Полянская Е. Н. Индивидуально-типические особенности настойчивости, инициативности и карьерных ориентаций студентов: дисс. . канд. психол. наук. - М., 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК О СЕМЬЕ И РОЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Самарина О.Д. (РУДН)

«Семья – это исторически определенная система взаимоотношений среди супругов, между родителями и их детьми, как небольшой группы, члены которой связаны брачными либо родственными отношениями, социальным бытом и взаимной нравственной ответственностью и социальная потребность в которой обусловлена нуждой общества в физическом и моральном воспроизводстве населения» [2].

Формирование семьи один из самых сложных процессов становления новой ячейки общества, поэтому природой и социумом любой мужчина подготавливается к тому, чтоб быть мужем и отцом, а женщина, тем самым, женой и матерью. Преобразование ролевых отношений в семье считается важнейшей стороной нынешней перестройки брачно-семейных отношений. Неясность норм, регулирующих в наше время брачно-семейные, а также ролевые отношения, определяет перед современной семьей определенное количество социально-психологических проблем [5].

Первые проблемы молодой семьи начинаются с проблем выбора будущего супруга. Согласно исследованиям психологов, одной из наиболее распространенных причин нарушений взаимоотношений между молодыми супругами является разочарование в брачном партнере, так как в период добрачного общения один из них не смог или не захотел получить, возможно, более полную информацию о будущем спутнике жизни [6].

Семейные роли являются устойчивыми функциями семейной системы, что закреплены за любым из ее граждан. Ролевая структура семьи вносит для ее членов то, как, когда, а также в какой поочередности они должны делать, взаимодействуя один с другом. В понимании семейных мужчин и женщин прослеживается некоторая тенденция к общему выполнению ролей. Но по-прежнему доминирует совместная установка на следующее: семейные обязанности, включая обучение детей, – вопрос женщин, мужчины в основном чувствуют себя ответственными лишь за одну роль – денежного обеспечения [1].

Образование полноценной семьи представляет собой довольно сложный процесс, и вряд ли встретится такой брак, который не испытал бы кризиса в первые годы своего существования. Самым сложным моментом в налаживании семейной жизни является психологическая адаптация супругов к условиям совместного проживания и индивидуально-личностным особенностям друг друга, формирование внутрисемейных отношений, сближение привычек, представлений, ценностей молодых супругов и других членов семьи. От того, как пройдет «притирка» двух личностей на начальном этапе брака, во многом зависит жизнеспособность семьи [3].

Чтобы установить есть ли связи в области представлений о семье и ролевых отношениях у юношей и девушек, мы провели пилотажное исследование. Для изучения социально-психологических особенностей юношей и девушек, нами был использован опросник «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой. С помощью данной методики мы можем узнать, чего ожидают молодые люди от брака, каким они хотят видеть своего партнера. Методика имеет следующие шкалы: интимно-сексуальную, личностную идентификацию с супругом, хозяйственно-бытовую, родительско-воспитательную, шкалу социальной активности, эмоционально-психотерапевтическую, внешнюю привлекательность. Полученные с помощью данной методики результаты являются очень информативными и могут выступать в качестве основы для составления психологического портрета будущего супруга глазами его партнера или партнерши [4].

По итогам проведенного исследования мы смогли увидеть, что в общей картине перепад по шкалам РОП не имеет сильных различий у юношей и девушек, за исключением двух шкал: личностная идентификация с супругом и эмоционально-психотерапевтическая шкала. В них наибольшее ожидание имеют девушки. Эти шкалы напрямую связаны с психологическим и эмоциональным фоном, который свойствен женскому полу. Девушки больше подвержены эмоциональным изменениям, что показывает половые различия и свидетельствуют о возможных различиях в ожиданиях от отношений и семьи, отсюда же можно объяснить и более высокие показатели.

Таким образом, можно отметить, что у девушек и юношей есть тенденция к определенным различиям на уровне эмоционального фона, но в остальном, вероятно, существует взаимосвязь между их потребностями и ожиданиями. В дальнейшем, чтобы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу о наличии взаимосвязи у юношей и девушек в представлениях о семье и ролевых отношениях, планируется расширение выборки, подбор дополнительных методик и использование статистических методов обработки данных.

Литература:

- [1] *Андреева Т. В.* Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004.
- [2] *Гаранина Е.Ю., Коноплева Н.А., Карбанова С.Ф.* Семейное ведение [Электронный ресурс]: учеб. пособие / – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2013.
- [3] *Кроник А., Кроник Е.* В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. – М. 2009.
- [4] Психологические тесты / Под. Ред. А.А. Карелина: В 2 т. – М., 2000. Т.1.
- [5] *Слепкова В.И.* Полоролевая дифференциация брачно-семейных ориентаций старшеклассников: Диссертация ...канд. психолог.наук. Мн. 2000.
- [6] *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – СПб. 2009.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Фомина М.И. (РУДН)

Человек рождается, живёт и умирает не с одинаковыми физиологическими и психическими параметрами, он всегда изменяется. На протяжении всей жизни изменяется наша физиология, наша

психология. Даже каждый день мы просыпаемся и засыпаем с разным эмоциональным состоянием, а возможно и с разным взглядом на мир, не говоря уже о том, сколько раз изменялось наше настроение в течение дня. Восприятие мира, наше самоотношение и многое другое меняется с течением времени, и более наглядно это изменение видно в различные возрастные этапы. Следует обратиться к возрастной психологии, которая выделяет следующие периоды становления личности: младенчество (до 1 года); раннее детство (от 1 года до 3 лет); дошкольное детство (от 3 до 7 лет); младший школьный возраст (от 7 до 11 лет); подростковый возраст (11-15 лет); старший школьный возраст: ранняя юность (16, 17 лет); юность (от 17 до 20-23 лет); молодость (от 20 до 30 лет); зрелость (от 30 до 60-70 лет); поздняя зрелость (после 60-70 лет). Как видно из темы, сегодня мы будем рассматривать особенности самоотношения в юности. Для начала хотелось бы обратиться к понятию юности в принципе, к понятию самоотношения, а затем рассмотреть их в едином целом.

Итак, юность – период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны – от 15-16 до 21-25 лет). Юность – чрезвычайно значимый период в жизни человека: юноша проходит путь от подростка к истинно взрослому человеку, который действительно сам определяет для себя свою судьбу. Именно в это время у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей, он пытается сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе («Кто Я?», «Каким Я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям, выработать более полное понимание добра и зла, он должен выбрать внутреннюю духовную позицию. Начавшееся в отрочестве созидание своей личности, сознательное построение способов общения, продолжают свой путь в юности. Именно в юности происходит становление человека как личности, в юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность. Поиск профессии – важнейшая проблема юности. Юность – начало взрослой жизни и выбранный в этом возрасте жизненный путь часто имеет очень большое значение для будущего. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что центральным новообразованием юношеского периода становится самоопределение, профессиональное и личностное. Но бывают и такие случаи, когда человек по физиологическим параметрам уже сформирован как юноша, а по психическим – всё ещё подросток.

Существует несколько подходов к определению термина «самоотношение». Например, некоторые авторы, характеризуют самоотношение в плане анализа природы самосознания, характеризуя его (самоотношение) как психологическое образование, расположенное или взаимодействующее с самопознанием, саморегуляцией и самоконтролем. Другие исследователи определяют самоотношение личности как установочное образование, они акцентируют свое внимание на его месте в системе саморегуляции, понимая её как процесс организации личностью своего поведения, «в который включены результаты самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе».

Существуют два способа отношения личности самой к себе: субъект-объектный и субъект-субъектный. То есть, способ презентации "Я" в сознании может быть объектным и субъектным. Субъект может занять позицию внешнего наблюдателя относительно своих внутренних состояний, переживаний, личностных качеств, уникальных свойств и т. д., а относительно событий внешнего мира – избрать точку зрения внутреннего наблюдателя и наоборот (И. С. Кон).

Каждый из этих способов имеет свои стороны. Например, когнитивная сторона объектного самоотношения часто рассматривается под углом зрения познавательного подхода к себе. Однако она не исчерпывается лишь процессами самопознания, а может рассматриваться под углом зрения познавательного подхода к себе. Не будем же дальше углубляться в изучение способов отношения к себе, а отметим самое главное: субъект-объектный и субъект-субъектный способы отношения к себе имеют в своём составе когнитивную, эмоциональную и конативную стороны.

Говоря о строении самоотношения, можно выделить две различные по семантическому содержанию, совместно функционирующие подсистемы: «оценочную» и «эмоционально-ценностную» (С.Р. Пантеев). И, в завершении рассуждения о понятии самоотношения, необходимо отметить его главные функции, а именно: функцию "зеркала" (отображения себя); функцию самовыражения и самореализации; функцию сохранения внутренней стабильности и континуальности "Я"; функцию саморегуляции и самоконтроля; функцию психологической защиты; функцию интракоммуникации.

Также, в ходе данной темы следует упомянуть ещё одну важную сторону отношения к себе – момент временной структурированности. Но на этой проблеме мы не будем останавливаться

слишком детально, а для общего представления будет полезным перечислить способы временного конституирования самоотношения: актуальное "Я" с позиции настоящего, актуальное "Я" с позиции прошлого, актуальное "Я" с позиции будущего, ретроспективное "Я" с позиции настоящего, ретроспективное "Я" с позиции прошлого, ретроспективное "Я" с позиции будущего, проспективное "Я" с позиции настоящего, проспективное "Я" с позиции прошлого, проспективное "Я" с позиции будущего. Надо отметить, что проблема отношения к себе уходит корнями гораздо глубже, а предоставленные выше данные – лишь вершина айсберга.

В юношеские годы наше «Я» ещё не до конца сформировано. Этот период жизни, как уже было отмечено выше, характеризуется повышенной тревожностью, что связано с поиском себя в этом мире. Представление юноши о себе всегда соотносится с групповым образом «Мы», то есть образом типичного сверстника своего пола, но никогда не совпадает с этим «Мы» полностью. Чем старше и более развитым будет становиться человек, тем больше он будет находить различий между собой (индивидуальным) и «усредненным» сверстником. В юношеском возрасте происходит переосмысление и изменение критериев оценивания себя. Они кардинально видоизменяются, становятся отличными от «систем оценивания», присущих другим людям. Они становятся устойчивыми, индивидуальными, самостоятельными, почти не зависящими от мнения окружающих. Однако, иногда, осознание своей индивидуальности, не похожести на остальных может вселять в молодого человека страх неизвестности, одиночества. Но не все так просто, как кажется на первый взгляд, ведь и здесь, внутри юношеского возраста, мы можем выделить некие этапы, ступени формирования отношения к себе. Например, С.Л. Рубинштейн считает, что самоотношение в процессе своего развития проходит через ряд подобных ступеней - от наивного неведения в отношении себя к все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценке. Одним из учёных, исследующих структуры самоотношения в юношеском возрасте является С.Р. Пантилеев. Данные его исследований свидетельствуют о «размытости» структуры самоотношения в возрасте 17-18 лет, его неустойчивости и незрелости. Картина меняется в возрастном интервале от 19 до 20 лет, когда происходит «перелом» в строении самоотношения. Возраст 19-20 лет является периодом собственно возникновения самоотношения во всей его целостности. Как указывает А.М. Прихожан, именно в юности на основе выработки собственной системы ценностей формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, т.е. «оперативная самооценка» начинает основываться на соответствии поведения, собственных взглядов и убеждений, результатов деятельности. В период с 21 по 22 года наблюдается устойчивость и сбалансированность самоотношения. По окончании этого временного периода сформировываются отличные от других взгляды на себя, на критерии оценивания своего поведения и другого.

Таким образом, главной особенностью отношения к себе в юношестве является его становление и укрепление, упрочение отдельных проявлений отношения к себе, их интеграция и оформление в виде устойчивой структуры самоотношения.

Литература:

- [1] *Кольшко А.М.* Психология самоотношения.// Учеб. пособие / А.М.Кольшко. -К62 Гродно: ГрГУ, 2004.
- [2] *Сарджвеладзе Н.И.* Личность и её взаимодействие с окружающей средой. – Тбилиси: "Мецниереба", 1989.
- [3] *Кулагина И.Ю.* Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет).// Материалы предоставлены интернет - проектом www.globalteka.ru®
- [4] *Мухина В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество.// 4-е издание, стереотипное. М.: АCADEMIA 1999.
- [5] *Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека.// Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера», 2001.
- [6] <http://www.studfiles.ru/preview/4644873/>
- [7] http://studbooks.net/1384508/psihologiya/problema_formirovaniya_samootnosheniya_yunoshes_kom_vozraste

Раздел 4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Каиуба А.Г., Каиуба А.О., Михайлова Т.А., Михайлов М.Г. (МГППУ)

Определение актуальности направлений развития личности должно быть обусловлено изменениями в обществе. Поэтому важно отслеживать происходящие изменения, которые вне зависимости от того, в какой сфере происходят, оказывают влияние на состояние человека и его поведение в обществе, следовательно, приводят к изменению социальных процессов, отношений. Именно подобные подходы к рассмотрению проблем, основанные на оценке логики социальных процессов, позволили многим ученым выявить и решить проблемы, имеющие социальную значимость даже для современного общества [2, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 22, 24 и др.].

Однако происшедшие в обществе изменения способствовали тому, что объем проблем увеличился, что потребовало дополнительных усилий для их разрешения. Если акцентировать внимание на развитии личности, отвечающей современным требованиям общества, то основной задачей остается обеспечение социального обучения и воспитания с более раннего возраста и непрерывности данного процесса. При этом, как и всегда, основную роль в решении задач обучения и воспитания мы отводим образовательным учреждениям. Однако появление новых проблем в обществе требует адекватного реагирования на эти изменения, но образовательные учреждения, реализующие федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), вынуждены придерживаться их жестких требований, поэтому изменения будут проходить с задержкой во времени, то есть при жесткой регламентации деятельности в моделях организации образовательного процесса трудно учесть эти изменения. Несколько иная ситуация в системе дополнительного образования, содержательно-функциональная основа деятельности которой позволяет обеспечить более быструю реакцию на происходящие изменения в обществе, востребованность образовательных услуг. [4, 11, 16, 20, 21]

Исследование деятельности ряда учреждений дополнительного образования и системы дополнительного образования (СДО) в общеобразовательных учреждениях показывает заинтересованность в получении гражданами дополнительных образовательных услуг разнообразной направленности [1, 10, 20]. Однако следует учесть и требования общества в целом, которое оно будет предъявлять своим гражданам, поэтому важно изучать и прогнозировать общественные тенденции, чтобы определить предъявляемые в требования к личности [2, 3, 7, 8, 9, 12, 14, 16, 22].

Анализ научных источников показывает важность таких направлений как развитие у детей и взрослых творческой компетентности, нравственности, инновационного и технического мышления, социокультурных качеств, социально-бытовой адаптации и ряд других направлений, причем отражающих специфику развития различных категорий граждан, включая лиц, имеющих особенности жизнедеятельности в обществе [8, 10, 13, 16].

В числе важных направлений развития личности следует выделить те, которые позволяют человеку самому определять направление развития. Этому может способствовать развитие у него умение к инновационному мышлению, творческой деятельности, которые позволяют выстраивать логические цепочки при определении возможных изменений (тенденций) и результатов влияния на различные ситуации, которые могут быть определены или созданы субъектом-организатором. Однако эти качества личности не должны

развиваться обособленно. Необходимо предусмотреть развитие комплекса качеств, потенциально представляющих комплекс значимых факторами общего развития, например, нравственность, эрудиция, трудолюбие, ответственность, толерантность, коммуникабельность, целеустремленность и другие, которые могут влиять на конечное состояние личности, определить его статус и состояние в обществе [2, 6, 9, 14, 16, 17].

На первый взгляд может показаться, что эти качества уже развиваются в общеобразовательных учреждениях, однако на их развитие не оказывается целевое внимание в контексте развития конкретных качеств с учетом возможного влияния на развитие выделенного (необходимого) качества, которое, в свою очередь, тоже является предметом изучения личности с точки зрения определения требуемых для данной личности качеств, необходимых для её развития. Также в общеобразовательных учреждениях основной акцент делается на предметных областях, освоенные знания и полученный уровень умений и навыков, по которым являются значимыми для конкретного педагога.

Несколько иная ситуация складывается при реализации дополнительных образовательных программ, когда они разрабатываются с учетом их востребованности потребителями образовательных услуг, следовательно, уже учитывают социальные факторы развития и перспективы жизнедеятельности человека. Но важно учесть, что каждый потребитель старается получить или воспользоваться тем, что актуально на сегодняшний день, поэтому при оценке актуальности (необходимости разработки) содержания конкретных образовательных программ следует определить и обосновать для потенциального потребителя услуг перспективы социального развития, изменений потребностей общества, а это значит, обеспечить востребованность в будущем соответствующих компетентности и компетенций [17, с. 91-92]. В данном случае можно опереться на достижения образовательного и информационного маркетинга [15].

Реализация дополнительных образовательных программ (ДОП) требует тесного взаимодействия с различными субъектами социальной среды [1, 11, 20]. Внимание к реализуемым ДОП, если они реализуются в общеобразовательных учреждениях, можно привлечь при тесном взаимодействии с потенциальными потребителями – детьми, с членами их семей, с обучающимися. Если данные программы реализуются в специализированных учреждениях дополнительного образования, то в системе взаимодействия данного учреждения появляется еще один элемент – общеобразовательное учреждение. Если при этом будут учитываться интересы профессионального развития личности, то трудно актуализировать содержание ДОП без взаимодействия с работодателями. Можем заметить, что модели взаимодействия должны разрабатываться с учетом создающейся ситуации, которую целесообразно определять исходя из социальных прогнозов.

Значимым в деятельности учреждений дополнительного образования является определенная автономность, что дает возможность внесения изменений в ДОП в соответствии с динамикой социальных изменений, востребованности образовательных услуг, личностного развития. А также положительным в деятельности учреждений дополнительного образования является то, что образовательные программы разрабатывают с учетом их востребованности, а это позволяет формировать учебные группы из обучающихся, имеющих общие интересы (уже их учли при наборе обучающихся), а это позволяет налаживать между ними деловые коммуникационные процессы. А это, поскольку обучающиеся имеют интерес к определенной области знаний или социальным потребностям, может стать залогом коллективного определения траектории социального развития. Такая оценка ситуации имеет место быть, если учесть, что 76 % обучающихся, посещающих учреждения дополнительного образования, в содержании реализуемых образовательных программ видят ориентиры дальнейшей жизнедеятельности, своего развития [10].

С учетом содержания проанализированных источников можно предположить, что требуемые изменения в СДО будут более активны и эффективны, если они станут опираться на особенности развития социально-личностных качеств, позиций, установок, на развитие

качеств личности, которые позволят достигать в обществе значимого социального статуса [2, 9]. Для чего, во-первых, нужно способствовать развитию этих качеств у каждой личности, во-вторых, эта задача может быть решена при осознании личностью важности наличия требуемых качеств как факторов, определяющих перспективы своего развития. Сложность решения данной проблемы, которое предполагает реализацию комплекса задач, определяется необходимостью опережающего развития подобных качеств у самих педагогов, из чего следует важность создания подсистемы повышения их квалификации, компетентности. Частично данная проблема может быть решена на основе организации мероприятий научно-методического и организационного характера, как это предлагает ряд ученых, исследователей [1, 3, 4, 6, 20, 24].

Разрабатывая исследовательские модели, направленные на изучение состояния субъектов и объектов системы дополнительного образования, и внедряя организационные модели, основанные на отборе эффективных исследовательских моделей, [18, 19, 20, 23] нужно обеспечить мониторинг состояния СДО, что способствует поддержанию данной системы в устойчивом состоянии. Для осуществления мониторинга данной социально-образовательной системы должен быть выработан критериальный аппарат, позволяющий оценивать результаты её функционирования в целом или отдельных её элементов по всем социально значимым направлениям, причем данный критериальный аппарат должен быть доступным для понимания и использования всеми субъектами социальных отношений [1, 5, 6, 7, 8, 19].

В социальных системах, в том числе и системе образования, мониторинг обеспечивается использованием в модели обратной связи [22], которая может быть достигнута путем введения отдельного элемента в модель социальной системы, что применительно к реальной ситуации означает использование в качестве отдельного структурного элемента модели подразделения, группу людей, отдельного человека, в функции которых предусмотрена задача отслеживать состояние системы. А также, с учетом затратности данного подхода, возможно моделирование ситуации без введения отдельного блока как элемента обратной связи, а при этом отслеживание состояния системы целесообразно возложить на её структурные элементы (подразделения, должностные лица), предусмотрев в их обязанностях требуемые функции [6, 23].

Таким образом, развитие системы дополнительного образования должно происходить непрерывно с учетом прогнозов социального развития, направляя содержание обучения и воспитания на развитие личности, гармонизацию отношений личности и общества.

Литература:

- [1] Герасимова Н.А., Федоров О.Г., Рыкалина Е.В. Система взаимодействия учреждения дополнительного образования в процессе реализации своих функций по предоставлению образовательных услуг: принципы посредничества и методика их реализации // Социальные отношения. 2016. № 1 (16). С. 161-171.
- [2] Еврасова В.В., Федоров О.Г. Стимулирование социальных потребностей у будущих специалистов // Социальные отношения. – 2014. – № 2 (9). – С. 61-72.
- [3] Еврасова В.В., Федоров О.Г. Потенциал педагогики и социальной среды как факторы определения содержания подготовки специалистов // Социальные отношения. 2015. 3 (14). С. 20-25.
- [4] Еремина Ж.С., Лозовая В.А., Переседова И.А., Федоров О.Г., Филиппова Е.А. Методическое объединение как потенциал развития образовательного процесса // Социальные отношения. 2016. № 2 (17). С. 22-33.
- [5] Иванова Г.П. Критерии в воспитании // Социальные отношения. 2011. № 1 (2). С. 6-14.

- [6] *Иванова, Г.П.; Михайлова, Т.А.; Федоров, О.Г.* Особенности управления социально-образовательной средой и её научно-методический потенциал для развития управленческой компетентности персонала // *Социальные отношения*. 2016. № 3 (18). С. 98-107.
- [7] *Иванова Г.П.* Нравственные ценности в структуре социального капитала // *Вестник Московской государственной академии делового администрирования*. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 3 (16). С. 23-26.
- [8] *Иванова Г.П.; Солдаткина Л.Ф.* Характеристика критериев, показателей, уровней сформированности нравственной культуры подростков в условиях детского дома // *Социальные отношения*. 2014. № 4 (11). С. 5-11.
- [9] *Карабущенко Н.Б.* Феномен «элитного сознания» как особая форма отражения окружающей действительности // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. - № 3. С. 213-220.
- [10] *Кашуба А.Г.; Кашуба А.О.; Лозовая В.А.; Филиппова Е.А.; Яковлева Е.А.* Современные проблемы социализации детей и пути противостояния современным негативным тенденциям в их развитии // *Социальные отношения*. 2016. № 4 (19). С. 166-175.
- [11] *Кашуба А.Г., Кашуба А.О., Михайлов М.Г.* Пути реализации потенциала дополнительных образовательных услуг // *Социальные отношения*. 2016. № 3 (18). С. 20-31.
- [12] *Кашуба А.О., Копосова А.А., Курапова Е.С., Роготень Н.Н.* Состояние и проблемы управления процессами трудоустройства современной молодежи // *Социальные отношения*. 2016. № 1 (16). С. 105-113.
- [13] *Михайлова Т.А.* Особенности профессионального самоопределения обучающихся с особыми адаптивными возможностями в условиях образовательного пространства колледжа // *Социальные отношения*. 2016. № 1 (16). С. 127-131.
- [14] *Сергеева В.П.* Профессиональная подготовка учителя к реализации проектно-организаторской функции воспитательной деятельности: Диссертация ... ДПН. 13.00.08. Москва, 2006.
- [15] *Федорова А.О.* Система маркетинговых коммуникаций и особенности её использования для продвижения программы лояльности потребителей // *Социальные отношения: Научно-методический сборник*. – 2010. – № 1. – С. 144-155.
- [16] *Федоров О.Г.* Инновации и социальные риски современности: Монография. Москва: МГППУ, 2015. 69 с.
- [17] *Федоров О.Г.* Компоненты инновационной компетентности работников социальной сферы // *Социальные отношения*. – 2015. – № 2 (13). – С. 73-82.
- [18] *Федоров О.Г.* Модель и моделирование: социальные системы, социальные отношения, социальные процессы // *Социальные отношения*. 2013. №. 1 (6). С. 16-23.
- [19] *Федоров О.Г.* Принципы структурного моделирования при исследовании деятельности работников социальной сферы // *Социальные отношения*. 2015. № 4 (15). С. 101-104.
- [20] *Федоров О.Г.* Развитие системы дополнительного образования на основе создания в ней образовательно-исследовательских центров // *Социальные отношения*. 2016. № 1 (16). С. 39-45.
- [21] *Федоров О.Г.* Ситуационное управление деловыми отношениями // *Социальные отношения*. – 2015. – 1 (12). – С. 44-48.
- [22] *Федоров О.Г.* Социальные системы с обратной связью // *Социальные отношения: Научный журнал*. – 2012. – № 1 (4). – С. 24-28.
- [23] *Fedorov O.G.* The principle of modelling of social and educational systems // *Акмеология*. 2013. №2 (46). С. 47-52
- [24] *Logvinova O.K., Ivanova G.P.* Pre-service teacher multicultural education in Russia: problems and responses // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. V. 9. No. 29. P. 99456. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i29/99456

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Колесниченко Е.И. (РГУ им.С.А. Есенина)

Научный руководитель- докт. психол.наук, проф. Фомина Н.А.

Развитие личности как одна из актуальных проблем психологической науки вызывает интерес как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Одним из важнейших социальных институтов формирования и развития личности человека является семья: человек рождается, растет и большую часть жизни проводит в семье. От взаимоотношений в семье во многом зависит счастье человека, ощущение им полноты жизни, а также самореализация личности.

Семья осуществляет ряд социально важных функций: воспроизводство населения, обеспечение преемственности семейных поколений и создание благоприятных условий, в том числе социально-психологической поддержки, необходимых для гармоничного развития личности. Именно от благоприятной обстановки в семье зависит самооценка, уровень самоуважения, мера самопринятия и эффективность самореализации каждого из членов семьи.

В семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. Семейные межличностные контакты между мужем и женой, отцом и ребенком, матерью и ребенком, между детьми и др. дают возможность личности получить значительный опыт построения коммуникаций. Семья как особая социальная общность позволяет личности в благоприятных условиях «прочувствовать» себя через других, увидеть себя со стороны, слиться с другими, чтобы лучше познать себя [3].

Семья подготавливает ребёнка к жизни, является его первым и глубоким источником социальных идеалов: в семье большинство детей перенимает модели поведения родителей и, будучи взрослыми, строят свои семьи по подобию семьи своих родителей.

Ресурсы семьи выступают непреходящим источником развития личности, достижения ею успеха и благополучия во многих сферах жизнедеятельности. Психическая ресурсность супружеских отношений включает эмоциональные (любовь, взаимная симпатия, уважение, дружба, принятие супругами друг друга), когнитивные (новое видение себя в ранее не свойственной жизненной ситуации, переосмысление жизненных ценностей и приоритетов) и поведенческие (коррекция брачными партнерами жизненных планов и стратегий, задач и режимов своей деятельности с целью удовлетворения потребностей партнера по браку) составляющие [3].

При этом в отечественной и в зарубежной психологии в качестве важных для личности рассматриваются такие феномены, образующиеся в семейном пространстве, как атмосфера доверия, принятия, понимания, заботы, любви, эмпатии и пр., которые способны поддержать, направить, стимулировать позитивные процессы развития и сгладить или нейтрализовать его негативные проявления.

Э.Г. Эриксон, создатель теории становления эго-идентичности, отводил ключевую роль семье в процессе формирования у ребенка базового доверия или недоверия к миру на начальном этапе социализации [3].

Б. Скиннер установил, что родительская реакция помогает развитию речи детей, определенным формам обращения и т.д. [3].

Р. Мэй показал, что наполнение человеческих отношений заботой членов семьи друг о друге, которая отражает акт их безусловного принятия друг другом, может спасти их от апатии и осветить необходимым позитивом. Семейное пространство, поддерживающее личность своих членов, дает им возможность раскрыться во всей полноте, без оценки, советов или критики, что особенно важно для детей, способствует ускорению у них интеллектуального, творческого развития, эмоциональной защищенности и т.п. Семья

передаёт детям социальный, культурный, нравственный опыт, обеспечивая приемственность духовной [3].

Эффективный личностный рост в семье возможен при наличии двух основных условий: включения в систему помогающих отношений принятия другого и самого себя. Под помогающими отношениями понимаются отношения, содержащие правдивость, принятие, желание понимать (эмпатию) и свободу. В таких отношениях индивид становится более цельным, более действенным. У него изменяется восприятие себя: он более реально оценивает себя, более уверен в себе, лучше владеет собой. На него меньше действует стресс: у него отмечается меньше защитных реакций, он более адаптирован. Кроме того, он становится более зрелым в поведении и более способен творчески подойти к ситуации. В семейных отношениях если один супруг способствует личностному росту другого, то и сам растёт [3].

Однако не всегда семья является источником развития личности человека. Что же может затруднять процесс личностного роста человека в семье?

Распад семьи, разрушение ее ресурсности под влиянием различных кризисов делают личность ее бывших членов высоко уязвимой, лишая их подлинных стимулов развития [3].

Неблагоприятное развитие личности ребёнка может происходить в семье с нестабильными, конфликтными межличностными отношениями. По создаваемому семейному микроклимату, характеризующемуся специфическими деформациями личностного развития, отношения в супружеских семьях можно разделить на следующие разновидности: эмоционально-отчужденные, напряженно-диссоциированные; симбиотические, псевдосолидарные и гиперпротективные. В *эмоционально-отчужденных семьях* отношения холодные, сдержанные, отстраненные, крайне низкая вовлеченность членов семьи в личную жизнь друг друга. В *напряженно-диссоциированных семьях* преобладает деспотичное доминирование одного из членов семьи и противостояние по отношению к нему других, складывается формальная недоброжелательная атмосфера с постоянными поисками виновных, приписыванием друг другу стандартных отрицательных ролей. В *симбиотических семьях*, которым свойственны ригидные, жесткие стереотипные взаимоотношения, предписывающие каждому члену семьи определенную роль несовершенства и возводящие эту роль в своеобразную семейную форму, создается психологическая атмосфера, подталкивающая их членов к симбиотическому слиянию, приводящая к крайним формам психологической зависимости, инфантилизации и эмоциональной незрелости всех членов семьи. *Псевдосолидарные семьи* характеризуются ригидностью ролевой структуры, высокой взаимозависимостью ее членов, настойчивым подталкиванием друг друга к новым достижениям без учета реальных возможностей близких и как следствие – нереализованным амбициям и регрессу развития личности. *Среди гиперпротективных семей* выделяют ригидные, которым свойственна жесткая фиксация ролей, постоянный контроль или чрезмерная забота, и хаотические, которых отличает непоследовательность установок, требований, противоречивость поведения доминирующего члена семьи.

В трех последних типах семьи присутствуют отношения жертвенности – «отказ» от собственной личности, реализации собственных планов, возможностей и регулярное напоминание невольным адресатам жертвы об этом факте. Очевидно, такая ситуация порождает определенное напряжение в семье, нервозность в межличностных отношениях, разрушая их и позитивность семейной атмосферы [2].

Согласно теории З. Фрейда, по мнению которого в качестве причин развития личности выступают бессознательные инстинкты и влечения, процесс личностного роста блокирует тревожность, возникающая в силу ряда обстоятельств (потери желаемого объекта любви, себя, любви к себе [3]).

К сожалению, в современном обществе не у всех и не всегда есть условия для успешного развития личности в семье в силу следующих причин.

Во-первых, в современном обществе происходит разрушение института семьи, в результате чего многие молодые люди живут и даже воспитывают детей в условиях так называемого «гражданского брака», предполагающего свободу и отсутствие обязательств.

Во-вторых, наблюдается трансформация ролевых отношений в семье, неопределенность норм, регулирующих брачно-семейные, в том числе и ролевые, отношения, что приводит к самостоятельному (и не всегда верному) «выбору» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье, частому несовпадению ролевых установок в семьях, сложным ситуациям, когда ролевые ожидания жен в отношении мужей, и наоборот, не оправдываются.

В-третьих, разрушение общечеловеческих ценностей добра, взаимопомощи и т.п. при доминировании эгоистических и чаще всего материальных ценностей приводит к тому, что часто в семьях встречаются деформированные взаимоотношения супругов, основанные на духовной пропасти между ними. К сожалению, преобладающей тенденцией во многих современных семьях является взаимопользование, а не духовное взаимодействие супругов между собой и взаимное положительное воздействие на развитие личности друг друга. Многие супруги недостаточно или вовсе не реализуют функции личностно ориентированного, открытого и доверительного общения и эмоциональной поддержки друг друга для создания теплой семейной атмосферы, положительной Я - концепции супругов и их детей, удовлетворения потребности в уважении, психологической защите, взаимном духовном обогащении, формирования здоровой (благополучной) самооценки личности, которая является одним из главных проявлений высокого уровня личностного развития, а также сохранения психического и физического здоровья, необходимого для развития каждого из них в семейной и других сферах жизнедеятельности.

Все это разрушает семьи, оказывается причинами разводов супружеских пар и затрудняет формирование личностной судьбы человека в целом.

Литература:

- [1] *Жвинклене А.* Семейная интеграция как объект исследования // Социологические исследования. – № 1. – 1987. – С. 70 -73.
- [2] *Титова Е.В.* Влияние карьерной успешности супругов на отношения в семье // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2001. – 26 с.
- [3] *Ткаченко И.В.* Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология. – М.: КРЕДО, 2008. – 278 с.
- [4] *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТА У ПОДРОСТКОВ

Мещерякова Е. С. (РГУ имени С.А. Есенина)

Научный руководитель – докт. психол. наук, проф. Фомина Н.А.

Одним из приоритетных направлений исследований в психологической науке является изучение особенностей личности человека как особого системного качества, приобретаемого индивидом в многообразных социальных отношениях, в которые он вступает своей деятельностью, становясь личностью [2].

Одним из наиболее значимых видов деятельности человека является общение, в процессе которого происходит обмен информацией и организация взаимодействия людей.

В процессе общения формируется и проявляется такое важнейшее коммуникативной свойство личности, как общительность, т.е. стремление к общению, готовность к межличностной коммуникации, легкость вступления в контакт, широта круга общения и т.д. [3].

На наш взгляд, глубокие и всесторонние знания о строении общительности, ее источниках и механизмах, связях динамического и содержательного аспектов, а также направлениях развития и коррекции дает активно развиваемая в настоящее время концепция многомерно-функционального строения черт личности А.И. Крупнова. В рамках данной концепции общительность рассматривается как система содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регулятивных и рефлексивно-оценочных) характеристик в их единстве и взаимосвязях, обеспечивающих потребность и состояние готовности к межличностному взаимодействию [2, 3, 5].

Общительность как системное образование в русле данной концепции исследовалась в связи с возрастными (Т.А. Арутюнян, М.И. Волк, Т.В. Закамская, А.И. Крупнов и др.), половыми (О.А. Тырнова), национально-этническими (Г.Л. Баумштейн) особенностями; со свойствами нервной системы и типами темперамента (А.И. Крупнов, Е.С. Матюкина, А.И. Щебетенко и др.), с установками на межличностное взаимодействие (О.В. Солонкина), с типом отношения личности к людям (Л.А. Журавлёва), с индивидуальным стилем, продуктивностью и спецификой профессиональной деятельности (А.Ю. Агапова, А.Г. Алейкин, Т.М. Бабаев, Н.М. Левина, А.Н. Леева, Е.К. Павлова), с другими личностными чертами (А.Г. Алейкин, Н.В. Каргина, В.П. Прядейн, Н.А. Фомина, И.В. Чивилева, И.С. Исаева), адаптацией личности (Бакова И.В.), особенностями речи (Н.А. Фомина, И.В. Чивилева) и т. д.

Свойства личности формируются не на пустом месте, а на природной основе. Одной из основных природно обусловленных психофизиологических характеристик человека выступает темперамент – совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью, т. е. быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и их силой, с другой [4].

Личность человека формируется и развивается в течение всей жизни человека, однако особую значимость в этом процессе имеет подростковый возраст, представляющий собой остро протекающий и противоречивый переход от детства к взрослости. Подростковый возраст, полный противоречий, является этапом в развитии личности, который связывают с интенсивным ростом и изменением организма подростка и изменением социальной ситуации его развития. При этом существует разрыв между половым созреванием и социокультурным развитием подростка. Ребёнком подросток уже себя не ощущает, а взрослым пока тоже не может стать. По множеству психологических и физиологических характеристик подросток соизмерим, но не равен взрослому. Кроме того, возникающее у подростка желание быть взрослым вызывает сопротивление со стороны окружающих [7]. В этот период интенсивно формируется самосознание, самооценка, волевая сфера подростка, его самоопределение в системе ценностей и отношений между людьми.

Подростковый возраст – это расцвет общения со сверстниками, которое является ведущим видом деятельности в этот период. В процессе межличностной коммуникации кто-то из подростков более застенчив, кто-то более агрессивен, кто-то любит командовать, а кто-то склонен к подчинению. Подростки стремятся к тому, чтобы быть популярными в среде сверстников, занять прочное место в своем кругу общения. В то же время подростки отличаются вспыльчивостью, бурным проявлением и противоречивостью чувств, страстно отстаивают свои взгляды, готовы «взорваться» на малейшую несправедливость по отношению к себе и своим товарищам. Процесс их общения сопровождается переживанием целой гаммы разнообразных эмоций и чувств, в том числе негативных, которые могут перерасти в конфликтность и агрессивность.

Особенно актуальным является изучение особенностей общительности как важнейшего свойства личности подростков, которое формируется на базе определенных свойств темперамента, на данном непростом этапе развития общества, когда идет резкая смена социальных отношений, моральных норм, ценностей, в том числе определяемых характер личностных взаимодействий, и т.д. Многие преобразования, происходящие в современной жизни, оказывают отрицательное воздействие на процесс взаимодействия людей и на личность человека, порождают нечуткость к чужим проблемам, грубость, безразличие, агрессивность, жестокость, которые часто проявляют именно подростки.

Литература:

- [1] Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Педагогика. – 1983. – 272 с.
- [2] Крупнов А.И. Об изучении и формировании базовых свойств личности // Студент на пороге XXI века. – М.: Изд-во РУДН, 1990. – С. 31-38.
- [3] Крупнов А.И. Целостно-функциональный анализ индивидуальных проявлений общительности студентов // Психолого-педагогические проблемы учебно-воспитательного процесса в высшей школе на современном этапе. – М.: РУДН, 1986. – С. 92-102.
- [4] Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. Т.1. – М.: Педагогика, 1985.
- [5] Фомина Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности: Монография // Рязань: «Узорочье», 2002. – 362 с.
- [6] Фомина Н.А. Результаты системных исследований особенностей темперамента как базы для формирования личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова. Коллективная монография / Научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. – М.: РУДН, 2014. – С.79 - 100.
- [7] Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Островская Н.О., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме формирования личности подростков. В ней представлен анализ результатов исследования акцентуаций характера у подростков. Показано, что наиболее часто в этом возрасте встречаются гипертимный, эмотивный и экзальтированный типы акцентуаций, которые связаны с особенностями коммуникативной деятельности и эмоциональной сферы в подростковом возрасте.

Ключевые слова: личность, подростки, акцентуации характера

Abstract: This article is devoted to an actual problem of identity formation of adolescents. It presents an analysis of the results of the study of character accentuations teenagers. It is shown that the most common in this age group occur hyperthymic, emotive and exalted types accentuations, which are connected with the peculiarities of communicative activity and emotional sphere in adolescence.

Keywords: personality, teenagers, accentuation of character

Трудно переоценить важность и значимость изучения личности человека в психологической науке. В прикладной и теоретической психологии проблему личности можно назвать одной из основных. Актуальность этой темы обусловлена неразрывной связью понятий “личность” и “человек”. Каждый человек с определенным набором психологических свойств, проявленных в той или иной степени, может считаться личностью и в то же время индивидуальностью.

Процесс формирования личности происходит в течение всей жизни человека, однако особую значимость для формирования достаточно устойчивых свойств личности, прежде всего ее самосознания, самооценки, эмоционально-волевой саморегуляции, отношений к миру и т.д., имеет подростковый возраст [3, 4, 5].

При этом подростковый возраст является крайне нестабильным периодом жизни человека. В этот период часто возникают акцентуации характера, которые, как правило, сглаживаются, когда человек становится взрослым. Под акцентуациями понимают чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющую крайний вариант психической нормы, граничащий с психопатией [1, с.31]. Немецкий психиатр К. Леонгард, который впервые ввел термин “акцентуированная личность”, подразделял акцентуации личности на базовые (основные) и дополнительные [1]. Различные типы акцентуаций могут возникать и на основе тех или иных свойств темперамента (дистимический, гипертимный, циклоидный, экстравертированный, интровертированный, экзальтированный, эмотивный, возбудимый, тревожный), и на базе характера (демонстративный, застревающий, педантичный).

Наличие акцентуаций характера у подростков значительно осложняет процесс их обучения и воспитания.

Все вышесказанное определяет актуальность изучения акцентуаций характера у подростков.

В данной статье представлены выявленные особенности акцентуаций характера у 64 подростков в возрасте 14-15 лет, обследованных с помощью опросника К. Леонгарда – Г. Шмишека.

Как видно из таблицы 1, почти у половины подростков выражен гипертимный тип акцентуации, характеризующийся повышенной активностью, общительностью до навязчивости, оптимистичностью, ориентированностью на удачу, большим стремлением к деятельности и новым впечатлениям. Возможно, это связано с естественным в этом возрасте стремлением к межличностному общению со сверстниками, выступающему в качестве ведущего вида деятельности.

Чуть больше трети подростков свойственен эмотивный тип акцентуации характера, ведь очень часто подростковый возраст характеризуется излишней чувствительностью, впечатлительностью, отзывчивостью, а также некоторой боязливостью относительно проявления своих чувств и реакции окружающих.

Таблица 1

Выявленные типы акцентуаций у подростков

Типы акцентуаций характера	Среднее значение	% подростков
Демонстративный	11,4	3,1
Застревающий	14	1,5
Педантичный	12	6,2
Возбудимый	14,4	9,4
Гипертимный	17,2	45,3
Дистимический	10,1	3,1
Тревожный	10,7	10,9
Экзальтированный	16,4	25,0
Эмотивный	17,2	34,4
Циклоидный	15,6	17,2

У четверти подростков был обнаружен экзальтированный тип акцентуации характера, выражающийся в большой степени возбудимости, эмоциональности, воодушевленности, контактности и приближенный к эмотивному типу.

При этом, как ни удивительно, демонстративный тип проявили всего 2 подростка (3,1%), несмотря на то, что, как правило, им бывают свойственны ориентированность на собственное “Я”, стремление показать себя, свою индивидуальность, самоуверенность, амбициозность, лживость и т.п. Возможно, это связано с тем, что в нашем исследовании принимали участие учащиеся школы-интерната, т.е. подростки из неблагополучных или малообеспеченных семей, отличающиеся отсутствием эгоизма и заикленности на собственном “Я”, ориентированностью на внешний мир, экстернальным локусом контроля и заниженной самооценкой.

Лишь один подросток (1,5%) продемонстрировал застревающий тип с такими его характерными чертами, как повышенные обидчивость, подозрительность, конфликтность, упрямство, тщеславие, и дистимический тип акцентуации характера, представителям которого свойственны излишняя молчаливость, медлительность, чрезмерные переживания в связи с неудачами.

Таким образом, представленные в статье результаты исследования позволяют утверждать, что многим подросткам свойственны акцентуации характера, особенно гипертимный, эмотивный и экзальтированные ее типы. Это необходимо знать и учитывать педагогам, психологам и родителям в процессе обучения и воспитания этой возрастной категории детей. При этом очень важно помнить, что, если акцентуированная черта будет не учитываться, а только подавляться, это может привести к глубокому психологическому конфликту и даже развитию у подростка психосоматических заболеваний.

Литература:

- [1] *Леонгард К.* Акцентуированные личности. – М.: Феникс, 2000. – 392 с.
- [2] *Степанов С.С.* Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005. – 31 с.
- [3] *Фомина Н.А., Теняева О.В.* Особенности ответственности как системного свойства личности подростков с девиантным поведением // Российский научный журнал. – 2010. – № 2(15). – С. 212 - 218.
- [4] *Фомина Н.А., Арутюнян Т.А.* Особенности общительности и тревожности подростков // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. - 2011. - № 3. - С.61 - 67.
- [5] *Фомина Н.А., Ленюшкин Н.Э.* Особенности и психологическая структура темперамента подростков, проявляющих девиации в поведении // Российский научный журнал. Серия «История. Педагогика. Психология. Философия. Право» - № 6 (31). – 2012. - С.142-149.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТРУДОЛЮБИЯ СТУДЕНТОВ

Сафронова Ю.Ю., Фомина Н.А. (РГУ имени С.А. Есенина)

Аннотация. Статья посвящена обоснованию актуальности исследования таких важнейших свойств личности, как ответственность и трудолюбие. В ней раскрыта значимость этих свойств для успешности жизнедеятельности человека. Подчеркнуто особое значение воспитания ответственности и трудолюбия у молодого поколения в современных условиях развития общества.

Ключевые слова: личность, ответственность, трудолюбие, актуальность исследования, молодое поколение, современные условия развития общества

Abstract: The article is devoted to the justification of the relevance of the study of the most important personality traits like responsibility and hard work. It disclosed the significance of these properties for the success of human life. Podcheknut particular importance of education and hard work responsibility of the younger generation in modern conditions of development of society.

Keywords: identity, responsibility, diligence, relevance of research, the younger generation, modern society development conditions/

Личность человека настолько многогранна и разнообразна, что она была и по сей день является предметом изучения многих наук.

При этом современная психология не может сегодня предложить единого, общепринятого определения личности из-за ее сложности, многогранности и разнообразия проявлений, а также в связи с тем, что, в отличие от других явлений реальности, личность входит в мир не только как объект, но и как субъект [3]. В общем личность можно определить как социальную сущность личности, формирующуюся в процессе жизни в обществе.

Чтобы достичь высокого уровня в любой сфере деятельности, человеку необходимо обладать не только определенным объемом знаний, умений, навыков, но и высоким уровнем личностной ответственности, а также трудолюбием, которые во многом обуславливают успешность осуществления человеком этой деятельности и оцениваются как их качественный показатель.

Личностная *ответственность* является одним из первичных, фундаментальных принципов человеческого бытия и нравственности, а поэтому самым важным морально-нравственным и волевым свойством личности человека. Сформированная ответственность играет огромную роль во всех сферах жизнедеятельности человека и общества в целом и является показателем социальной зрелости личности. В связи с этим ответственность как социально ценное личностное качество обязательно надо формировать и развивать в процессе воспитания. При этом следует учитывать то, что люди предельно чувствительны к тому, что является их собственным долгом, личной ответственностью и виной, без которой не существует ответственности, поэтому призывы к ответственности часто воспринимаются как угрожающие в силу неотвратимости наказания и вызывают дискомфорт [5].

Также одним из важных свойств личности, которое характеризует отношение к деятельности и обеспечивает успешность жизни человека, является *трудолюбие* [9], которое заключается в положительном отношении личности к процессу трудовой деятельности как к основному смыслу жизни, потребности и привычке трудиться. Оно проявляется в активности, инициативности, добросовестности, увлеченности и удовлетворенности самим процессом труда [1].

Особое значение развитие ответственности и трудолюбия имеет для юношеского возраста, когда личность перестает зависеть от взрослых, становится более самостоятельной и вступает во взрослую жизнь. Именно в этот период человек сталкивается с необходимостью решать важнейшие для всей последующей жизни задачи, к которым относятся определение жизненных приоритетов и ценностей, профессиональное самоопределение, выбор направления своего дальнейшего жизненного пути. События, пережитые и осмысленные человеком в юношеский период, становятся его главными ориентирами в дальнейшей жизни. При этом в юношеском возрасте очень важно не только обеспечить правильность принятого решения, готовность и способность человека делать выбор, но и сформировать способность трудиться для его осуществления, а также нести в последующем за него ответственность [2].

Воспитание ответственности и трудолюбия как мощных свойств регуляции общественного, социально полезного поведения личности очень важно в процессе обучения студентов в вузе, когда происходит не только овладение профессиональными знаниями, формирование навыков и умений осуществления будущей профессиональной деятельности, но и становление личности специалиста, формирование у него общекультурных и общепрофессиональных компетенций [6, 7, 10]. Для развития у студентов таких важнейших для их успешной самореализации в профессии и жизни в целом свойств личности, как

ответственность и трудолюбие, необходимо, чтобы они видели и понимали смысл и результаты своего труда.

При этом следует отметить, что подготовка молодого поколения, в том числе студентов как наиболее активной социальной группы, к самостоятельной трудовой деятельности, развитие их профессиональной и личностной способности к созданию своего будущего, ответственности и трудолюбия является непростой проблемой в современном российском обществе. С одной стороны, происходящие в российском обществе политические и экономические изменения существенно увеличивают значимость личной ответственности человека за события, происходящие в его жизни и жизни общества, с другой, - ученые говорят о кризисе личностной ответственности в настоящее время, когда ответственность размывается и человек становится частью всеобщей деятельности, от которого ничего не зависит, из-за чего человек теряет возможность выбирать, самостоятельно осуществлять свои планы, теряет свободу воли [4]. Кроме того, серьезные социально-экономические изменения в России глубоко затронули духовную сферу человека и привели к переоценке и переосмыслению ценностей у представителей подрастающего поколения. В результате этого, к сожалению, у многих молодых людей ценность труда была заменена культом потребления [1] и как следствие этого потеряна значимость трудолюбия, обеспечивающего успешность жизнедеятельности человека.

В связи с этим проблема развития ответственности и трудолюбия как важнейших свойств личности приобрела особую значимость.

Литература:

- [1] *Анисимова Ю.Н.* Психологические особенности трудолюбия юношей и девушек: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2013. – 139 с.
- [2] *Питенко С. В.* Педагогические условия формирования трудолюбия у младших школьников: Дисс ...канд. пед. наук. – Смоленск, 2009. – 232 с.
- [3] *Сахарова В.Г.* Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики: Дисс ...канд. психол. наук. – Хабаровск, 2003, 184 с.
- [4] *Соловьев Р. А.* Педагогическое обеспечение формирования личностных профессионально значимых качеств студентов - будущих дизайнеров Дисс ...канд. пед. наук. - Нижний Новгород, 2013. – 207 с.
- [5] *Тальянова Ю. Д.* Специфика развития социальной ответственности // Научно-практические конференции ученых и студентов. – URL: <http://sibac.info/studconf/hum/xxix/40978>.
- [6] *Фомина Н.А., Теняева О.В.* Особенности ответственности как системного свойства личности подростков с девиантным поведением // Российский научный журнал. – 2010. – № 2(15). – С. 212 - 218.
- [7] *Фомина Н.А., Алейкин А.Г.* Общительность, организованность и ответственность как профессионально важные свойства личности студентов-будущих управленцев // Российский научный журнал. – 2011. – №3 (22). – С. 104 -110.
- [8] *Фомина Н.А., Алейкин А.Г.* Особенности и психологическая структура общительности, организованности и ответственности студентов-будущих управленцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №3 (22). – С. 99 - 105.
- [9] *Фомина Н.А., Голубева В.А.* Особенности и психологическая структура трудолюбия подростков-спортсменов // Психолого – педагогический поиск. – № 1 (25). – 2013. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина. - С.127 - 134.
- [10] *Фомина Н.А., Пастухова М.В.* Ответственность как системное свойство личности мужчины в соотношении с феноменом отцовства // Психолого-педагогический поиск. – №4. – 2013. – С. 54 - 63.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА

Старостина А.А. (РУДН)

Студенческий возраст представляет особый период жизни человека. Известно, что переход от старшего школьного возраста к студенческому периоду сопровождается множеством противоречий и ломкой привычных жизненных представлений.

Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева. Для этого возраста характерно завершение процесса роста, приводящего, в итоге, к расцвету организма, создающего основания не только для особого положения молодого человека в учении, но и для овладения другими возможностями, притязаниями и ролями. С точки зрения возрастной психологии, в студенческом возрасте изменяются черты внутреннего мира и самосознания, эволюционируют и перестраиваются психические процессы и свойства личности, а также меняется эмоционально-волевой строй жизни.

Юность является чрезвычайно значимым периодом в жизни человека. Вступив в юность подростком, молодой человек завершает этот период истинной взрослостью, когда он действительно сам для себя определяет свою судьбу. Он планирует свое место в обществе, свою деятельность и свой образ жизни. В то же время возрастной период юности может ничего не дать человеку в плане развития способности к рефлексии и духовности. Прожив этот период, выросший человек может так и остаться в психологическом статусе подростка.

Центральными психическими процессами юношеского возраста являются развитие сознания и самосознания. Благодаря развитию сознания у старшеклассников формируется целенаправленное регулирование его отношений к окружающей среде и к своей деятельности в целом. Ведущей же деятельностью периода ранней юности является учебно-профессиональная деятельность.

И. Кон к новообразованиям юности относит развитие самостоятельного логического мышления, образной памяти, индивидуального стиля умственной деятельности, интерес к научному поиску.

Также важным новообразованием юности является появление жизненных планов, а в этом проявляется установка на сознательное построение собственной жизни как проявление начала поиска ее смысла.

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, который включен в общественное производство и трудовую деятельность. Поиск профессии – это важнейшая проблема юности. Знаменательно, что в юности некоторая часть молодежи начинает тяготеть к лидерству как предстоящей деятельности. Эта категория людей стремится научиться оказывать влияние на других и для этого изучает социальные процессы, сознательно рефлексировав на них.

В современных условиях обучения в высших учебных заведениях, в связи с постоянными изменениями образовательных стандартов, материально-техническими условиями вузов, балльно-рейтинговой системой оценки знаний обучающихся и высокими требованиями учебных программ, преподаватели вузов предъявляют всё более высокие требования к интеллектуальным и психическим качествам студентов.

Довольно часто студенческая жизнь ассоциируется с началом новой жизни, различными мероприятиями и весельем. Она кажется легкой и беззаботной для многих студентов. Для других, однако, это еще одно очередное тяжелое изменение в жизни, к которому необходимо приспособиваться. Студенты молоды и потому могут переживать множество различных проблем, характерных для молодых людей. Но в связи с новым жизненным этапом на них зачастую возлагают большую ответственность, что мешает

наслаждаться студенческими годами. У них могут быть свои проблемы, которые не позволяют сконцентрироваться на занятиях. В любом случае обучение в высшем учебном заведении – это серьезный стресс для многих студентов.

В настоящее время имеется большое количество подтверждений тому, что хронический стресс – спутник студенческой жизни. Стресс, испытываемый студентами, может сильно сказываться на обучении, что препятствует академической успеваемости.

Важно отметить, что сильный стресс влияет на здоровье: он снижает иммунитет и может стать причиной многих заболеваний (сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных и др.), поэтому очень важно уметь справляться со стрессовым состоянием.

Традиционно данная проблематика рассматривается в рамках изучения профессионального стресса, однако она также актуальна и для исследования условий оптимизации учебной деятельности студентов. Кроме того, возрастает актуальность проведения эмпирических исследований, направленных на выявление основных источников, негативных состояний и последствий стресса у студентов. Такого рода исследования могут быть использованы для повышения эффективности процесса обучения и оптимизации трудностей адаптации к профессии, а также для минимизации напряженности в учебной и практической деятельности студентов и начинающих специалистов.

В связи с актуальностью данной проблемы была проведена диагностика уровня стресса студентов. Для измерения уровня стресса была использована шкала организационного стресса Маклина. Данная методика позволяет измерить толерантность (стрессоустойчивость) к организационному стрессу, которая связывается с умением общаться и адекватно оценивать ситуацию, без ущерба для своего здоровья и работоспособности, а также активно отдыхать и быстро восстанавливая свои силы.

Методика была проведена на 60 студентах второго и третьего курсов филологического факультета (специальность психология) Российского Университета Дружбы Народов. Среди опрошенных было 30 девушек и 30 юношей.

С помощью методики Маклина мы установили следующие результаты. Процентное распределение полученных результатов показало, что 36% испытуемых продемонстрировали высокий уровень организационного стресса (в том числе 44,4% - девушки и 55,6% - юноши), 40% респондентов имеют средний уровень организационного стресса (в том числе 38,9% - девушки и 61,1% - юноши), 24% испытуемых продемонстрировали низкие показатели организационного стресса (в том числе 16,7% - девушки и 83,3% - юноши).

Указанные результаты свидетельствуют о том, что высокие учебные требования, экстремальные условия экзаменов приводят к высоким показателям профессионального стресса примерно у трети студентов (36%), что говорит о наличии внутреннего конфликта между требованиями со стороны учебного процесса, ожиданиями и реальными возможностями студента. При продолжении такой ситуации можно предположить снижение трудовой мотивации и волевого контроля, снижение продуктивности, переживания депрессии и переутомления, переживания одиночества и недовольства жизнью.

Результаты исследования показали, что данная проблема является весьма актуальной, поэтому студентам и руководству вузов следует уделять ей особое внимание. Для профилактики стресса студентам необходимо больше времени уделять сну, отдыху и правильному питанию, а также следует вести здоровый образ жизни и заниматься спортом. В наше время существует целый комплекс антистрессовых методик и тренингов, которые рекомендуется использовать студентам или даже внедрять их в систему обучения.

Таким образом, преподавателям также необходимо знать о социально-психологических особенностях студенческого возраста с тем, чтобы формировать и развивать у студентов профессиональную мотивацию. При этом под мотивами профессиональной деятельности понимается осознание предметов актуальных потребностей личности (получение высшего образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышение

социального статуса и т.д.), удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих его к изучению будущей профессиональной деятельности.

Литература:

- [1] Белоусова З.И. Психолого-педагогические проблемы развития личности: учебное пособие / З.И. Белоусова, Л.И. Мищик, В.Э. Бойко. Запорожье, 1995. 210 с.
- [2] Бодров В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс// психологический журнал. 1996. Т. 17. №4, с. 64-74.
- [3] Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. - М.: ПЕР СЭ, 2005.
- [4] Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 255 с.
- [5] Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. — М.: Медгиз, 1995.
- [6] Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1999.
- [7] Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. - СПб.: Питер, 2007.
- [8] Щербатых Ю. В. Психология успеха. – М.: Эксмо, 2005.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Фомина Н. А., Тетерева Е. В. (РГУ имени С.А. Есенина)

Аннотация: данная статья посвящена проблеме исследования ценностей современной молодежи. В ней представлены результаты исследования инструментальных ценностей-средств у современных студентов.

Ключевые слова: личность, ценностные ориентации, инструментальные ценности, молодежь, студенты

Abstract: this article is devoted to the study of values of modern youth. It presents the results of the study of instrumental values-the means for modern students.

Keywords: personality, valuable orientations, instrumental values, young people, students

В наше время в современном обществе актуальной проблемой исследования остается изучение личности.

Одним из важнейших компонентов в структуре личности является направленность, в которую входят цели, мотивы, идеалы, установки, интересы, мировоззрение и ценностные ориентации.

Ценностные ориентации, являясь основой культуры общества, выступают регуляторами поведения человека и проявляются во всех областях его жизнедеятельности, поэтому неслучайно Б.Г. Ананьев считал их одним из центральных понятий при исследовании личности и закономерностей ее развития [1]. А.Н. Леонтьев определял ценностные ориентации как ведущие мотивы личности, которые помогают составить смысл жизни человека и психологически оправдать его существование [2].

Исследование ценностных ориентаций личности, во многом определяющих функционирование и развитие человека, приобретает особую значимость в современном обществе, которое переживает мировоззренческий кризис, выражающийся в трансформации духовно-культурных идеалов, неустойчивости ценностной системы, пересмотре и переосмыслении ценностных ориентаций представителями молодого поколения. Именно молодому поколению предстоит решать задачи в различных сферах общественной жизни, и от этих решений будет зависеть дальнейшее функционирование и развитие страны и общества, а также сохранность и передача базовых ценностей следующему поколению [4].

Наиболее активной социальной группой населения, важным субъектом социальных перемен, движущей силой инноваций выступает студенчество. По мнению Е. Л. Рудневой,

необходимым компонентом жизненного самоопределения студентов, который выражается в ценностном выборе ведущих научных идей, образа гражданина, проектирования себя как гражданина и как профессионала являются их ценностные ориентации [3].

Все вышесказанное определяет актуальность проведенного нами исследования ценностных ориентаций 82 студентов в возрасте от 17 до 30 лет, обучающихся в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина, по направлениям подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» и «Менеджмент».

В данной статье представлены результаты ранжирования студентами важнейших инструментальных ценностей-средств, то есть способов действий или свойств личности, которые они считают предпочтительными для себя в любой ситуации, с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Таблица 1

Показатели значимости инструментальных ценностей для современных студентов

Ранг	Инструментальные ценности	Среднее значение
1	Воспитанность	3,5
2	Честность	6,7
3	Жизнерадостность	7,3
4	Самоконтроль	7,4
5	Ответственность	7,8
6	Аккуратность	8,1
7	Образованность	8,2
8	Независимость	9,2
9	Чуткость (заботливость)	9,3
10	Твердая воля	9,8
11	Рационализм	10,2
12	Терпимость	10,3
13	Исполнительность	10,4
14	Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	10,6
15	Эффективность в делах	11,2
16	Широта взглядов	11,5
17	Высокие запросы	14,8
18	Непримиримость к недостаткам в себе и других	15,3

Как видно из таблицы, лидирующие места в иерархии инструментальных ценностей студенты отводят воспитанности, честности, жизнерадостности, самоконтролю и ответственности. Это говорит нам о духовном созревании студентов, о важности для них самим обустроить свой быт и организовывать свой досуг, отвечать за свои поступки и просчеты, о наличии у них чувства юмора и позитивном настрое.

Средние места занимают аккуратность, образованность, независимость, чуткость (заботливость) и твердая воля. Это свидетельствует о том, что студенты не всегда способны действовать самостоятельно и решительно, стараются содержать в порядке вещи и дела, иногда отступают перед трудностями и не всегда могут настоять на своем.

Не очень значимыми для них являются рационализм, терпимость, исполнительность, смелость в отстаивании своего мнения (взглядов), эффективность в делах и широта взглядов, что говорит о неспособности принимать обдуманное решения, здраво и логично мыслить, неумении понять окружающих и простить их за ошибки, принять их мнение, уважать обычаи, вкусы и т.д.

Последние позиции в иерархии инструментальных ценностей занимают высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других. Это означает, что студенты не имеют высоких требований к жизни и готовы мириться со всеми условиями и т.п.

Среди инструментальных ценностей выделяют группы ценностей этических, общения, дела, индивидуалистических, конформистских, альтруистических, самоутверждения и принятия других. Наиболее значимыми для студентов являются этические ценности (самоконтроль, ответственность), ценности общения (воспитанность, честность, жизнерадостность) и конформистские ценности (честность). А наименее значимыми для студентов выступают ценности самоутверждения (высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, смелость в отстаивании своего мнения, эффективность в делах), ценности принятия других людей (широта взглядов) и альтруистические ценности (чуткость, терпимость). Средние позиции по значимости отводятся ценностям дела (аккуратность, образованность) и индивидуалистическим ценностям (независимость, рационализм, твердая воля).

Проведенное исследование показывает, что в современных условиях жизнедеятельности студенты ориентированы в первую очередь на такие инструментальные ценности-средства, как воспитанность, т.е. хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения; честность, правдивость, искренность; жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора, а также самоконтроль, проявляющийся в сдержанности, самодисциплине, и ответственность, чувство долга, умение держать свое слово. В то же время для них очень мало значимы непримиримость к недостаткам в себе и других, умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, а кроме того, трудолюбие, продуктивность в работе, высокие притязания и требования к жизни. Следовательно, педагогам, психологам, кураторам учебных групп при работе с ними необходимо ориентировать студентов на формирование критического отношения к себе, толерантности. Особое внимание обратить на воспитание таких качеств личности как активность, инициативность, добросовестность, увлеченность и удовлетворенность процессом труда и деятельности.

Литература:

- [1] *Ананьев Б.Г.* Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2007.
- [2] *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 тт. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. - М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – С. 318.
- [3] *Руднева Е. Л.* Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студенческой молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Е. Л. Руднева. – Кемерово, 2002. – С. 443.
- [4] *Тырнова О. А.* Особенности ценностных ориентаций современной молодежи / О. А. Тырнова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология, 2010. – № 3.
- [5] *Фомина Н.А., Рогожкина Т.В.* Система жизненных смыслов студентов вуза // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика. - №3. - 2012. – С. 66 - 72.
- [6] *Фомина Н.А., Рогожкина Т.В.* Жизненные смыслы и ценности студентов, «плывущих по течению» // Психолого – педагогический поиск. – № 2. – 2013. - Рязань: РГУ имени С.А. Есенина. – С. 162 - 169.
- [7] *Фомина Н.А., Рогожкина Т.В.* Смыслжизненные ориентации и речевая деятельность студентов, нацеленных на будущее // Российский научный журнал. Серия «История. Педагогика. Психология. Философия. Право». - №2 (33). – 2013. – С. 104 - 111.

[8] Фомина Н.А., Лесин А.М. Типы направленности личности и особенности ценностных ориентаций студентов // Вестник высшей школы «Альма-матер». - 2014. - №4. - М., 2014. - С.34 - 39.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СТУДЕНТАМИ

Чупахин В. С. (РУДН)

За полвека своего существования Интернет полностью изменил характер деятельности и общения человека. С каждым годом всё большее количество людей активно включаются в сетевое взаимодействие. Это касается как профессиональной сферы, так и повседневного бытового общения. В настоящее время Интернет способен удовлетворить большинство потребностей человека, предоставляя ему огромное количество возможностей для осуществления различных видов деятельности, отвечающей потребностям и интересам личности.

Поскольку фундамент любой деятельности состоит из определённых мотивов, можно с уверенностью утверждать, что в структуре сетевой деятельности индивида лежит один или несколько мотивов. Группа исследователей мотивации пользователей сети А. Е. Войскунский О.Н. Арестова Л.Н. Бабанин провели цикл психологических исследований, направленный на разрешение вопроса о том, какие мотивы побуждают деятельность пользователей Интернета? [1] Для этого была составлена классификация мотивов, в основе которой лежит представление комплексном характере деятельности человека в Интернете:

1) *Деловой мотив.* Под ним подразумевается процесс информационного поиска, взаимодействие с различными людьми в профессиональной сфере, организация функционирования какой-либо службы и т.д. Направленность на определённый деловой результат подтверждает наличие у субъекта деятельности делового мотива.

2) *Познавательный мотив.* Мотив связан с получение новых знаний, он имеет множество различных характеристик в зависимости от направленного вектора познавательного интереса личности. Предметом познавательной деятельности пользователя в сети Интернет могут быть различные возможности сервиса, разнообразная гипертекстовая информация, различная визуальная и графическая информация, а также новые люди, идеи и др.

3) *Коммуникационный мотив.* В его основе лежит поиск и установление новых знакомств, взаимодействие на основе общих интересов, обмен мнениями, обретение нового круга единомышленников и друзей. Мотив общения лежит в естественной для человека потребности в коммуникации с себе подобными, обмене мнениями знаниями, эмоциями.

4) *Корпоративный мотив.* Подразумевает направленность пользователей Интернета на сотрудничество друг с другом при выполнении определённой работы в Интернете

5) *Мотив самоутверждения.* Действие данного мотива опосредовано психологическими внутриличностными характеристиками: мотивация достижения, уровень притязаний, самооценка личности и прочее. На основе приобретённых личностных достижений, индивид подтверждает для себя и других свою собственную ценность и значимость.

6) *Мотив рекреации и игровой мотив.* Рекреация и игра являются важной составляющей в жизнедеятельности каждого индивида. В сети Интернет каждый пользователь способен отыскать вид игровой деятельности, который ему наиболее близок и интересен.

7) *Мотив аффилиации.* Аффилиационный мотив отражает природную необходимость человека в чувстве принадлежности к определённой группе, деление с её членами общих интересов, мнений, ценностей.

8) *Мотив самореализации и развития личности.* Осознанное стремление к развитию и реализации собственных возможностей индивида (коммуникативных, познавательных и т.д.) отражает мотив самореализации и развития индивида во рамках сетевой активности. Данный мотив также обладает творческой характеристикой и позволяет индивиду активно проявлять свои творческие способности в сети.

Перечисленные виды мотивов так или иначе присутствуют в сетевой деятельности каждого пользователя, что говорит о полимотивированности использования сети Интернет. Данный факт подтверждается циклом исследований, организованными А.Е. Войскунским, О.Н. Арестовой, Л.Н. Бабаниным [2].

В исследовании Н.Л. Сунгуровой выделены мотивационные особенности личности студентов в условиях сетевого учебного взаимодействия. Автор позволяет выделить две основные группы участников в зависимости от типа ведущей мотивации. Одну группу составляют респонденты с выраженной коммуникативной мотивацией. Эти пользователи, по сути, увлечены Интернетом настолько, что предпочитают реальному общению виртуальное. Другую группу составляют пользователи, мотивация которых связана с различными вариантами личностной самопрезентации, самоутверждения через достиженческие мотивы, мотивы аффилиации, корпоративного сотрудничества, мотивы самовыражения. Этих пользователей характеризует более деловой подход к Интернету, они осознают его ограничения как формы общения [4,5,6].

Число пользователей сети Интернет постоянно растёт. Не маловажным фактом является то, что подавляющее большинство современных пользователей Интернета являются молодые люди. По данным исследования Минкомсвязи РФ в период с 2008 по 2012 год число молодых пользователей значительно выросло. Так в 2008 году процент пользователей подросткового и юношеского возраста в России составлял чуть более 70% (ФОМ, 2008). На конец 2012 года процент молодых пользователей составил уже 93% жителей России от 10 до 17 лет [3]. По данным Всероссийского омнибуса GfK, в 2016 году аудитория Интернет-пользователей в России в возрасте от 16 лет и старше осталась на уровне 2015 года - 70,4%, что составляет порядка 84 млн. человек [7]. Данные показатели связаны с развитием и популярностью социальных сетей, что позволяет вести широкомасштабные исследования о причинах, целях, мотивациях, особенностях, последствиях и других параметрах социальных сетей.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение особенностей мотивационных установок участников социальной сети. При подготовке к исследованию мы использовали следующие методики:

- «Анкета пользователя информационно-компьютерными технологиями» (Н. Л. Сунгурова);
- Опросник поведения в Интернете (А. Е. Жичкина);
- Опросник «Я в Интернет-общении» (И.С. Шевченко);
- Опросник проблематичного использования Интернета (Р. Дэвис в адаптации Э. Губенко).

В данном исследовании приняли участие 40 человек из различных вузов, как гуманитарных, так и технических направлений в возрасте от 18 до 25 лет. Из них – 22 девушек, 18 юношей. Средний стаж использования Интернета 11,1 лет. Исследование проводилось в социальной сети «ВКонтакте».

Согласно проанализированным данным, полученным в результате обработки опросников, к основным мотивам пользователей Интернета 18-25 лет относятся *деловой мотив, познавательный мотив и мотив общения.*

Проведённое исследование показало, что Интернет-пространство способно частично удовлетворить задачи развития современной молодежи. Интернет предоставляет широкие возможности для реализации себя в профессиональной и учебной сфере. Стремление использовать Интернет-пространство для работы, учёбы и поддержания реальных связей указывает нам на полимотивированность пользователей сети. Интернет для респондентов оказался местом, где они способны испытать чувство принадлежности к социальной группе, не смотря на её виртуальность.

Литература:

- [1] *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Мотивация пользователей Интернета. - Гуманитарные исследования в Интернете. – Под ред. А.Е. Войскунского. - М.: Терра-Можайск, 2000, с. 55-76.
- [2] *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета (МГУ им. М.В.Ломоносова) \ \ 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12-14 апреля 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС. - С. 245-246.
- [3] *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. Психологические исследования, 2013, 6(30), 5.
- [4] *Сунгурова Н.Л.* Мотивационная регуляция сетевой активности студентов// Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник научных трудов участников международной конференции. - Россия, Москва, РУДН, 2013. – с. 219-224.
- [5] *Сунгурова Н.Л.* Индивидуально-личностные особенности студентов в информационно-психологическом пространстве: монография / Н.Л. Сунгурова. – Москва: РУДН, 2014. – 170с.
- [6] *Сунгурова Н.Л.* Личностные детерминанты взаимодействия студенческой молодежи с информационно-компьютерными технологиями: монография – Москва: РУДН, 2017. - 172с.:
- [7] GfK Group «Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России» Москва 26.01.2017 <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii/>

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУДН

Шабданбекова З.Ш. (РУДН)

В современном поликультурном образовании от личности требуется активная адаптация к неизбежным изменениям, обусловленным самой спецификой международно-ориентированного ВУЗа. Попадая в полиэтничную образовательную среду, студент сталкивается с представителями новых культур и традиций, носителями определенных ценностных ориентаций, играющих немаловажную роль в развитии личности юношеского возраста [4]. Процесс адаптации в ситуации обучения в чужой стране, связанный с изменением социально-экономических, языковых, психологических условий и являющийся одним из этапов пребывания в другой стране, может вызывать как объективные трудности, так и субъективные негативные переживания личности [8]. Данный факт усугубляется еще и тем, что в период поликультурной адаптации личность проходит нормативный кризис юности, состоящий в сложном поиске своего самоопределения в жизни, а также собственной идентичности.

В зависимости от того, насколько эффективно личность прогнозирует и разрешает возникающие трудности, каким образом она интегрирует новые знания и опыт в свою ценностную систему, будет зависеть не только восприятие страны и других людей, но также

и степень субъективной комфортности при нахождении человека среди других людей, его способности к сопричастности некоему другому, отличному от него самого.

Иностранные студенты ежедневно сталкиваются с определёнными задачами, выполнение которых может иногда представиться трудным. В отличие от российских студентов, иностранцы должны принять вторую культуру, так как им нужно приспособиться к ряду межличностных и эмоциональных проблем, возникающих в принимающей стране [11]. Большинство студентов – молодые люди, у которых еще формируются личностные характеристики и идентичность [9]. Иностранные студенты должны адаптироваться к новой культуре, языку, академической и социальной среде.

Помимо бытовых вопросов, серьезные проблемы вызывает, зачастую, адаптация иностранных студентов к академическим требованиям принимающего университета. Академические требования создают значительно больше проблем для иностранных студентов, чем для российских, которые учатся в своей стране [10]. Эти проблемы связаны с тем, что иностранные студенты пытаются освоить язык и систему образования, которая может существенно отличаться от их родной культуры. Например, в России они должны освоить русский язык за один год обучения на подготовительном отделении. Зачастую причиной стресса, помимо процесса адаптации в незнакомой среде (культуре), может быть недостаток времени или же неправильное его распределение [4]. Студенты в процессе обучения сталкиваются с рядом трудностей, связанных с восприятием времени, управлением им и преодолением стресса, вызванного недостатком знаний о том, как правильно распределять своё время.

В рамках научно-исследовательской работы студентов Российского университета дружбы народов на базе кафедры психологии и педагогики филологического факультета была разработана тренинговая программа, посвященная психологическому сопровождению иностранных студентов с целью развития навыков формирования у участников эффективных стратегий и тактик управления своим временем для увеличения собственного потенциала в образовательной среде; повышение личной и деловой эффективности [7]. Данный формат тренинга используется в РУДН достаточно часто и имеет большую практическую значимость при разрешении сложных жизненных ситуаций участников поликультурной тренинговой группы. Для достижения поставленной цели последовательно решались задачи: а) повысить уровень доверия студентов по отношению к тренерам-психологам для формирования комфортной и безопасной тренинговой среды; б) стимулировать осознание участниками времени как ресурса посредством создания стратегии планирования будущего, переоценки прошлого и настоящего; в) активизировать процессы эффективного тайм-менеджмента через преодоление нехватки собственной временной перспективы; г) развить навыки целеполагания для реализации планов в деловой и межличностной сферах; д) способствовать созданию положительного эмоционального фона для жизни участников тренинга в России и успешного обучения в вузе.

Новизна разработанного тренинга состоит в возможности включения поликультурного фактора как со стороны участников тренинговой группы, так и со стороны самих студентов-тренеров, также испытывающий адаптационный шок [1].

В результате тренинга участники получают представление о времени как личностном ресурсе для более эффективного достижения поставленных целей; демонстрируют готовность к формированию субъективного временного капитала для чередования высоко эффективного труда и качественного отдыха; способны создавать благоприятные условия и самостоятельно контролировать свою жизнь посредством возможности выбора личностно-значимых деятельностей в конкретный период времени в поликультурной образовательной среде.

Общая характеристика тренинга – 3 встречи по 2 часа. Встреча 1. Введение – налаживание контакта с участниками группы, прояснение целей, задач участников, знакомство и работа с групповой динамикой на формирование безопасной атмосферы.

Основные упражнения: «Снежный ком», «Метафора», Анализ времени своей жизни (мониторинг времени) (Тест на восприятие времени «Субъективная минута»); разработка и составление стратегий деятельности; целеполагание; планирование и приоритизация (Планирование рабочего дня по методу «Альпы»). [6]. Встреча 2. Работа с когнитивным компонентом компетентности участников. Переход в групповой динамике на фазу стабильной работоспособности. Основные упражнения: реализация процесса овладения временем, контроль достижения целей, стратегическое планирование, тактическое планирование, «Как составить список дел» [3]. Встреча 3. Работа с поведенческим компонентом компетентности участников. Подведение итогов работы. Основные упражнения: «Распорядок дня», индивидуальные долгосрочные жизненные цели, «Стрела времени», «Волшебный магазин». Каждая отдельная встреча имеет следующую структуру. Знакомство (при первой встрече и появлении новых участников), тематическая лекция, обсуждение состояния и ожиданий участников; разогревающее упражнение; целевое упражнение; завершение встречи и шеринг. Условия проведения тренинга: просторное помещение, наличие стульев, канц. товаров (карандаши, ручки, фломастеры, бумага) [5].

Следует отметить, что каждая встреча предполагает помимо тренинговых упражнений небольшую просветительскую часть, кроме того, каждое упражнение сопровождается шерингом.

Практическая значимость данной темы определяется необходимостью улучшить процессы адаптации иностранных студентов, что позволит поднять академическую успеваемость и минимизировать последствия культурного шока.

Литература:

- [1] Бучек А.А. Этническое самосознание личности в пространстве полиэтничного мира: монография / А.А. Бучек. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. – 386 с.
- [2] Пилишвили Т.С., Хуан Лу. Временная перспектива китайских студентов в процессе инокультурной адаптации // ИНИЦИАТИВЫ XXI ВЕКА. – 2-е изд. – М.: Институт бизнеса, психологии и управления (Химки), 2016. – С. 17-18.
- [3] Равикович Н.Е. Тренинг командообразования. Цели, диагностические методики, игры. М.- Генезис, 2003. - 112с.
- [4] Файзуллин Ф.С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. – 2012. – №1(1). – С. 685-688.
- [5] Фопель К. Технология ведения тренинга. Теория и практика. Пер. с нем. — 2-е изд. — М.: Генезис, 2005. — 267 с.
- [6] Фопель К. Уверенное управление. Тренинг, коучинг, саморазвитие / Пер. с нем. — 2-е изд. — М.: Генезис, 2004. — 122 с.
- [7] Чистякова М.И. Психогимнастика / Под ред. М. И. Буянова.—2-е изд.- М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 160 с.
- [8] Encyclopedia of Immigrant Health / Ed. by Godoy Delgado Camila. – Springer. – 2012. – PP. 644-648.
- [9] Furnham S. Foreign Students: Education and Culture Shock // Psychologist. 2004. № 17. P. 16-20.
- [10] Misra R., Crist M., Burant C.J. Relationships among Life Stress, Social Support, Academic Stressors, and Reactions to Stressors of International Students in the United States // International Journal of Stress Management. 2003. № 10. P. 137-157.
- [11] Poyrazli S., Grahame K. M. Barriers to Adjustment: Needs of International Students within a Semi-Urban Campus Community // Journal of Instructional Psychology. 2007. № 34 (1). P. 28-36.

Раздел 5 ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЯВЛЕНИЕ ДИГЛОССИИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аллиуш Мохтар Уссама (РУДН)

Впервые термин "диглоссия" был введен французским лингвистом Уильямом Марсэ в 1930 году для описания языковой ситуации в арабском мире; впоследствии термин был заимствован американским лингвистом Ч. А. Фергюсоном, который использовал его в своей статье в 1959 году, описывая диглоссию как сосуществование в одном языковом коллективе двух родственных, но функционально противопоставленных языков или разновидностей одного языка. В своем определении Фергюсон провел различие между **высокими** и **низкими** сортами языка: «высокая» разновидность используется во время богослужения, в литературных произведениях, в политических выступлениях, в университете и т.д., другими словами, в официальных сообщениях, которые имеют социальный престиж и стандартизированную форму (грамматика, словарь и т.д.); «низкая» разновидность используется в неофициальных разговорах, популярной литературе и фольклоре. Она чаще всего проявляется в устной форме и приобретает в качестве первого языка говорящего дома. Данная разновидность языка не преподается в школах.

В 1967 году американский лингвист Джошуа Аарон Фишман расширил понятие диглоссии, включив в него два понятия *генетически неродственных* или *исторически отдаленных* языков. Таким образом, первый язык рассматривался в качестве «высокой» разновидности, а второй язык – как «низкая» разновидность.

Позиции Фергюсона и Фишмана относительно диглоссии основывались на том, что главной ее особенностью является функциональная спецификация в использовании языка («высокая» или «низкая» разновидности в зависимости от функционального контекста), однако Фергюсон говорил только о классическом и разговорном арабском языке как о двух эксклюзивных типах и исключал два других типа, а именно современный стандартный арабский язык и разговорный арабский язык образованных людей.

Современными разновидностями арабского языка являются классический арабский литературный язык, современный стандартный арабский язык, разговорный арабский язык (диалекты), разговорный арабский язык образованных людей.

Классический арабский литературный язык реализуется в старых арабских текстах и в исламском священном писании Коране (главный религиозный текст Ислама) и Хадисах (предание о словах и действиях пророка Мухаммада), поэтому классический арабский литературный язык также известен как «язык Корана». Кроме того, классический арабский – это язык других переведенных божественных книг, а также поэзии и литературных произведений, которые были произведены во время династий Омейядов и Аббасидов.

Ниже приведен пример стихов, написанных на классическом арабском языке арабским поэтом Аль-Мутанабби, который жил во время халифата Аббасидов:

Я тот, чья литература даже слепому
видится.

أنا الذي نظر الأعمى إلى أدبي

Я тот, чьи слова глухому слушаются.

و أسمعت كلماتي من به صمم

Лошадь, ночь и пустыня – все знают
меня,

فالخيل و الليل و الببغاء تعرفني

Как и меч, копьё, бумага и ручка.

و السيف و الرمح و القرطاس و القلم

В настоящее время классический арабский язык нигде не используется; он остается языком только древней литературы и религиозных писаний.

Современный стандартный арабский язык – это разновидность арабского языка, которая считается стандартом, унифицированным общим языком во всем арабском мире. Современный стандартный арабский язык используется в официальных мероприятиях, таких как конференции, университетские лекции, школьные уроки, публичные выступления и телевизионные новости. Эта

разновидность также функционирует в письменных формах речи, поэтому мы можем найти ее в журналах, газетах, романах, учебниках, уличных знаках и т.д.

Оба варианта, современный стандартный арабский язык и классический арабский литературный язык, представляют **высокую** разновидность по определению Фергюсона. Важно отметить, что современный стандартный арабский – второй язык, приобретаемый арабами после того, как они овладеют своими диалектами. В арабских странах дети начинают изучение современного стандартного арабского языка в возрасте шести лет, когда они идут в школы. Интересно отметить, что мультфильмы и телевизионные программы, предназначенные для детей этого возраста, идут на современном арабском языке.

Ниже приведен пример современного стандартного арабского языка:

Министр иностранных дел России посетил Алжир на прошлой неделе для обсуждения вопросов безопасности с алжирским министром иностранных дел, они также подписали много соглашений в различных областях, таких как энергетика, туризм и сельское хозяйство.

زار وزير الشؤون الخارجية الروسي الجزائر الأسبوع الماضي و تباحث مع نظيره الجزائري العديد من الشؤون الأمنية، كما قاما بتوقيع العديد من الاتفاقيات في مجالات مختلفة منها: الطاقة و السياحة و الزراعة و عقود شراء الأسلحة .

Разговорные диалекты являются результатом смешения арабского языка с другими национальными языками в процессе арабизации (культурная ассимиляция неарабских народов): влияние берберского и французского языков в регионе Магриба, влияние турецкого языка в регионе Леванта и т.д. На формировании диалектов также отразились такие явления, как колонизация, миграция и т.д. Следует отметить, что на формирование диалектов в последние годы большое влияние оказывают средства массовой информации. Диалекты рассматриваются как категории **низкой** разновидности; они функционируют в неофициальной речи (в разговорах с семьей, друзьями, а также других неформальных ситуациях).

Диалекты являются родным языком арабов, который они осваивают естественным образом до начала обучения в школе. Лингвисты долгое время не обращали пристального внимания на диалекты. Считалось, что диалекты – это «поврежденная версия» арабского языка, в том числе Фергюсон подчеркивал отсутствие их престижа. Однако в последнее время в некоторых частях арабского мира диалекты постепенно начинают функционировать в некоторых типах официальной речи, например, в университетских лекциях и религиозных проповедях.

Сходства и различия между современным стандартным арабским языком и некоторыми диалектами:

Разновидность арабского	Предложение на русском	Предложение на арабском	Романизация
<i>Современный стандартный арабский язык</i>	Я очень люблю играть в футбол	أحبّ لعب كرة القدم كثيرا.	Uhibbu la'iba kurat al qadam kathiran
<i>Алжирский диалект</i>	Я очень люблю играть в футбол.	نحبّ نلعب البالون بزّاف.	Nheb nel'ab el balon bezzaf
<i>Тунисский диалект</i>	Я очень люблю играть в футбол	نحب نلعب كورة برشا.	Nheb nel'ab kura barsha
<i>Египетский диалект</i>	Я очень люблю играть в футбол	بحب ألعب كورة أوي.	Bahib al'ab kura awee
<i>Ливанский диалект</i>	Я очень люблю играть в футбол	كثير بحب ألعب كورة.	Kteer bheb il'ab koora
<i>Кувейтский диалект</i>	Я очень люблю играть в футбол	أنا وايد أحب ألعب كورة.	Ana wayed Ahib al'ab koora

Разговорный арабский язык образованных людей – это зарождающаяся разновидность арабского языка, которая не была рассмотрена в трудах Фергюсона. Мы можем ее определить как смешение современного стандартного арабского языка и арабских диалектов. Она используется образованными людьми в публичной речи (например, в телевизионных ток-шоу, интервью и т.д.). Эта разновидность также называется «Разговорный язык элиты».

Египетский лингвист Бадави отмечал, что элита в арабском мире более подвержена влиянию западных культур, так как образованные люди владеют иностранными языками, что способствует

снижению приверженности традиционным стандартам при общении, в результате чего создаются новые слова и выражения.

Ниже приведен пример, иллюстрирующий использование разговорного арабского языка образованных людей:

Вопрос интервьюера на русском языке	Каково ваше мнение о практике сирийской армии?
Вопрос на разговорном арабском языке образованных людей	شو رأيك في الممارسات تبع الجيش السوري ؟
Романизация разговорного арабского языка образованных людей	<i>Shu</i> ra'yak fil mumarasaat <i>tabaa</i> al jaysh assuree ?
Вопрос на современном стандартном арабском языке	ما هو رأيك في الممارسات الخاصة بالجيش السوري ؟
Романизация современного стандартного арабского языка	<i>Ma huwa</i> ra'yuk fil mumarasaat <i>al khassa bi</i> al jaysh assuree ?
Комментарии	Интервьюер использовал свой сирийский диалект в двух случаях, а остальные слова оставил в форме современного стандартного арабского: 1) Слово ' <i>Shu</i> ' в сирийском диалекте значит 'Каково'. 2) Слово ' <i>tabaa</i> ' в сирийском диалекте значит 'для'.

Итак, диглоссия является отличительной чертой арабского языка. В современном арабском мире она представлена классическим арабским литературным языком, который в основном предназначен для религиозных контекстов и который имеет особый престиж, статус, разговорным арабским языком (диалектами), которые используются в повседневной жизни, современным стандартным арабским языком – языком официального образования, средств массовой информации и т.д., разговорным арабским языком образованных людей, языком элиты.

Литература:

- [1] C. A. Ferguson, Diglossia, in D. Hymes (Ed.), Language in Culture and Society, New York: Harper & Row, 1964.
- [2] C. A. Ferguson, Diglossia, in Gigliolo (Ed.), Language and social context. Selected readings, Harmondsworth, 1972.
- [3] Kaye A. S. Modern Standard Arabic and the Colloquials, *Lingua* 24, 1970
- [4] H. Schiffman Diglossia as a sociolinguistic situation, Pennsylvania: University of Pennsylvania, 2004.
- [5] Badawi E. S. Mustawayaat 'al carabiyya 'al-mucaasira fi Misr, [Levels of Contemporary Arabic in Egypt], Cairo, Dar 'al-Macaarif, 1973.
- [6] J. A. Fishman. Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism, *Journal of Social Issues*, 32, 1967.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ С СОВРЕМЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аль Содани Ахмад Сами Анвар (РУДН)

Первой особенностью терминов родства в целом в исследуемых языках является относительность их значения: лицо, названное тем или иным термином родства, является таковым не вообще, не в абсолютном смысле, а только по отношению к каким-либо другим, в каждом конкретном случае вполне определенным лицам. Например, сын (شقيق) – это лицо мужского пола по отношению к своим родителям, отец (الأب) – это мужчина по отношению к своим детям; бабушка (الجدة) – женщина по отношению к детям своих детей, а внучка - лицо женского пола по отношению к родителям своих родителей; зять – мужчина по отношению к родителям своей жены, теща – женщина по отношению к мужу (мужьям) своей дочери (своих дочерей) и т.п.

В арабском языке ибн (араб. ابن —ибну) – арабское слово (соответствующее древнееврейскому

бен), – входит в состав насаба (патронимического имени), означает сын. Используется для обозначения отчества. Например: Ахмед ибн Мохаммед = Ахмед, сын Мохаммеда.

В силу относительности значения терминов родства одно и то же реальное лицо может быть названо по-разному – и отцом и сыном, и дедом и внуком, и зятем и тестем, и дядей и племянником и т.п. – в зависимости от того, по отношению к каким другим лицам это лицо определяется.

В русском языке существует специальная синтаксическая конструкция для реализации относительного значения терминов родства – сочетание с дательным падежом существительного или личного местоимения: он мне брат, она сестра моему отцу и т.п. Ср. близкое по значению, но все же не тождественное сочетание с притяжательным прилагательным (местоимением) или с родительным падежом, выражающим принадлежность: он мой брат, она сестра моего отца и т.п. Эти конструкции соотносятся с совершенно различными вопросами: сочетание с дательным падежом отвечает на вопрос «Кто она ему?» и т.п., а сочетание с притяжательным значением выражают один из возможных ответов на вопрос «Кто она такая?» и т.п.

Эта особенность резко отличает термины родства от основной массы других слов русского языка, обладающих, как правило, абсолютным, самодовлеющим значением.

Некоторые термины родства наряду с относительным значением имеют и безотносительное, абсолютное значение, например, мать – это не только женщина по отношению к своим детям, но и просто женщина, имеющая детей.

Относительный характер значения не является абсолютной и исключительной особенностью терминов родства: с одной стороны, термины родства могут иметь не только относительное, но и безотносительное, самодовлеющее значение; с другой стороны, относительное значение свойственно в какой-то мере и другим словам, не означающим родство. И, тем не менее, этой своей особенностью термины родства все же отчетливо выделяются из всей массы других слов.

Дело в том, что безотносительное значение присуще лишь некоторым терминам родства: отец; мать; бабушка; дедушка.

Большинству же из них оно не свойственно: сын, дочь, внуком, внучка, брат, сестра и др. Относительное значение характерно для всех терминов родства без какого-либо исключения. Термины родства отражают отношение одного лица к другим, так или иначе вполне определенным лицам, хотя и относительным. Эти последние в некоторых случаях ограничены количественно (два, четыре и даже одно лицо): мужем называется мужчина только по отношению к своей жене, дочерью называется лицо женского пола только по отношению к отцу и матери, внуком является лицо мужского пола только по отношению к своим бабкам и дедам (т.е. в данном случае к четырем лицам) и т.п., за исключением тех случаев, когда термины родства используются в качестве обращений к незнакомым людям в русском и украинском языках.

Кроме относительности, охарактеризованной выше, значению терминов родства присуща относительность еще и другого типа, так называемая встречная относительность [Уемов А.И., с.11]. Встречная соотносительность значений терминов родства состоит в том, что каждому термину, называющему какое-либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствуют строго определенные термины, обозначающие этих лиц в их отношении к данному лицу. Например, если какое-либо лицо по отношению к другому лицу называется зятем, то это другое лицо по отношению к первому будет называться тестем (если это мужчина) или тещей (если это женщина). Или, если какое-либо лицо по отношению к другим является, например, дядей, то «другие» по отношению к нему будут племянниками.

Встречная соотносительность значений составляет специфическую особенность терминов родства: у слов других тематических групп она встречается реже, нежели прямая относительность, и еще менее отчетлива.

Здесь имеется и еще одно отличие: встречная соотносительность у терминах родства выражается лексически иначе, чем у тех немногих слов вне терминологии родства, у которых такая соотносительность может быть отмечена, а именно, каждое лицо, находящееся во встречной соотносительности с другим лицом, имеет свое собственное наименование, отличное от наименования соотносительного с ним лица, например, отец – сын или дочь; тесть, теща – зять; дядя – племянник или племянница и т.п. Исключением являются немногие термины: брат, сестра, свояк, кум, кума, сват, сваха (сватья). Здесь лица, находящиеся во встречной соотносительности, имеют (если они одного пола) одно и то же наименование: если одно лицо по отношению к другому является, например, братом, то и второе лицо по отношению к первому также будет братом. Формула встречной соотносительности здесь может иметь, таким образом, следующий вид: брат – брат, свояк – свояк, кума – кума и т.п.

Различные термины могут быть связаны встречной соотносительностью здесь только в том случае, если речь идет о лицах разного пола: брат – сестра, кум – кума и т.п.; это обусловлено тем, что термины родства имеют не только встречную, но еще и родовую соотносительность.

Третью особенность терминов родства составляет родовая соотносительность (симметрия). Это соотносительность по значению слов мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола: отец – мать, брат – сестра и т.п.

Термины, связанные родовой соотносительностью, называют лиц, находящихся в одинаковых или соотносительных отношениях к одним и тем же (или соотносительным) лицам и различающихся по полам. Так, слову мужского рода сын соответствует слово женского рода дочь (ابنة – aibna), так как слова сын и дочь называют соответственно лица мужского и женского пола, находящиеся в одинаковых отношениях к одним и тем же другим лицам, именно - к своим родителям; слово мужского рода зять соотносительно со словом женского рода сноха, так как эти слова называют лица мужского и женского пола, находящиеся в одинаковых отношениях к родственникам своего супруга (своей супруги). Но здесь речь идет об отношении не к одним и тем же, а к разным лицам – по существу проявляющимся во всех исследуемых языках (для зятя это родители жены, а для снохи – родители мужа), а по названию выраженном только в русском и украинском языках (в первом случае тесть и теща, во втором – свекор и свекровь). Между словами тесть и теща и свекор, свекровь также имеется соотносительность, но особого рода: отношение через отношение - косвенная соотносительность. Такая соотносительность здесь специально не рассматривается.

Соотносительность слов мужского и женского рода объединяет термины родства с группой личных существительных (существительных со значением лица), частью которых они являются. Однако и здесь можно выделить целый ряд особенностей, свойственных только терминам родства и отличающих их от других слов, также обладающих родовой соотносительностью

Сюда, например, относится способ выражения родовой соотносительности. Основной способ выражения родовой соотносительности у терминов родства - супплетивизм: отец – мать (الأب-الأم), сын – дочь (ابنها وابنتها), дядя – тетя (العم العمة).

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В ДИАЛЕКТАХ ПУШТУ

Баханд Наз (РУДН)

В настоящее время возрастает интерес исследователей к проблеме диалектного описания языков Афганистана. Это связано прежде всего с возобновлением после некоторого перерыва научных исследований ученых-афганцев, что, в свою очередь, стимулирует проведение научных работ лингвистами Афганистана. Не решены основные лингвистические задачи (грамматики и словари) литературных языков Афганистана дари и пушту [см., например, 1–3], тем более не достаточны существующие языковые работы по диалектам Афганистана. Таким образом, данное квалификационное исследование, посвященное сопоставительному анализу южных диалектов пушту с его литературной формой, представляется актуальным.

1. Морфология глагола в пушту и его южных диалектов

В морфологии глагола в стандартном пушту и в южных диалектах различают простые (синтетические) и сложные (аналитические) формы. Первые представляют собой формы инфинитива действительного залога (окончание *-əl*) – единую словоформу, лексическое значение которой заключено в основе: *kat-əl* «смотреть», *il-əl* «идти»

Вторые состоят из двух компонентов: знаменательного и служебного. Первый компонент является носителем лексического значения, второй, являясь спрягаемым компонентом, служит для выражения грамматических значений: *kor kawəl* «работать», *kor kawəm(kəm)* «я работаю», *kor kawe (ke)* «ты работаешь» и т.п., в приведенных примерах первая часть является носителем лексического значения, это существительное *kor* «работа», вторая часть – инфинитив глагола *kawəl* «делать».

Кроме двух названных категорий в южных диалектах, как и в стандартном пушту, существует группа не полнослитных глаголов. Эти глаголы в формах ведут одних себя как синтетические, в других – как сложные и распадаются на знаменательный и служебный компоненты

С точки зрения структуры все глаголы могут быть разделены на четыре класса.

I класс - первичные глаголы.

II класс - префиксальные глаголы

III класс - суффиксальные глаголы

IV класс - сложные (составные) глаголы.

2. I класс глаголов (первичные глаголы)

Глаголы I класса можно разделить на три группы К первой группе относятся одноосновные глаголы, т.е. глаголы, все простые формы которых имеют в своем составе одну и ту же основу:

owdəl «ткать» осн. *owd* (манг хост)/ *obdəl* «ткать» осн. *obd* (дзадр.); *cawal* «взрывать осн. *caw* (во всех диалектах);

cakal «пробовать» - осн. *cak* (во всех диалектах);

ɣrawəl «открывать (глаза)», «моргать» осн. *ɣraw* (манг, хост, дзадр.)/ *ɣarawal* -осн. *ɣara* (вазир.);

aral «иметь» осн. *lar* (вазир., манг, хост);

məxəl «стереть» осн. *məx* (манг, хост) *masal* - основа *məs* вазир.)

Некоторые глаголы, которые в стандартном пушту относятся к 1-й группе I класса, в отдельных южных диалектах могут относиться ко 2-й группе то есть имеют две основы Например, глагол *wedəl* (*web-*: *wewd-*) «спать» в вазирском диалекте не является одноосновным, тогда как в других южных диалектах и в стандартном пушту этот глагол во всех простых формах имеет одну основу *wewd*. Однако количество таких глаголов в южных диалектах невелико.

Ко второй группе относятся двухосновные глаголы, т.е. глаголы, которые различают основу настоящего времени и основу прошедшего времени.

Мангальский диалект: *oxostəl* «брать» (*oxəl-*: *oxost*), *oɣostəl* «одевать» (*oɣand-oɣost-*), *baləl* «звать» (*bel bal*), *pezandəl* «знать» (*pezan-*: *pezan*) и др.

В стандартном пушту в качестве основы прошедшего времени совершенного вида от глагола *laral* употребительна форма *darlod-*, отсутствующая в южных диалектах.

Хостский диалект: *oxostəl* «брать» (*oxəl-*: *oxost-*), *oɣostəl* «одевать» (*oɣwand-*: *oɣost-*); *baləl* «звать» (*bol bal-*), *pezandəl* «знать» (*peian- nd-*);

диалект дзадран: *oxostəl* «брать» (*oxəl oxost-*); *oɣostal oɣost-*); *baləl* «звать» (*bel: bal*) «одевать» (*oɣand*), *peilandəl* «знать» (*peian- pezand-*);

вазирский диалект: *baləl* «звать» (*bel, bal*), *pezandəl* «знать» *peian peZan*).

Особенностью всех глаголов третьей группы является различение основ совершенного и несовершенного вида. Глаголов этой группы всего шесть и они весьма употребительны.

3. II класс глаголов (префиксальные глаголы)

К этому классу относятся те глаголы, основы которых образованы с помощью префиксов от основ I класса.

Глаголы II класса подразделяются на две группы:

1-я группа. Глаголы с префиксами про значения *nəna-*, *pere-*, *ke-(a,ab)*, *kse-/kso-(b)*. Наиболее распространенные в южных диалектах следующие глаголы 1-й группы II класса:

мангальский диалект: *nənbosəl/nənbos/* «класть» (во что-либо *nənawatd nanawəz-/* «входить»:
perewatal/perewaz-/ «переправляться «закрывать»; *perekedəl/perekew-/* «закрываться»;

2-я группа. Ко второй группе II класса относятся глаголы с лично-направительными местоимениями *ro-/r-ar*, *der dir*, *wer* - эти местоимения в данном случае частично десемантизированы.

Глаголы 2-й II класса при учете описанных выше группы закономерных фонетических чередований идентичны подобным глаголам в стандартном пушту.

4. III класс глаголов (суффиксальные глаголы)

К этому классу относятся глаголы с суффиксами *-ed* для непереходных глаголов и *-aw* для переходных.

Внутри III класса различаются две основные группы:

1) **полнослитные глаголы:** всегда выступают в слитной форме и ни при каких обстоятельствах не распадаются, например: *sedal* «достигать»; *rasawəl* «доставлять»; *garzedəl* «вращаться»; *gərzawal* «вращать» и др.

2) **неполнослитные глаголы:** распадаются на корневую морфему и глагольный компонент, например, *obawəl* «поливать» *-obə* «вода» и *kawəl* «делать»; *teredəl* «проходить» *ter* «прошедший» и *kedəl* «становиться».

Некоторые из глаголов 2-й-группы могут во всех глагольно-именных формах распадаться на именную и глагольный компоненты, т.е. могут иметь синонимичные пары: *xwasol kawəl/ xwasolawəl*. Количество подобных синонимичных пар варьирует от диалекта к диалекту. Однако с уверенностью можно сказать, что во всех южных диалектах в употреблении неполнослитных глаголов предпочтение отдается сложным формам, где в качестве корневой морфемы могут выступать существительные или прилагательные.

5. IV класс глаголов (сложносоставные глаголы)

Глаголы IV класса состоят из двух компонентов, которые не сливаются в единое слово. служебным компонентом обычно выступает вспомогательный глагол *kawəl* «делать» для переходных и *kedəl* «становиться» для непереходных глаголов. Изредка в этой роли могут выступать и некоторые другие *na basəl* «тянуть», *oxostəl* «брать» и т.д.

В качестве первого компонента могут выступать имена существительные и прилагательные, наречия и отглагольные существительные: *kor kawəl* «работать» (сущ.); *xapa kedəl* «огорчаться» (прилаг.); *bondi kawəl* «поднимать» (нареч.); *nezde kawəl* «приближать» (нареч.); *pezandəna kawəl* «представлять», «знакомить» (отгл. сущ.); *stoyena kawəl* «хвалить» (отгл. сущ.); *ldəna kawəl* «встречать» (отгл. сущ.)

6. Особенности образования форм настоящего времени глаголов в южных диалектах пушту

В южных диалектах настоящее время глаголов всех классов образуется от основы с помощью личных окончаний настоящего времени. Двух-, трех- и четырехосновные глаголы имеют отдельную основу для настоящего времени. Ударение в личных формах настоящего времени может падать как на основу, так и на окончание, причем место ударения в формах настоящего времени может не совпадать со стандартным пушту.

Ниже приводится список наиболее употребительных глаголов по диалектам и их основы на времени с указанием ударения. В случае, если ударение не отмечено, оно падает на личные окончания.

Мангальский диалект.

Azmiyəl:azmi-«проверять»; arsa:wəl:arsaw;«доводить»

Хостский диалект.

Artləl:arc «приходить»; arni:wəl:arnəs «Покупать» Oхəl «брать» «Покупать» oʷostal: owand «одевать»

Дзадранский диалект.

oxostəl: oxel «брать»; oʷostal: oʷənd «одевать»; obdəl:«ткать»; woxtəl: wəg «переворачиваться»

Вазирский диалект.

woxastal:woxal--«брать»; woYastal:woYand--«одевать»; wewdal: web--«ткать»; wostel: War «переворачиваться» astal: wobos «тянуть, тащить»; swal: id «класть»;

Формы настоящего времени глаголов I класса

Sakəl «пробовать»; katəl: kas -----«смотреть», tləl:c -----«уходить».

Формы настоящего времени глаголов II класса: (I) nənawətəl: nənawəz (вазир хост) /nənawuz (манг, дзадр.) «входить», (i) prexodəl.preyəd----(a) prexedəl preyəd «оставлять», (i) kenostəl: ken (a-аб); ksenostəl: ksen--(б) «садиться» roniwəl: ronəs (манг, дзадр.)/ arniwal: amas хост)/ rniwəl: məs (вазир.) манг вазир.)/rwal хост. rowəl--(дзадр.)

Формами настоящего времени глаголов III класса являются такие примеры, как манг.: rsawəl: rsaw «доставлять»; rsedəl: rasəy «достигать»; terawəl: teraw «проводить»; teredəl: terey «проходить»

хост.: rasawəl: rasaw «доставлять»; rasedel: rasey «достигать»; terawəl: teraw «проводить»; teredəl: terey «проходить»

дзадр.: rsawəl: rsaw «доставлять»; rsedəl: rasey «достигать»; terawəl: teraw «проводить»; teredəl: terey «проходить»,

вазир.: rasawəl: rasaw «доставлять»; rasedəl: rasez «достигать», terawəl: teraw «проводить»; teredəl: terez «проходить».

7. Особенности образования отрицательных форм глаголов IV класса в южных диалектах пушту

В стандартном пушту у глаголов IV класса отрицательная частица *na* обычно ставится перед вспомогательным глаголом, что свойственно и южным диалектам. Однако, как и в стандартном пушту, в южных диалектах встречается также такое употребление отрицательной формы глаголов IV класса, когда частица *na* выносится вперед в положение перед именным компонентом. Более того, такое употребление отрицания глаголов IV класса является преимущественным для южных диалектов (а, аб) *zə ye na-rahələ kəw/kawəm* (б) *zə ye na-rahələ kawə/kə* «я не огорчаю его». Встречается также и постпозитивное употребление отрицания: (а, аб) *zə ye ruhla kawəm na*; (б) *zə ye rahələ kawə na* «я не огорчаю его».

Заключение

При образовании отрицательной формы глаголов IV класса В южных диалектах, в отличие от стандартного Пашто, отрицательная частица на может предшествовать семантически значимому компоненту.

В формах будущего времени, в отличие от стандартного Пашто, Энклитическая частица редко следует за Глаголом-сказуемым, а в большинстве случаев предшествует ему.

Литература:

- [1] *Ганиев А.Г.* К проблеме сложного глагола в современном афганском языке (пашто) в связи с исследованием глагольной фразеологии. В кн.: Иранское языкознание Ежегодник. 1981. – М., 1985а, С. 98-107.
- [2] *Дворянков Н.А.* Выражение возможности совершения действия в языке Пашто и его место в глагольной системе Краткие сообщ. Ин-та народов Азии АН СССР. Сер Иранская филол., 1963, вып. 67, С. 87-94.
- [3] *Эдельман Д.И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. – М.: Наука, 1990.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Ван Нинцзе (РУДН)

Реклама в современной жизни – это многоаспектное явление, привлекающее внимание людей различных областей науки: лингвистов, психологов, культурологов, социологов. Язык рекламы мгновенно реагирует на появление новых идей и событий, случившихся вокруг нас. А изменения в любой жизненной сфере неизбежно отражаются в рекламных текстах.

Реклама привлекает внимание как зарубежных (Д. Огилви; Г. Картер; Ф. Котлер; Дж. Сивулка; Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл; У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти), так и отечественных исследователей (Б.Л. Борисов; И.Л. Викентьев; Л.Ю. Гермогорова; И.А. Гольман, Н.С. Добробабенко; В.Л. Музыкант; Т.К. Серегина, Л.М. Титкова; В.В. Ученова, Н.В. Старых; О.А. Феофанов).

Взросший интерес к рекламной деятельности вызвал, в свою очередь, интерес исследователей к главному продукту рекламы – рекламному тексту и, соответственно, языку рекламы. Изучением языка рекламы занимались Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев; А.Н. Баранов. Были рассмотрены специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспекте (Т.Н. Лившиц), речевое воздействие и манипулирование в рекламе (Ю.К. Пирогова), структура рекламного текста (Л.Г. Фещенко), реклама как интертекстуальный феномен (М.В. Терских), экспрессивные синтаксические конструкции в языке рекламы (Ю.Ф. Оковитая).

Под влиянием общих процессов в языке происходят изменения, получившие название карнавализации. Впервые о карнавализации, точнее о карнавальном языке применительно к литературе, упоминал М.М. Бахтин. Этот же термин позднее был использован применительно к «масс-медийным текстам» (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, 2001).

В процессе речи говорящий использует языковую игру с разными целями: вступить в существующий диалог, продлить речевой контакт, прекратить коммуникацию, сделать сообщение непонятным, передать двусмысленную информацию, оценить явление или объект, продемонстрировать способности к языковому творчеству, досадить слушающему, назвать явление или объект при отсутствии однословного обозначения в языке, развлечь слушающего.

Языковая игра в разговорной речи выполняет четыре функции: тренировочную (языкотворческую), развлекательную, психотерапевтическую, маскировочную.

В отечественной лингвистике термин «языковая игра» вошел в широкий научный оборот после публикации одноименной работы Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, где говорится о языковой игре как о явлении, «когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов (сравнения, метафоры, перифразы и т. д.)» [3].

В статье Д.И. Руденко и В.В. Прокопенко «Философия языка: Путь к новой эпистеме» языковая игра рассматривается как «творческое, свободное отношение к форме речи, неканоническое употребление языка, позволяющее говорящему реализовать способности к языковому творчеству и выделить себя как языковую личность из ряда других говорящих личностей»[5].

В.З. Санников выделяет специфические цели употребления языковой игры: заинтриговать, заставить слушать; развивать язык и мышление; развлечь себя и собеседника; самоутвердиться. Исходя из целей использования языковой игры, В.З.Санников выделяет «четыре функции языковой игры: 1) тренировочную (языкотворческую), 2) развлекательную, 3) психотерапевтическую, 4) маскировочную» [6].

В современной науке существует несколько классификаций приёмов языковой игры. В нашем исследовании использована структурная классификация Ю.О. Коновалова [4]. В случае использования говорящим в качестве языковой шутки готовой единицы она говорит о предании игрового статуса соответствующему в готовом виде языковому элементу. Если говорящий самостоятельно создает языковую единицу, говорится о производстве игрового языкового элемента. Кроме того, лингвист классифицирует окказионализмы по частеречной принадлежности производящего и производного слов. Поэтому все игровые окказиональные образования она делит на 3 группы: глагольные, субстантивные, адъективные.

Современная языковая ситуация характеризуется стремлением к использованию игры и игровых приемов практически во всех сферах словесности, что позволяет характеризовать ее следующим образом «от карнавализации жизни к карнавализации языка» (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова, 2001). В рекламе это выражается в использовании приемов языковой игры (далее - ЯИ) при создании рекламных текстов. Интенсивность использования приемов ЯИ и их разнообразие в современных рекламных текстах свидетельствуют об усилении творческого начала как в языке целом, так и в языке рекламы.

В русском языке, как кажется, частое повторение письмени А способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины. учащение письмен Е, И, Ю – к изображению нежности, ласкательства. или малых вещей.

Фонетическая игра же в пресс-рекламе, добавляя письменной речи иллюзию спонтанной устной речи, связана с решением важных содержательных задач. Неустойчивость фонетического «состава» слова, его очевидная принадлежность одновременно к очень знакомому и несколько иному дают возможность соотнести означаемое и с исконным для него означаемым, и с другим, содержательно неожиданным и даже логически несовместимым. Проследим это на изложенных примерах:

1) «Ничего СЕБЕ стоимость!» («Эльдорадо»). Фонетически последнее слово разделяется на два и тем самым создает полисемичность. Графическое выделение подкрепляет фонетическую игру.

2) «Про Кофий» (кофейня). При произнесении слов возникает как сращение, представленное именем собственным «Прокофий», так и разделение на предлог «про» (в значении «о») и «кофий» (разговорный эквивалент слова «кофе»).

3) «Сад. Ко» (магазин для садоводов и огородников). Пример обыгрывает имя собственное (Садко) и название магазина, которое дублирует фонетический ряд имени собственного.

Все приведенные выше примеры представляют собой разновидность графо-фонетической полисемии, основанной на эффектах сращения и разделения предложенных слов.

4) «Есть только «МиК»! за него и держись...» (продажа автомобилей фирмой «МиК»). В слогане несложно угадать фразу из песни: «Есть только миг. за него и держись». В соответствии с фонетическим законом оглушения звонкой согласной на конце слово «миг» легко трансформируется в название фирмы-рекламодателя «МиК». Замена одного звука другим приводит к искажению фонетического облика слова, в свою очередь способствующему его переосмыслению. Или: «Остальное тело вкуса» (бутик «Спектрум»). Оглушение, заложенное в девизе (дело – тело), преобразует известный фразеологизм. «Соя Петровна» (торговый знак соевых продуктов). В данном примере оглушение позволило применить прием олицетворения к рекламируемой продукции (нарицательное «soя» через оглушение имени собственного «Зоя» получило отчество «Петровна»). Иногда законы фонетического оглушения-озвончения согласных способствуют появлению нового смысла. Так, название слоеных изделий «Торопышки» на слух воспринималось как «Торопыжки», что и создавало следующую иллюзию: рекламируемый товар рассматривался потенциальными покупателями как продукт быстрого приготовления.

5) «Жевать – не пережевать!» (реклама жевательной резинки Chewits»). На слух слово «пережевать» может восприниматься как «переживать». Таким образом, слоган благодаря фонетической полисемии получает новую трактовку.

На том же принципе основан слоган пива «Клинское»: «Живи припе/иваючи!». Исследователь рекламного текста М. Ковриженко в своей монографии «Креатив в рекламе» называет такие нестандартные омографические игры проявлением неграмматикабельности.

6) «Сырковое представление» (реклама глазированного сырка «Рыжий Ап»). Благодаря сходству звуковых рядов в словах «сырковое» и «цирковое» фонетическое восприятие фразы становится двояким. Этому способствует и визуальное оформление послания: медвежонок Ап – символ торговой марки – показывает различные фокусы и трюки. Или: «Неофисальная обстановка» (развлекательный комплекс Discovery). В данном случае мы наблюдаем столкновение паронимов нейтрального «неофициальный» и окказионального, построенного по той же модели «неофи-сальный». Слоган находит подтверждение в графической части, представленной изображением бизнесмена с рыбой вместо галстука или леди с черной икрой, выложенной в форме ожерелья.

7) «ТВ-Бинго-шоу». Все будет хорошо!» На основе звукового подобия окончаний слов «хорошо» и «шоу» создается еще и графический вариант фонетической игры, заключающийся в добавлении буквы -у к окончанию слова «хорошо». Изменение нормативного окончания в слове ведет к установлению причинно-следственной связи между предложенными формантами: «шоу – это хорошо!».

8) «Веселое Фрутешествие» (конкурс от производителей сока «Фруктовый сад», главный приз – поездка в Испанию). Так, копирайтеры на основе фоноподобия создают неологизм, образованный сложением частей слов «фруктовый» и «путешествие». На том же приеме основан слоган рекламной открытки к 8 Марта, предложенной для рассылки потребительницам: «Феминины сердца». Слово «именины» замещено компонентом, семантически соотнесенным со словом «феминизм».

9) В следующих примерах игра идет на уровне звукового подобия нейтральных или аргонных слов и названия фирм-рекламодателей: «Жизнь стала тошибись!» (реклама аппаратуры Toshiba). Сравните: зашибись – тошибись. «Ах, какая дэушка!» (автомобили «ДЭУ»). Здесь помимо звукового подобия ориентация рекламистов направлена на особенности «проглатывания» звуков при произнесении того или иного слова.

10) Своеобразную игру предлагает своим покупателям в канун Нового года магазин «Sela». Акция розыгрыша призов (среди которых поездка в Рио-де-Жанейро) носит название «Sela деЖанейро». Сама торговая марка «Sela» в связи с предоставляемыми праздничными скидками ассоциируется с английским «sale» (льгота, скидка).

11) Встречается обыгрывание фонетических элементов, семантически связанных как с рекламируемым товаром, так и с аудиторией, потребляющей данную продукцию: «Большие ранцы для маленьких засранцев!» (пример из материалов фестиваля малобюджетной рекламы «Идея»).

Методологической основой дипломной работы послужили работы отечественных и зарубежных авторов (среди них - И. В. Арнольд, JT. С. Выготский, Н. Я. Дьяконова, В. М. Жирмунский, Г. В. Колшанский, М. Г. Соколянский, А. Ф. Лосев, А. Ойяла, Я. Смолл, Р. Элманн и многие другие).

Звуковой облик рекламного текста является важным компонентом его успеха у реципиента. На фонетическом уровне создатели рекламных текстов чаще всего применяют различные повторы как звуковые, так и лексические:

- аллитерация: ВЬИГРАЙ ТУР В ТУРЦИЮ! (реклама алкомаркета «1000 и 1 бутылка»);

- анафора: Всегда свежий. Всегда к месту (реклама продукта «Харрис»);

НУ О-ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ФИРМА...И НЕ НАДО КАТАТЬСЯ ПО МОСКВЕ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ!! (реклама склада домашнего текстиля);

подражания звукам, издаваемым животными: С-ко-ко-ко-ро новый год! (реклама донской!)

- за счет полного или частичного совпадения звучания названия рекламируемого продукта и какого-то слова в рекламном тексте:

Просыпаются духи весны.

Пробуждаются ароматы, тревожат и сводят с ума.

Притягивают и дарят тепло. Соблазнительные духи весны.

Для любимых

(реклама парфюмерного отдела в магазине «Галерея времени – МАКСИМ»);

- игра с омоформами: Квас Никола, пей Николу! (реклама кваса «Никола»).

Фонетическая ЯИ практически всегда сопровождается намеренными ошибками в написании, что может быть охарактеризовано как игровой прием, который вводит в текст дополнительные коннотации и поддерживает фонетическое и ритмическое устройство фразы: ХОТ или неХОТ вХОТящие бесплатно (реклама мобильного тарифа «Хот» сотовой связи «Джинс»).

Следует отметить, что примеры фонетической ЯИ встречаются в рекламе нечасто, но они являются выразительными и позволяют тонко обыгрывать дополнительные оттенки рекламируемого товара.

Литература:

- [1] Русский язык конца XX столетия (1985-95). – М., 1996. – С. 138.
- [2] Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. – Спб.:Изд-во Михайлова, 2002. – С. 210.
- [3] Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Секреты стилистики. – М.: Рольф, 2001. – С. 70.
- [4] Эпштейн М. Слово как произведение: О жанре однослова // Новый мир – 2000. - №9. – С. 204.
- [5] Земская Е.Я. Словообразование как деятельность. – М.,1992. – С.164.
- [6] Цит. по кн. Гридиной Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. – С.131.
- [7] Янко-Триницкая Н.А. Штучки-дрючки устной речи (Повторы-отзвучия) // Русская речь. – 1968. – №4. – С.48-52.
- [8] Эпштейн М. Слово как произведение: О жанре однослова // Новый мир. – 2000. – № 9. – С. 212.
- [9] Русский язык конца XX столетия (1985-1995 гг.). – М., 1996. – С. 120.
- [10] Эпштейн М. Слово как произведение. О жанре однослова // Новый мир. – 2000. – №9. – С. 214.
- [11] Русский язык конца XX столетия (1985-1995 гг.). – М., 1996. – С. 139.

ПОВТОРЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ван Цзяояо (РУДН)

В китайском языке есть слова, образованные путем повторения. Например, 看看 взглянуть, 听听 послушать. Такого рода грамматическое явление в китайском языке принято называть редупликацией. Однако редупликация имеет место не только в китайской, но и в украинском, русском и других языках. Например, сравните предложения: «Я очень хочу поехать туда» и «Я очень-очень хочу поехать туда». Очевидно, что путем удвоения наречия очень мы усилили степень глаголы хотеть и более ярко передали намерения и эмоциональное состояние говорящего. В китайском языке, в отличие от украинской или российской, редупликация употребляется довольно часто, и могут удваиваться слова, принадлежащие к разным частям речи. Стоит также помнить, что в каждом случае редупликация может передавать различные значения.

Важным фактором для редупликации слов в китайском языке выступает морфемный состав слова. Поэтому правила редупликации односоставных (тех, что состоят из одного иероглифа) и двусоставных (тех, что состоят из двух иероглифов) слов разные.

В китайском языке есть часть глаголов, которые подлежат редупликации. Путем редупликации глагол (кроме основного значения) в конкретной ситуации приобретает дополнительное значение. Такими дополнительными значениями могут быть:

- 1) кратковременность действия;
- 2) легкость/непринужденность выполнения действия;
- 3) попытка что-то сделать.

Редупликация глаголов возможна лишь в случае, когда речь идет о событиях, которые либо происходят регулярно, либо уже выполненные когда-то в прошлом, или еще будут выполнены в будущем (через несколько секунд, минут, лет...). Редупликация глаголов невозможна в прогрессивном действии, то есть той, что происходит здесь и сейчас, или происходило в определенный промежуток времени в прошлом.

Редупликации подлежат только те глаголы, которые обозначают определенную конкретную (не абстрактную) действие.

Двусоставные глаголы не могут повторяться по схеме АВ АВ — АВ АВ», ведь эта схема присуща только односложным глаголам «А — А».

При редупликации следует помнить, если в предложении имеются два или более глагола, удваивать следует только одно из них, как правило, то, которое передает основную смысловую нагрузку.

При редупликации глагола важно помнить, что одновременно можно использовать только один из приемов редупликации.

Небольшая группа существительных также может подвергаться редупликации, причем кроме основного значения также приобретает дополнительное значение. Этими дополнительными значениями, как правило, выступают: 1) полностью, 2) все, 3) каждый.

Редупликации также подлежат некоторые прилагательные, что указывает на усиление признака.

В китайском языке даже счетные слова подлежат редупликации, которые, как и в случае с существительными, также приобретают дополнительное значение «каждый», «все». В предложениях с редуликованными счетными словами, как правило, также употребляется служебное слово 都, что в предложении ставится сразу после редуликованного счетного слова перед сказуемым.

В китайском языке могут удваиваться слоги (彬彬 одаренный в равной мере), морфемы (爷爷 дедушка, 奶奶 бабушка), междометия (哎呀 : 哎哎呀呀 ай-яй!, ой-ой!), звукоподражательные слова (滴答 : 滴滴答答 звукоподражание капли, цоканью копыт, тиканью часов). А также редупликации подвергаются имена существительные (人人 все люди, поголовно, 山山水水 горы и реки, 天天 каждый день, ежедневно).

Китайский лингвист Ван Цилун, проанализировав 2110 имен прилагательных китайского языка, отмечает, что 316 из них являются односложными прилагательными, 157 из которых редулицированы по модели АА. Оставшиеся 1704 лексические единицы - двусложные прилагательные, состоящие из двух компонентов АВ. Среди двусложных имен прилагательных по модели ААВВ удваиваются 350 лексических единиц, по модели АВАВ - 38, лишь 22 - по модели А里АВ. Ван Цилун указывает, что подвергаются редупликации в подавляющем большинстве прилагательные с копулятивным типом связи, в частности, «прилагательное + прилагательное».

Основные синтаксические функции редулицированного прилагательного отличаются от удвоенной формы. Можно подытожить, что редупликация прилагательных выполняет словообразовательную функцию, играет важную роль в создании новых лексических единиц и в обогащении лексики современного китайского языка и тем самым привлекает внимание для дальнейшего пристального изучения этого вопроса.

Рассматривая синтаксические функции глагольных редуликаторов, можно утверждать, что наиболее типичным для них, как и для глаголов неударенных, является употребление в функции сказуемого. Они могут выступать в функции сказуемого самостоятельно либо в сочетании с другими глаголами, являясь частью составного сказуемого. В отличие от глаголов неударенных, редуликаторы не принимают после себя ни один из видов компонентов (补语), а также оформляются лишь ограниченным количеством наречий (наречия состояния, меры и модальные наречия).

Удвоенные глаголы могут выступать в предложении в качестве подлежащего. Таким образом, мы видим, что в основных синтаксических функциях глагола в современном китайском языке редуликаторы демонстрируют ряд особенностей, не свойственных глаголам в неударенной форме.

Литература:

- [1] Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. - 341 с. – с.53.
- [2] Бондарко А. В. Категориальные и некатегориальные значения в грамматике / А. В. Бондарко // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 180-202.
- [3] Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1983. – 207 с. – С.21.
- [4] Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И. П. Мучник. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
- [5] Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. - 296 с. – С.17.

ТИПЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ И СПОСОБЫ ИХ АДАПТАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гу Лэ (РУДН)

Заимствование иностранных слов связано с определенными изменениями в обществе. Чаще всего приход их в язык обуславливается необходимостью принятия новой реалии, которая становится частью в том числе сервиса.

Разные типы заимствований по-разному обнаруживаются в языке. В частности, научная терминология тяготеет к определенным моделям образования лексем. Очевидно, это связано с тем, что заимствования в данном случае стремятся к конкретике и однозначности. В научной литературе рассматриваются различные способы адаптации заимствований.

Во-первых, это заимствование в узком смысле, когда возникает понятие, а затем и сопровождающее его слово, к примеру, русская лексема *хор* произошла от его греческого эквивалента через латынь, *поэзия* пришло из французского языка, а слово *идиллия* имеет немецкие корни.

Во-вторых, создание слова при помощи калькирования на основании иноязычных элементов, к примеру, слово *языкознание* имеет свои корни в немецкой лексеме *Sprachwissenschaft*, такова же участь кислорода, пришедшего из греческого языка, опять же, через латынь;

В-третьих, возможен вариант употребления уже имеющегося в словарном запасе иноязычного слова, путем придания ему новой формы по образцу иноязычного заимствования, имеющего подобную внешнюю или внутреннюю форму (во втором случае правомерно говорить о семантическом калькировании).

Вторая и третья модели заимствований чаще всего обогащают литературные произведения. Иными словами, при заимствованиях можно говорить о лексике трех типов. Следует отметить, что основная масса заимствований приходит в русский язык через профессиональный жаргон или через сленг различных социальных групп.

Дело в том, что реалии каждый раз ставят переводчика перед проблемой выбора того или иного способа их передачи. Выбор пути зависит от нескольких предпосылок:

1. От характера и предназначения перевода;
2. От значимости точности передачи смысловой нагрузки реалии в контексте;
3. От применения самой реалии, ее конкретного места в лексических системах переводящего языка и исходного языка;
4. От самих языков, а именно от их словообразовательных возможностей и словарного запаса,
5. От литературных и языковых традиций;
6. От эрудиции, образованности и воображения потенциальных и действительных читателей перевода, имеющих возможность представить должно слово-реалию (по сравнению с читателем подлинника).

Поэтому китайская культурно-маркированная лексика требует творческого подхода и глубоких лингвострановедческих знаний переводчика при переводе ее на русский язык.

Рассмотрим некоторые точки зрения на эту проблему.

Наблюдения В.Н.Комиссарова [3] согласуются с выводами И.Э. Ключанова [4] о необходимости перекодировки интерпретации в процессе перевода. Такая постановка вопроса вскрывает семиотическую природу перевода и отводит ему центральную роль в процессе межкультурной коммуникации. В этом случае знаки находятся в динамических отношениях друг с другом, интерпретируя друг друга и создавая, таким образом, систему знаков, т.е. культуру. Значение коммуникативной деятельности в этом смысле есть не что иное, как перевод, или динамическое отношение, которое существует между знаком (как таковым, знаком-телом), объектом и интерпретантом. И.Э. Ключанов, ссылаясь на Ч.С. Пирса [7], говорит о том, что интерпретант является переводом оригинального знака, т.е. сам становится знаком и переводится (интерпретируется) новым знаком, и так - по крайней мере теоретически - до бесконечности.

Т.А. Казакова, ссылаясь на М.Я. Цвиллинга, пишет о том, что переводческий процесс можно представить в виде межсемиотических эвристик, в основе которых лежат более или менее определенные переводческие стратегии, или эвристические правила семиозиса. Межсемиотические эвристики подразумевают создание нового знака, который может затем войти или не войти в словарь.

Среди общих правил переводческого семиозиса выделяется прежде всего правило соблюдения межъязыковой и социокультурной норм. Для соблюдения этого правила требуются стратегии, ориентированные на соответствие собственно языковых значений (семантические), и стратегии,

ориентированные на текстовые функции языковых единиц (семиотические), которые могут привести к созданию новых знаков - вторичных ксенонимов.

В целях соответствия к международным стандартам современного туризма и бизнеса, для удовлетворения потребностей зарубежных гостей, в гостиницах ввели передовые стандарты.

Современный отель ассоциируется с передовыми коммуникациями, такими как, прямая международная телефонная связь, факс, телекс, кабельное телевидение, спутниковое вещание, компьютеры, интернет; рекреационными объектами, таких как сауна, боулинг, тренажерный зал, массаж, дискотеки и другие; услуги туристических агентств и объектов, таких как авиакомпании, туристические услуги, обменные пункты, и т.д., торговые центры, такие как сувениры, ювелирные изделия и многое другое.

Спецификация сервиса постепенно улучшается, качество обслуживания также было улучшено, так как управление отелем и предоставление услуг более модернизированы.

Таким образом, система гостиничного бизнеса сейчас в достаточной мере обширна. Мы же остановимся на (вестернизированных) гостиницах, работающих по западным стандартам. Интерес к этому типу объясняется как их популярностью в Китае, так и тем, что именно в них находит свою реализацию огромное количество заимствований гостиничного бизнеса.

На основании проведенного анализа становится очевидным, что при заимствовании лексем из гостиничного бизнеса, ставка делается на передачу содержания. Почти весь перевод совпадает с английским инвариантом.

Анализ китайских инвариантов показал, что термины сегодня пользуются большой частотой употребления, особенно, термины, которые связаны с туризмом.

Слово как знак манифестирует основное значение. Автосемантизм основного значения слова подтверждается психолингвистическими критериями, то есть как знаки-носители этих значений слова хранятся в нашей памяти. Так, например, основным в семантической парадигме существительного "добро" есть "все положительное в жизни людей, отвечает их интересам, желаниям, мечтам", а "зло" - "это что-то плохое, нехорошо".

Кроме основных, закрепленных значений, слова могут иметь и свободные значения. Свободными значениями принято считать те, которые могут быть реализованы в самых разнообразных контекстах при минимальной специализации. Наряду со значениями, которые подаются первыми в словарных статьях существительных "добро" и "зло", отсутствуют указания на особенности сочетаемости. Поэтому эти значения изучаемых слов можно охарактеризовать как свободные.

Текстоцентричные значения исследуемых существительных являются производными от основных и создаются на почве определенных контекстуальных обстоятельств. Это подтверждается определенной общностью сем с основным значением, а также дополнительными семами в большинстве косвенных значений слов.

Вокруг основного значения наращивается и глубоко врастает в семантическую организацию слова как его компонент производного типа метафорическое значение.

Заимствование не существует отдельно от остального контекста. Как правило, оно приходит в язык вместе с реалией и адаптируется в семантику принимающего языка.

Литература:

- [1] Алаторцева С.И. Словари новых слов // История русской лексикографии / Ф.П. Сорокалетов (отв. ред.) – СПб., 1998. – С. 485-503.
- [2] Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 171 с.
- [3] Комиссаров В.Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации //Актуальные вопросы межкультурной коммуникации: Сб. научных трудов / Под ред. И.И. Халевой. – М., 1999. – С. 75-87. (Тр. МГЛУ. - Вып. 444).
- [4] Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения. Системно-семиотическое исследование. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. - 99 с.
- [5] Китайский язык. Теория и практика перевода: Учебное пособие / В. Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2007. - 2-е изд.
- [6] Пирс Ч. Начала прагматизма. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского фак-та СПбГУ; Алетейя, 2000. - 319 с.

- [7] *Ши Ювэй*. О связи современного китайского языка и иностранных заимствований. – URL: <http://www.huayuqiao.cn/articles/shiyouwei/shiyw09.htm>.
- [8] *Дьяков А.И.* Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // *Язык и культура*. Новосибирск. 2003. - С. 35-43.
- [9] *Крысин Л.П.* О некоторых новых типах слов в русском языке // *Лингвистика*. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №4(2). С.575-579.
- [10] *Новиков Л.А.* Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 4-е изд., стер. – СПб.: Изд-во Лань, 2003.-864 с.

ОСОБЕННОСТИ НЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА («НОВОСОЗДАННЫХ» НАРЕЧИЙ) В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дун Яньтин (РУДН)

Наш язык – это многомерное, разноцветное и неоднозначное явление. Несомненным является то, что основная задача языковеда состоит не в борьбе с языком, а в исследовании его разнообразия, в том числе и пластов нелитературных. Живое, неофициальное, непринужденное языкоиспользование может нести в себе мощный творческий, смеховой, даже эстетический заряд. Сегодня в условиях либерализации, свободы слова и “растабуированности” общества стало возможным изучение обценной лексики, арго, жаргона, сленга, просторечий, диалектов.

В современной лингвистической литературе социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе - профессиональной, сословной, возрастной и т.п. - в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов является армейский жаргон, школьный и студенческий сленг, уголовный жаргон, сленг хиппи, профессиональный «язык» тех, кто работает на компьютерах, разнообразные арго торговцев (напр., «Челноков», торговцев наркотиками) и др.

Термин социолект удобный для названия языковых образований (слов, словосочетаний, синтаксических конструкций), которые имеют интегральный признак: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей. Совокупность социолектизмов является своеобразной «лингвальной субкультурой», форму и содержание которой обуславливает состав социальной группы, взаимоотношения внутри группы и отношения к ценностям доминирующей культуры. Термин социолект адекватен терминологическому ряду арго, жаргон и сленг с его понятийной дифференциацией. В.Балабин предлагает различать «терминологическое» и «нетерминологическое» определение понятий арго --жаргон - сленг, «широкое» и «узкое» их понимания. По нетерминологическому определению все эти понятия - синонимы. В широком смысле арго - жаргон - сленг является преимущественно разговорным языком (речью) представителей соответствующих социальных групп и слоев общества. В узком смысле - это лексико-фразеологические единицы, обслуживающие эти типы речи.

Синтаксические функции частей речи в современном китайском языке являются фиксированными. Однако в молодежных киберзонах достаточно распространенным является употребление отдельных частей в не характерных для них синтаксических функциях. Например, согласно правилам нормативной грамматики китайского языка, наречие или отрицательная частица 不 не могут находиться в препозиции к существительному. Зато эти части речи могут предшествовать прилагательному. Вопреки названным нормативам, в текстах, представленных на молодежных форумах, достаточно частотными являются выражения со структурой Adv. + N. + N., что происходит, вероятно, от названия гонконгской молодежной телепередачи «非常男女» («Невероятные ребята»). В Интернет-языке континентального Китая сохранена структура Adv. + N., однако наречие 非常 было заменено на 很. С того времени в киберпространстве появилось большое количество выражений типа 他很男人 («Он очень мужественный», буквально - «он очень человечный»). 别哭! 男人一点儿! («Прекрати плакать! Будь мужественным», буквально - «Прекрати плакать! Больше мужественности»).

В молодежных сообщениях также встречаются подобные выражения с английскими лексемами. Например, 他真的很man («Он действительно очень мужественный», буквально - «он действительно

очень мужчина») 很 man, 很女人 («Очень мужественный, очень женственный», буквально – «очень мужчина, очень женщина»), 自认为还够MAN, 也够女人 («Считать себя достаточно мужественным одновременно и достаточно женственным», буквально - «считать себя достаточно мужчиной одновременно и достаточно женщиной»). Не вызывает сомнений то, что подобные структуры заимствованные из английского языка, в частности речь идет о выражениях «He is really very MANly» или «She looks too WOMANly». Однако в современном китайском языке единицы 男人 и 女人 по своей принадлежности являются существительными, лексические значения которых – «мужчина» и «женщина» – не употребляются в функции прилагательных, а следовательно, наречие 很 «очень» не может употребляться в препозиции к анализируемым существительным.

Для передачи значений «мужественный», «женственный» в современном китайском языке существуют удельные лексемы 帅 («мужественный»), 有女人味 («женственная»). Соблюдая правила нормативной грамматики современного китайского языка, семантическое наполнение вышеприведенных 上述的 высказываний отражает структура: N. + 很 + Adj. (например, 他很帅, 她很有女人味).

Примеры с использованием наречия 很 в не характерных для этой части речи функциях предпринимались в различных сферах - начиная от комментариев спортивно-развлекательных событий и заканчивая личной жизнью индивидов. Например – «寂寞兄很男人,应该考虑参加个马拉松, 铁人三项啥的» // «Стивен Каммингс очень мужественный, он должен задуматься над тем, чтобы принять участие в марафоне, не говоря уже о триатлоне»; «很傻很天真,为什么呢,本来他们就没结婚,就不应该住一个房间的呀!» // «Очень глупая, очень наивная, зачем же жить под одной крышей, если они не женаты»; «最近很宅在家没事干» // «В последнее время он проводит много времени дома, не имея дел».

Последнее предложение наглядно показывает еще один случай употребления наречия в не характерной для него функции – оформлении глагола. Данное предложение противоречит грамматическим нормам современного китайского языка, ведь букв. значение выражения - «很宅在家» («очень сидеть дома»). Согласно нормам китайского литературного языка, данное предложение имело бы следующую структуру: 最近宅在家很长时间没事干 // «В последнее время проводить много времени дома, не имея дел», где «很宅» («очень сидеть дома») следует заменить на обстоятельство времени «很长时间» («много времени»), которое в предложении должно употребляться после обстоятельства места «在家» («дома»).

Вполне возможно, что наречия, которые имеют степень сравнения в современном китайском языке, не обеспечивают всех потребностей современного молодежного китайского Интернет-сообщества. Как следствие, в сети возникает ряд новых лексических единиц, что по своим характеристикам отличаются от традиционных наречий китайского языка, которые имеют степени сравнения. Главной особенностью новой группы лексических единиц для обозначения ступенчатых наречий является их гиперболизированный характер. Интересно, что большинство таких «новосозданных» наречий по своей принадлежности в результате идентифицируются как прилагательные. Причем в разговорной речи эти прилагательные очень редко употребляются для выражения степени. Так, традиционные наречия 很 (очень), 非常 (чрезвычайно) постепенно вытесняются из обихода такими лексемами: 狂 (сумасшедший, бурный, непрерывный), 巨 (Огромный, крепкий), 超 (гипер-, ультра-, над -, супер-) и др.

Дискуссионным пока есть вопрос определения частеречевой принадлежности иероглифа 超 в современном языке, который одновременно может быть и глаголом, и прилагательным. Кроме указанных функций, 超 также используется в научной терминологии как словообразовательный формант, русскими соответствиями которого является префиксы ультра-, гипер-, супер-, транс- и др.

Например, 超导体 – верхпроводник, 超声波 – ультразвуковые волны, 超个体 – суперорганизм, 超星系 – гипергалактика. В языке Интернет-молодежи иероглиф 超 является самостоятельной лексемой, что употребляется в значении наречий степени 很 и 非常. Например, 我超饿 (букв. «Я суперголодный»); 给我推荐一部超好的手机 (букв. «Предложи мне гиперудобный в использовании телефон»). Как видим, в последних предложениях иероглиф 超 выполняет функцию наречия степени и употребляется в препозиции к прилагательному. Схематично это можно изобразить следующим образом: 超+ Adj. Отметим, данная схема может быть расширена до вида: 超+ Adj / V. Например, 我超想在朋友圈炫耀一下 (букв. «Я мега хочу похвастаться в кругу друзей»); 我现在超想谈恋爱,但是我没有喜欢的人 (букв. «Я сейчас мега хочу романтических отношений, однако у меня на форуме нет человека, который мне нравится»).

Выражение 超一流 «первоклассный» начало активно использоваться в 80-х гг. XX в во время серий японско-тибетского шахматного турнира. Десять лет спустя выражение 超什么 («иметь первенство в чем-то») прочно закрепилось в повседневной устусе современной молодежи.

Иероглиф 巨 также часто употребляется молодежью в Интернет-пространстве в значении наречия, что семантически тождественно лексеме 超, однако последний употребляется не только с положительной, но и отрицательной коннотацией. В отличие от первого, 巨 выражает более сильную степень. Например, 我巨害怕呀! (Букв. «Я очень боюсь / напуган»); 这部电影巨好,强烈推荐! (Букв. «Этот фильм настоятельно рекомендую к просмотру!») При этом отметим, указанные положения касаются только языка молодежи, а следовательно, не являются актуальными в китайском литературном языке.

Иероглиф 狂 выражает такую степень признака, степень до которой дошла безумие, безумство, которая превысила предельную для человека степень контроля, то есть не подвластная человеческому контролю. В текстах сообщений молодого сообщества 狂, как правило, находится в препозиции по глагола. Например, 狂顶 (букв. «Безумно поддерживать»): на самом деле иероглиф 狂 не является служебной формантой, а употребляется в функции самостоятельной части речи - наречия степени. В предложениях 两日狂走南京 и 狂走日本 употребление иероглифа имеет подобное значение наречия степени, однако семантику словосочетания 狂走 можно толковать по-разному: в первом случае имеется в виду «бежать стремглав», а во втором - комбинация элементов иероглифов 狂走 очень похожа на иероглиф 逛, значение которого «бродить», «прогуливаться». Итак, ориентируясь на второй вариант толкования, предложение 两日狂走南京,狂走日本 имеет значение «бродить по Нанкину два дня» и «бродить по Японии» соответственно.

Главной задачей «Интернетовских наречий» является акцентуация признака усиления степени, которая может классифицироваться. Исследователь Интернет-языка Д.Бин предлагает следующую классификацию наречий: низшей категории, средняя категории, высшая категории и избыточная категория. Поэтому рассматриваемые нами в качестве примеров лексемы 超,巨,狂 можно отнести к высшей категории наречий.

Сложность исследования нелитературного языка заключается в его постоянной подвижности, текучести. Общие составные части нелитературного языка использует не одна замкнутая группа лиц, а все члены языковой среды, преследуя различные цели. Он становится понятным для широкой общественности, а часть его элементов меняют статус, перейдя в разговорно-бытовую речь, часть используется как стилистическое средство. Однако актуальность нашей работы заключается в расширении круга проблем изучения нелитературного языка и определение перспектив предстоящего исследования и некоторых его аспектов.

Литература:

- [1] 天涯论坛, 情感天地: [Electronic resource]. - Access mode: [#http://www.tianya.cn/publicforum/Content/no11/1/717500.shtml #](http://www.tianya.cn/publicforum/Content/no11/1/717500.shtml)
- [2]¹天涯论坛, 时尚资讯: [Electronic resource]. - Access mode: [#http://www.tianya.cn/publicforum/Content/feeling/1/1194770.shtml #](http://www.tianya.cn/publicforum/Content/feeling/1/1194770.shtml)
- [3]¹山雷, 颐也博客 [Electronic resource]. - Access mode: [#http://blog.tianya.cn/blogger/post_show.asp?blogid=2182444&PostID=1814378](http://blog.tianya.cn/blogger/post_show.asp?blogid=2182444&PostID=1814378)
- [4] Куприна Т. В. О карнавальности компьютерной неологизации русскоязычного словарного состава / Куприна Т.В., Подкуркова Н. // AUSPICIA: [A reviewed magazine for questions of social sciences]. - № 2. - VSERS, Czech Republic, 2007. - С. 48-51
- [5] 张斌新编现代汉语[M]. 上海: 上海复旦大学出版社.-2002. - P. 133

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Ле Тхи Фьонг Линь (РУДН)

Официально-деловой стиль употребляется, прежде всего, в сфере управления, то есть в отношениях между государством и народом, между народом и государственными институциями, между учреждениями и зарубежными странами.

Официально-деловой стиль имеет две основные функции: информировать и передавать приказы, распоряжения. Информационная функция проявляется в стандартных административных текстах, например, в дипломах, сертификатах различного типа, свидетельствах о рождении или браке, счетах-фактурах, контрактах и т.д. Распорядительная функция такого рода текстов раскрывается в правовых документах, направляемых начальником подчиненным, гражданам государства, индивидуумам или отдельным коллективам.

Среди основных **особенностей** официально-делового стиля вьетнамского языка выделяют:

1. **Шаблонность** (стандартизованность), которая проявляется в структурированности текстов, их представлении в трех согласованных частях:

Первая часть (введение) включает: национальный бренд или логотип компании, название организации, указание места и времени выдачи документа; название документа (его тип); краткое содержание документа.

Вторая часть (главная): представляет собой содержание документа, разделенного по смысловым или тематическим рубрикам.

Третья часть (заключение): содержит указание места и времени выдачи документа (если такого указания нет в первой части); подпись и печать должностного ответственного лица организации.

Для такого типа текста в официально-деловом стиле, как заявление, существует дополнительное требование к оформлению: в третьей части необходимо отобразить подпись и полное имя заявителя или истца.

Структура всех частей подобного рода текстов может в некоторой степени варьироваться в зависимости от типа документа, но, в целом, она должна быть устойчивой.

2. **Точность** проявляется в том, что каждое слово должно быть употреблено только в одном значении, не допускающем множественности толкования.

В официально-деловом документе недопустимо использование диалектов, лексики разговорного языка, риторических фигур или идиоматических выражений. Он не подразумевает исправлений, неточности или замен ключевых понятий текста синонимами.

Стиль официально-деловых документов предполагает гарантию точности предоставляемой информации, так как эти тексты пишутся с целью правоприменения, то есть для использования в таких организациях, как суды, государственные, муниципальные и общественные учреждения. В подобных сферах использования язык является «законным

доказательством», приобретает силу закона. Поэтому точность официально-деловых документов является их первым и главнейшим требованием.

3. **Бессубъектность (безличность)** выражается в максимальном отказе от выражения личных эмоций. Отдельные лексические единицы могут допускаться в текстах официально-делового стиля, но только в том случае, если они признаны вьетнамским обществом в качестве характерного для этого стиля клише. К ним относятся, например, обращение *уважаемый*, а также подпись *с уважением*.

Официально-деловой стиль вьетнамского языка использует ряд языковых средств, которые проявляются на всех уровнях языка как системы:

На **фонетическом** уровне к этому функциональному стилю предъявляются серьезные требования в области произношения, которое должно быть ясным и понятным. В отличие от других стилей, официально-деловой текст предназначен не для выражения эмоций, а для перечитывания и далее дословному следованию, исполнению написанного. Фонетика текстов официально-делового стиля находится не под влиянием внутренних изменений, а полностью под влиянием структуры и содержания самого текста.

С точки зрения **лексики**, тексты данного стиля значительно ограничены словарем большинства учреждений государственного аппарата и общественных организаций. К нему относятся слова, так называемого, канцелярского стиля, которые отмечены своеобразным характером выражения – институционально-административным. Использование такого рода лексики требует высокой точности не только в плане содержания, но в плане выражения, так как они определяют смысл и подчиняются закону точности его передачи в документах правового характера.

В синтаксическом отношении тексты официально-делового стиля отличаются использованием исключительно повествовательных предложений. Побудительные и вопросительные предложения недопустимы в рамках данного стиля. Сплоченность и прочность частей документа в официально-деловом стиле не допускают двусмысленности в прочтении предложения, поэтому структура фраз должна быть максимально простой и однозначной.

Если сопоставить официально-деловой стиль русского и вьетнамского языков, то можно отметить у них немало схожих характеристик. Их объединяет цель написания текста – передача мысли, точное информирование. Поэтому в тексте должны быть использованы только понятные адресату слова и доступные для восприятия синтаксические конструкции. Эмоционально окрашенные языковые средства употребляются крайне редко. Во вьетнамских официальных текстах, как и в русском деловом стиле, активно используется терминология, специальные наименования и аббревиатуры, характерные для деловой сферы. Числительные обычно пишутся цифрами, чтобы облегчить для получателя восприятие информации. И во вьетнамском, и в русском деловом письме схожа композиция: количество частей и их расположение. И в русской, и во вьетнамской деловой письменной речи информационная часть находится в конце письма. То же можно сказать и о самом предложении, в котором наиболее важная информация (рема) обычно располагается в конце предложения, а вспомогательная информация (тема) – в начале. Схожа структура предложений: в обоих языках для составления текста обычно используются распространённые простые предложения.

Как видно, несмотря на отличие русского и вьетнамского языков, а также культурные различия, есть общие черты и характеристики, свойственные официально-деловым документам в обеих странах. И сходства, и различия важно учитывать в процессе организации русско-вьетнамской и вьетнамско-русской деловой переписки, которая является важной частью международных отношений.

Литература:

[1] Мишукова Д.Д. О происхождении и, вариативности и особенностях употребления классификаторов вьетнамского языка в разных функциональных стилях / «Известия Восточного института» ДВГУ, Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, № 9, 2005. –С. 16-38.

[2] Cao Xuan Hao Tieng Viet may van de ngff am, ngff phap, ngff nghla. - NXB Gilo due, 2001. 752 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЕТЕРИНАРНЫХ ТЕРМИНОВ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ли Цзиньдао (РУДН)

Экономическое взаимодействие и сотрудничество в области культуры России и Китая насчитывает многовековую историю. А актуальность и сложность языкового взаимодействия двух стран остается неизменной. Первым переводчиком был китаевед И.К. Россохин (1717-1761), участник 2-ой Духовной миссии в Пекине, с которого, по выражению А.М. Решетова «началось изучение Китая в России, китайского и маньчжурского языков» [6]. И.К. Россохин так же был первым преподавателем китайского языка (не являющимся носителем языка) и первым литературным переводчиком.

В настоящее время сотрудничество между Россией и Китаем растет, охватывает все большие сферы деятельности. В связи с этим возникает необходимость в переводе документов и научных материалов различной тематики.

Процессы мировой глобализации создают предпосылки для соединения различных научных областей и проведению научных междисциплинарных исследований.

Таким образом, появилась практическая необходимость перевода ветеринарных терминов с русского языка на китайский. Для реализации этой цели необходимо соединить несколько областей научных знаний: лингвистику, переводоведение и ветеринарию.

Чтобы осуществить качественный перевод, от переводчика требуется наличие обширных знаний в области ветеринарии. Ведь ошибка перевода может стать роковой – и привести не только к гибели животных, но и подвергнуть опасности жизнь людей, употребивших в пищу мясо больных животных.

А также правильный выбор слова для полной передачи значения слова в переводимом тексте является одной из основных и наиболее сложных задач перевода. Трудность этой задачи обуславливается сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством.

Долгое время ветеринария в России и Китае развивались параллельно и никак не были связаны. Поэтому до настоящего времени русско-китайского словаря ветеринарных терминов не существует, что значительно осложняет перевод ветеринарной литературы.

А необходимость перевода возрастает, особенно в сфере ветеринарной фармацевтики.

Так в чем же особенности перевода ветеринарных терминов с русского языка на китайский? И чем отличается перевод научной терминологии от перевода художественной литературы?

Итак, среди основных особенностей китайского языка можно выделить следующие:

- не заданы четкие границы лексических единиц («нет слов» в европейском понимании);
- отсутствуют «словарные» части речи;
- отсутствует подобное европейскому формоизменение;
- отсутствует необходимость в формальном согласовании элементов, вступающих в предикативную связь.

Особенности китайского языка таковы, что в свободных словосочетаниях значение всего словосочетания определяется совокупностью значений входящих в него слов, так как эти слова сохраняют свое лексическое значение.

Работая над переводом на китайский язык, переводчику необходимо придерживаться определенных правил. Например, китайский язык не содержит правил грамматического изменения слов - склонений, спряжений, окончаний. Соответственно, лексическое значение переводу придает построение слов в предложении.

Кроме того, сама структура предложений в китайском языке достаточно специфична. Например, придаточное предложение оформляется в роли определения к существительному. Цепь подобных определений в одном предложении может привести к замешательству и неправильному переводу.

Китайская письменность рассматривает каждый иероглиф в отдельности, поскольку он может быть как отдельным слогом, так и морфемой.

При переводе художественной литературы допускается творческий подход, иносказания, ассоциации и т.д. Перевод научно-технической литературы требует точности прежде всего.

Научно-технические термины в китайском языке не заимствуются напрямую, а переводятся по смыслу. Например,

острый суставной ревматизм 急性关节风湿病,
паралич малоберцового нерва 腓总神经麻痹.

Следует отметить, что иероглиф в китайском языке обладает смысловой ёмкостью. И когда мы встречаемся с многосложным термином, в переводе он получается довольно громоздким и непривычным для китайцев.

На сегодняшний день можно выделить такие особенности перевода ветеринарных терминов с русского языка на китайский:

1. Принцип фонетизации – характеризуется подбором фонетического эквивалента

«Витамин К1» - 维生素K1

«Морфин» - 吗啡

«Омепразол» - 奥美拉唑

«Ген» - 基因

«Гормон» - 荷尔蒙

2. Фонетико-смысловый принцип характеризуется – таким способом перевода, когда все иероглифы переводимого термина делятся на две части – одна часть из которых означает смысл термина, а вторая воспроизводит фонетический эквивалент русскому термину:

«Бандаж» - 绷带

«Силикоз» - 矽肺

«Кальцемиа» - 钙血病

«Паркинсонизм» - 帕金森氏病

3. Принцип идиоматичности – для перевода термина используется идиома

«Эвтаназия» (гуманное усыпление животных) - 安乐死

«Протеин» - 蛋白质

4. Прямое использование отдельного иноязычного слова, смешение употребления китайских иероглифов со словами русского и английского языков

«ДНК»- 脱氧核糖核酸

«X-ray» (рентген) - X光 (爱克斯光)

«Витамин E» - 维生素E (维生素的类名)

Научно-технический китайский перевод характеризуется большим количеством терминов, сложным построением предложений. Здесь важна логика изложения, последовательность перехода от одного рассуждения к другому. Переводчику нельзя заменять термины синонимами, иначе это может вызвать неправильную трактовку.

Перевод ветеринарных терминов с русского языка на китайский может быть рассчитан на две целевые аудитории. Во-первых, для фермеров - животноводов и обладателей домашних животных. Такой текст будет с одной стороны упрощен, а с другой – потребуются детальное разъяснение понятий и терминов.

Во-вторых, перевод может быть узкоспециализированным, предназначаться только профессионалам: врачам ветеринарам и ветеринарным фармацевтам. Здесь будут преобладать сложные термины, названия, понятия.

Важно отметить, что в первом случае не употребляется латинское написание терминов, т.к. оно не понятно и не нужно широкому читателю, в то время как во втором – употребляется довольно активно.

Слово как лексическая единица в иностранном и русском языках не всегда совпадает. Часто одному слову в русском языке - соответствует составное слово или целое словосочетание в китайском языке.

В лексических системах китайского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова. Любое слово, т. е. лексическая единица - это часть лексической системы языка. Этим объясняются многие лексические проблемы перевода.

В значении слова в китайском языке часто выделяются разные признаки одного и того же явления или понятия, тонкости и нюансы восприятия, которые довольно сложно передать одним словом. Необходима интерпретация, что неизбежно создает трудности при переводе.

Правильный выбор слова для полной передачи значения слова в переводимом тексте является одной из основных и наиболее сложных задач перевода. Трудность этой задачи обусловливается сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством.

Семантическая структура слова предопределяет возможность его контекстуального употребления, и перевод контекстуального значения слова представляет собой нелегкую проблему.

Контекстуальное значение слова во многом зависит от характера семантического контекста, от семантики сочетающихся с ним слов. Окациональное значение слова, неожиданно возникающее в контексте, не является произвольным - оно потенциально заложено в семантической структуре данного слова.

Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость, т. к. благодаря этому оно может вступать в самые разнообразные связи. Это в свою очередь допускает широкие возможности его передачи в переводе, различные варианты перевода.

Анализ современной ситуации в области перевода ветеринарных терминов с русского языка на китайский показывает необходимость разработки переводных словарей, включающих термины и словосочетания на входном языке, обозначающие понятие данной предметной области и имеющие в качестве эквивалентов словосочетания на выходном языке.

Литература:

- [1] Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частичной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1999. – 240 с.
- [2] Влахов С.С., Флорин С.В. Непереваемое в переводе. – М.: Р.Валент, 1998. - 360 с.
- [3] Демина Н.А., Чжу Канцзи. Учебник китайского языка. Страноведение Китая. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 351 с.
- [4] Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высш. шк., 1990. – 253.
- [5] Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
- [6] Решетов А.М. Значение трудов членов Российской Духовной Миссии в Пекине для этнографии. В кн.: «Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае». – СПб., 1993.
- [7] Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 640 с.
- [8] Федоренко Н.Т. Перевод и толкование текста. В кн.: Китайское литературное наследие и современность. – М., 1981.

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Линь Цзыюй (РУДН)

1. Краткие сведения об истории исследования фразеологии русского языка и критериях фразеологических единиц.

Язык – это зеркало, отражающее общество и культуру страны. Фразеология – это сокровищница языка, она представляет собой кристалл, сформировавшийся в результате длительного процесса практического использования языка. Фразеология как наука — одно из самых молодых направлений в языкознании^[1]. Вместе с тем, хотя систематическое изучение фразеологизмов началось сравнительно недавно, к настоящему времени написано огромное количество работ, посвященных вопросам фразеологии.

Впервые, в явной форме, признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации были сформулированы в книге Ш. Балли «Французская стилистика». Ш. Балли выделяет 2 важнейших вида словосочетаний: а) неразложимые единства и б) переменные словосочетания. Между ними можно наметить большое количество промежуточных разновидностей словосочетаний, обладающих убывающей степенью слитности^[2].

Достаточно интенсивное и продуктивное изучение фразеологических единиц русского языка началось еще с середины XIX века и было представлено такими именами, как Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов и др.

К середине 60-х годов XX века фразеология обрела достаточно четкие контуры как самостоятельная лингвистическая дисциплина. Ее становление в русистике связано с такими именами, как Е.Д. Поливанов. Б.А. Ларин, и, в первую очередь, с работами академика В.В. Виноградова, чьи

труды способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков, посвященных выделению типов фразеологических единиц. Им была предложена синхронная классификация фразеологических единиц русского языка с точки зрения семантической слитности: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания^[3].

В послевоенный период в России окончательно сложились основные концепции подхода к объему фразеологии – широкий и узкий. Сторонники широкого понимания границ фразеологии включают в ее корпус, наряду с собственно ФЕ, и пословично-поговорочный материал, крылатые слова и афоризмы, фольклорные выражения, речевые штампы, составные термины, профессионализмы, жаргонные и арготические клише. Сторонники фразеологии в узком смысле относят к ней лишь идиомы, т. е. устойчивые по форме, воспроизводимые, экспрессивные сочетания слов, обладающие целостным переносным значением.

Н. М. Шанский, понимая под фразеологическим оборотом воспроизводимую единицу языка, состоящую из двух или более компонентов условного характера, целостную по значению и устойчивую в своем составе и структуре, указывает на воспроизводимость как основное свойство фразеологического оборота, которое отличает его от свободного сочетания слов и в то же время сближает его со словами.

С точки зрения семантической слитности, ФЕ современного русского языка можно разделить на четыре типа.

1. Фразеологические сращения – неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соотносится с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого ряда фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и семантика слов с непроницаемой основой (например, собаку съесть; вот где собака зарыта);

2. Фразеологические единства, которые, как и сращения, семантически неделимы, но их целостное значение уже в какой-то степени является мотивированным (например, белая ворона; считать ворон);

3. Фразеологические сочетания – обороты, в которых имеются слова как со свободными, так и со связанным употреблением (например, волков бояться – в лес не ходить; обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду);

4. Фразеологические выражения, т. е. обороты, которые состоят целиком из слов со свободными значениями. По характеру связей слов, составляющих их, и по общему значению, фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных словосочетаний, но они не образуются в процессе речи, а воспроизводятся как готовые единицы номинального и коммуникативного характера.

Плодотворное изучение фразеологии в сравнительно-историческом и сопоставительном плане принадлежит В.М. Мокиенко, В.Г. Гаку, Ю.А. Гвоздареву. Они на материале данных многих языков указали типологические сходства и расхождения между отдельными языками.

Таким образом, в русистике существует солидная методологическая база и накоплен богатейший языковой материал, что позволяет перевести фразеологическое исследование на качественно иной уровень-уровень сопоставительного анализа.

2. Краткие сведения об истории изучения фразеологии в Китае и классификация фразеологических единиц.

Фразеологизм – чэньюй (кит. 成语) трактуется как лексическая единица и поэтому изучение чэньюй принадлежит к лексикологическим исследованиям. Согласно историческим данным история изучения лексики китайского языка делится на четыре периода: зачаточный, начальный, период застоя и период подъема. В каждом из периодов есть свои этапы развития. Например, в первой половине 50-ых гг. начального периода отмечается начало исследования чэньюев, во второй половине 50-ых гг. – многостороннее развертывание их изучения, в первой половине 60-х гг. – трезвый и глубокий анализ. Этап расцвета начинается с конца 70-ых гг. и длится до середины 80-ых гг. В этот период происходит упорядочение, реконструкция и дальнейшее расширение исследовательского материала, его обобщение, а также усовершенствование методологического аппарата, достигшее наивысшей точки в 90-ых гг. Первая книга, в которой упоминаются чэньюй, выходит в свет в 1957 году, и называется «Что такое слово». Ее автор Хун Дужэнь дает определение чэньюй: «чэньюй – есть лексически усиленное словосочетание». В 1959 году Чжоу Цзунто в своей книге «О лексике китайского языка» дает следующее определение чэньюй: «чэньюй – это устойчивое лексическое словосочетание с целостным значением, является членом предложения и синтаксически равное одному слову»^[6].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что в китайском языке чэньюй уже изначально входили в состав лексики. Говоря о результатах исследования китайских чэньюй, нельзя не упомянуть об успехах советских ученых, таких как В.Н. Горелов, А.А. Драгунов, В.М. Солнцев, А.Л. Семенов и др., внесших огромный вклад в развитие китаистики.

В.И. Горелов предложил две классификации ФЕ китайского языка, выделив структурно-семантические и функционально-стилистические типы ^[4].

Структурно-семантическая классификация имеет своей целью деление ФЕ китайского языка на соответствующие типы на основании их структурно-грамматических и лексико-семантических признаков. На первой ступени этой классификации целесообразно выделить два структурных типа фразеологических единиц: фразеологизмы-словосочетания и фразеологизмы-предложения ^[5].

Функционально-стилистическая классификация представляет собой деление фразеологизмов китайского языка на соответствующие типы согласно сфере общественного функционирования и отнесенности к тому или иному стилю.

Таким образом, споры относительно чэньюй ведутся до настоящего времени. До сих пор нет единого определения термина чэньюй и, по-прежнему, не удается провести четкой границы между чэньюй и другими устойчивыми сочетаниями.

Предпринимались попытки дать точное определение термина чэньюй исходя из его свойств, которое могло бы полностью обобщить все характерные черты чэньюй, но таковое определение так и не было дано. Например, Ма Гофань так излагал четыре специфических характеристики чэньюй:

«чэньюй обладает устойчивостью, общепринятостью, историчностью и национальностью» ^[6].

По мнению Ма Гофань, устойчивость обозначает, во-первых, устойчивое значение, во-вторых, устойчивую конструкцию. Чжау Диан, однако, считает, что Ма Гофань только перечислил несколько характеристик чэньюй, не дав их определения, и что лишь по этим признакам нельзя отделить чэньюй от других языковых единиц, потому что устойчивость, общепринятость, историчность и национальность свойственны не только чэньюй, но и другим устойчивым выражениям. В 1982 г. Лю Шусин, высказывая свое мнение о свойствах чэньюй, подчеркивает двухслойность значения чэньюй, он пишет: «лексическое значение играет роль образного сравнения или вызывает ассоциацию, через которую косвенно отражается настоящее внутреннее значение». В словаре Син Хуа чэньюй определяется следующим образом: «чэньюй – один из видов фразеологизмов, который представляет собой устойчивое сочетание с целостным значением, устойчивой конструкцией, обработанным выражением и богатым содержанием» ^[6]. Чэньюй чаще всего состоит из четырех слов, сжато, точно и экспрессивно выражающих некоторую мысль. Его синтаксическая функция аналогична функции одного слова. Например, китайский чэньюй 杯弓蛇影 *bei gong she ying* – «у страха глаза велики» (Букв. «отражение лука в стакане принимать за змею»).

Таким образом, общепринятость; целостность и двухслойность лексического значения; устойчивость конструкции; историчность происхождения, а также национальность и стилистическая экспрессивность составляют своеобразие китайских чэньюй.

Итак, становится очевидным, что чэньюй в китайском языке, подобно ФЕ русского языка, составляют значимую часть словарного запаса языка и разделяют характеристики, присущие фразеологизмам в целом. Одновременно нельзя не заметить, что с описанием чэньюй в китайском языке, равно как и с изучением фразеологизмов русского языка, связано немало проблем, касающихся, прежде всего, определения термина чэньюй, границ фразеологии, и ее природы и классификации. Вероятно, дальнейшее изучение единиц данного типа, особенно при опоре на богатый лингвистический опыт, накопленный в русистике и китаистике, будет способствовать решению перечисленных проблем.

Литература:

- [1] Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии[М]. – М.: Знак, 2008.
- [2] Балли Ш. Французская стилистика[М]. – М.: Иностранная литература, 1961. – С.394.
- [3] Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке[С]// Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С.140-161.
- [4] Горелов В.И. Лексикология китайского языка[М]. – М.: Просвещение, 1984. – С.216.
- [5] Гуло А.В. Структурно-семантический анализ фразеологизмов с компонентом хт "сердце" в китайском языке[Т]. – М.: МГЛУ. – С.52.

[6] 周荐, 汉语词汇研究史纲[M].北京: 语文出版社, 1998.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ло Фэй (РУДН)

На современном этапе семантика концепта «сравнение» интенсивно изучается в самых разных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, диалектологическом, историческом, сопоставительном. Выбор данной темы связан с тем, что внимание к сравнению представляется продуктивным и обусловлено тем, что, с одной стороны, работа с концептом «сравнение» опирается на эмоционально-образный характер восприятия окружающего мира, а с другой стороны, рассмотрение механизмов способов образования и языкового выражения сравнения способствует формированию и развитию абстрактного и логического мышления, восприятию этнических особенностей русского и китайского народов.

Теоретические аспекты о феномене сравнения в русском и китайском языках свидетельствуют о том, что сравнение в обоих языках служит распространенным приемом образной речи. Они используются писателями и поэтами для создания ярких запоминающихся картин, портретных зарисовок, сравнительные конструкции употребляются в устной речи для придания национального колорита, особенно при характеристике человека. Кроме этого, сравнение неотделимо от национального культурного фона, от языковой картины мира.

С одной стороны, изученный и критически переработанный информационный материал, анализ моделей различных сравнительных конструкций русского языка позволили сделать следующие выводы:

Во-первых, основная функция сравнительных конструкций в русском языке кроется в эстетическом воздействии на коммуниканта, у писателей и поэтов – на читателя. Однако в этом направлении важно учитывать специфику восприятия окружающего мира этносом, поскольку она помогает постичь основы лингвистического и культурологического анализа художественного текста, в котором широко используются различные способы выражения сравнений в русском языке.

Благодаря анализу предложений, были выделены различные структурные компоненты сравнения. В образных сравнительных конструкциях содержится три части: субъект сравнения, объект сравнения и признак (модуль) сравнения. К образным сравнениям относятся устойчивые сравнения, вариативные, авторские.

Устойчивые сравнения имеют многообразные формы: творительный падеж сравнения (губы бантиком), сравнительную форму имени прилагательного и наречия (смелее, добрее, чем, белее), сравнительную степень прилагательного при существительном в творительном падеже (лицо мрачнее тучи), сравнения с лексическими элементами «похож», «подобный», «напоминает».

Авторские сравнения выражают довольно оригинальный взгляд на окружающий мир. Сравнительные конструкции данного типа направлены на развитие осознанного восприятия мира художественной литературы. В основе авторских сравнений – образ, благодаря которому читатели (в том числе, иностранцы) воспринимают структурно-композиционные особенности текста.

Сравнения-метафоры широко распространены в современных литературных произведениях: в этих сравнениях устанавливаются нетривиальные отношения между двумя понятиями. Такие сравнительные конструкции нарушают логический мир окружающего пространства, на смену рациональному восприятию приходит эмоциональное, экспрессивное восприятие.

В семантике концепта «сравнение» заложено три вида психологических установок: это восприятие человека как цельного объекта; индивидуальность восприятия внешности; формирование эмоционального отношения к внешности человека. Эти установки способствуют отражению семантики сравнительных конструкций: а) экзистенциальный аспект помогает создать ассоциации сравнения человека как объекта природы; б) эмоциональный аспект лексики отражает отношение к конкретному человеку или нации в целом; в) эстетический аспект предполагает оценку внешности

человека с точки зрения ее красоты и гармонии. Психологический аспект основан на характеристике личностных черт, которые сопоставляются в ходе наблюдений за внешностью или поведением в различных жизненных ситуациях, включая быт и работу. Социальный аспект характеризуется сравнительными конструкциями, затрагивающими сферу взаимодействия человека в окружающем пространстве.

Во-вторых, сложность восприятия сравнения связана с их грамматическими особенностями: в предложениях со сравнительной конструкцией часто наблюдаются омонимичные и повторяющиеся части речи, нетипичность порядка слов, который не всегда точно воспринимается людьми.

В-третьих, для разных лексических групп в русском языке характерны существенные расхождения между лексико-грамматическим статусом и сравнительными признаками. Все эти лексические особенности усиливаются под влиянием внутриязыковой и межязыковой интерференции [Вагнер В.Н. 2011: 38].

С другой стороны, изученный практический материал по семантике и средств вербализации концепта «сравнение» в китайском языке способствовал определению конкретных выводов.

Наиболее распространенным средством выражения семантики сравнения является образное сравнение (*simile*) – стилистический прием, который характеризуется частичным уподоблением двух предметов действительности, относящихся к разным классам или имеющих разный социальный статус. Образные сравнения относятся к фигурам тождества, поэтому только устойчивые сравнения способствуют созданию национального образа жизни, познанию равнозначных или синонимичных субъектов, как в русском, так и китайском языках.

В художественных текстах китайской культуры часто употребляется особый вид сравнений: сравнения-метафоры. Это особый вид тропов, который служит вызовом языковому сознанию. В сравнениях-метафорах устанавливаются нетривиальные отношения между двумя понятиями. Такие сравнительные конструкции нарушают логический мир окружающего пространства, на смену рациональному восприятию приходит ассоциативное, эмоционально-окрашенное. Художественная реальность воспринимается с позиций автора художественного произведения, однако большинство сравнений-метафор являются скрытыми сравнениями: в них семантика сравнения кроется в переносном значении.

Было определено, что в китайском языке устойчивое сравнение – 固定比喻, в отличие от русского языка, имеет две формы проявления: собственно сравнение и фразеологическая единица, содержащая сравнительную конструкцию.

Собственно сравнение или регулярное сравнение часто встречается в разговорной речи китайцев. Четырёхсложный фразеологизм 成语 чэньюй с семантикой сравнения привлекает внимание китайских лингвистов (Ван Инь, Ван Тяньи, 2010, Чэнь Цзе, 2012), поскольку данный тип фразеологизмов имеет жесткую структуру. В структуре чэньюй заложена грамматика взньяня (древнего китайского языка): они состоят из четырех иероглифов (слогов). Каждый иероглиф представляет отдельную лексему, которая выполняет в предложении различную синтаксическую функцию.

Таким образом, проведенное исследование семантических особенностей концепта «сравнение» в русском и китайском языках, позволяет сформулировать ведущие концепции:

1. Сравнительные конструкции являются специальными языковыми средствами для достижения выразительности и эмоциональности речи. Поэтому систематическое изучение разных средств выражения семантики сравнения направлено на совершенствование лингвистических знаний о сравнительных конструкциях, способствует точно и предметно выражать свои мысли в устной и в письменной речи.

2. Для адекватного восприятия и воспроизведения носителями русского и китайского языков семантики сравнительных конструкций разного типа необходимо не только знакомство с ними, но и национально-культурный и лингвострановедческий комментарий. Усвоение сравнительных конструкций, способов выражения и моделей происходит в тесной связи с культурой и эталонами, взятыми из различных сфер жизни человека.

3. Осознание реализуется методом раскрытия значения сравнительных конструкций или семантизация. Применяются различные способы: а) перевод и сравнение с родным языком; б) беспереводные способы: наглядность, анализ, толкование, включение в контекст, подбор синонимов, антонимов.

Р. Юсупов в своих исследованиях определяет четыре основных способа перевода сравнений: дословный перевод, перевод с некоторыми изменениями отдельных лексем сравнительного оборота, замена оригинала сравнительной конструкции похожей по лексическому значению и компенсация.

4. Для анализа семантики сравнения, как в русском, так и в китайском языках, лучше всего подходят сравнительные конструкции с идеографическим полем для характеристики человека. В этом направлении иностранцы познают культуру, быт, традиции русского народа. Эти сравнения приводят к переосмыслению устойчивых выражений: лексическое значение каждой единицы языка меняется, и никак не связано уже с первичными значениями слов.

5. В русском и китайском языках многие эталоны сравнений, привлеченные для сопоставления предметов или явлений, имеют сходство. Это наблюдается в сравнительных конструкциях, характеризующих названия человека и частей его тела, качества личности (как негативные, так и позитивные черты характера), названия животных, растений, явлений неживой природы и предметов, действий и эмоций людей, событий и бытовых явлений.

Литература:

- [1] Вагнер В.Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учебное пособие / В.Н. Вагнер. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 104 с.
- [2] Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – М.: КНОРУС, 2010. – 320с.
- [3] Ефимов А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 520с.
- [4] Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1909. – 215с.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лю Цзяци (РУДН)

Аннотация: В статье рассматриваются возможности реализации туристического дискурса на основе заимствования англоязычных реалий в русском и китайском языке.

Ключевые слова: термин, заимствование, адаптация заимствования.

Annotation: The article considers the possibilities of realizing tourist discourse on the basis of borrowing English-language realities in Russian and Chinese.

Keywords: term, borrowing, adaptation of borrowing.

Терминология – это одно из самых актуальных направлений развития лексики. Интерес к терминологической составляющей обусловлен, как правило, двумя реалиями действительности. С одной стороны, идет ставка на необходимость исследования этого активно формирующегося пласта реальности. С другой же приходится говорить о несформированности категориального аппарата и основных понятий в направлении.

Особенно большие трудности возникают в сферах, которые в настоящий момент активно развиваются – сфере туризма и сфере рекламы и PR. Хотя терминология не является единственным источником новых слов, специальная лексика составляет значительную часть новых лексических единиц в языке. Еще несколько десятилетий назад специальная лексика была предметом изучения лишь ученых-терминоведов, в настоящее время термины различных областей знания выходят за рамки специализированного употребления и становятся частью повседневного языка. Возрастающая

актуальность терминологической лексики, в свою очередь, стимулирует лингвистическое изучение этого аспекта лексикологии.

Лексическое заимствование, один из важных аспектов языковых изменений, на который обращается внимание в настоящей работе. Когда английские слова входят в принимающий язык, большинство из них подвергается адаптации.

Адаптация заимствования требует:

1. Сохранения некоторой информации исходного слова, в то же время удовлетворяя те ограничения, которые заставляют реализовываться в языковом элементе нового языка нового типа.
2. Ассимилирования языком. Фонематическое заимствование реализуется чаще всего как совмещение лексики и семантики с преобладанием последней

Особенно важен этот факт в сфере туристического дискурса. Способность человека вкладывать в языковые единицы дополнительную, неявно выраженную информацию, наделять слова скрытыми смыслами - это выражение его взглядов, отражение его представлений о мире и системе ценностей, существующих в сознании. Слова материализуются в нечто большее - высокий уровень сервиса, красивую жизнь, недоступные другим удовольствия.

Именно поэтому, предлагая туры услуги русскоязычным пользователям, для которых английский становится уже близким по привычной рекламе, рекламодатели обещают дайв-сафари, дайвинг, каякинг, талассотерапию, трекинг, рафтинг, йогу, пейнтбол, «экстрим-уикенд», селф-драйв туры, сопровождение русскоговорящим батлером, катание на каяках, аквааэробику, стретчинг и т.п.

В рекламе туризма, турпродукт призван осуществлять мечту об экзотических странах и роскошных впечатлениях. Заимствованные слова подчеркивают не только заграничный уровень предлагаемых/приобретаемых услуг, но и приобщенность самого потребителя к модному образу жизни: турбаза становится кемпингом, поход за покупками – шопингом стоянка – паркингом, подарок – бонусом, услуги перевозки – трансфером, рыбалка – фишингом, оздоровление – фитнесом, поход – трекингом, танцы – дансингом и т.д.

Каждый язык сталкивается с собственными способами решения вопроса освоения заимствований. Русский язык, состоящий из свыше ста тысяч корней не испытывает большой сложности в освоении иноязычной лексики, а потому достаточно часто загрязняется иноязычными вкраплениями.

Чаще всего русский язык воспринимает слово вместе с новым понятием, а не заменяет иноязычным словом привычное. И в случае с приобретением новой реалии, как правило, происходит и приобретение слова.

Немного сложнее обстоит дело с китайским языком. Английские заимствованные слова при вводе в китайский язык сначала модифицируются фонологически, чтобы звучать как китайский, а затем некоторые китайские символы выбираются для представления звука. Иногда выбор символов может быть идеальной комбинацией значений и звуков, то есть не только сохраняет звук, но и смысл оригинального английского слова. Однако этот случай совпадения случается редко. В большинстве случаев заимствования с английского языка транслитерируются на китайский язык, который, как правило, заменяет заимствование переводом. Причина этой тенденции в основном орфографическая. Напротив, существует также «престижная» тенденция, которая способствует поглощению английских звуков.

Проанализировав лексику, мы выяснили, что наибольшей популярностью среди заимствований пользуется сфера гостиничного бизнеса и фаст-фуда.

Говоря о питании, следует отметить наименования продуктов быстрого питания, которые пользуются большой популярностью как раз у туристов: 麦当劳 Màidāngláo – МакДональдс. 麦香鸡 Mài xiāng jī – чикенбургер, 吉士汉堡包 Jí shì hànǎobāo. 汉堡包 Hànbǎobāo – гамбургер, 巨无霸 Jù wú bà – бигмак, 麦香鱼 Mài xiāng yú – фишбургер, 可口可乐 Kěkǒukělè - Кока-кола, 雪碧 Xuěbì – Спрайт. 薯条 Shǔ tiáo - картошка – фри, 麦辣鸡翅 Mài là jīchì - Острые куриные крылышки . 冰淇淋 bing Qí lín - мороженое в рожке.

Все приведенные лексемы являются заимствованными и представляют собой кальку с английского языка. Часть лексем, как 可口可乐 Kěkǒukělè - Кока-кола имеет не только внешне схожее звучание, но и глубинное внутреннее наполнение, которое говорит о «напитке. Способном нести

радость», однако, все больше, реалии обозначают малозначимые для моноязычного носителя иероглифы, становящиеся лишь маркером моды.

Английские заимствованные слова при вводе в китайский язык сначала модифицируются фонологически, чтобы звучать как китайский, а затем некоторые китайские символы выбираются для представления звука. Иногда выбор символов может быть идеальной комбинацией значений и звуков, то есть не только сохраняет звук, но и смысл оригинального английского слова. Однако этот случай совпадения случается редко. В большинстве случаев заимствования с английского языка транслитерируются на китайский язык, который, как правило, заменяет заимствование переводом. Причина этой тенденции в основном орфографическая. Напротив, существует также «престижная» тенденция, которая способствует поглощению английских звуков.

ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ

Моктар Алия (РУДН)

Аннотация

Важность аббревиатур, акронимов или просто сокращений в области переводоведения может казаться вторичной или несколько незначительной, но на самом деле сокращения нередко создают трудности переводчику и могут легко разрушить любой перевод.

Тем не менее, переводчик может "заимствовать" аббревиатуру, которую за тем следует объяснить, если в этом есть необходимость.

Так как английский язык считается языком глобализации, данная статья анализирует формулировку английских аббревиатур (три основные категории) и их изменение во французском языке и /или русском языках.

Эта статья также рассматривает проблемы, которые они создают переводчику и как с ними быть.

Ключевые слова: акронимы, сокращения, перевод, заимствованные аббревиатуры, Инверсия порядка букв, замененные инициалы.

Введение

Главной целью перевода является передача информации с одного языка посредством другого языка [1]. Вот почему переводчик должен всегда помнить о таких вещах, как синонимия, полисемия и омонимия (хотя и редко) и т.д. Существует множество всеми известных сокращений с несколькими различающимися значениями. К примеру, CD может означать, в переводе с английского языка, компакт-диск или же депозитный сертификат. Если переводчик не уверен в значении аббревиатуры, то лучше оставить аббревиатуру непереуведенной. Перевод в принципе не подлежит угадыванию, а тем более в переводе сокращений.

По словам Турнье, существует до тридцати типов сокращений [2]. Формирование сокращений следует определенным шаблонам. В некоторых же случаях принимается во внимание то, как они будут переформулированы при переводе на французский и русский языки.

Формулирование сокращений

Основной целью использования сокращений и акронимов является удобство. Для того, чтобы сберечь время общения или написания, мы пользуемся широко известными сокращениями слов.

Типы сокращений (не все):

1. Сокращение целого слова на инициал: C (caution) D (Deutschland), чаще всего, в наименовании иномарочных автомобилей.
2. Сокращение группы слов на первые две буквы из каждого слова: Soweto (South Western Township) [Соуэто].
3. Сокращение группы слов на одинслоговый эквивалент: Comsat (communication satellite) [спутник связи]
USENET (User Network) [компьютерная сеть]
4. Сокращение одного слова из группы слов на инициал: O level (Ordinary level) [средняя успеваемость].
5. Транскрипция аббревиатур: deejaу вместо DJ (Disc Jockey) [Ди-джей]
6. Сокращение группы слов на инициал первого слова и первый слог второго : M. Tech (Master of Technology) [Магистр инженерного дела]

7. Сохранение конъюнкции: B and B (bed and breakfast) [отель типа постель и завтрак]
8. Сохранение сокращения на языке оригинала: FIFA (Fédération internationale de football) по-французски, также FIFA по-английски [ФИФА].

Следует заметить, что некоторые слова, ассимилированные в лексике и пишущиеся с маленькой буквы, являются ничем иным как акронимами, образовавшимися из нескольких слов или научных терминов. Хорошим примером являются: laser (light amplification by stimulate demission of radar)

Перевод сокращений

Такой тип переводов может быть рассмотрен как переформулировка сокращений с одного языка на другой [3]. В большинстве случаев порядок инициалов меняется из-за разницы в грамматической структуре исходного языка и языка перевода [4].

На пример: UNO (по-английски), ONU (по-французски), ООН (по-русски).

В других случаях, инициалы могут быть полностью заменены; ISP (InternetServiceProvider) – FAT (Fournisseur d'Accès à l'Internet) – Интернет-провайдер (переформулировал в полные слова) нет аббревиатуры на русском языке, так как инициалы ИП уже используются и означают индивидуальный предприниматель. Некоторые другие просто используются на языке перевода как заимствованные аббревиатуры [5].

Они подразделяются на три группы:

- I. Заемные аббревиатуры
- II. Инверсия порядка букв
- III. Замена инициалов

I. Заемные аббревиатуры

Эти аббревиатуры являются идентичными в двух или более языках.

Вопрос заимствованных терминов можно объяснить с помощью одного из методов перевода. Иногда это просто случай заимствования слабой культуры у сильной .

Так обстоит дело с большинством современных ИТ-аббревиатур. Именно поэтому на французском языке существуют такие аббревиатуры как CDROM, DVD, email... [6]

II. Инверсия порядка букв

Некоторые аббревиатуры имеют те же буквы в английском и французском языках, но не в том же порядке.

Например: HIV: VIH [ВИЧ],
AU: UA [астрономическая единица],
NGO: ONG [НПО] итд.

Эта перестановка букв объясняется различной позицией прилагательного по отношению к существительному [7] во французском и английском языках.

Вот почему мы имеем следующие аббревиатуры:

Английский – Французский

EU (European [прилагательное] Union [существительное]) – UE (Union [существительное] Européenne [прилагательное])

[Европейский Союз]

DNA (deoxyribonucleic [прилагательное] acid [существительное]) – ADN (acide [существительное] désoxyribonucléique [прилагательное])

[ДНК]

CEC (Commision of the European [прилагательное] Committee [существительное]) – CCE (Commission des communautés [существительное] européennes [прилагательное])

[Европейская Комиссия]

AU (African [прилагательное] Union [существительное]) – UA (Union [существительное] Africaine [прилагательное])

[Африканский союз]

IMF (International [прилагательное] Monetary [существительное] Funds [существительное]) – FMI (Fond [существительное] monétaire [существительное] international [прилагательное])

[Международный валютный фонд]

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что слова в двух языках подобны, это объясняет идентичность начальных букв в переводе аббревиатур. Но грамматические правила двух языков различны, по этому и наблюдается инверсионный порядок существительных и прилагательных.

III. Замена инициалов

В этой группе аббревиатуры принимают совершенно разные инициалы, так как эквиваленты слов сводятся к другим инициалам исходного языка/языка перевода [8]. В данном случае имеются макронимы, такие как:

ILO (International Labour Organization) => OIT (Organisation internationale du travail) [международная организация труда]

WHO (World Health Organization) => OMS (Organisation mondiale de la santé) [всемирная организация здравоохранения]

UFO (Unidentified Flying Object) => OVNI (Objet volant non identifié) [неопознанный летающий объект]

Следует отметить, что по разным причинам некоторые акронимы переводятся полными словами в лексике другого языка ;

Например : POW (Prisoners of War) [военнопленный].

Широко известное французское слово TGV (Train à grande vitesse) [высокоскоростной поезд] в то время как на английском языке этот акроним просто переводится как *high speed train*. А SVP (*s'il vous plait*) [пожалуйста] означает *please* на английском языке.

Конечно, вышеуказанные правила и методы не являются единственно необходимыми, чтобы преодолеть трудности перевода сокращений, но их знание может оказать большую помощь переводчику. Остальные преграды могут быть решены посредством консультаций словарей и специализированных справочников.

IARC- International Agency for Research on Cancer

CIRC- Centre international de recherche sur le cancer

[МАИРЗ: Международное агентство по исследованиям в области раковых заболеваний]

IFC- International Finance Corporation

SFI- Société financière internationale

[МФК: Международная финансовая корпорация]

ILO- International Labour Organization

OIT- Organisation internationale du travail

[МОТ: Международная организация труда]

WFP- World Food Programme

PAM- Programme alimentaire mondiale

[ВПП: Всемирная продовольственная программа]

WIPO- World Intellectual Organization

OMPI- Organisation mondiale de la propriété intellectuelle

[ВОИС: Всемирная организация интеллектуальной собственности]

Литература:

[1] Translation. (2017, February 27). In *Wikipedia, The Free Encyclopedia*. Retrieved 06:31, February 27, 2017, from <https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Translation&oldid=770242034> (27.02.2017)

[2] *Tournier, J.*, Précis de lexicologie anglaise. Paris, Nathan, 1988

[3] Manual of Style/Abbreviations. (2017, February 27). In *Wikipedia, The Free Encyclopedia*. Retrieved 06:31, February 27, 2017, from https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Manual_of_Style/Abbreviations (27.02.2017)

[4] *Ballard, Michel*, La traduction de l'anglais au français 2e ed. Paris, Nathan Université, 1994.

[5] *Dzhurko K., & Telipko A.* (2013) Peculiarities of technical translation. National Mining University p.1

[6] *BOULAHIDID A.* (2014) Dealing with abbreviations in Translation. UNIVERSITY KASDI MERBAH OUARGLA p.22

<http://privatewww.essex.ac.uk/~radford/PapersPublications/glossary.htm>

[7] *Brehm Cripps J.* (2004) Targeting the Source Text: A Coursebook in English for Translator Trainees. Universitat Jaume I P.251

[8] *Khachay, M.Y., Konstantinova, N., Panchenko, A., Ignatov, D.I., & Labunets, V.G.* (2015) Analysis of Images, Social Networks and Texts. 4th International Conference, AIST 2015, Yekaterinburg, Russia. p.40

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Новиков А.Л., Енгчуан Джирават (РУДН)

Любой язык представляет собой динамическую систему, которая находится в состоянии постоянного развития, что является естественным способом его существования. Активизация механизмов процесса интенсивного словопроизводства свидетельствует о динамике языкового сознания современного человека. Лингвистами отмечается постоянное пополнение языка новыми словами, разнообразными по строению и семантике, отражающими все стороны жизни общества [3]. В современном мире появляется большое количество предметов и понятий, требующих номинации, осуществляемой в процессе сознательной словотворческой деятельности человека [2; 5]. Глобализация, возрастающий темп жизни, тенденция к экономии и мобильности все увеличивающегося потока информации становятся одной из причин роста числа иноязычных заимствований в большинстве языков [7]. В связи с этим проблема межкультурных языковых контактов и связанные с ней процессы заимствования и языковой экспансии обладает особой актуальностью.

«Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [6. С. 158-159]. Заимствование слов является одним из способов развития языка. Они отражают процесс и результат взаимодействия различных народов и государств. По характеру и объему заимствований нетрудно определить исторический путь народов и стран. При столкновении двух и более языков (культур), менее развитый в какой-либо области язык быстро реагирует на потребности общества и производит заимствование иноязычной лексики.

Существует несколько основных классификаций заимствований [10].

1. По **источнику заимствования (языку-донору)** заимствования называют англицизмами, арабизмами, германизмами и т. п. Иногда название заимствования может не совпадать с современным названием языка, а происходить от альтернативного или более древнего названия страны, народа, языка-источника и т.п.: например, заимствования из чешского языка называются богемизмами (от исторического названия Богемии), из французского – галлицизмами (ср. Галлия, галлы). Название заимствования может охватывать группу родственных языков (славянизм, тюркизм) и т.п. Принято также разграничивать заимствования из близкородственных, дальнеродственных и неродственных языков.

2. По **типу контакта между языками (культурами)** заимствования бывают прямыми (между языками соседних народов и культур) и опосредованными – при участии языка-посредника. При прямом заимствовании связь между первоисточником и заимствованием достаточно очевидна, заимствованное слово можно назвать точкой соприкосновения двух культур и языковых картин мира. При косвенном заимствовании заимствованное слово представляет собой результат цепного взаимодействия нескольких культур. Нередко одно и то же слово заимствуется дважды – и прямо, и косвенно. Так немецкое *Bürgermeister* напрямую вошло в русский язык как *бургомистр*, а посредством польского – как *бурмистр*.

Заимствования из одного языка в несколько языков с минимальным изменением внешнего облика и значения называются **интернационализмами**. На современном этапе среди интернационализмов, несомненно, преобладают англицизмы [8].

3. В зависимости от **способа проникновения заимствований в заимствующий язык** существуют устный (через живое диалогическое общение носителей разных языков) или письменный (через контакт с иноязычной лексикой в книжных источниках) пути заимствования. В первом случае иноязычные слова достаточно легко и быстро проходят полное освоение в заимствующем языке, но при этом часто подвергаются искажениям, народной этимологии. Во втором случае слова по звуковому облику и лексическому значению сохраняют близость с оригиналом, но дольше остаются неосвоенными.

Например, западноевропейские заимствования проникли в русский язык «почти исключительно путем письменным – главным образом через такие сферы, как газета и научные стили речи» [4. С. 56]. А вот основной поток заимствования тюркизмов шел устным путем, который был характерен для заимствований «приблизительно до конца XVIII в.» [4. С. 56]. Иноязычные слова, входящие письменным путем, так или иначе подчинялись графическим нормам воспринимаемого языка,

которые, хотя и имели некоторые колебания, все же были более типизированы и унифицированы по сравнению с устным воспроизведением. Поэтому западноевропейские заимствования относительно быстро стабилизировались «под влиянием нормализующего воздействия речи письменной» [1. С. 182].

Устный путь проникновения, отражая произносительные нормы, по-разному проявлявшиеся на разной территории, неизбежно порождает появление многообразных вариантов заимствований. В связи с этим многим тюркизмам, например, присущи вариантные формы. Причем для тюркизмов, вошедших в литературную речь (или бывших когда-то в литературном употреблении), вариантность характерна в период вхождения и на первом этапе функционирования (ср. *чемодан, чамадан, чумадан; тасма, тьясьма, тесма, тесьма; хилат, холат, халат; саадак, сагайдак, сайдак; армяк, ормяк, ярмяк, ирмяк; каптан, каптана; ковтан, кофтан, кафтан* и т.п.). Во многих случаях разницей в произношении формы поддерживался тем, что заимствование было результатом разноязыковых контактов. Для диалектных тюркизмов пестрота форм отмечается и по настоящее время (ср. *кумган, кулган, комган, кубган, курган, кунган; кумач, кумак; бахча, бакча, бакша, бохча, бокча; изюм, узюм; амбар, анбар, онбар* и т.п.), что лучшим образом иллюстрирует проявление ненормированности устной речи в действительности [11].

4. По способу адаптации иноязычного слова выделяются:

– лексические заимствования (переход как формы, так и значения слова из языка-донора в язык-реципиент с соответствующей фонетической и грамматической адаптацией). Заимствоваться могут как целые слова, так и части слов: (суффиксы, префиксы, в ограниченной степени даже окончания: *герцог* от нем. *Herzog*, *архи-иерей*, *хин-ин* и т. д.);

– семантические заимствования (формирование у уже имеющегося в языке-реципиенте слова нового значения под влиянием другого языка: например, рус. *трогать* «вызывать эмоциональный отклик» («Просьба женщины тронула его») под влиянием французского *toucher*).

Кроме собственно заимствований учеными выделяются *кальки* – буквальный поморфемный перевод иноязычного слова или образование новых слов и выражений по лексико-фразеологическим и синтаксическим моделям другого языка с использованием элементов данного языка [10].

Кальки также делятся на несколько видов:

– лексические, или словообразовательные (слово, созданное по иноязычной словообразовательной модели, но с использованием морфем данного языка, т.е. поморфемный перевод слова). Например, многие слова старославянского (церковнославянского) происхождения в русском языке, калькированные при переводах богослужебных книг с греческого: *благозвучие* (греч. *euphonia* (эвфония) от *eu-* «благо» и *-phonia* «звучание»), *священноначалие* (греч. *hierarchia* (иерархия) от *hieros-* «священный» (*hieraios* «священник, иерей») и *-archia* «начало, начальствование, старшинство» (от *arche* «начало»));

– семантические (получение словом нового значения под влиянием иностранного слова). Например, *вкус* в значении «одеваться со вкусом, иметь вкус» (*фр.* *le gout*); *гвоздь* в значении «гвоздь программы, главное» (*фр.* *le clou*); *звезда* в значении «популярная артистка» (*фр.* *Etoile*);

– синтаксические (синтаксическая конструкция, образованная по модели иностранного языка). Например, синтаксический оборот винительный с инфинитивом типа «тебя душа моя быть чаёт» (Державин) взят из латинского языка;

– фразеологические (буквальный перевод иноязычной идиомы): «время – деньги» (*англ.* *Time is money*); «ищите женщину» (*фр.* *Cherchez la femme*); «синий чулок» (*англ.* *blue stocking*); «разбить наголову» (*нем.* *aufs Haupt schlagen*).

Калькирование является «мягким» способом освоения иноязычного значения и широко используется в языках тех стран, в которых общественное мнение не одобряет прямые формы заимствований, считая их разрушительными для языка (чешский, финский, исландский языки).

Система заимствующего языка осваивает иноязычные слова, подчиняет их своему строю: фонетическому, лексическому и грамматическому.

Фонетическое освоение. Попав в чужой язык, слово получает звуковое оформление в соответствии с действующими фонетическими законами заимствующего языка; звуки, чуждые этому языку, теряются или заменяются похожими. Но не всегда фонетическое освоение происходит полностью. В русском языке есть слова, в которых гласные звуки в слабой позиции не подвержены редукции: например, б[о]а, кака[о] – не происходит качественной редукции <о>. Кроме того, во многих заимствованных словах перед звуком [э] (графически обозначаемом после согласных буквой «е») произносится не мягкий, а твердый согласный: ка[фэ], а[тэ]лье и т.п.

Грамматическое освоение. Заимствование становится частью грамматической системы

заимствующего языка, осознается как слово той или иной части речи, а в соответствии с этим приобретает определенные морфологические признаки и синтаксическую функцию. Часто при заимствовании меняются отдельные грамматические признаки или даже часть речи. Но многие заимствования не поддаются грамматическому освоению. Например, несклоняемые слова (*пальто, мадам, кенгуру* и т.п.) приобрели постоянные морфологические признаки, но проявляют их только на синтаксическом уровне, а падежные значения этих слов выражаются лишь аналитически.

Лексическое освоение. Те заимствования, которые являются освоенными фонетически и грамматически, не всегда становятся частью основного словарного состава языка, т.к. из-за особенностей сферы употребления или стилистической окраски не становятся общеупотребительными (например, «коллоквиум», «инкунабула» и т.п.).

Слова, которые являются освоенными по всем трем показателям, – обычно они входят в основной словарный состав – не осознаются носителями языка как заимствованные, иноязычность такой лексики устанавливается только путем этимологического анализа. При этом достаточно часто происходит вытеснение исконного слова заимствованным аналогом.

Среди лексически не освоенных заимствованных слов лингвисты выделяют варваризмы и экзотизмы, которые чаще всего описывают элементы чужой культуры («реалии»). Варваризмы – иноязычные вкрапления, часто используемые в текстах даже с сохранением первоначальной графики: «Как dandy лондонский одет...» (А.С. Пушкин) и т.п. Экзотизмы – слова, называющие реалии иной культуры («сейм», «янычар» и т.п.); употребляются эти слова чаще всего для придания речи местного колорита при описании иноземных обычаев.

Периферию заимствований заполняют так называемые «иноязычные вкрапления» – неадаптированные иностранные слова, более или менее широко известные в культуре языка-реципиента. Иноязычные вкрапления обычно сохраняют оригинальную фонетику, практически не освоены грамматически и на письме передаются в оригинальной буквенной записи.

Роль и функции иноязычных заимствованных слов весьма разнообразны [9]. Прежде всего, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным, чаще всего новым, понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались как экзотизмы при описании национальных особенностей. Огромное количество заимствованных слов появилось в связи с развитием научно-технического прогресса, с завоеваниями, в связи с торговлей с другими странами. В результате таких контактов и связей в русский язык проникло и укрепилось в его системе значительное количество заимствованных слов. Именно таким путем в русский язык вошли немецкие слова *штык, штопор*; греческие *фонарь, тетрадь*; польские *крахмал, рама*; тюркские *тулуп, башимак*. Вместе с тем определенная часть заимствованных слов является вторичным наименованием предметов и понятий, то есть словами, употребляемыми наряду с исконно русскими. В таких случаях заимствования обогащают синонимические ресурсы русского языка, например: *разграничение* и *дифференциация, экспорт, импорт* и *ввоз, вывоз*.

Таким образом, заимствованная лексика, пополняя словарный состав заимствующего языка, становится его неотъемлемой частью, вступает во взаимодействие с другими языковыми единицами, расширяя семантические и стилистические возможности языка. Считается, что по-настоящему вошедшими в язык можно назвать только те заимствования, которые освоены народной лексикой. Сильный язык, как правило, преобразует заимствованные слова, в результате чего они могут приобретать новую экспрессивную форму, какой не имели в родном языке, что является свидетельством развития и обогащения языков и, следовательно, культур.

Литература:

- [1] Биржакова Е.Э., Воинова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.
- [2] Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог, 1996.
- [3] Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
- [4] Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
- [5] Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
- [6] Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.

- [7] Новиков А.Л., Рыбаков М.А. Функционирование русского языка: основные тенденции и их причины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 4. С. 47-54.
- [8] Новиков А.Л., Чжан Синь. Психологические факторы англоязычных заимствований в русском языке // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. М.: РУДН, 2015. С. 117-121.
- [9] Современный русский язык / под ред. Л. А. Новикова. СПб., 2001.
- [10] Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
- [11] Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка: Проблемы полиаспектного исследования. Казань: Таглитат, 2002.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ошурмахмадова С.Ш. (РУДН)

Языковая ситуация, языковая политика, языковое планирование – вот понятийный ряд, который стоит в центре наиболее острых и современных вопросов. Сложность этих понятий, противоречивость их трактовки и употребления в первую очередь потребовала их тщательного изучения. Такая работа была проделана Э.Д. Сулеймановой и Н.Ж. Шаймерденовой – авторами «Словаря социолингвистических терминов».

Появление новых государств потребовало осмысления новой языковой ситуации, определения приоритетов и направлений языковой политики и языкового планирования. Все вместе привело к осознанию широкого круга теоретических и практических вопросов: определение юридического и фактического статуса языков; содержание и этапы статусного и корпусного языкового планирования; этническая и языковая идентификация личности, этнических групп и населения страны в целом; этническое и языковое сознание и самосознание; возможность и предотвращение языковых конфликтов; способы реализации языковой политики и эффективность мероприятий языкового планирования; динамика функционального развития государственного языка; возрождение языка и проблема его жизнеспособности.

Новая языковая политика осуществляется в республике Таджикистане в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и Законами о языках, «Концепцией языковой политики Республики Таджикистан» (4 ноября 1996 г.), «Государственной программой функционирования и развития языков» (5 октября 1998 г.), «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в республике Таджикистан до 2014 г.» и другими документами, регулирующими государственно правовые аспекты языковых отношений. Языковая политика проводится с соблюдением «функционального принципа формирования лингвистического поля в республике», направленного на: 1) осуществление языкового строительства по трем стратегическим направлениям – расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народов Таджикистана; 2) создание ситуации благоприятствования процессам языковой нормализации, урегулирования функциональных взаимоотношений между государственным таджикским и русским языками; 3) целенаправленное и последовательное воздействие на функциональный статус и стандартизацию таджикского языка, нормализация и унификация терминологии и др.

За прошедшие годы в стране было проведена значительная работа по этим направлениям, ее результаты ощутимы во всех сферах функционирования государственного языка. Однако для выявления сущности инновационных процессов и оценки эффективности языковой политики необходим многомерный, обобщающий и системный анализ диагностических параметров, в которых наиболее объективно отражаются изменения, обусловленные мероприятиями, проводимыми в рамках современного законодательства в области языкового регулирования.

Изменений языковой ситуации в Таджикистане за достаточный показательный срок для определения общих языковых тенденций позволит в известной мере обеспечить коррекцию языковой политики, отражающую динамику языковых процессов и региональную ее дифференцированность по демографическим, социальным, этническим критериям. Необходимость изучения меняющейся языковой ситуации в новых геополитических условиях, вызвавших необходимость осуществления иной языковой политики в соответствии с императивами независимости Таджикистана, связана с гармонизацией этнических и межэтнических интересов.

Подобный подход позволил описать основные характеристики языковой ситуации в Таджикистане: демографическую неравномерность, экзогlossenность и функциональную несбалансированность языков. Доказательство утверждения, что возрождение языка есть усиление его витальности, позволило определить осуществляющуюся в стране языковую политику как политику языкового Ренессанса. Политика языкового Ренессанса, являясь частью государственной политики и закрепляясь в законодательных документах, дает таджикскому языку право использоваться во всех функциях и сферах общения и возможность служить средством воссоединения нации.

Языковая политика в Таджикистане характеризуется как полисубъектная:

- главным субъектом языковой политики является государство (различные государственные институты), осуществляющее поддержку таджикского языка в соответствии со стратегическими интересами Таджикистана;

- еще один субъект – таджикская интеллектуальная элита – писатели, деятели культуры и искусства, журналисты, редакторы, лингвисты, литературоведы и проч., вплотную занимающиеся осуществлением языкового планирования;

- субъектами языковой политики являются представители русскоязычного коммуникативно-языкового пространства страны;

- к субъектам языковой политики следует отнести и представителей многочисленных диаспор Таджикистана, главной задачей которых является сохранение собственных языков и языковых прав.

Подавляющее большинство языков диаспор Таджикистана – это языки переселенных или депортированных народов, имеющих или имевших основную страну проживания. В зависимости от того, какой статус или распространение имеют языки диаспор Таджикистана в основной стране проживания, они могут быть разделены на две группы.

Для обозначения языков первой группы предлагается использовать термин экзогенные языки, расширив его значение следующим образом: экзогенным называется язык диаспоры, имеющей вне Таджикистана основное территориально-государственное образование, в котором данный язык является титульным, государственным, официальным или мажоритарным. К экзогенным относятся абазинский, абхазский, аварский, адыгейский, азербайджанский, албанский, алтайский, армянский, башкирский, белорусский, болгарский, бурятский, венгерский, гагаузский, греческий, кабардино-черкесский, калмыцкий, лезгинский и др.

Языки второй группы могут быть обозначены термином эндогенные языки: эндогенным называется язык диаспоры, имеющей вне Таджикистана иной район расселения, в котором данный язык не является титульным, государственным, официальным или мажоритарным, например, крымско-татарский язык, согласно ст. 6 Конституции Автономной Республики Крым 1992 г., – государственный язык АРКР.

Особую группу языков Таджикистана составляют иммигрантские языки как языки народов других государств, недавно поселившихся в Таджикистане на постоянное или временное жительство. Некоторые из народов иммигрантов в Таджикистане были зарегистрированы отдельной строкой уже в переписи 1970 г., другие немного позже, в итогах переписи 1999 г.

Полисубъектность языковой политики Таджикистана, создаваемая, помимо участия в ней государства и государственных институтов, активной деятельностью таджикской, русской и диаспоральной интеллектуальной элит, объясняет некоторую противопоставленность трех групп языков: таджикского, русского и языков диаспор, с одной стороны, и иммигрантских языков — с другой. Именно иммигрантские языки оказываются вне языковой политики и языкового планирования.

Тем не менее факт существования и регулярная регистрация иммигрантских языков в переписях заставляет учитывать их при социолингвистической инвентаризации языков Таджикистана.

Итак, для того чтобы получить более отчетливую картину формирования этноязыков Таджикистана, рассмотрим подробнее языки восьми наиболее крупных диаспор, насчитывающих более 100 000 человек: русской, украинской, узбекской, немецкой, татарской, уйгурской, белорусской, корейской.

Русская диаспора с начала присоединения Таджикистана к России целенаправленно формировалась как соответствующая инфраструктура в части империи: создавались российские пограничные форпосты, крепости и линии, воздвигались укрепления и казачьи поселения, велись интенсивные переселения казачества и крестьян, компактно селили сосланных старообрядцев и проч. Царское правительство регулировало миграционные потоки в Таджикистан, заселяя все большие регионы страны (в 1760 г. сенатом был принят Указ «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по р. Бухтарме и далее до Телецкого озера и о заселении той страны по рекам Ебе, Ельбе, Березовке, Глубокой и по прочим, впадающим в оные и Иртышреку, русским людьми»; в 1881 г. – «Временные правила о переселении

крестьян» и проч.). Вследствие такой политики уже в 1897 – 1916 гг. в Таджикистан переселились 1,14 млн человек. В XX в. в связи с освоением природных богатств республики приток русских в Таджикистан значительно усилился: если к 1870 г. русская диаспора Таджикистана насчитывала 245,9 тыс. человек, в 1897 г. – 539,7 (12,8% населения), то к первой советской переписи 1926 г. – 1 275 654 человек. Дальнейшая динамика численности русского населения такова: в 1979 г. — 5 991 205; в 1989 г. — 6 062 019; в 1999 г. — 4 479 620 человек. В начале 70-х гг. XX в. русская диаспора составила около 42% населения республики, но в последние годы ее численность уменьшилась из-за эмиграции, однако по-прежнему русский язык является в демографическом и коммуникативном отношении мощным языком. Согласно переписи 1999 г., представители русской диаспоры заявили о полном (100%) владении родным языком, 14,9% из них владеют таджикским языком.

Украинская диаспора уже в 1897 г. была представлена 86,7 тыс. украинцев, через 30 лет численность украинцев в Таджикистане увеличилась почти в 10 раз, в 1989 г. достигла 875,7 тыс. человек, а в 1999 г. сократилась до 547,1 тыс. В настоящее время в Таджикистане зарегистрировано 13 украинских общественных объединений; при содействии Посольства Украины в 1999 г. была создана Ассоциация «Украинцы Таджикистана», учредителями которой выступили 8 региональных украинских общин; за счет государственного бюджета издается национальная газета Украины: с 1995 г. в Душанбе работает единственный в Средней Азии Украинский учебный комплекс, включающий детский сад, гимназию, воскресную школу; действуют 11 хоров, 8 вокальных и вокально-инструментальных ансамблей, один танцевальный коллектив, 2 фольклорные группы. Согласно данным переписи 1999 г., из 547,1 тыс. украинцев 88,1 тыс. (16,1%) владеют родным; 68,7 тыс. (12,6%) – государственным (таджикским), 544,4 тыс. (99,5%) – русским языком.

Узбекская диаспора, проживающая, в основном, в приграничных южных областях страны, формировалась издревле, ее численность проявляет устойчивую и заметную тенденцию к увеличению: узбекская диаспора составляла в 1970 г. – 1,7%, в 1979 г. – 1,8%, в 1989 г. – 2,0%, в 1999 г. – 2,5% населения страны. В настоящее время узбекская диаспора имеет самые высокие показатели рождаемости, кроме того, продолжается (регистрируемая и нерегистрируемая) миграция узбеков в Таджикистан, обусловленная экономическими причинами, что позволяет демографам прогнозировать дальнейшее значительное увеличение узбекской диаспоры Таджикистана. Согласно данным переписи 1999 г., из 370,7 тыс. узбеков 359,5 тыс. (97,0%) владеют родным языком; 296,4 тыс. (80,0%) – государственным (таджикским), 219,4 тыс. (59,2%) – русским языком.

Немецкая диаспора Таджикистана формировалась в течение 200 лет. В годы столыпинской аграрной реформы было образовано около 100 немецких поселений; в конце XIX в. значительные группы немцев мигрировали из Поволжья, а также из Германии и Австро-Венгрии. В настоящее время уменьшение немецкой диаспоры вызвано эмиграцией на историческую родину около 700 тыс. человек. В Таджикистане работает ассоциация «Возрождение», объединяющая все региональные общества для представления интересов немцев Таджикистана; идут радиопередачи на немецком языке, открыт Немецкий дом, театр, издаются журнал «Феникс» и газеты; активно работает немецкое культурное общество «Хай-мат». По переписи 1989 г. более 50% немцев назвали родным языком русский, остальные, зная архаичную форму немецкого языка, использовали ее на бытовом уровне; согласно данным переписи 1999 г. из 77,2 тыс. немцев 21,8% владеют родным языком; 15,4% – государственным (таджикским), 99,3% – русским языком.

Татарская диаспора начала формироваться в западных и северо-западных регионах Таджикистана в XVIII в.: процесс присоединения Таджикистана к России сопровождался переселением не только русских, но и татар, которые служили в казачьих войсках переводчиками, образуя татарские слободы, оседая в городах и на скрещении караванных путей; миграционные потоки продолжались и в XIX в. Во второй половине XIX в. численность татар на территории Таджикистана значительно увеличилась, и татары стали третьей по величине этнической диаспорой. В Таджикистане работает Ассоциация татарских и татаро-башкирских общественных и культурных центров «Идеал», регулярно проводятся международные фестивали, праздник «Сабантуй», пользуется заслуженной популярностью Душанбинский народный ансамбль «Сарман».

На татарском языке в мире говорят более 6 млн человек, среди проживающих в Республике Таджикистан татар, согласно данным переписи 1999 г., 92,5 тыс. (37,1%) владеют родным языком; 158,3 тыс. (63,6%) – государственным (таджикским), 241,3 тыс. (96,9%) – русским языком.

Уйгурская диаспора на территории Таджикистана сложилась к концу XIX в. за счет выходцев из Восточного Туркестана. По итогам переписи 1897 г. численность уйгуров в Таджикистане составляла 55 815 человек, в 1910 г. в городах и селениях проживали уже 86 426 человек. Контингент обучающихся и

количество уйгурских школ соответственно также менялись: в 1931 г. в школах ликбеза обучались 2500 уйгуров, в 1935 г. в Ленинабадской области в 1044 пунктах ликбеза обучались 48 220 человек; в 1951-52 гг. работали 52 уйгурские школы, в 1969- 1970 гг. – 64 школы, 1986-1987 гг. – 11 уйгурских и 38 смешанных школ. Большое значение имело открытие уйгурского отделения при филологическом факультете Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Успешное функционирование уйгурских школ поддерживается издательством «Рауан», которое издает учебники на уйгурском языке. В 1949 г. в Академии наук Таджикистана был создан сектор уйгуро-дунганской культуры, в дальнейшем сектор был преобразован в отдел уйгуроведения, на основе которого в 1986 г. был организован Институт уйгуроведения. Согласно данным переписи 1999 г. 171,1 тыс. уйгуров (81,3%) владеют родным языком; 169,3 тыс. (80,5%) – государственным (таджикским), 160,2 тыс. (76,1%) – русским языком.

Белорусская диаспора сформировалась к началу XX в.: первые официальные сведения о белорусских поселенцах были зафиксированы переписью 1926 г., согласно которой белорусов в Таджикистане насчитывалось 25 584 человек. Согласно данным переписи 1999 г. 15,1 тыс. белорусов (13,5%) владеют родным языком; 11,1 тыс. (9,9%) – государственным (таджикским), 111,2 тыс. (99,41%) – русским языком.

Корейская диаспора имеет два государства, которые можно считать исторической родиной корейцев – Северную и Южную Корею, в Таджикистан они были депортированы в 1937 г. с российского Дальнего Востока, куда корейцы переселились во второй половине XIX в. По численности и удельному весу корейская диаспора занимает в республике девятое место. Численность корейцев сократилась с 100 739 (1989 г.) до 99 665 (1999 г.) человек, однако сама доля корейцев в населении страны несколько увеличилась (с 0,62% до 0,67%). Внутренняя миграция корейцев привела к снижению их численности в Гармской и Кулябской областях и увеличению в городах Душанбе (на 27,9%) и Ходжент (на 52,6%). Согласно данным переписи 1999 г. 25,7 тыс. корейцев (25,8%) владеют родным языком; 28,7 тыс. (28,8%) – государственным (таджикским), 97,4 тыс. (97,7%) – русским языком.

В заключение хотелось бы отметить, что Конституцией Республики Таджикистан гарантируется «создание условий для изучения языков народов Таджикистана», однако, к сожалению, в школах изучается только 14 родных языков. На 7 языках диаспор в школах ведется обучение. В ряде вузов осуществляется подготовка специалистов по немецкому, уйгурскому, польскому, турецкому, корейскому, азербайджанскому и другим языкам народов Таджикистана, однако количество студентов, обучающихся на родных языках, невелико, напр., на узбекском языке в 2004 г. обучалось 401, корейском – 11, немецком – 14, уйгурском – 16, других языках – 17 человек.

Языки диаспор используются в средствах массовой информации, однако здесь следует учитывать, что 90% СМИ Таджикистана практически являются негосударственными. Тем не менее государство поддерживает интересы диаспор и помогает в издании газет и журналов, более 70% изданий печатаются на русском, узбекском, украинском, немецком, уйгурском, корейском, татарском и других языках, существуют пакеты государственных заказов, практикуется освобождение от выплаты на добавленную стоимость и размещение части государственной рекламы в изданиях газеты немецкой диаспоры, выходящей тиражом 2000 экземпляров, «Корё ильбо» (газета корейской диаспоры, выходящей тиражом 1081 экземпляр), «Уйгур авазии» (газета уйгурской диаспоры, выходящая тиражом 6030 экземпляров), «Украински новини» (газета украинской диаспоры, выходящая тиражом 1200 экземпляров) и др., выражающих интересы этих народов. Всего государство частично финансирует 14 газет и 8 журналов на языках диаспор.

Литература:

- [1] Сулейманова Э.Д. Формирование языковой ситуации. Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
[2] Шаймерденова Н.Ж. Язык. Этнос. Культура. – Спб., 2006. С. 156-237.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КУРДСКОМ (ДИАЛЕКТ КУРМАНЖДИ) ЯЗЫКАХ

Хуссейн Абдулстар Хуссейн (РУДН)

Сопоставление различных языков является одним из наиболее актуальных направлений в лингвистике. Контрастивная лингвистика считается одним из молодых направлений в современном

языкознании, при этом, как отмечает В. Г. Гак, «восходит к древнейшим заботам языковедов» («О контрастивной лингвистике», 1989. – С. 5). Изучением различий и сходств между языками в разное время занимались Ф. фон Шлегель и А. В. Фон Шлегель, В. фон Гумбольдта, Р. Ладо, В. Скаличка, Ю. С. Маслов, В. Г. Гак, В. Н. Ярцева, И. П. Сусов, М. А. Рыбаков и многие другие. Сопоставительное языкознание играет особую роль в подготовке лингвистов-переводчиков, лингвистов-преподавателей и специалистов в области межкультурной коммуникации при помощи отслеживания связей теоретических концепций с практикой межкультурных контактов. Как отмечает В. Н. Ярцева в своей работе «Контрастивная грамматика» (Москва, 1981 год), целью контрастивной лингвистики является сопоставительное изучение языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры. При этом одним из основных аспектов сопоставления является грамматический, в частности, морфологический. Сопоставление русского языка в рамках контрастивной лингвистики проводилось учеными, как правило, со славянскими языками (украинский, белорусский, чешский, болгарский и др.), с романо-германскими языками (английский, немецкий и др.), реже с тюркскими языками. Но практически нет исследований, посвященных сопоставлению русского языка с языками иранской группы, в частности, с курдским языком и его диалектом курманджи.

Курманджи, или севернокурдский (Kurmançî) является наиболее распространенным по числу носителей курдской подгруппы иранской группы языков. Его ареалом преимущественно являются Турция, Сирия, Ирак, Иран. При этом взаимопонимание с носителями других языков подгруппы (сорани, зааки, гурани, лаки и т. д.) потеряно из-за значительных различий в морфологии при сходном корневом составе и фонетике. В основе письменности – латинский алфавит с добавочными знаками.

Сопоставление русского языка и курманджи с точки зрения грамматики, а именно морфологии, наиболее логичным представляется начать с грамматических категорий имени существительного в этих двух языках. В русском языке ученые выделяют следующие категории: род, число, падеж, одушевленность/неодушевленность. В курманджи в свою очередь имя существительное представлено категориями рода, числа, падежа, но отсутствует категория одушевленности/неодушевленности, при этом присуща категория определенности/неопределенности, которая отсутствует у имен существительных в русском языке. Тем не менее, в двух языках совпадают три категории имен существительных из девяти возможных среди различных языков – число, класс, падеж, принадлежность, определенность, род, одушевленность, вежливость, сказуемость (Денисенко В.Н., Рыбаков М.А. «Сопоставительно-типологическое языкознание: морфология», 2006. – С. 80).

Категория рода имен существительных в курманджи является важной особенностью системы именного словоизменения. В отличие от других диалектов курдского языка, в курманджи существует четкое деление на женский и мужской род, а также общий род. К женскому роду относятся: названия лиц женского пола, самок животных, времен года, месяцев, дней недели и времен дня, большинство географических названий, имена действий и отглагольные имена, образованные путем повтора глагольных основ, женские имена, существительные с абстрактным значением с суффиксами -tî, -î, -auî (в диалектах - ahî), -apî, большинство заимствованных слов, группа имен существительных, не обозначающих одушевленные предметы и неподдающихся классификации по семантическому признаку.

К именам мужского рода относятся: названия лиц мужского пола, самцов животных, мужские имена, большая группа имен существительных, не обозначающих одушевленные предметы, не поддающихся классификации по семантическому признаку. В курманджи имеется группа имен, которые могут употребляться как в женском, так и мужском роде: имена, обозначающие живые существа, названия лиц определенной профессии, того или иного рода занятий, субстантивированные имена прилагательные. Таким образом деление на роды в курманджи тесно связано не только с семантикой слова, но и с его происхождением и морфологическим строением. Стоит отметить, что принадлежность слов к тому или иному грамматическому роду в курманджи зачастую проявляется при образовании падежных и изафетных форм.

В русском языке категория рода, в рамках которой выделяются женский, мужской и средний род, связана только с семантикой слова. Так, существительные мужского рода семантически определяются как слова, способные обозначать существо мужского пола, существительные женского рода – как слова, способные обозначать существо женского пола, а существительные среднего рода – как слова, не способные указывать на пол. Род существительных выражается системой флексий и родовой формой согласуемого или координируемого слова (у несклоняемых существительных это единственный способ выражения рода).

Категория числа в курдском языке, как и в большинстве других языков, состоит из единственного и множественного числа. При этом у имени существительного нет специальных показателей множественного числа в прямом падеже, поэтому значение числа бывает понятно из контекста - в частности, в зависимости от формы глагола. Морфологическими показателями множественного числа служат -an для косвенного падежа (zimanê kurdan «язык курдов»), -êd для изафетной формы (kurêd kurd «курдские мальчики»), -no в звательном падеже (hortno «юноши»). В русском языке категория числа также представлена единственным и множественным числом: у названий исчисляемых предметов и явлений форма единственного числа обозначает единичность, множественного числа – количество более одного. Имена существительные с абстрактным, собирательным, вещественным значениями относятся либо к *singularia tantum*, либо *pluralia tantum*.

Категория падежей в курманджи представлена тремя основными (прямой, косвенный и звательный) и тремя вторичными послеложными. Для сопоставления стоит обратиться в первую очередь к основным падежам. Форма прямого падежа единственного и множественного числа представлена чистой основой имени и согласуется с формами именительного падежа в русском языке. Показателем звательного падежа имен единственного числа служат -e для имен женского рода (xûşkê, were vîra «сестра, иди сюда») и -o для имен мужского рода (kuro, navê te çîye? «мальчик, как тебя зовут?»). Показателем звательного падежа множественного числа служит -no независимо от рода имени (birano, destêd xwe bidine min «братья, дайте мне руку», keşno werin «девушки, идите сюда»). В русском языке подобный падеж отсутствует, но звательный падеж в курдском соотносится с таким компонентом предложения в русском языке, как обращение, которое обычно выражается именем существительным в именительном падеже или равнозначной словоформой в сочетании со звательной интонацией. Значения имен существительных в косвенном падеже курманджи совпадают частично со значениями родительного и винительного падежей в русском языке. Основными синтаксическими функциями имени существительного в косвенном падеже являются прямое дополнение, логическое подлежащее при сказуемом, выраженном переходным глаголом в любой из форм прошедшего времени, определение при другом имени в атрибутивной конструкции, выражающей принадлежность. Аналогов дательному, творительному и предложному падежам русского языка в курманджи нет.

Литература:

- [1] Бакаев Ч.Х. Курдский язык (курманджи) / Ч.Х. Бакаев. – Донецк, 2005. – 31 с.
- [2] Гак В.Г. О контрастной лингвистике /В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастная лингвистика. – Москва, 1989. – С. 5-17.
- [3] Денисенко В.Н., Рыбаков М.А. Сопоставительно-типологическое языкознание: морфология. Учебное пособие / В.Н. Денисенко, М.А. Рыбаков. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 167 с.
- [4] Курдоев К.К. Грамматика курдского языка (курманджи) / К.К. Курдоев. – Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1957. – 343 с.
- [5] Рыбаков М.А. Современный русский язык в сопоставительно-типологическом освещении / М.А. Рыбаков. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 267 с.
- [6] Современный русский язык: Учеб. для филол. 6 спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
- [7] Ярцева В.Н. Контрастная грамматика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 111 с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ХуШань (РУДН)

Русскому народу на протяжении истории приходилось вступать в политические, экономические, торговые, научно-культурные и прочие связи с другими народами. В результате подобных разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями. Так, например, слова *тетрадь*, *библиотека*, *огурец* заимствованы из греческого языка; *студент*, *экзамен* – из латинского; *спектакль*, *вальс*, *суп*, *букет* – из французского; *трамвай*, *комбайн*, *фильм*, *гол* – из английского; *кухня*, *картофель* – из немецкого; *опера*, *газета*, *помидор* – из итальянского; *арбуз*, *тулун*, *деньги* – из тюркских языков и т.д.

Под **заимствованным словом** в языкознании понимается всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов (такое явление может наблюдаться тогда, когда слово берется из какого-либо близкородственного славянского языка, например: *мудрость* – из старославянского языка, *вольность* – из польского языка) [3].

Процесс заимствования слов – явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное. В принципе освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики. Подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения (выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т.д.).

Говоря о заимствованных словах, нельзя не упомянуть о так называемых кальках. **Калька** (франц. calque) – слово или выражение, созданное из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений. Так, русский глагол *выглядеть* (Вы сегодня хорошо выглядите) возник как калька немецкого слова *aussehen* : приставку aus- перевели как вы-, sehen – как глядеть. Слова *водород*, *кислород* – кальки латинских слов hydrogenium и oxygenium (в латинском корень -gen- – род, а hydro и оху- значит соответственно вод- и кисл-). Есть лингвистический термин **калькировать**, т.е. переводить по частям [3]. Слово *полуостров* калькировано с немецкого Halbinsel, слово *дневник* с французского journal, слово *небоскреб* – с английского skyscraper.

По мнению Н.М.Шанского [3], этого рода слова, возникая как передача чужого слова с его структурой, не являются тем не менее заимствованными в прямом смысле этого слова. Это создание русского языка, с использованием русского лексико-словообразовательного материала. Передавая строение иноязычного слова, словообразовательные кальки все же представляют собой новые слова русского языка, неизвестные в данном конкретном виде в других языках.

Современный этап развития русского языка характеризуется двумя вполне определенными явлениями:

- 1) жаргонизацией литературной речи;
- 2) усилением процесса заимствования иностранных слов.

Остановимся на втором из этих явлений, заимствованиях. Механизмы процесса заимствования многократно описаны в лингвистических исследованиях. Понятны и условия, способствующие проникновению в русский язык большого потока заимствований, – это изменения в общественно-политической, экономической, социальной, культурной и т.д. сферах общественной жизни, которые повлекли и изменения в языке.

Ведь известно и не вызывает сомнений то, что «...язык никогда не существует вне общества, ибо язык – это семиологическое явление», «...вне категории времени языковая реальность неполна...»

Появившись сначала в профессиональной сфере (компьютерные технологии – *драйвер*, *сайт*, *файл*; виды спорта – *виндсерфинг*, *скейтборд*; экономика – *маркетинг*, *бартер*; политика – *президент*, *парламент*, *импичмент*; финансы – *ваучер*, *фьючерсные кредиты*), заимствования, а это, в основном, лексика, быстро вышли за пределы профессиональной сферы и стали появляться в менее специализированных областях человеческой деятельности: в прессе, радио- и телепрограммах, в устной речи обычных носителей языка (*имидж*, *шоу*, *видео*).

Следует отметить, что слова-заимствования – это не только знаки, в качестве обозначаемого в которых выступают реалии, пришедшие в нашу жизнь из жизни других социумов и принесшие с собой и обозначающее их слово, но и символы. Нельзя не согласиться с Г.Г.Почепцовым в том, что «символ коллективен, слово одновременно коллективно и индивидуально. Поэтому символ обладает более высоким статусом, чем слово»

Но слово может также являться символом в том случае, когда важным в нем становится не привычное для всех «словарное» его значение, а тот новый смысл, который оно олицетворяет. Можно, наверное, сказать, что на современном этапе освоения иноязычной лексики не каждое из заимствованных слов является символом, а все они в совокупности – символ более цивилизованного, а значит, и благополучного мира. Их частое употребление в речи, иногда и без учета значения или с неясным представлением о значении слова, не случайно и не так уж необходимо, особенно в тех случаях, когда без иностранного слова вполне можно обойтись. И это не только дань моде, это

приобщение носителей русского языка к цивилизованному миру, ощущение себя как равных мировому содружеству. Слова-заимствования в речи - это не только обозначение определенных значений, реалий, но и определенный образ жизни, отличный от бывшего советского и приближенный к западному образу.

Однако в употреблении заимствований можно отметить две тенденции, связанные с аксиологическим их переосмыслением. С одной стороны, ощущение большего социального престижа иностранного слова по сравнению с исконным, как бы «повышение его в ранге» (сравните: фр. *boutique* – «лавочка, небольшой магазин» и русс. *бутик* – «магазин модной одежды»). Подобного рода слова имеют явную положительную оценку. С другой стороны, ряд заимствованных слов как бы «понижается в ранге», причем речь идет не о предпочтении им исконно русских слов, а об отнесении их к противоположному аксиологическому знаку (-). В сторону отрицательной оси на аксиологической шкале сдвигаются такие слова, как: *парламент*, *демократы*, *депутат*, *приватизация*, *презентация*. В этом, возможно, проявляется чисто российское мировосприятие: в русской картине мира существующая власть и все, что с ней связано, оценивается как плохое, негативное. И как следствие этого – сознательное искажение иностранных слов и наделение их новым смыслом: *дерьмократия*, *дерьмократы*, *прихватизация*. И стоит еще подумать, демократия или дерьмократия является для нашей жизни знаковым словом.

ОБРАЗ ТАЙСКОЙ КУХНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ТАЙЦЕВ

Чартисатиан Р. (РУДН)

Образ тайской кухни в аспекте изучения языковой картины мира тайцев занимает важное место в исследованиях по тайской культуре. Тема «Образ тайской кухни» может быть найдена на многих сайтах туристических компаний и связанных с туризмом организаций, так как эта тема даёт приезжающим нужную информацию о Таиланде и тайской культуре.

Традиции национальной кухни объясняются не только ярким характером культуры, но и отражаются в различных фактах языка, выявляя особую специфику языковой картины мира этого народа.

Основными характеристиками языковой картины мира, как её определяет Л. Вайсгербер, является то что, языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка. Каждый язык отражает свою собственную картину мира, которая отражается в язык [1].

Культура определяется как совокупность социально и передача из поколения к поколению значимых идей, ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Таиланд – смешанная, но уникальная культура. Тайцы сохраняют свою культуру, одновременно знакомятся с культурами разных стран, в соответствии с тем, что осваиваемые ими культуры не разрушают и не ухудшают местные и национальные культурные традиции.

Рассматривая эту тему, можно выявить их некоторые характерные особенности. К числу отличительных и наиболее ярких черт характера тайской кухни, можно отнести богатство урожая и заимствование культурных навыков.

Известная поговорка в Таиланде «най нам мее пла най на ме куа» – «Есть рыба в воде. Есть рис на полях» имеет то что, Таиланд богат плодородием. Таиланд является аграрно-индустриальной страной. Благодаря географическому положению и климатом, в Таиланде существует богатство урожая. Таиланд богат продуктами. Вкусная еда доступна всем. Еды появляются в общем и легко найдены везде и всегда.

Концепт связанный с едой признается основной единицей культуры. Термин «концепт» в культурологическом смысле можно определить как мысленное образование, концентрат культурных смыслов, объединяющее в себе культуру, сознание и язык, к примеру, основами тайских блюд пользуется рис. Слово «кин кау» по-тайски в переводе с тайского означает «есть рис», и значение на русском языке – есть, кушать. Тайцы всегда едят рис с несколькими блюдами. Слово «кап кау» означает «с рисом», то есть означает на русском – блюда, кушанье. Важно отметить, что, в

повседневной жизни, тайцы, разговаривая с людьми, всегда употребляют фразу «кин кау ры цанг», которая может переводиться на «вы рис кушали?». В действительности этот вопрос означает «как у Вас дела». Можно отметить, что важную роль в тайской культуре играет еда.

Еда в Таиланде является коллективным делом. Тайцы не любят есть в одиночестве. Они едят вместе на круглом столе с крутящимся центром. Тем более что тайцы очень любят кормить гостей и выдают блюда другим, находящееся рядом.

С древности до настоящего времени, в тайском обществе всегда приносятся в принятии чужие культуры, смешивая их со формами тайской традиции. По этой причине Таиланд – место, объединяющее многих людей из разных наций и культур, связанных с иностранцами применительно к международным торговым и дипломатическим делам. Тайскую кухню можно назвать кухней свободы, поскольку тайская кухня развивалась на протяжении веков под влиянием китайской, индийской и европейской кухонь и приспособлялась к своей модели. Когда международные торговцы начали прибывать в Таиланд, они познакомились с тайцами неизвестные ингредиенты и новые кулинарные техники.

Более того, тайская кухня уже больше десятилетия занимает свое место на мировой кулинарной сцене. Свидетельством тому может служить огромное количество тайских ресторанов, открывшихся в мировых столицах. Многообразие тайской пищи представлено непосредственно в самом Таиланде. Благодаря многообразию ароматов, вкусов, пряностей, специй и использованию свежих ингредиентов, тайская кухня заслужила мировую славу.

Несмотря на то, что тайская кухня широко распространенная, практически, даже кулинарные виды, процессы приготовления пищи безусловно отличаются большим разнообразием и вызывают интерес по всему миру, а их описания переводятся на другие языки. В соответствии с понятием культуры, процесс приготовления пищи тесно связан с культурой, поскольку для того чтобы приготовить одно блюдо надо готовиться ингредиенты, материалы и рецептами, указывающими лексики приготовления по разной культуры, например, слово «ปิ้ง» в тайском толковом словаре описано что, слово «ปิ้ง» – готовить (приготовить) какую-л. пищу под действием жара снизу, доведя до готовности (сухого), обычно какое сухие продукты, действие не долгое. Глагол «ปิ้ง» часто употребляется в составе словосочетаний со словами рис, мясо, сушеная рыба и т.д. Рассматривая глагол «ปิ้ง», мы обнаружили несколько глаголов на русском языке (жарить, жариться, греть, греться, сушиться) [2]. Можно оказываться что, данные слова в основном имеют близость значения, но лексически не выражают полностью эквивалентные значения.

Если мы посмотрим на оттенки лексического значения, можно обнаружить то, что в каждой культуре есть свои традиции и процессы приготовления пищи, которые отображаются в семантике языковых единиц и в национальной языковой картине мира. Методы приготовления пищи тесно связаны с культурой и языком.

Литература:

[1] *Вайсгербер Й.Л.* Язык и философия// Вопросы языкознания, 1993. № 2.

[2] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование», 2008.

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чжан Чанлин (РУДН)

Одним из центральных понятий лексической семантики является полисемия как явление языковой системы, образуемое многозначными словами. Многозначность «стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного

языка» [2. с. 4], именно явление многозначности с самого начала был центральной проблемой когнитивной лингвистики.

Углубленного изучения заслуживает явление многозначности, относящееся к числу важнейших особенностей языка. Многозначность обогащает язык, обеспечивает гибкость и экономность его как средство коммуникации. Многозначность буквально пронизывает язык как в синхронии, так и в диахронии, отражая его многогранность и способность к постоянному развитию. Следует добавить, что именно развитая многозначность слов, принадлежащих к различным частям речи, во многом обуславливает неисчерпаемое богатство художественно-образительных средств русского литературного языка и обеспечивает дальнейшее умножение этого богатства. Вышеуказанное, а также тот факт, что многозначность имён существительных в русском языке до настоящего времени редко была объектом специального исследования, определяют актуальность.

Многозначность слова в языке давно исследуется лингвистами. Литература о многозначности и связанных с нею языковых явлениях весьма обширна. В ней представлены самые разнообразные концепции, в русском языкознании восходящего к А.А. Потебне.

Многозначность возникает разными путями. Новое значение может образоваться путем переноса названия по сходству; подобный перенос называется метафорой и метонимией.

Идею связи отдельных лексико-семантических вариантов слова (ЛСВ) выдвинул В.В. Виноградов в середине 1940-х гг., характеризовала едва ли не большинство теоретических работ того времени. Разъясняя понятие тождества слова как сводящееся к признанию внутренней связи его значений, В.В. Виноградов писал: «Сознание тождества слова покоится на понимании его семантического единства в многообразии его мыслимых видоизменений» [1. С. 47].

Целью исследования является описание явлений многозначности существительных в русском языке и определение её типов, изучение особенностей проявления многозначности существительных в русском языке. С этой общей целью связаны анализ лексически-семантических и грамматико-семантических особенностей существительных, и исследование проявления многозначности в лексико-семантических группах слов.

Новизна обусловлена тем, что здесь анализируются не только типы переноса значения слов, но и лексико-семантические, отражающие характерные черты многозначности. Устанавливается, что в существительных, обозначающих предметы, играющие активную роль во взаимоотношениях человека с окружающей средой, многозначность проявляется особенно ярко.

Проведенное исследование лексической многозначности имён существительных в русском языке позволяет сформулировать следующие общие выводы: многозначность является эффективным средством передачи бесконечного многообразия мыслей и чувств человека. Известно, что создание для каждого единичного объекта или явления отдельного обозначения повлекло бы чрезмерное увеличение лексической системы, что затруднило бы её использование. Поэтому многозначность служит средством языковой экономии. Возникновение многозначности связано со смысловыми изменениями. Изменение семантики слов происходит по-разному в различных частях речи. В основе многозначности существительных лежат такие типы переносного употребления слов, как метафора, метонимия, синекдоха. Важную часть многозначных единиц составляют имена существительные. Многозначность имён существительных обнаруживается в лексико-семантических, морфолого-семантических и синтактико-семантических формах. В отличие от других языков, многозначность имён существительных в русском языке имеет свои особенности.

Литература:

[1] *Виноградов В.В.* О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 13-52.

[2] *Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Полисемия служебных слов: предлоги через и сквозь // Русистика сегодня, 1996. – № 3.

КОНЦЕПТЫ «БЫК» И «КОРОВА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Чжан Янь (РУДН)

Особенности соотнесения различных языков до настоящего времени привлекают внимание исследователей.

Данная работа посвящена образу быка и коровы в русской и китайской картинах мира и перевода на русский язык тех лексических единиц, которые сыграли значительную роль в развитии таких областей науки, как переводоведение, теория и методика преподавания языков и лингвистика в целом.

Языковая картина мира представляет собой концептуальное содержание определенного языка в полном своем проявлении. Языковую картину мира нельзя путать с наивной языковой картиной мира, которая, по мнению Ю.Д.Апресяна, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка».

Ассоциативно-парадигматические отношения, которые впервые рассмотрены В.Н. Телия, показывают на то, что изначальная образная причинность находится во взаимоотношении с отдельными словами и, таким образом, связывает концепты одного идеографического значения. Ассоциативно-парадигматические отношения выражаются через коннотации, создавая концепт.

Процесс лингвокультурологического исследования имеет следующие этапы.

- 1) воспроизведение эталонного или культурно-связанного компонента словосочетания или фразы;
- 2) выявление его отношений с главной метафорой, и с другими фразеологизмами, использующими эту главную метафору;
- 3) соотношение знакового проявления словосочетания с проявлениями культуры - стереотипы, эталоны, символы, посредством вербальных и невербальных способов;
- 4) установление функций фразеологизма в качестве культурного символа в мироощущении языковой группы. Лингвокультурный концепт находит свое развитие в процессе становления дискурса.

Фразеология в Китае считается одним из самых важных аспектов речевой коммуникации, имеется в виду, что фразеологизмы являются для китайского народа одним из главнейших носителей культуры и китайской истории.

Китайский язык, также, как и русский язык, характерен богатством фразеологического фонда.

Иероглиф 牛 *niu* имеет широкий семантический диапазон: «бык, буйвол, вол, корова, теленок» и т.п. В русской идиоме «как бык» это животное является воплощением здоровья, силы, трудолюбия и упрямства.

Ключ 牛 *niu* входит в состав достаточно большого количества иероглифов. В современном китайском языке привычных выражений с 牛 *niu* «бык, корова» достаточно много, например:

牛脾气 *niu pi qi* буквально «бычий нрав», в значении «упрямство, строптивый характер»;

吹牛皮 *chui niu pi* буквально «надувать воловью шкуру», в значении «хвастать, хвастаться, бахвалиться»;

做牛做马 *zuo niu zuo ma* буквально «быть быком, являться лошадьё», в значении «быть рабом, рабочей скотиной».

Анализ зоонимов и устойчивых словосочетаний показал, что традиционная культура Китая богата самыми разнообразными материалами, связанными с названиями животных, в том числе мифических, являющихся плодом фантазии китайского народа.

Материалом исследования послужили ответы русскоязычных и китайских студентов, которые охарактеризовали категории «бык» и «корова» в русской и китайской картинах мира. Общее количество ответов - 80. При реализации ответов проводилась фиксация, которая впоследствии анализировалась на основании проведенного исследования.

В результате культурные образы и культурные представления, заключенные в идиоматическом ряду, так или иначе проявляют себя у разных носителей.

Ассоциативный словарь русского языка дает следующие показатели данной лексики – бык всегда соотнесен с рогами и матадором. Очевидными становятся периферийные показатели как сила и дружелюбие животного, что говорит, в целом, о положительной характеристике его в российской ментальности.

Корова в ассоциативном словаре может быть представлена так, что те ассоциации, которые порождаются в связи с наименованием животного, тесно связаны с пользой, которую приносит корова русскому народу. Речь идет о молоке – удой, о рационе человека. Корова играет огромное значение для народа.

Актуализировав информацию, мы составили список ассоциаций у студентов. Визуально данные опроса могут быть представлены на рис. 1.

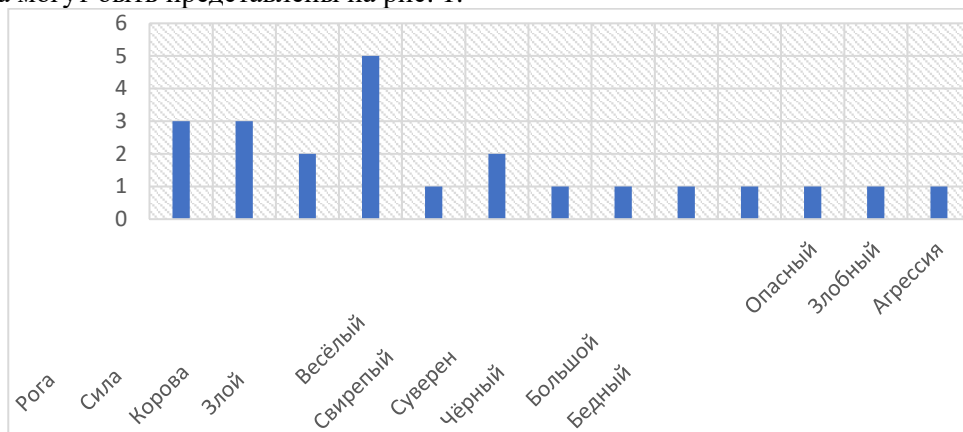

Рис.1. Реакция на слово-стимул у русскоязычных

На основании анализа становится очевидно, что при характеристике быка в русской картине мира преобладает такое качество, как свирепость. Показатели его говорят о наделянии быка характеристиками внутренними, отличающими животное при встрече с человеком. Доминирование внутренних качеств говорит о глубоком мышлении народа, стремлении подчеркнуть духовные характеристики.

Китайские студенты охарактеризовали животное немного иначе.

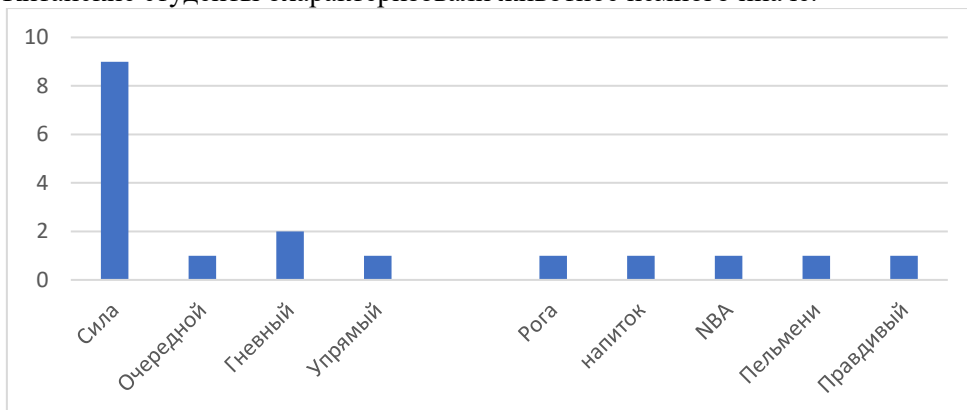

Рис.2. Показатели ассоциативного ряда китайских респондентов

Очевидно, что китайская картина мира существенно отличается от русской. Связано это с тем, что бык априори обозначает другое.

Анализ опросов респондентов позволил говорить о том, что на основании фразеологического фонда вспоминается такое качество быка, как сила. Сила в китайской картине мира становится положительной характеристикой человека. Бык таким образом, становится покровителем. На это указывает и китайский гороскоп, в котором бык играет не последнюю роль.

Интересно, что встречаются также и инварианты «упрямство» и «агрессивность», в целом, для китайской картины мира не присущие. Наконец, упоминание брендов говорит о том, что происходит смещение восприятия, в результате чего животное начинает восприниматься не с позиции его характеристик, а с позиции тех характеристик, которыми его наделяет рекламодатель.

Перейдем к рассмотрению лексики «корова» в ассоциативном ключе. Как и прежде, начнем анализ с показателей, которыми характеризуется данная лексема. Они представлены на рис. 3 для большей наглядности.

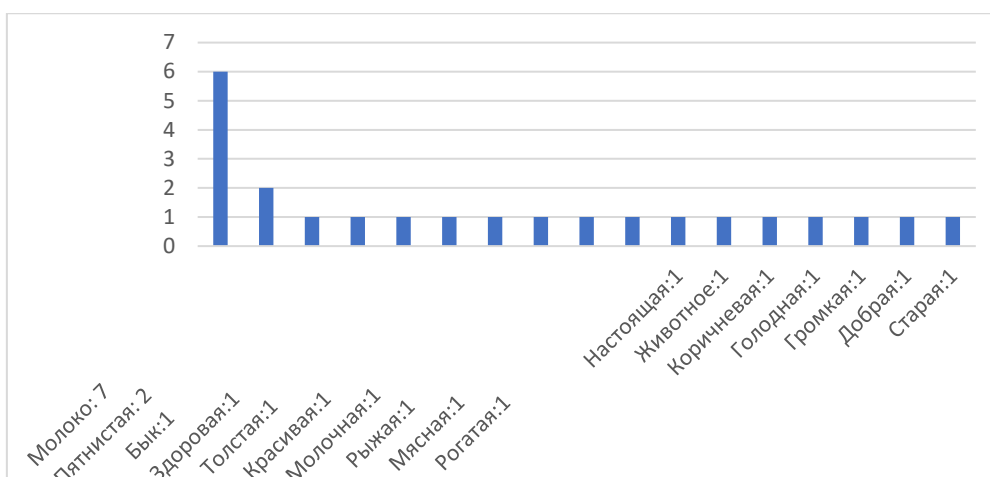

Рис. 3. Характеристика коровы у русских реципиентов

Очевидно, что основным показателем животного для русских респондентов становится умение коровы давать молоко. Эта самая частотная ассоциация. Все остальные характеристики разрозненны и не дают общего описания картины.

Что же касается китайской картины мира, то она обнаруживает следующие показатели (рис. 4).

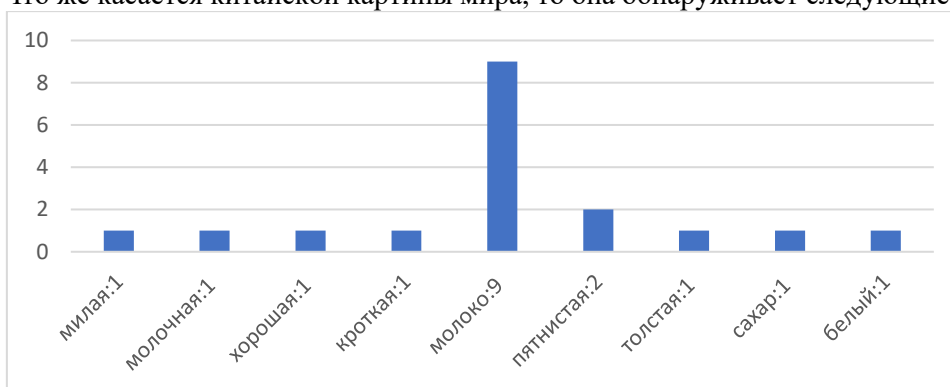

Рис. 4. Результаты опроса китайских реципиентов

Отличительной особенностью китайской картины мира становится характеристика коровы через молоко. Эта доминирующая черта определяет отношение к животному. Все остальные характеристики также не значимы.

Таким образом, концептуальное поле, связанное с фразеологическими единицами реализуется на основании определенных ассоциаций, культурно связанных с животным. И русская и китайская картина мира коренится на определенных концептах, которые реализуются как характеристика животного.

Примечательно, что каждое животное имеет один доминирующий показатель, который и является основным в оценке идиоматической картины мира.

Стоит отметить, что фразеологические обороты китайского языка с компонентами-зоонимами имеют повышенную межъязыковую фразеологическую эквивалентность. Это объясняется тем, что ядро (т.е. слова-зоонимы) входят в высокочастотную и исконную лексику языка и обладают большой фразеобразовательной активностью, что повышает степень межъязыковой идентификации.

При изучении иностранного языка и, в дальнейшем, его успешного использования на практике, адресат должен заботиться и о знании дословного перевода текста и грамотного построения фразы, и стараться максимально приблизить свою речь к естественной речи иностранца.

Литература:

- [1] Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. М., 1998. С. 64.
- [2] Ван Сицзе. Дуньфу взньхуа сяопинь цзи (Сборник миниатюр о культуре животных). Ухань, 1998.
- [3] Вильямс К.А. Энциклопедия китайских символов. – М.: Издательство В. П. Царева, 2001.
- [4] Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997.
- [5] Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж, 2000.

- [6] Тер-Минасова С. Г. Язык как зеркало культуры. – М., 1999.
[7] Тер-Минасова С. Г. Язык как орудие культуры. – М., 1999.
[8] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Репринтное издание. – М.: АСТ, 2000.
[9] Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., 1999;

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Чэнь Инкан (РУДН)

Вопрос о числительных в русской лингвистической литературе получил освещение, как в общих грамматических курсах, так и в отдельных работах.

Как известно, античная грамматика не выделяла имена числительные как особую часть речи. Однако при научном изучении русского языка, начатого М. В. Ломоносовым, своеобразие слов, указывающих на число, привело к тому, что их так или иначе стали выделять как особый разряд слов.

В. А. Богородицкий является представителем психологической школы в русской грамматической науке. Ученый выделяет числительные по признаку семантики, различая в их среде количественные, которые (начиная с пяти) «имеют форму существительного», и порядковые, которые «по своей форме являются прилагательными».

А.Х. Востоков в своей работе рассматривал имена числительные в особой главе, разделяя их на количественные и порядковые. Им выделены «имена количественные дробей» и «количественные производные» (собираательные). Ученый также пытался разрешить вопрос об употреблении прилагательных в сочетании с числительными [1, с. 66-68].

Другим путем пошли в классификации частей речи представители морфологической («формальной») школы в русской грамматической науке. Естественно, что и числительные заняли в этой системе иное место. Основное внимание при классификации слов было обращено на формообразование. Применительно к русскому языку эти идеи разработал в ранний период своей деятельности профессор М. Н. Петерсон. При делении слов на имеющие формы словоизменения и не имеющие таковых, количественные числительные оказываются у исследователя в группе падежных слов, а порядковые - в группе самостоятельных родовых слов [2, с. 24-34].

Классификация частей речи и характеристика числительного как части речи, данная в труде академика В. В. Виноградова, представляется наиболее обоснованной и глубокой. Числительные, как правильно отмечает языковед, находятся в процессе сложения.

Из сказанного следует, что вопрос о числительных долгое время вызывал много дискуссий и решался неоднозначно. В частности, представителей разных направлений в языкознании интересовал вопрос об их частеречном статусе. В настоящее время принято единое мнение, согласно которому числительные являются самостоятельной частью речи.

Имя числительное — часть речи, объединяющая слова, которые называют количество чего-либо и выражают это количество при помощи чисел, а также слова, называющие порядок предметов по счёту.

Имя числительное в любом языке представляет собой замкнутую лексико-грамматическую категорию, то есть эта часть речи новыми словами не пополняется; легко перечислить основные названия чисел: от нуля — до десяти, от одиннадцати — до двадцати, от двадцати — до ста, от ста — до тысячи, а далее названия более высоких разрядов: миллион, миллиард, триллион и т. д. Однако частотность употребления числительных весьма высокая: без математики не обходится почти ни одна наука, без счёта не обходится в повседневной жизни ни один человек.

Как известно, числительные по значению делятся на два разряда: числительные количественные (называющие количество чего-либо) и числительные порядковые (называющие номер предмета при счёте).

Первые, в свою очередь, подразделяются на группы:

- 1) определённо-количественные (обозначающие целые числа), например: два, двенадцать, двести;
- 2) дробные (обозначающие дробные числа), например: одна пятая, три седьмых;
- 3) собираательные (обозначающие совокупность предметов как одно целое), например: двое, семеро, оба.

Порядковые числительные

В составных порядковых числительных склоняется только последнее слово, поэтому следует говорить: «В тысяча девятьсот восемьдесят первом году» (не: «В тысячу девятьсот восемьдесят первом году»). Попутно отметим, что нормативными являются конструкции с количественными числительными типа: расстояние в тысячу двести пятьдесят километров, груз весом в тысячу пятьсот тонн (не тысяча).

Очевидным отражением в китайском языке мыслительных операций с объединением вещей и явлений в классы есть счетные слова. В отношении этих лексических единиц написано немало работ как научного, так и научно-популярного и справочного характера, однако логика такого способа категоризации, которую они отражают, все еще остается для иностранцев невыясненной.

Прежде всего есть необходимость определиться с терминологией - ведь единому китайскому определению 量词(liangci) отвечают по крайней мере два термина в европейской лингвистической традиции - счетное слово (в русском языке также часто используется словосочетание «счетное слово», что только усложняет ситуацию в терминологии)/measure word и классификатор/classifier. Взаимоотношения между этими терминами остаются неопределенными, поэтому обычно западные исследователи пользуются ими как абсолютными синонимами.

Дело в том, что в пределах множества счетных слов, которые существуют в китайском языке для сочетания числительных с существительными, по семантическим и функциональным принципам четко выделяются две группы – меронимы [3, С. 343], которые действительно означают измерения или меры веса, длины, объема и тому подобное (瓶, 杯, 斗, 盘, 碗 и т.д.) и работают только со сборными существительными, и классификаторы, которые касаются не столько собственно счета, как категоризации перечисляемых вещей или явлений (个, 张, 把 и тому подобное) и используются только с единичными существительными. Меронимы есть и в русском языке, правда они не выделяются в отдельную часть речи, а рассматриваются в составе существительных (стакан, бутылка, тарелка, коробка и т.п.), поэтому логика их функционирования в китайском языке не представляет особых трудностей для носителей русского языка, и при переводе они без особых затруднений воспроизводятся соответствующим существительным (исключение здесь могут составить разве что реалии, как, например, доу (斗) - специфическая китайская мера объема, или цунь (寸) - китайская мера длины):

一才不茶 - чашка чая;

一碗米饭 - миска (порция) риса.

Классификаторы же в русском языке отсутствуют и при переводе никак не воспроизводятся, «забирая» с собой и ту дополнительную информацию о категоризации мира и образное восприятие мира, которую вкладывают в них китайцы:

一位人 - один (уважаемый) человек;

两本书 - две книги (на корешке);

五张桌子 - пять (плоских) столов;

一把伞 - один зонт (с ручкой).

О том, что эти две разновидности счетных слов следует различать, пишут в последнее время и китайские исследователи. Так, например, Хе Цзе в своей монографии, посвященной счетным словам, в рамках класса 量词(liangci) выделяет отдельную группу 名量词 (mingliangci) - существительные в роли счетных слов, то есть, собственно, меронимы. Автор специально подчеркивает, что эти единицы не являются специфическими исключительно для китайского языка, а встречаются и во многих других языках. Соответственно, определение 量词 (liangci) он применяет к остальным счетным словам, которые употребляются с единичными существительными, и аналоги которых отсутствуют в других языках, что дает возможность поставить его в соответствие с принятым нами термином классификатор.

Хе Цзе предлагает различать эти две группы счетных слов на основе типа мотивации - субъективной или объективной - что предопределяет их выбор в процессе коммуникации. Так, использование меронимов, которые называют конкретные предметы, по его мнению, предопределяется объективными факторами, ведь эти слова обозначают реальность непосредственно в том виде, как она воспринимается органами чувств; тогда как классификаторы называют образы

(абстракции) и представляются в языке как уже переосмысленная реальность, поэтому мотивация их присутствия в речи всегда субъективна. Этот автор также подает статистические данные, согласно которым меронимов в китайском языке меньшинство – из 600 счетных слов Хе Цзе насчитал их только 76. Таким образом, Хе Цзе не только выявляет основания для распределения общего класса счетных слов на две группы, но и делает намек на пути категоризации вещей в мышлении китайцев.

Итак, языковые факты свидетельствуют о том, что счетные слова в китайском языке функционально, семантически и, даже, мотивационно, делятся на два подкласса - меронимы и классификаторы, поэтому термины «счетное слово» и «классификатор» не считаются в этом исследовании синонимичными. Этап развития концепции числа отразился в китайском языке на уровне иероглифики с появлением в определенный период классификаторов, которые представляли собой изображения отдельных частей предметов.

Большинство китайских учебников не объясняют необходимость использования классификаторов в языке (наверное, для них она сама собой понятна). Однако европейские исследователи изучали эти единицы в когнитивном ключе, и здесь, прежде всего, следует назвать фамилии Тань Аошуан и Джорджа Лакоффа.

Таим образом, стоит отметить важность изучения отличий числительных в русском и китайском языках – зная особенности использования и культурные различия и развитие, будет проще понять способы их образования и применения в повседневной жизни.

Литература:

- [1] Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. - СПб., 1838.
- [2] *Петерсон М. Н.* Русский язык. – М.-Л., 1955.
- [3] *现代汉语量词研究/何杰著.* -北京：民族出版社，2001 - 343页.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, В ТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Юсаябон Патсара (РУДН)

Институт семьи является одним из основополагающих моментов общества и касается жизни каждого его члена. Семья является для человека первым учреждением, в котором все взаимодействия тесно связаны и влекут за собой прогнозируемый результат. Правильное и справедливое взаимодействие в семье призвано воспитать полноценных членов большого общества.

Институт семьи отвечает за накопление и передачу знаний, поддержание и распространение веры и культуры. Весь образ жизни последовательно передаётся от одного поколения к другому.

В семейной среде у каждого человека постепенно формируются разносторонние знания о жизни, могут быть привиты как положительные, так и отрицательные умения и навыки. Потому что в каждой семье основы всесторонне развитой личности и желаемых социальных характеристик тела, ума и духа проповедуются по-разному, в зависимости от того, на каком уровне находятся учредители семьи.

Велика социальная роль этих семейных учреждений в будущем. Представьте себе семью маленькой экономикой, которая имеет большое значение для будущего общества в целом. Потому что основы, заложенные в семье, являются фундаментом для разработки рабочей управляемой экономики, а значит, и для более сильной страны в будущем.

Итак, нельзя отрицать, что все народы мира, будь то маленькие или большие, все построены на основе маленького учреждения – на основе семьи.

Воспитание в семье идёт в первую очередь с помощью языка.

Фразеологические обороты тематического поля "семья" составляют основу фразеологического фонда любого языка, являясь наиболее образными и яркими.

Фразеологизмы - это языковой дух, народная мудрость, отражающая национальные устои и самобытность.

Говоря о языковой специфике Таиланда, можно смело утверждать, что тайский язык имеет не меньший процент устойчивых фразеологических оборотов, чем, например, русский и английский языки.

Во фразеологии тайского языка запечатлён богатый исторический опыт народа, подавляющее большинство устойчивых выражений восходят к очень давним временам.

Но отражённые в тайских фразеологизмах представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей, актуальны и в наше время. Поэтому изучение древней фразеологии Таиланда составляет необходимое звено в усвоении современного тайского языка, в изучении культуры речи.

Правильное и уместное использование фразеологизмов придает неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность любому языку.

Обратимся к примерам, показывающим связи и различия близких по смыслу устойчивых языковых сочетаний в английском, русском и тайском языках.

ПРИМЕР 1

Английский фразеологизм	Русский фразеологизм	Тайский фразеологизм
Love is blind	Любовь слепа	ความรักทำให้คนตาบอด

Впервые в мировой литературе эта мысль встречается у древнегреческого философа Платона (ок. 427 – ок. 347 до н. э.) в его сочинении «Законы»: «Любовь ослепляет, ибо любящий становится слепым по отношению к предмету своей любви».

На всех трёх языках этот фразеологизм означает, что иногда любовь может заставить людей видеть друг друга неправильно. Иногда выражение употребляется в негативно-шутливом ключе как комментарий к чьему-либо странному, непонятному на первый взгляд выбору. Будучи влюблёнными, люди выбирают предмет для любви иногда неожиданный и не всегда логичный для сложившихся обстоятельств жизни. Влюблённые не видят недостатков партнёра, они действительно «слепы» по отношению к нему. Сосредоточившись на любви, люди пренебрегают необходимостью смотреть на любимого человека серьёзным, взвешенным, объективным взглядом.

ПРИМЕР 2

Английский фразеологизм	Русский фразеологизм	Тайский фразеологизм
It's a sad house where the hen crows louder than the cock Перевод: Плох тот дом, где курица кукарекает громче петуха.	Худо мужу тому, у которого жена большая в дому	สามีเป็นช้างเท้าหน้าภรรยาเป็นช้างเท้าหลัง

Английский и русский фразеологизмы имеют примерный смысл «плохо, когда жена главная».

Тайский менталитет даже не предполагает формулировки, где будет высказываться мысль о положении вещей, когда женщине может быть дана первая роль в семье. Исконная традиция Таиланда говорит о том, что муж является лидером во всех вопросах. Жена является последователем мужа, она должна подчиняться его приказам и помогать ему всегда и во всём.

Тайский фразеологизм имеет примерный смысл «хорошо, когда муж главный».

Дословный перевод данного устойчивого оборота с тайского языка – «Передние - задние ноги слона». Точное смысловое содержание следующее: семья сравнивается со слоном, священным животным. Слон – единый организм, части которого друг без друга не функционируют, при этом передние ноги слона – это муж, задние ноги слона – это жена. Как резюме – муж всегда впереди – он главный.

ПРИМЕР 3

Английский фразеологизм	Русский фразеологизм	Тайский фразеологизм
The apple doesn't fall far from the tree	Яблоко от яблони недалеко падает	ลูกไม้หล่นไม่ไกลต้น

Если дать тайцам дословный перевод этих фразеологизмов, они подумают, что говорят о продуктах компании Apple. Таиланд имеет тропический климат, и яблони не могут расти в этой стране. Но в Таиланде также есть то, что падает с растений по мере созревания, - это другие плоды вместо яблок. Смысл тайского фразеологизма точно совпадает со смыслом английского и русского его аналогов. «Плоды находятся рядом с местом, где они родились».

Во всех трёх языках данный фразеологизм может употребляться по отношению к детям, когда упоминается о результате воспитания, говорят, что дети чаще всего похожи на своих родителей. Но могут иметь ввиду и сторону, которая соответствует характеру родителей, а не ребенка.

Последний пример особенно ярко показывает, что в переводе на разные языки фразеологизм – это не просто передача прямого смыслового значения словосочетания или предложения.

Фразеологические обороты нельзя дословно переводить на другой язык: они имеют целостное значение, а составляющие фразеологизм слова в отрыве друг от друга теряют значение, закрепившееся за ними в составе фразеологизма.

Чтобы мысль говорящего при переводе была ясна и понятна, мало подобрать похожее по смыслу устойчивое сочетание слов. Переводчик должен не просто транслитерировать слова и предложения, но почувствовать и уметь передать непосредственно дух заимствования.

Например, английское «Mother's darling» имеет почти идентичный русский фразеологизм «маменькин сынок», «маменькина дочка». В тайском «เด็กอమ్มี่» смысл этого фразеологизма лучше всего передаётся, если речь идёт о взрослых детях, которые ничего не делают и живут за счёт родителей. И надо чувствовать при переводе: если речь идёт о несовершеннолетних детях, тайский фразеологизм употреблять нельзя, а английский и русский можно.

Современные семьи представлены следующими наиболее распространёнными типами: патриархальный, детоцентристский и супружеский.

Патриархальный тип характеризуется жесткой зависимостью жены от мужа и детей от родителей. В таких семьях решения по поводу важных проблем жизнедеятельности семьи принимается мужчиной. Кроме этого в семье наличествует абсолютная родительская власть и авторитарная система воспитания.

Детоцентристский тип подразумевает желанность детей и направление всех ресурсов семьи на возвращение и обучение наследников, привитие им хорошего воспитания. Тем не менее, есть и отрицательная сторона происходящего – практическое отсутствие самостоятельности у детей: "Чрезмерная изнеженность... формирует феномен "мамочкиных" сыночков, который впоследствии создает множество конфликтов в их собственных семьях".

Супружеский тип семьи зародился сравнительно недавно. Это наименее стереотипное образование. Нормой семейной жизни становится отказ от безоговорочного подчинения интересов супругов интересам своих детей. Муж и жена в браке – это команда, это взаимодействие, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое привитыми в детстве ценностями. Подчеркивается симметричность прав и асимметрия супружеских обязанностей.

Изучение фразеологических единиц темы «семья» в английском, тайском и русском языках даёт представление и об употребляемости фразеологических единиц данного семантического поля.

Видя частоту употребления фразеологизмов, присущих смысловому наполнению патриархальности и детоцентризма и командности, мы можем судить, к какому типу относится в большинстве своём английская, русская и тайская семья.

Анализ семантики фразеологизмов тематического поля «семья» английского и русского языков даёт понимание, что среди них преобладают фразеологизмы свойственные укладу жизни в детоцентристской и супружеской семье. Тайские фразеологизмы больше передают патриархальную составляющую.

Таким образом, при группировке фразеологических единиц семантического поля «семья» в трёх языках, можно заметить их национально - культурные различия, которые заключены в экспрессивной командности действий детоцентристского и супружеского типов семей у англичан и русских, и в теме главенства мужчины в доме у тайцев.

Литература:

- [1] *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц.// Семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря. Дисс. докт. филолог. наук. Казань, 1993. С. 456.
- [2] *Архангельский В.Л.* Семантика фраземного знака.// В кн. Проблемы русской фразеологии. Тула, 1978. С. 9–16.
- [3] *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского литературного языка.// Слова, образованные на основе фразеологических оборотов. М.: Высш. Шк., 1969. С. 231.
- [4] *Лом Пенгкэо.* Обаяние тайских фразеологизмов: เสนาะ เสน่ห์ สำนวนไทย ของ ล้อม เฟิงแก้ว. // สำนวนครอบครัว .Изд-во Матичон, Бангкок, 2005. С. 239.
- [5] *Порнтив Фэнгсуд.* Тайские выражения, สำนวนโวหารไทย ของพรทิพย์ แผงสุด.// สำนวนและครอบครัว. Бангкок, 2006. С. 256.

Научное издание

Научные труды молодых ученых

Серия «Психология и педагогика»

ВЫПУСК 20

**ЛИЧНОСТЬ
В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*

Подписано в печать 18.05.2017 г. Формат 60×84/8
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 19,07. Тираж 100 экз. Заказ 839.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
